

A portrait of a man with a long, flowing white beard and a white knit cap. He is wearing a white robe with a ruffled collar. The background is a textured, brownish-grey fabric. The text is overlaid on the bottom right of the image.

**ОШО
БОДХИДХАРМА-
МАСТЕР СВЕТА**



Ошо

***Бодхидхарма —
мастер света***



Москва 2001 г.

ББК 84,5 ИД

096

ОШО

096 Бодхидхарма – мастер света.

Москва, «Нирвана», 2001, 320 с.

ISBN 5-7135-0046-1

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «благословенный».

В этой книге представлены беседы Ошо по сутрам великого мастера Дзен Бодхидхармы.

«Бодхидхарма очень строг. По этой причине его изображают как человека с яростным выражением лица. Это не значит, что он был именно таким. Он был высочайшим мастером своего дела, и я думаю, он был неистов. Он был яростен потому, что не говорил ни единого слова утешения, а лишь голую правду. Замечательно, если такая правда задевает вас. Может быть, вас как раз надо задеть, и только это разбудит вас. Вам не нужны никакие утешения, потому что они утянут вас в еще более глубокий сон».

Эта книга возникла благодаря работе и помощи многих людей. Выражаем признательность всем тем, чьими стараниями была создана настоящая книга.

Ма Дхиян Сабире за ее любовь и терпение, ма Бодхи Шоле, ма Юлии, свами Фархаду, свами Алексею, свами Раджу и свами Антар Алоку за их практическое участие. Их неустанные усилия стали трудом во имя медитации, любви и Ошо.

Редактор Свами Вит Праяс

Перевод Архипов А.В.

«The Zen Teaching of Bodhidharma».

© Rajneesh International Foundation. Poona, India. 1987

© Перевод на русский язык Солдатов А.В. 2001

Формат 60х90/16. Бумага типографская. Гарнитура «Times».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20. Уч.-изд. л. 20,0

Тираж 3000 экз. Заказ № 0108770. Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000

Издательство «Нирвана». 125422 Москва, до востребования Солдатов А. В.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат», 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Содержание

1. Блаженство – это когда вы ничего не ищете.....	6
2. Странствие к своему бытию.....	25
3. Нет будды за пределами этой природы..	38
4. Буддисты не практикуют вздор.....	51
5. Естественность – вот наша настоящая природа.....	67
6. Понимание приходит за пределами слов.....	83
7. Приготовьтесь и потребуйте свое наследие.....	99
8. У каждого человека есть право на ошибку.....	117
9. У мертвых кровь не течет.....	134
10. Достаточно просто не быть в уме.....	151
11. Ум – это злейший враг человека.....	164
12. Всякое страдание – это семя будды.....	180
13. Ум – это ограничение.....	193
14. Встретить будду опасно.....	212
15. Преодоление ума – путь к полю будды.....	230
16. Мужество заявить о своем незнании....	243
17. Поставьте все на кон.....	261
18. Бдительность и есть осознанность.....	282
19. Радуйтесь тайне глубоко в сердце.....	298
20. Вы даже не успеете моргнуть.....	319

Сутры главы 1

Милый Ошо,

Я прочту краткое содержание практики Бодхидхармы.

Много дорог ведет к Пути, но, по существу, есть только две дороги: разум и практика. Выйти на Путь с помощью разума значит осознать сущность через наставления и поверить в то, что все живые существа разделяют друг с другом одну истинную природу, которая не бывает явной, поскольку скрыта в ощущениях и заблуждениях. Люди, поворачивающиеся от заблуждений к реальности, медитирующие на стены, на отсутствие самости и другого, на единство смертного и мудрого, кого не трогают даже священные книги, пребывают в совершенном, в несказанном согласии с разумом.

Мы говорим, что они выходят на Путь с помощью разума, не двигаясь, не прикладывая усилия.

Выйти на Путь с помощью практики, значит, осуществить все включающие в себя четыре практики: страдание от несправедливости, приспособление к условиям, отсутствие поиска чего-либо и практика Дхармы.

Первая практика — это страдание от несправедливости. Когда люди, ищущие Путь, встречаются с несчастьями, они должны подумать так: «Много столетий назад я отвернулся от важного к незначительному и бродил во всем существовании, часто сердясь без причины и чувствуя вину за бесчисленные грехи. И теперь, несмотря на то, что я не совершаю ничего дурного, меня наказывает мое прошлое. Ни боги, ни люди не могут предвидеть, когда дурной поступок принесет свой плод. Я принимаю мои несчастья с открытым сердцем и без жалоб на несправедливость».

Сутры говорят: «Когда вы встречаетесь с несчастьями, не огорчайтесь, потому что в несчастьях заложен смысл». Когда у вас есть такое понимание, вы пребываете в гармонии с разумом. Страдая от несправедливости, вы вступаете на Путь.

Вторая практика — это приспособление к условиям. Так как мы смертны, нами управляют условия, а не мы сами. Всякое переживаемое нами страдания и радость мы испытываем в зависимости от условий. Если нас осчастливила какая-то великая награда, например, знаменитость или удача, это плод семени, посаженного нами в прошлом.

Когда меняются условия, награда пропадает. К чему радоваться в ее существовании? Когда успех и неудачи зависят от условий, ум не растет. Те, кого никогда не сбивает ветер радости, тихо идут по Пути.

Третья практика — это отсутствие поиска чего-либо. Люди этого мира находятся в заблуждениях. Они всегда жаждут чего-то. Одним словом, люди всегда ищут. Но мудрые пробуждаются. Вместо ритуала они выбирают разум. Они настраивают умы на высокое и позволяют своим телам изменяться вместе со временем года. Все явления пусты. Они не содержат в себе ничего, чего стоит желать. Бедствия и процветание вечно сменяют друг друга.

Поселиться в трех царствах значит поселиться в горящем доме. Обладать телом значит страдать. Разве известен покой тому, у кого есть тело?

Четвертая практика — это практика Дхармы. Дхарма — это истина о том, что всякая природа чиста. Все явления пусты от этой истины. Не существует ни скверны, ни привязанности, ни субъекта, ни объекта. Сутры говорят: «Дхарма включает в себя отсутствие бытия, потому что она свободна от нечистоты бытия. Дхарма включает в себя отсутствие самости, потому что она свободна от нечистоты самости». Те, кто достаточно мудр для того, чтобы поверить и понять эту истину, обязательно будут практиковать согласно Дхарме. Так как воплощение Дхармы не содержит в себе ничего, о чем стоило бы жалеть, они отдают свое тело, жизнь и собственность как милостыню, без сожаления, без тщеславия дающего, здесь нет дара и его получателя, без предвзятости и привязанности. И они берут на себя преобразование других людей для того, чтобы уменьшить нечистоту, но, не привязываясь к форме. Таким образом, с помощью своей практики они способны помочь другим людям и прославить Путь Просветления. И также как с милостыней, они практикуют и другие добродетели. Но в то время как они практикуют шесть добродетелей для того, чтобы уменьшить заблуждения, они вовсе ничего не практикуют. Именно это означает практиковать Дхарму.

Те, кто понимают это, отстраняются от всего, что существует, и перестают воображать или искать что-либо. Сутры говорят: «Искать значит страдать. Блаженство — это когда вы ничего не ищете». Вы находитесь на Пути, когда ничего не ищете.

Блаженство – это когда вы ничего не ищете

Я испытываю к Бодхидхарме очень теплые чувства. И это придает моим словам о нем особый смысл. Возможно, он единственный человек, которого я полюбил так глубоко, что, говоря о нем, я буду почти говорить про себя. Это также все сильно усложняет, потому что он ни разу в жизни ничего не написал. Ни один просветленный человек никогда ничего не писал. И Бодхидхарма – не исключение, но по традиции эти три книги, которые мы обсудим с вами, приписывают Бодхидхарме.

Ученые полагают, что, поскольку нет противоположных данных (а эти книги приписывают Бодхидхарме почти тысячу лет), то нет и причины, по которой нам не следует принимать такую действительность. Я не ученый, существуют отрывки речей, которые бесспорно были произнесены Бодхидхармой, но он не писал книг. Эти записи сделали его ученики. В древности было традицией, чтобы ученик не ставил свою подпись под своими записями речей мастера, потому что эта речь ученику не принадлежала, она исходила от мастера.

Но если бы вы знали Бодхидхарму так близко, как я знаю его... Есть очень много заблуждений, которые возможны только, если другой человек делает записи, и в речь мастера привносится его ум. Ученик по своему истолковал Бодхидхарму, не очень хорошо понимая его.

Вам хорошо будет узнать о Бодхидхарме некоторые сведения, прежде чем мы перейдем к этим сутрам. Это даст вам аромат этого человека и понимание того, что принадлежит ему в этих книгах, а что не принадлежит. Комментарии будут очень странными.

Бодхидхарма родился четырнадцать столетий назад на юге Индии сыном короля. Империя его отца была обширной, она называлась Паллава. Он был третьим сыном своего отца, но, понимая происходящее (Бодхидхарма был человеком величайшей интеллигентности), он отрекся от королевства.

Он не был против мира, но он не был готов попусту растрачивать свое время на земные дела, на тривиальное. Он лишь хотел познать свою природу, поскольку, не зная ее, человек вынужден принимать смерть как конец.

На самом деле, все истинные искатели всегда борются со смертью. Бертран Рассел утверждал, что, если бы не было смерти, не было бы и религии. В этом заявлении есть своя правда. Я не полностью соглашусь с ним, потому что религия – это огромный континент. Это не только смерть, но также поиск блаженства, поиск истины, поиск смысла жизни, в религии заключено гораздо больше. Но Бертран Рассел, без сомнения, прав: если бы не было смерти, то религией интересовался бы очень ограниченный круг людей. Смерть – это большой стимул.

Бодхидхарма отрекся от королевства, сказав отцу: «Если ты не в силах спасти меня от смерти, то прошу тебя, не мешай мне. Позволь мне пуститься на поиски того, что находится за пределами смерти». Тогда времена были прекрасными, особенно на Востоке. Отец подумал с минуту, потом ответил: «Я не буду мешать тебе, потому что я не могу помешать твоей смерти. Ступай на поиски, я благословляю тебя. Мне грустно, но это моя трудность, ведь я привязан к тебе. Я надеялся, что ты станешь моим наследником, императором огромной империи Паллава, но ты выбрал нечто более высокое, нежели это. Я твой отец, как же я могу помешать тебе? Я никогда не ожидал, что ты так просто поставишь вопрос. Ты говоришь, что, если я могу помешать твоей смерти, тогда ты не покинешь дворец, но если я не могу помешать твоей смерти, тогда ты просишь меня не мешать тебе». Вы понимаете, что интеллект Бодхидхармы был очень высок.

Второе, о чем я хотел бы напомнить вам, так это то, что, хотя Бодхидхарма был последователем Гаутама Будды, иногда он взлетал выше, чем сам Гаутама Будда. Например, Гаутама Будда боялся давать посвящение в санньясу женщинам, а Бодхидхарма получил посвящение от просветленной женщины. Ее звали Прагьятара. Возможно, люди забыли бы ее имя, ее имя до сих пор помнят лишь благодаря Бодхидхарме, от нее осталось только имя, больше мы ничего не знаем о ней. Именно Прагьятара велела Бодхидхарме отправляться в Китай. Буддизм достиг Китая за шестьсот лет до рождения Бодхидхармы. Это явление было чудесным, такого никогда нигде не случалось прежде, и послание Бодхидхармы мгновенно завладело всем китайским народом.

Дело в том, что Китай жил в то время под влиянием Конфуция, и люди устали от него. Конфуций был моралистом, пуританином, поэтому он ничего не знал о внутренних тайнах жизни. На самом деле, он отрицал все внутреннее. По его мнению, все внешнее, и остается только освежать, полировать и воспитывать это, делать внешнее как можно более красивым.

Современниками Конфуция были Лао-Цзы, Чонг-Цзы, Ли-Цзы, но они были мистиками, а не мастерами. Они не могли создать в сердцах китайцев противодействия Конфуцию. По этой причине существовал вакуум. Никто не может жить без души, и если вы начинаете думать,

что души нет, ваша жизнь теряет весь смысл. Душа – это ваша интегрирующая концепция, без нее вы отрезаны от существования и вечной жизни. Также как ветка, отрубленная от ствола, непременно умрет – она теряет источник питания, – так и сама мысль о том, что в вас нет души, нет сознания, отрезает вас от существования. Человек начинает засыхать и задыхаться.

Но Конфуций был великим рационалистом. Мистики вроде Лао-Цзы, Чонг-Цзы, Ли-Цзы знали, что Конфуций поступал неправильно, но они не были мастерами. Он оставались в монастырях в узком кругу своих учеников.

Когда буддизм достиг Китая, он тотчас же вошел в самую душу народа, словно люди жаждали его на протяжении столетий, и буддизм пришел как дождевое облако. Он так полно утолил жажду людей, что произошло то, что невозможно было себе вообразить.

Христиане обратили в свою веру многих людей, но это обращение нельзя называть религиозным. Христианство обращает бедных, голодных, нищих, сирот не духовным воздействием на них, а просто давая им еду, одежду, убежище, образование. Но это не имеет ничего общего с духовностью. Мусульмане обратили в свою веру огромное количество людей, но они сделали это мечом. Вы должны либо стать мусульманином, либо умереть. Выбирать вам.

Обращение, произошедшее в Китае, – это единственное религиозное обращение во всей истории человечества. Буддизм просто объяснил себя, и люди поняли красоту этого послания. Люди жаждали этого, они ждали чего-то подобного этому учению. Вся страна, которая была самой большой страной мира, повернулась к буддизму. Когда Бодхидхарма пришел в Китай спустя шестьсот лет после обращения китайцев в буддистов, в этой стране было уже тридцать тысяч буддистских храмов и монастырей, в Китае было два миллиона буддистских монахов. Два миллиона буддистских монахов – это не маленькое число, они составляли пять процентов от всего населения Китая.

Прагьятара, мастер Бодхидхармы, велела Бодхидхарме отправляться в Китай потому, что люди, уходившие в эту страну до него, сильно воздействовали на китайцев, хотя никто из них не был просветленным. Они были великими учеными, очень дисциплинированными людьми, очень любящими, спокойными и сострадательными, но никто из них не был просветленным. И теперь Китаю понадобился еще один Гаутама Будда. Почва была готова.

Бодхидхарма был первым просветленным человеком, достигшим Китая. Я хочу, чтобы вы поняли, что в то время как Гаутама Будда боялся давать посвящение в санньясу женщинам, Бодхидхарма был достаточно мужественен для того, чтобы получить посвящение от женщины на пути Гаутамы Будды. Были и другие просветленные люди, но Бод-

хидхарма выбрал женщину по определенной причине. Его цель состояла в том, чтобы показать, что женщина может быть просветленной. И не только это, и ее ученик может быть просветленным. Среди всех просветленных буддистов имя Бодхидхармы стоит сразу после имени Гаутамы Будды.

Об этом человеке существует множество легенд, каждая легенда по-своему важна.

Вот первая легенда. Когда Бодхидхарма достиг Китая (на это ему понадобилось три года), китайский император Ву вышел для того, чтобы встретить его. Слава Бодхидхармы шла впереди его. Император Ву сослужил добрую службу философии Гаутамы Будды. Тысячи ученых переводили буддистские священные книги с языка пали на китайский язык, и император был покровителем всей огромной работы по переводу книг. Этот император построил тысячи храмов и монастырей, он кормил тысячи монахов. Он отдал все свои сокровища на служение Гаутаме Будде, и буддистские монахи, приходившие в Китай прежде Бодхидхармы, естественно, говорили этому королю, что за свои добродетели тот родится богом на небесах.

Разумеется, первый вопрос короля Бодхидхарме звучал так:

– Я построил очень много монастырей, я кормлю тысячи ученых, я открыл целый университет для изучения Гаутамы Будды. Я отдал всю империю и ее сокровища на служение Гаутаме Будде. Какова будет моя награда?

Король был несколько смущен при виде Бодхидхармы. Он не думал, что этот человек будет таким. У Бодхидхармы был свирепый вид. У него были большие глаза, но очень мягкое сердце, в его сердце был цветок лотоса. Но его лицо заставляло вас опасаться этого человека. Ему не хватало только черных очков – иначе вы приняли бы его за парня из мафии!

Император Ву с великим страхом задал свой вопрос, а Бодхидхарма ответил ему:

– Ничего, не будет вам никакой награды. Напротив, приготовьтесь провалиться в седьмой круг ада.

Император недоумевал:

– Но я не совершил ничего дурного, почему же я должен провалиться в седьмой круг ада? Я всегда делал то, что говорили мне буддистские монахи.

Бодхидхарма объяснил:

– До тех пор, пока вы не станете слышать собственный голос, никто не в силах помочь вам, и буддисты и не буддисты. А вы пока что не слышали свой внутренний голос. Если бы вы услышали его, вы не задали бы такой неразумный вопрос. На пути Гаутамы Будды нет наград, потому что само желание награды исходит от жадного ума. Все учение

Гаутамы Будды заключается в отсутствии желания. Если вы совершаете все эти так называемые праведные поступки, строите храмы и монастыри, кормите тысячи монахов с желанием в уме, тогда вы готовите себе путь в ад. Если же вы делаете все это из радости, чтобы разделить свою радость со всей империей, если в вас нет и тени желания награды, тогда сам поступок – это уже сама по себе награда. В противном случае вы упустили всю суть.

Император Ву признался:

- Мой ум полон мыслей. Я пытаюсь воспитать в себе спокойствие духа, но мне не удастся это. Из-за этих мыслей и их шума я не могу слышать то, что ты называешь внутренним голосом. Я ничего не знаю о нем.

Бодхидхарма предложил:

- Тогда в четыре часа утра приходите без телохранителей в храм в горах, где я останюсь. И я навсегда восстановлю в вас душевное спокойствие.

Император считал Бодхидхарму по-настоящему странным и жестоким человеком. Он встречал множество монахов, они были вежливыми, но этому человеку вовсе нет дела до того, что перед ним император великой страны. И ему еще надо отправляться к Бодхидхарме в четыре часа, в такую рань, одному... Этот человек казался опасным, ведь он постоянно носил при себе большой посох.

Император не мог заснуть всю ночь. Он думал: «Идти мне или не идти? Этот человек может выкинуть что угодно. Он кажется абсолютно ненадежным». С другой стороны, он чувствовал глубоко в сердце открытость этого человека, что он не лицемер. Бодхидхарме не было дела до того, что перед ним стоял император, а между тем, он был нищим. Бодхидхарма вел себя как император, а всякий человек перед ним был нищим. Как сильно он заявил: «Я навсегда восстановлю в вас душевное спокойствие».

«Странное дело, - думал император, - из Индии ко мне приходило множество мудрецов, и все они давали мне методы, техники, которые я практиковал, но ничего не происходит, а этот странный тип, который кажется не то сумасшедшим, не то пьяным, у которого такое чудное лицо с большими глазами, так что он нагоняет страх... Но он кажется искренним, он нецивилизован. Стоит рискнуть. Что он может сделать мне. В худшем случае, он убьет меня».

Наконец, император не смог сопротивляться искушению, потому что Бодхидхарма обещал ему, что навсегда восстановит его душевное равновесие.

Император Ву пришел в храм в четыре часа, рано утром, когда было темно, император был один. Бодхидхарма стоял на ступенях храма, держа в руке посох. Он сказал:

- Я знал, что вы придете, хотя всю ночь вы не могли прийти к решению, идти или нет. Что же вы за император такой, вы так трусите, вы боитесь бедного монаха, бедного нищего, у которого нет ничего в мире, кроме этого посоха. И с помощью этого посоха я успокою ваш ум.

Император подумал: «Да где же это видано, чтобы можно было успокоить ум посохом! Ум можно прикончить, сильно ударить палкой по голове. Тогда навечно успокоится весь человек, а не только его ум. Но теперь отступать поздно».

- Сядьте здесь, во внутреннем дворе храма, - сказал Бодхидхарма. Вокруг не было ни души. - Закройте глаза, а я усядусь перед вами с посохом. Вам нужно будет поймать ум. Просто закройте глаза и отправляйтесь в себя на поиски ума. Когда поймаете его, скажите мне: «Вот он». И мой посох сделает все остальное.

Это было самое странное переживание, какое только могло быть у искателя истины, покоя или безмолвия. Но иного способа не было. Император Ву сел, закрыл глаза, прекрасно зная о том, что Бодхидхарма сделает именно то, что говорит.

Император смотрел везде, но ума не было. Этот посох выполнил свою работу. Император Ву впервые оказался в таком положении. В этом тихом гористом месте, в присутствии Бодхидхармы, у которого была своя харизма... Было много просветленных людей, но Бодхидхарма стоит отдельно от них, он одинок как Эверест. Каждый его поступок уникален и оригинален. У каждого его жеста есть свое значение, он не заимствован.

Император пытался изо всех сил отыскать ум, и он в первый раз не мог найти его. Это маленькая стратегия. Ум существует только потому, что вы никогда не ищите его, он существует только потому, что вы никогда не осознаете его. Когда вы ищите ум, вы осознаете его, и осознанность, без сомнения, полностью убивает его. Шли часы, солнце восходило в безмолвных горах, принося с собой прохладный ветер. Бодхидхарма видел на лице императора такой покой, молчание и безмятежность, словно он был статуей.

Бодхидхарма потряс императора и сказал ему:

- Прошло уже много времени. Вы нашли ум?

- Без помощи посоха ты совершенно успокоил мой ум, - ответил император Ву. - У меня нет никакого ума, и я услышал внутренний голос, о котором ты мне говорил. Теперь я знаю, что все, о чем ты говорил, было правдой. Ты преобразил меня, ничего не делая. Теперь я знаю, что каждый поступок сам по себе должен быть наградой, в противном случае лучше вообще ничего не делать. Кому давать нам награду? Это инфантильное представление. Кому нас наказывать? Ваш поступок – это наказание, ваш поступок – это награда. Каждый человек – хозяин своей судьбы.

И Бодхидхарма сказал:

- Вы редкий ученик. Я люблю и уважаю вас не как императора, а как человека, у которого достало мужества в простом сидении обрести столько осознанности и света, что у него исчезла вся тьма ума.

Ву попытался уговорить Бодхидхарму пойти с ним во дворец. Но мастер ответил ему:

- Это не мой дворец. Вы же видите, что я не светский человек. Я совершаю поступки, о которых сам не знаю заранее. Я живу спонтанно от одного мига к другому, я совершенно непредсказуем. Я могу причинить ненужные неудобства вам, вашему двору и приближенным. Я не предназначен для дворцов. Позвольте же мне жить естественно.

Бодхидхарма жил на горе, которая называлась Таи... Еще одна легенда рассказывает, что Бодхидхарма был первым человеком, приготовившим чай. Слово «чай» берет начало от слова «tai», поскольку чай был создан на горе Таи. Все названия для чая во всех языках происходят от одного источника - «tai». На английском языке это «tea», а на хинди - «chai». Это китайское слово «таи» можно также произносить как «ча». Так звучит название чая на языке маратхи.

То, как Бодхидхарма приготовил чай, может быть, не исторический факт, но это значительно. Бодхидхарма медитировал почти все время, иногда ночью он начинал засыпать. Поэтому для того чтобы не клевать носом и проучить свои глаза, он выдернул из глаз все ресницы и бросил их на землю храма. Легенда рассказывает, что из этих ресниц выросли кусты чая. Это были первые кусты чая. По этой причине вы не можете уснуть, выпив чая. У буддистов принято во время медитаций пить чай, поскольку тот сильно бодрит. Во всем буддистском мире чаепитие - это часть медитации, потому что чай поддерживает вашу бдительность и осознанность.

Несмотря на то, что в Китае было два миллиона буддистских монахов, Бодхидхарма нашел только четырех монахов, достойных быть его учениками. Бодхидхарма был избирателен. Он потратил почти пять лет, чтобы найти своего первого ученика Хуи Ко.

В течение девяти лет (это исторический факт, поскольку на это ссылаются самые древние источники, почти современные Бодхидхарме, хотя они, возможно, не говорят о другом), девять лет Бодхидхарма, отослав обратно во дворец императора Ву, просидел у храма, смотря в стену. Он сделал это великой медитацией. Он просто неотрывно смотрел на стену. Если вы смотрите на стену так долго, вы не можете думать. Постепенно экран вашего ума становится таким же пустым, как и стена.

И была еще одна причина. Бодхидхарма объявил: «До тех пор, пока ко мне не придет тот, кто достоин быть моим учеником, я не появлюсь перед людьми».

К мастеру приходили люди, они садились за его спиной. Ситуация была странной. Никто так не разговаривал, ведь Бодхидхарма говорил со стеной. Люди садились за спиной Бодхидхармы, но он не оборачивался к ним, говоря: «Люди ранят меня еще сильнее, потому что они похожи на стену. Никто не понимает меня, и мне очень больно, когда я вижу, насколько невежественны люди. Но мне не трудно смотреть на стену. В конце концов, стена - это стена. Она не может слышать, поэтому и ранить не может. Я обернусь лицом к людям, только если кто-то докажет поступком, что он готов быть моим учеником».

Прошло девять лет. Люди не могли придумать, какой им совершить поступок, который удовлетворил бы мастера. Им ничего не приходило в голову. Потом пришел этот юноша Хуи Ко. Он отрубил себе мечом одну руку, бросил ее перед мастером и сказал:

- Я только начал. Или вы повернетесь ко мне, или перед вами покажется моя голова. Я и голову себе отрублю.

Бодхидхарма повернулся к нему и сказал:

- Ты достойный меня человек. Не нужно рубить себе голову, мы еще используем ее.

И этот человек, Хуи Ко, стал первым учеником Бодхидхармы.

В конце концов, когда мастер покидал Китай (или намеревался покинуть Китай), он позвал с собой четырех учеников - значит, он нашел себе после Хуи Ко еще троих учеников. Он попросил их:

- Расскажите мне суть моих учений несколькими короткими предложениями, состоящими из простых слов. Завтра утром я собираюсь отправиться обратно в Гималаи, и я хочу выбрать из вас четырех одного преемника.

Первый ученик сказал:

- Ваше учение выходит за пределы ума, оно делает человека совершенно безмолвным, и затем все начинается происходить само собой.

- Ты не ошибся, - ответил Бодхидхарма, - но твой ответ не удовлетворил меня. У тебя просто моя кожа.

Второй ученик сказал:

- Основа вашего учения в знании того, что человека нет, а есть только существование.

- Это ответ уже лучше, - ответил Бодхидхарма, - но он не дотягивает до моего уровня. У тебя мои кости. Садись.

Третий ученик сказал:

- Об этом ничего нельзя сказать. Ни одно слово не может ничего передать о вашем учении.

- Замечательно, - ответил Бодхидхарма, - но ты уже сказал кое-что о моем учении. Ты противоречил самому себе. Садись же. У тебя моя плоть.

Четвертый ученик был Хуи Ко. Он просто упал к ногам Бодхидхармы, не вымолвив ни слова. Из его глаз полились слезы. Бодхидхарма объявил:

- Ты сказал все. И ты будешь моим преемником.

Но той ночью один ученик из мести отравил Бодхидхарму, поскольку тот не выбрал его в качестве преемника. Мастера похоронили. Самая странная легенда о нем гласит, что некий правительственный чиновник обнаружил Бодхидхарму через три года. Мастер шел из Китая к Гималаям. В его руке был посох, на котором болталась одна сандалия. Бодхидхарма шел босиком.

Этот чиновник знал его, поскольку не раз бывал у него. Он любил этого мастера, хотя тот был несколько эксцентричный. Чиновник задал Бодхидхарме вопрос:

- Какой смысл в этом посохе и в том, что на нем висит одна сандалия?

- Скоро ты узнаешь об этом, - ответил Бодхидхарма. - Если встретишь моих людей, скажи им, что я навсегда ухожу в Гималаи.

Чиновник бросился со всех ног в монастырь на горе, в котором жил Бодхидхарма. Там он услышал, что мастера отравили, и он умер, а потом его положили в могилу. Чиновник не слышал об этом, поскольку служил на границе империи. Он воскликнул:

- Боже мой! Но я же видел его. Я не мог обмануться, потому что много раз раньше видел его. Это был все тот же человек с прежними бешеными глазами, с безумным взглядом. Более того, он нес на посохе одну сандалию.

Ученики не могли сдержать любопытства и вскрыли могилу. В ней они нашли только одну сандалию. И тогда этот чиновник понял, почему мастер сказал ему: «Ты выяснишь причину этого. Скоро ты все узнаешь».

Мы много слышали о воскрешении Иисуса. Но никто не говорил о воскрешении Бодхидхармы. Возможно, когда его похоронили, он находился в состоянии комы. Потом он очнулся, стащил с себя крышку гроба, оставил одну сандалию, а другую повесил на посох. Затем, согласно своему плану, Бодхидхарма ушел.

Он хотел умереть в вечных снегах Гималаев. Он хотел, чтобы у него не было ни могилы, ни храма, ни статуи. Он не хотел оставлять за собой следов, которым поклонялись бы. Те, кто любит его, должны войти в свое существо - «Мне не будут поклоняться». И он практически растворился в воздухе.

Никто ничего не слышал о нем - что с ним было потом, где он умер. Наверное, он похоронен где-то в вечных снегах Гималаев.

Вот это человек. О нем есть три небольших сборника рассказов, о которых мы говорим, как о целой книге. Написал их не Бодхидхарма,

поскольку они не демонстрируют качеств этого мастера. Записи сделали его ученики, поэтому в них наверняка будут ошибки по самой сути, непонимания и неверные толкования. Это не люди не-ума. Записи делали не слова, а умы.

Бодхидхарма был человеком не слов, а дела.

Он не мог написать книгу. Человек, который никогда не хотел, чтобы ему поклонялись, который никогда не хотел оставлять за собой следы, чтобы за ним пошли люди, не напишет книгу, поскольку книга и есть след, по которому за ним могут пойти.

Но я решил говорить об этих трех кратких рассказах потому, что это единственные записи, которые в течение столетий приписывали Бодхидхарме. Они содержат в некоторых местах, несмотря на делавших эти записи людей, что-то от Бодхидхармы – кое-что от него попало в эти записи. Для любого ученого это трудная задача: провести линию между тем, что принадлежит Бодхидхарме и тем, что написал ученик. Но для меня это не составляет трудности.

Из собственного опыта я знаю, что может быть незагрязненным Бодхидхармой и что может быть лишь мышлением ученого, толкующего мастера. Итак, это не обычные комментарии. Как бы там ни было, это первая попытка отделить зерна от плевел в отношении Бодхидхармы.

Первое утверждение:

Много дорог ведет к Пути.

Бодхидхарма не мог сказать этого. Он не может сказать даже, что к истине ведет хотя бы один путь. Весь его подход заключался в том, что вы и есть истина, и вам не нужно никуда ходить. Вам необходимо оставаться, чтобы вы могли остаться дома, где и пребывает истина. Вопрос не в том, чтобы следовать по пути – напротив, вопрос в том, чтобы никуда не ходить, не следовать по какому-либо пути, чтобы вы могли быть здесь и сейчас, в себе. Каждый путь уводит вас от самих себя – вот подход Бодхидхармы. А запись принадлежит ученому.

Много дорог ведет к Пути, но, по существу, есть только две дороги: разум и практика.

Бодхидхарма не мог произнести подобные слова. Нет сомнений в том, что разум не способен вывести вас к высшей реальности вашего бытия. Разум – это часть ума. И еще менее правильный путь практики. Это значит, что духовный поиск должен основываться на веровании, и вам необходимо практиковаться и дисциплинировать себя согласно разуму. Вы станете подражателем, но не сможете прийти к своему настоящему лицу.

Нет необходимости в какой-либо практике. На самом деле, вы там, где вам нужно быть. Вы просто все время движетесь, вы ходите по кругу, но никогда не укореняетесь в своем существе. У этого укоренения в своем существе нет ни множества путей, ни двух путей.

Выйти на Путь с помощью разума значит осознать сущность через наставления...

Это значит, что информация исходит от другого человека.

... и поверить в то, что все живые существа разделяют друг с другом одну истинную природу...

Бодхидхарма не может использовать слово «верить». Он последний человек, который станет пользоваться этим словом, потому что верования порождают лишь слепых людей. Верования никогда не становятся вашими глазами, они никогда не приносят вам свет, а лишь предубеждения, мнения и идеологии. Но это не переживания, а Бодхидхарму волнуют, прежде всего, только переживания.

... которая не бывает явной, поскольку скрыта в ощущениях и заблуждениях.

Это обыкновенные утверждения, невероятно далекие от уровня Бодхидхармы.

Люди, поворачивающиеся от заблуждений к реальности, медитирующие на стены... может быть, этот короткий отрывок... Люди, поворачивающиеся от заблуждений к реальности, медитирующие на стены, на отсутствие самости и другого, на единство смертного и мудрого, кого не трогают даже священные книги, пребывают в совершенном, в несказанном согласии с разумом.

Надо изменить только последнюю часть предложения. Вместо слова «разум» надо поставить «существование».

Эта часть текста принадлежит Бодхидхарме – я могу дать тому гарантии. Попробуйте понять эти строки.

Фраза «медитирующие на стены» означает тех, кто начинает отбрасывать мысли и ум, чей экран ума становится подобным стене – на нем нет движения, лишь чистая неподвижность. Эти люди понимают отсутствие самости, что в вас нет эго, что нет того, кто может сказать: «Я есть».

«Есть существование, а меня нет».

Не-самость – это одна из основ Гаутама Будды. Бодхидхарма, без сомнения, согласился бы с этим, потому что это сама основа всей революции, созданной Гаутамой Буддой.

... Единство смертного и мудрого... Подобные слова не может сказать и Гаутама Будда, а только Бодхидхарма. Он единственный человек во всем мире и всей истории, заявивший о том, что обыкновенный человек и мудрец не отличаются друг от друга. У них только разные личности и внешность, но сокровенная часть их субъективности одна и та же. Грешник и святой – это одно и то же. Грешник страдает без всякой необходимости от вины, а святой страдает без всякой необходимости от эго, от установки «я святее тебя». Но обыкновенный человек и мудрец в основе своей одинаковы – это не-самость, чистое ничто.

... кого не трогают даже священные книги... Все, что могут сказать священные книги, не способны изменить этих людей, этих медитирующих людей, которые узнали ничто, которые узнали отсутствие самости, которые узнали чистое сознание без всякой загрязненности эго. Даже если все священные книги скажут, что так поступать неправильно, это не сдвинет их с места. Ни одна священная книга не может смутить их.

... пребывают в совершенном, в несказанном согласии... с существованием, а не с разумом. Эта крохотная часть предложения не от Бодхидхармы. Она добавлена тем, кто писал эту книгу.

Мы говорим, что они выходят на Путь с помощью разума, не двигаясь, не прикладывая усилия.

Мы снова видим, что это предложение исходит от Бодхидхармы. «... не двигаясь...», потому что идти некуда. Для того чтобы найти себя, вам надо быть в состоянии неподвижного безмолвия. Вы не двигаетесь и, разумеется, не прикладываете никаких усилий, поскольку усилие станет толчком к движению. Вам надо просто бездействовать и не двигаться, пребывая в безмолвии, словно вас нет. Они входят в само сердце существования.

Выйти на Путь с помощью практики, значит, осуществить все включающие в себя четыре практики.

Думаю, что эти практики не исходят от Бодхидхармы, хотя они берут начало в буддистских священных книгах. Поэтому мы рассмотрим их.

Страдание от несправедливости... Это исходит из буддистских священных книг. Первый пункт Бодхидхарма не мог указать, но его мог указать Гаутама Будда. Это очень сложное утверждение: *страдание от несправедливости, приспособление к условиям...* Это может помочь человеку найти удовлетворение, но отнимает у него мятежность духа.

Страдание от несправедливости надо рассмотреть с двух сторон. Первая сторона – это страдание от несправедливости, такова часть закона кармы, ваши муки породили ваши злые поступки в прошлом. Это наказание – так страдайте же без жалоб и ропота. Такая позиция, без сомнения, создаст поверхностную наполненность, но разрушит нечто прекрасное – вашу индивидуальность. Такое поведение разрушит в вас мятеж, это своего рода самоубийство бунтаря.

Гаутама Будда тоже учил этому, и поэтому я всегда говорил, что к бедности Индии, к ее двум тысячам лет рабства приложил руку и Гаутама Будда. Когда вы учите людей страдать от несправедливости, не ропща против мук, учите их приспособляться к любым условиям, которые случаются вокруг вас, например, приспособляться к рабству... Гаутама Будда сильно повлиял на людей. Такая установка глубоко вошла в сердце индусов и стала причиной их бедности и долгого рабства. Наша страна живет в рабстве уже две тысячи лет, и даже сегодня, когда

появилась так называемая свобода, умы индусов до сих пор пребывают в психологическом рабстве.

Например, когда Рабиндранат Тагор получил Нобелевскую премию за свою книгу песен «Гитанджали» («Подношение песен»), эта книга существовала уже двадцать лет на бенгальском языке и на хинди. И никому не было до нее дела. Но когда его книга получила Нобелевскую премию, когда ее перевели на английский язык, Рабиндранат Тагор тотчас же стал мировой величиной. Он жил в Калькутте. Университет Калькутты хотел пожаловать ему степень почетного доктора, но он отказался от нее. В ответном письме он писал: «Вы жалуете степень доктора не мне, а моей Нобелевской премии. Ваши умы поработаны. Моя книга существует уже двадцать лет, и ее перевод не так красив, как оригинал». Перевод – это лишь отдаленное эхо, и верно, что оригинал обладает красотой, которую невозможно передать переводом.

Поэзию нельзя переводить с одного языка на другой. Можно переводить лишь прозу, потому что в каждом языке есть свои особенности, и в стихах эти особенности играют настолько большую роль, что вы не можете легко перевести это на другой язык.

Нет сомнений в том, что Гаутама Будда ответственен за бедность и рабство Индии, поскольку он учил людей приспособляться к условиям, тому, что эти условия – ваша судьба, какими бы они ни были. И даже когда вы страдаете от несправедливости, вы не должны жаловаться. Такая установка убивает сам мятеж в вашем существе, а без мятежа вы почти мертвы.

Ваш мятежный дух – это сама река вашей жизни.

Мне и в голову не приходит, что человек вроде Бодхидхармы, настолько несдержанный в суждениях, может сделать эти две установки важными практиками. А вот третий пункт точно исходит от него: *отсутствие поиска чего-либо и практика Дхармы*.

Вам надо понять слово «дхарма». Оно не переводится, но его можно легко перевести. Дхарма означает собственную природу. Например, горячность – это дхарма огня, а холодность – это дхарма льда. Это собственная природа. Что есть собственная природа человека? Это отсутствие самости, безмолвие – и тогда неожиданно происходит взрыв сострадания. Это мог сказать Бодхидхарма. Должно быть, он и говорил это. А перед этим стоит другое условие: отсутствие поиска чего-либо. Всякий поиск будет уводить вас от самих себя, поэтому отсутствие поиска – это один из основных пунктов учения Бодхидхармы.

Не ходите никуда. Направьте всю свою энергию внутрь. Закройте все свои лепестки и просто будьте. И тогда вы станете переживать то, что есть дхарма и собственная природа. И тогда практикуйте это. Тогда поступайте так, словно вы никто.

Тогда действуйте с великим состраданием.

Тогда позвольте всей жизни быть просто присутствием, а не человеком, потому что в вас нет самости.

Первая практика – это страдание от несправедливости. Когда люди, ищущие Путь, встречаются с несчастьями, они должны подумать так: «Много столетий назад я отвернулся от важного к незначительному и бродил во всем существовании, часто сердясь без причины и чувствуя вину за бесчисленные грехи. И теперь, несмотря на то, что я не совершаю ничего дурного, меня наказывает мое прошлое.

Эти слова приписал составитель книги.

Ни боги, ни люди не могут предвидеть, когда дурной поступок принесет свой плод. Я принимаю мои несчастья с открытым сердцем и без жалоб на несправедливость».

Без сомнения, эти слова исходят не от Бодхидхармы.

Сутры говорят: «Когда вы встречаетесь с несчастьями, не огорчайтесь, потому что в несчастьях заложен смысл». Когда у вас есть такое понимание, вы пребываете в гармонии с разумом. Страдая от несправедливости, вы вступаете на Путь.

В этих словах нет ни единого признака Бодхидхармы.

Вторая практика – это приспособление к условиям. Так как мы смертны, нами управляют условия, а не мы сами.

И эти строки не принадлежат Бодхидхарме. Этот мастер не может сказать, что нами управляют условия, а не мы сами. Прежде всего, нас нет. Мы – это только чистое ничто – кто же может управлять чистым ничто? Вами можно управлять как человеком, но вами невозможно управлять как присутствием. Когда вы ставите создание условий выше самих себя, вы, опять же, поддерживаете имущественные права, эксплуататоров и паразитов. Бодхидхарма – это одна из самых мятежных душ мира.

Если нас осчастливила какая-то великая награда, например, знаменитость или удача, это плод семени, посаженного нами в прошлом.

Эти строки также не принадлежат Бодхидхарме. Он не верит в прошлое или будущее, он доверяет исключительно настоящему.

Что бы вы ни делали, за вашим поступком мгновенно появится последствие, словно тень. То, что приносит награду – это добродетель, а то, что приносит страдание – это грех. Бодхидхарма – простой человек, он не запутавшийся философ, и он никак не поддерживает собственные устремления.

Когда меняются условия, награда пропадает. К чему радоваться в ее существовании? Когда успех и неудачи зависят от условий, ум не растет. Те, кого никогда не сбивает ветер радости, тихо идут по Пути.

Возможно, эти слова принадлежат Бодхидхарме. На вас не должны влиять ни успех, ни неудачи. Это не более чем сны, которые появляются

и исчезают. Вы должны оставаться в своей свидетельствующей самости. Те, кого никогда не сбивает ветер радости, тихо идут по Пути.

Третья практика – это отсутствие поиска чего-либо. Люди этого мира находятся в заблуждениях. Они всегда жаждут чего-то. Одним словом, люди всегда ищут. Но мудрые пробуждаются. Вместо ритуала они выбирают разум. Они настраивают умы на высокое и позволяют своим телам изменяться вместе со временем года. Все явления пусты. Они не содержат в себе ничего, чего стоит желать. Бедствия и процветание вечно сменяют друг друга.

Поселиться в трех царствах значит поселиться в горящем доме. Обладать телом значит страдать. Разве известен покой тому, у кого есть тело?

В этом отрывке кое-какие пункты, без сомнения, передают благоухание Бодхидхармы. Но некоторые предложения не дотягивают до уровня этого мастера. Например, *отсутствие поиска чего-либо* – это слова Бодхидхармы. Мудрые пробуждаются... – это также слова Бодхидхармы. *Вместо ритуала они выбирают разум*. В этом предложении я заменил бы слово «разум» на слово «медитация». Мудрые вместо ритуала выбирают медитацию. Они выбирают вместо ритуала и традиции свой интеллект.

Вот предложение, которое точно не может принадлежать Бодхидхарме: *Они настраивают умы на высокое и позволяют своим телам изменяться вместе со временем года*. Человек, который говорит, что грешник и святой – это одно и то же, что обыкновенный человек и мудрец не отличаются друг от друга, не может сказать так, поскольку для него нет различия между земным и возвышенным, они не могут различаться.

А вот предложение, которое можно признать исходящим от Бодхидхармы: *Все явления пусты*. Все, происходящее вне вас в жизни – это просто пустота, и все явления пусты, как сны, они сделаны из такого же вещества. Мудрые пробуждаются и видят всю жизнь как долгий сериал сновидений – иногда сны хорошие, иногда плохие, порой вы видите милые сны, а случается, что и кошмары. Но все это сны. Пробужденному человеку ничего не снится, его также не вводят в заблуждение сны внешнего мира, когда он бодрствует. Эти сны не содержат в себе ничего, достойного желания.

Бедствия и процветание вечно сменяют друг друга.

Поселиться в трех царствах значит поселиться в горящем доме. Три царства – это тело, ум и сердце. Поселиться в четвертом царстве, *турии*, значит обрести гармонию с существованием.

Четвертая практика – это практика Дхармы. Дхарма – это истина о том, что всякая природа чиста. Все явления пусты от этой исти-

ны. Не существует ни скверны, ни привязанности, ни субъекта, ни объекта.

Можно сказать, что эти слова полностью принадлежат Бодхидхарме.

Сутры говорят: «Дхарма включает в себя отсутствие бытия, потому что она свободна от нечистоты бытия. Дхарма включает в себя отсутствие самости, потому что она свободна от нечистоты самости». Те, кто достаточно мудр для того, чтобы поверить и понять эту истину, обязательно будут практиковать согласно Дхарме.

Этот отрывок добавили люди, составлявшие записи.

Так как воплощение Дхармы не содержит в себе ничего, о чем стоило бы жалеть, они отдают свое тело, жизнь и собственность как милостыню, без сожаления, без тщеславия дающего, здесь нет дара и его получателя, без предвзятости и привязанности. И они берут на себя преобразование других людей для того, чтобы уменьшить нечистоту, но, не привязываясь к форме. Таким образом, с помощью своей практики они способны помочь другим людям и прославить Путь Просветления. И также как с милостыней, они практикуют и другие добродетели. Но в то время как они практикуют шесть добродетелей для того, чтобы уменьшить заблуждения, они вовсе ничего не практикуют.

Все эти предложения вряд ли могли исходить от Бодхидхармы. Но вот предложение: *они вовсе ничего не практикуют...*

Люди, практикующие все то, что записано выше, ничего не практикуют, поскольку, если мир – это всего лишь страна снов, тогда не важно, вор вы или человек большого милосердия. Имеет ли какое-то значение при вашем пробуждении, были вы во сне вором или милосердным человеком? Или вы будете чувствовать стыд за то, что были во сне вором? Оба персонажа были частью снов, это были мыльные пузыри, и они ничего не значат.

Я знаю Бодхидхарму, и поэтому я могу точно определить, какие слова принадлежат ему. *Они вовсе ничего не практикуют* – люди, которые практикуют то, о чем сказано выше...

Именно это означает практиковать Дхарму.

Бодхидхарма говорит: «Знания о том, что вы практикуете – это абсолютное ничто. Такое знание и понимание называется практикой Дхармы».

Те, кто понимают это, отстраняются от всего, что существует, и перестают воображать или искать что-либо. Сутры говорят: «Искать значит страдать. Блаженство – это когда вы ничего не ищете» – это чистый Бодхидхарма. – *Вы находитесь на Пути, когда ничего не ищете.*

Итак, мне придется постоянно прикладывать усилия, чтобы разграничивать подлинные слова Бодхидхармы и утверждения людей, писавших эти книги и записи. Но я могу делать это с уверенностью, потому

что мое понимание, а также мои переживания не расходятся с Бодхидхармой, я согласен с каждым утверждением этого мастера до конца. Иначе говоря, Бодхидхарма согласен со мной в каждом моем утверждении.

Об этих книгах рассуждают ученые. Я не ученый. Я и есть Бодхидхарма. И я узнаю, какое утверждение принадлежит мне, а какое мне приписывают.

Вы поняли?

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 2

Милый Ошо,

Я прочту проповедь о кровообращении Бодхидхармы.

Все, что появляется в трех сферах, ведет обратно к уму. Поэтому будды в прошлом и будущем учат от ума к уму, не интересуясь определениями.

Но если они не определяют это, что они подразумевают под умом?

Вы спрашиваете. Это ваш ум. Я отвечаю. Это мой ум. Если бы у меня не было ума, как бы я смог ответить? То, что задает вопрос, - это ваш ум. Через бесконечные кальпы, без начала, все, что вы делаете и представляете собой, - это и есть ваш настоящий ум, это и есть ваш настоящий будда. Этот ум - будда, он говорит то же самое. За пределами этого ума вы никогда не найдете другого будду. Невозможно искать просветление или нирвану за пределами этого ума. Реальность вашей собственной природы, отсутствие причины и следствия - это то, что подразумевают под умом. Ваш ум - это нирвана. Вы можете счесть, что способны найти будду или просветление где-то за пределами ума, но такое место не существует.

Попытки отыскать будду или просветление подобны попыткам схватить пространство. У пространства нет ни имени, ни формы. Это не то, что вы можете поднять или положить. И, разумеется, вы не можете схватить его. За пределами этого ума вы никогда не увидите будду. Будда - это производное вашего ума. Зачем искать будду за пределами этого ума?

Будды прошлого и будущего только говорят об этом уме. Ум - это будда. А будда - это ум. Вне ума нет будды. А вне будды нет ума. Если вы полагаете, что есть будда вне ума, то где он? Нет будды вне ума, зачем же представлять его себе? Вы не сможете узнать свой настоящий ум до тех пор, пока не перестанете обманывать себя. Вы не свободны, пока поработены безжизненной формой. Если вы не верите мне, то вам не поможет самообман. Это не вина будды. Люди все равно вводят себя в заблуждение. Они не осознают, что их ум - это будда. Иначе они не стали бы искать будду вне ума.

Будды не спасают будд. Если вы станете использовать свой ум для поисков будды, вы не увидите будду. До тех пор, пока вы не перестанете искать будду где-то еще, вы никогда не поймете, что ваш ум и есть будда. И не используйте будду для поклонения будде. И не используйте будду для заклинания будды. Будды не рассказывают сутры. Будды не хранят заповеди. Будды не нарушают заповеди. Будды ничего не хранят и не нарушают. Будды не совершают ни добрые, ни злые поступки.

Для того чтобы найти будду, вам надо увидеть свою природу. Будда тот, кто видит собственную природу. Если вы не видите свою природу, тогда, заклиная будд, рассказывая сутры, делая приношения и блюдя заповеди, вы совершаете тщетные действия. Результат заклинания будд – это хорошая карма. Результат декламации сутр – это хорошая память. Результат хранения заповедей – это хорошее пере рождение. Результат приношений – это будущие благословения. Но не будда.

Странствие к своему бытию

Трудно осознать просветление или поле будды. И одновременно это не трудно. Это трудно, если вы начинаете поиски. И это не трудно, если вы просто садитесь, укореняетесь в себе в спокойствии и безмятежности и пребываете чистой осознанностью. Тогда вы будда, тогда вы просветление. Не то, чтобы вы становились просветленными, это не ваше становление. Это само ваше существо, это вы в своей самой простой и спонтанной природе.

Просветление – это ваша собственная природа.

Когда кто-то достигает просветления, его самая большая трудность – это передать его людям, живущим во тьме, которые никогда не видели никакого света. Это все равно, что говорить о свете со слепыми людьми. Говорят, один просветленный мастер сказал: «Все мои попытки передать мое переживание – это все равно, что продавать очки слепцам».

По этой причине многие люди, достигшие просветления, хранят молчание, а те немногие, кто рассказали об этом, знают, что их слова не могут нести их просветление, его красоту, радость и благоухание, что в тот миг, когда переживание переводится в слова, умирает что-то важное. И лишь труп достигает другого человека.

Но из сострадания, в надежде вопреки всему, несколько просветленных людей столетия назад делали попытки передать вам знание о том, что жизнь – это не только то, что вы думаете о ней. Это нечто гораздо большее, беспредельно большее.

Но ни один просветленный человек никогда не написал ни единого слова по простой причине: у произнесенного слова есть определенное тепло, а написанное слово абсолютно холодное. У произнесенного слова есть присутствие мастера, а у написанного слова нет присутствия мастера. Произнесенное слово – это не просто слово; есть так много других явлений, которые можно косвенно передать вам. Присутствие мастера, блаженство мастера, благодать мастера, его приглашающие глаза, его зовущее вас сердце, он зовет вас путешествовать, странствовать к своему существу... все это отсутствует в написанном слове.

По этой причине ни один просветленный человек никогда ничего не писал. Но ученики делали записи. Вся литература, существующая во имя просветленных людей – это ничто иное, как записи учеников. Трудность все усложняется, поскольку ученик пишет то, что он не понимает. Он любит мастера, он влюбляется в него, но он не понимает

таинство мастера. Он пребывает под его магическим влиянием, но он не знает его тайну. До тех, пока он не узнает собственную тайну, он никогда не узнает тайну мастера, потому что это не два явления.

Ученик размышляет, он думает в течение веков, что слова мастера нельзя потерять, поскольку они очень ценные, это чистое золото. Надо, по крайней мере, накопить что-то для будущих поколений. Но у ученика очень узкое понимание, и он делает записи согласно своему пониманию. Прежде всего, когда говорит мастер, многое из его речи теряется. А потом многое теряется, когда ученик слышит, затем многое теряется, когда ученик пишет. Ученик пишет на одном языке, а потом его записи постоянно переводят на другие языки. И записи становятся отдаленным эхо оригинала.

Например, Бодхидхарма говорил по-китайски, который не был его родным языком. Он родился в Индии, и уже потом он стал изучать китайский язык. Даже на родном языке трудно выразить переживания своих сокровенных жизненных источников, безмолвия своего сердца и счастье своего существа – даже на родном языке. Но говорить на языке, который вы выучили... а ведь китайский язык не из легких. Если человек по-настоящему хочет стать знатоком этого языка, ему требуется, по крайней мере, тридцать лет, потому что у китайского языка нет алфавита, он состоит из иероглифов. Это очень примитивный вид языка.

Алфавит приводит язык к очень простому явлению. Но язык без алфавита, как китайский или японский, очень труден для тех, кто не родился в этих странах. Вам надо запомнить тысячи иероглифов. Эти языки состоят из иероглифов. У каждой вещи есть свой символ, и до тех пор, пока вы не запомните тысячи символических картинок, невозможно читать и писать на таком языке. У Бодхидхармы было только три года во время путешествия в Китай, чтобы изучить китайский язык как можно быстрее, прежде чем он достигнет этой страны. Он учил китайский язык три года, проделав работу почти тридцати лет.

Естественно, то, что он сказал, далеко от его переживаний. И трудность множится, поскольку эти сутры переводят с китайского языка на английский язык. Для примера, я дам вам одно слово, которое является центральным для этих сутр – это слово «ум».

Все люди, читающие эти сутры, получают совершенно противоположный смысл по сравнению с тем, что имел в виду Бодхидхарма, и эта причина находится в слове «ум».

В английском языке есть только одно слово для процесса мышления, то есть слово «ум». И в английском языке нет слова, которое может означать то, что выходит за пределы мышления. Вся философия Гаутамы Будды и Бодхидхармы заключается в том, как выйти за пределы мыслительного процесса. На санскрите и на пали для этого есть разные слова: *manus*, представляющий собой корень английского слова «ум». Точное

значение этого слова – *мыслительный процесс*. И есть слово *chitta*, которое значит *сознание вне мыслительного процесса*.

Люди, которые очень бдительны, которые не только представляют собой ученых, но также пережили что-то в медитации... Медитирующий человек в сутрах вместо каждого слова «ум» поставит противоположное слово «не-ум». В английском языке нет особого слова для не-ума, это слово подобрано произвольно. Я прошу вас понимать каждое слово «ум» в этих сутрах как «не-ум». В противном случае вы пойдете по совершенно неверному пути.

Рассмотрим сутры:

Все, что появляется в трех сферах, ведет обратно к не-уму.

Переводчик пишет: «к уму». Ум – это то, что нужно превзойти, ум – это болезнь; медитация – это попытка выйти за его пределы. По этой причине я буду читать каждый раз вместо слова «ум» слово «не-ум», чтобы исправить перевод. Переводит сутры тот, кто понимает язык, но ничего не смыслит в медитации.

Все, что появляется в трех сферах... Что же это за три сферы? Это тело, ум, сердце... они ведут к четвертой сфере, *турийе*, которую можно перевести только как «не-ум». Они ведут к безмолвию, в котором нет ни одного всполоха мысли. В этом безмолвии останавливается время, в котором исчезает пространство, и остается просто чистое сознание, не осознание чего-либо, а осознание самих себя – это осознанность, сияющая в самой себе.

Люди, которые понимают медитацию, всегда переводили слово *chitta* как «не-ум».

Поэтому будды в прошлом и будущем учат от ума к уму, не интересуясь определениями.

Это смешное заявление, но ученые действительно делают то, к чему не готовы. Правильно было бы сказать: «Будды прошлого и будущего учат от не-ума к не-уму, от безмолвия к безмолвию, от присутствия к присутствию. Естественно, что в этой передаче от безмолвия к безмолвию, в этой передаче от существа к существу нет места определениям».

Определения – это часть ума. В тот миг, когда вы превосходите ум, вы превосходите и все определения. Здесь привносится ум ученика:

Но если они не определяют это, что они подразумевают под умом?

Это очень глупое выражение, оно невероятно смехотворно. Озадачен даже ученик, сделавший записи. Он спрашивает: «Но если они не определяют это, что они подразумевают под умом?» И он отвечает, чтобы удовлетворить себя:

Вы спрашиваете. Это ваш ум. Я отвечаю. Это мой ум.

Это верно в отношении ученика, но неверно в отношении просветленного человека, который не выражает себя через слова. Даже если он использует слова, это только способ создать мгновения безмолвия.

Настоящая передача происходит в промежутках. Ничего не сказано, ничего не услышано, и все же послание совершает квантовый скачок от одного существа к другому существу. Это красота, чудо и волшебство, которое случается между мастером и учеником.

Ученик так цитирует Бодхидхарму:

Если бы у меня не было ума, как бы я смог ответить? То, что задает вопрос, – это ваш ум. Через бесконечные кальпы, без начала, все, что вы делаете и представляете собой, – это и есть ваш настоящий ум, это и есть ваш настоящий будда.

Ученик по-настоящему смущен. Но любой человек окажется в таком же положении, если не будет знать о том, что медитация – это выход за пределы, свобода от ума. Это запредельное пространство, которого никогда не может достичь работа ума.

Это ваша настоящая природа, это ваше просветление, это ваше поле будды. Просветлены все ваши поступки из этого безмолвия. Каждый ваш рост из этого безмолвия – это лотос рая. Вы не можете поступать неправильно, если пребываете в этом безмолвии. На самом деле, в этом безмолвии исчезает сама идея разделения между правильным и неправильным, хорошим и плохим. Все, что вы делаете из этого безмолвия, просто экзистенциально, все так, как и должно быть. Это не ваши усилия, не ваши выдуманные, спланированные действия. Вы просто спонтанно изливаетесь.

Этот ум – будда.

Позвольте мне исправить это предложение.

Этот не-ум – будда. *За пределами этого не-ума вы никогда не найдете другого будду. Невозможно искать просветление или нирвану за пределами этого не-ума. Реальность вашей собственной природы, отсутствие причины и следствия – это то, что подразумевают под не-умом. Ваш не-ум – это нирвана.*

Обратите внимание, что я произношу слово «не-ум» в каждом месте, где в сутрах написано «ум». Я абсолютно не согласен с таким словом, и Бодхидхарма также не согласился бы с этим, с таким положением не согласится ни один человек из тех, кто получил хотя бы один краткий проблеск медитации.

Вы можете счесть, что способны найти будду или просветление где-то за пределами не-ума, но такое место не существует.

Попытки отыскать будду или просветление подобны попыткам схватить пространство. У пространства нет ни имени, ни формы. Это не то, что вы можете поднять или положить. И, разумеется, вы не можете схватить его. За пределами этого не-ума вы никогда не увидите будду. Будда – это производное вашего не-ума.

На самом деле, слова «не-ум» и «будда» – это синонимы. Но бедный ученик, сделавший эти записи, постоянно использует слово «ум», что абсолютно абсурдно.

Зачем искать будду за пределами этого не-ума?

Будды прошлого и будущего только говорят об этом не-уме. Не-ум – это будда. А будда – это не-ум. Вне не-ума нет будды. А вне будды нет не-ума. Если вы полагаете, что есть будда вне не-ума, то где он?

Эта же ошибка имеет место во всей сутре. Это самая древняя сутра о Бодхидхарме, и ее принимали в течение четырнадцати веков за учение Бодхидхармы. Причина этого в том, что никто не пытается понять переживания другого человека через собственные переживания. Люди просто читают священные книги, они становятся знающими, но глубоко в них господствует невежество. Люди начинают говорить о свете, но их слепота не пропадает. По этой причине ученик говорит: *«Вы полагаете, что есть будда вне ума»*. Будда есть исключительно вне ума, это не вопрос мышления, но этот тупой ученик утверждает, что нет будды вне ума. Он решил, что будда и ум – это синонимы. Тогда зачем нужна медитация? У каждого из вас есть ум. У вас будды больше, чем нужно – нужно ли вам больше ума?

Вам нужна свобода от ума, свобода от всех пут мышления, эмоций, настроения, сантиментов – все это составляет ваш ум. А вне этого существует свидетель, созерцатель.

Этот созерцатель и есть будда.

Я строг по отношению к этому ученику, хотя он сослужил человечеству добрую службу. Он сохранил запись слов Бодхидхармы, хотя и не смог сделать это правильно. И все же его записи может исправить человек, равный Бодхидхарме. Поэтому тревожиться не о чем. Этот ученик оказал нам большую услугу, несмотря на то, что он тупой.

Иногда он повторяет слова Бодхидхармы:

Вы не сможете узнать свой настоящий ум до тех пор, пока не перестанете обманывать себя. Вы не свободны, пока поработены безжизненной формой.

Что такое несвобода? Ваш ум – вот ваша тюрьма. Есть разные люди, но все они тюрьмы. У индуистов одна тюрьма, одна архитектура; у мусульман – другая тюрьма, другая архитектура; у христиан своя тюрьма, и так далее. Но эти тюрьмы различаются только в архитектуре. Для заключенного все это только тюрьмы. И люди ходят от одной тюрьмы к другой тюрьме в надежде, что они, возможно, найдут свободу. Христианин становится индуистом, индуист становится буддистом, буддист становится мусульманином – они просто меняют тюрьмы. Они переходят от одной программы к другой программе, а им нужно всего лишь отказаться от программ. Научный термин «депрограммирование» несет в себе значение слова «медитация».

Если можно будет полностью демонтировать программу вашего ума, он сможет стать начисто стертой *tabula rasa*, чистым состоянием, в котором стираются все знания. Эта невинность и есть начало не-ума. Эта невинность и есть рождение будды в вас.

Если вы не верите мне, то вам не поможет самообман. Это не вина будды. Люди все равно вводят себя в заблуждение. Они не осознают, что их не-ум – это будда. Иначе они не стали бы искать будду вне не-ума.

Величайшее заблуждение тех, кто достиг высочайшего пика осознанности – это поиск истины, смысла существования или бессмертного, вечного потока жизни вне себя. Ум всегда пытается смотреть вовне, поскольку он функционирует в мире. По этой причине ум прекрасно действует в науке, в бизнесе и экономике. Ум – это замечательное средство во всем, что вне вас.

Но того, что в вас, ум не может достичь. Вам придется оставить ум и двигаться от него все дальше. В тот миг, когда вы становитесь лишь свидетелем, созерцающим ум как что-то вне вас, вы приходите домой. Но человек, который сделал записи, и человек, который перевел их на английский язык, возможно, никогда не переживали медитацию. Они постоянно повторяют слово «ум» там, где возможно только слово «не-ум».

Будды не спасают будд.

Я считаю, что эти слова исходят от Бодхидхармы. Это настолько значительное и смелое высказывание, что бедный ученик не может понять его, это не в его силах. Он просто написал это утверждение – наверное, он услышал его. Возможно, Бодхидхарма постоянно повторял его. Это один из самых важных пунктов учения Бодхидхармы: никто не может спасти вас.

Иисус говорит: «Я спаситель». Если вы сравните Иисуса и Бодхидхарму, вы сильно удивитесь. Иисус говорит: «Вы овцы, а я ваш пастырь. Если вы потеряетесь, я найду вас». Для тех, кто не понимает, это кажется идеологией великого сострадания. Такое впечатление, что Иисус обладает огромным состраданием, любовью и добротой. На самом деле, христиане говорят, что он пожертвовал собой ради спасения человечества, но никто не говорит, почему человечество не спасено. Этот бедняга умер зря.

Я всегда думал... Я слушаю христиан. Они без тени смущения утверждают, что Иисус отдал свою жизнь для спасения человечества. Я дружил с одним проповедником, Стэнли Джонсом. Он был христианским миссионером, обладавший философским складом ума. Всякий раз, когда он приезжал в город, в котором мне случалось гостить, я ходил послушать его. Однажды у меня лопнуло терпение. Он постоянно повторял: «Иисус – это единственный спаситель».

Мне пришлось подняться. Я сказал: «Это не мое дело, поскольку я не христианин. По сути, я не должен никого смущать в церкви. Я не принадлежу вашей общине. Но вы все время повторяете такой вздор. Вы говорите, что Иисус спас человечество, отдав жизнь на кресте. Но я нигде не вижу, чтобы человечество было спасено. Он не мог спасти даже самого себя».

Но у всех религий, рожденных вне Индии, есть представление о спасителе. У трех религий, рожденных вне Индии – ислама, иудаизма и христианства, – есть идея о спасителе. В Индии возникли четыре религии: индуизм, сикхизм, джайнизм и буддизм. Джайнизм и буддизм – это единственные религии, которые просто отвергают саму концепцию спасения кого-либо, потому что они говорят (и я согласен с их концепцией), что спасение людей унижительно для них. Это осуждение их. Сама мысль о спасении одного человека другим человеком возвышает первого над вторым, делает его святее. Спаситель становится особенным. Я единственный законный сын Бога, единственный пророк Бога, единственный посланник Бога, а вы всего лишь обыкновенные люди.

Бодхидхарма утверждает, что *Будды не спасают будд*. Он говорит, что все вы – это будды, знаете вы об этом или нет, – как же кто-либо может спасти вас? Как может один будда спасти другого будду? Будда может только разбудить вас. В этом нет никакого спасения. Неужели вы думаете, что, пробуждая кого-то, вы становитесь более святыми и особенными, чем он, что вы оказали человечеству громадную услугу, разбудив спящего беднягу?

Будды не спасают будд. Это очень значительное утверждение. Оно дает каждому существу равенство. Единственное отличие, которое, собственно, и не отличие вовсе – это... каждый человек – будда.

Одни люди спят и не осознают, кто они, а другие люди проснулись и знают, кто они. Но, по сути, нет никакого различия, и нет вопроса спасения кого-либо. Если человек хочет продолжать спать, это его право, это его право по рождению. Вам нельзя насильно будить человека, потому что вы будете вмешиваться в его свободу.

Как-то раз я сидел на берегу Ганга в Аллахабаде. Я гостил в христианском колледже этого города. Он находится прямо на берегу Ганга, на живописном участке около железнодорожного моста. Я сидел на берегу, рядом со мной не было ни души на расстоянии нескольких миль. Неожиданно с моста в реку прыгнул человек. Попад в воду, он сразу же стал кричать:

- Помогите! Помогите!

Он был совсем недалеко от меня. Секунду я раздумывал: «В чем дело? Если он зовет на помощь, зачем же он тогда прыгал?» Но я решил, что лучше сначала вытащить его на берег. Если бы я стал размышлять, то он очень быстро бы пошел ко дну. И я прыгнул в воду. Этот человек

был тяжелым, но как-то мне удалось вытащить его из воды. Я хорошо чувствовал, что он сопротивляется. Загадочно было и то, что он продолжал кричать при этом:

- Спасите меня! Я тону!

Но когда я тянул его к берегу, я чувствовал, что он не помогал мне, а напротив, сопротивлялся.

- Вы сумасшедший? - спросил я. - Вас спасать или нет?

- Пожалуйста, спасите меня, - попросил он.

И я вытащил его на берег. И уже у воды он вдруг сильно рассердился и сказал:

- Неужели вы ничего не понимаете? Я совершал самоубийство.

- Вам надо было раньше сказать мне об этом, - ответил я. - Зачем же вы кричали: «Спасите!»

Он объяснил:

- Это же естественно. Я хотел покончить с жизнью самоубийством, но глубоко во мне оставалось желание жить. Поэтому я стал кричать.

- Ясно, - заключил я и просто толкнул его в воду. - Если вы вздумали покончить с жизнью, то я не стану мешать вам.

Он снова начал кричать:

- Вы сумасшедший? Вы хотите убить меня?

- Теперь мне нет до вас дела, - ответил я. - Я исправил свою ошибку. Теперь я буду тихо сидеть и наблюдать за вами.

К берегу прибежал другой человек. Он прыгнул в воду и спас самоубийцу. На этот раз самоубийца не сопротивлялся, но постоянно смотрел на меня.

- В чем дело? - спросил я. - Куда вы уходите?

Он воскликнул:

- Это принуждение к совершению самоубийства?

- Нет, - ответил я. - Я никогда не велел вам покончить с жизнью самоубийством. Вы же сами совершали самоубийство. Вы уже забыли об этом?

- Вы странный человек, - заметил он. - Когда кто-то совершает самоубийство или пытается совершить его, люди мешают этому человеку, а вы ему помогаете.

- Я готов помогать всем во всем, - объяснил я. - Если вы хотите выбраться из реки, я готов помочь вам. Если вы хотите в ней утонуть, я готов помочь вам. Я не хочу менять направление вашей жизни, каковы бы ни были ваши действия.

- Я не хочу жить, - объявил самоубийца.

- Замечательно, - подхватил я. - Уходите отсюда, но сначала дважды подумайте. Может быть, вам стоит снова отправиться в реку.

- Я не пойду в реку, - стал отпираться он.

Я сказал ему:

- Это вам решать. Я просто напоминаю вам, что мысль о самоубийстве снова появится у вас, а у вас есть хорошая возможность. Не упускайте ее. Обычно на берегу полно людей. А теперь по случайности здесь никого нет. Здесь только один человек, который готов вам помочь в чем-либо.

- До тех пор, пока вы будете здесь сидеть, я не пойду в реку! - заорал самоубийца.

- Вам решать, - сказал я. - Без меня вам будет трудно утонуть.

Бодхидхарма говорит: *«Будды не спасают будд»*. Будды просто изо всех сил помогают людям пробудиться к своей реальности, но это не вопрос спасения. Будды уже есть, добавить к ним нечего. Буддизм и джайнизм – это великий вклад в человечество. Но ученик непременно будет все время совершать ошибки, он просто беспомощен. Это предложение он написал точно так, как его следовало написать.

Ученик снова начинает:

Если вы станете использовать свой ум для поисков будды, вы не увидите будду. До тех пор, пока вы не перестанете искать будду где-то еще, вы никогда не поймете, что ваш не-ум и есть будда. (Ученик пишет «ум», а я читаю «не-ум»). *И не используйте будду для поклонения будде.*

Я могу сказать с полной уверенностью, что эти строки принадлежат Бодхидхарме. *Не используйте будду для поклонения будде.* Так как один будда не в силах спасти другого будду, то глупо одному будде поклоняться другому будде. Буддизм против поклонения.

Последними словами Гаутамы Будды были: *«Не создавайте мои статуи, не стройте мои храмы, потому что я всю жизнь учил вас, что и вы будды, и вам не нужно поклоняться другому будде»*. Глупо живому будду поклоняться каменному будде.

И не используйте будду для заклинания будды. Будды не рассказывают сутры. Будды не хранят заповеди. Будды не нарушают заповеди. Будды ничего не хранят и не нарушают. Будды не совершают ни добрые, ни злые поступки.

Наверняка эти утверждения исходят непосредственно об Бодхидхармы. Ученик не способен произносить такие великие истины. Бодхидхарма говорит, что будды не следуют ни одному учению, кроме собственной осознанности. Они не следуют ни одной священной книге, кроме собственного света. Они ни следуют за чем-либо, ни нарушают что-либо. Они не совершают ни добра, ни зла. Они просто действуют из спонтанности, которая находится вне добра и зла.

Будды – это не пуритане или моралисты. Они действуют из чистого сознания. Их поступки не исходят из каких-то идеалов, заповедей или сутр. Они не рассказывают сутры. Им нет дела до священных книг, по-

сколько они знают, что для того чтобы показать им путь и повести их в их высшее предназначение, достаточно и их осознанности.

Для того чтобы найти будду, вам надо увидеть свою природу. Будда тот, кто видит собственную природу. Если вы не видите свою природу, тогда, заклиная будд, рассказывая сутры, делая приношения и блюдя заповеди, вы совершаете тщетные действия.

Эти слова, без сомнения, звучат как слова осознанного человека. Наверняка они исходят от Бодхидхармы. Но ученик не удовлетворен, наверное, ему не по себе. Мысль о том, что рассказывать сутры, приносить жертвы и блюсти заповеди бессмысленно... наверное, у него стало скверно на душе, поскольку все это нерелигиозные представления. Ни одна обычная религия не примет такую установку.

По этой причине ученик тотчас же вводит в записи собственные мысли.

Результат заклипания будд – это хорошая карма.

Ученик добавил это предложение. Бодхидхарма определил это как бессмысленное действие, но ученику такое определение пришлось не по вкусу. Ученик написал свои строки, поскольку он мог разбавлять строки Бодхидхармы. На самом деле, ученик стал изменять весь дух сутр Бодхидхармы.

Результат заклипания будд – это хорошая карма. Результат декламации сутр – это хорошая память. Результат хранения заповедей – это хорошее перерождение. Результат приношений – это будущие благословения. Но не будда.

Ученик изо всех сил пытается правильно переписать слова Бодхидхармы, но это ему практически не под силу, потому что строки Бодхидхармы могут понять лишь глубоко медитирующие люди. Так называемое обыкновенное человечество не может понять Бодхидхарму. Его учение идет против всех обычных религий, обычных проповедей, обычных посланников Бога, обычных священных книг.

Ученик неловко чувствует себя, и он добавляет в записи свои строки. Если эти сутры прочтет человек, на знающий вкус медитации, он обязательно смутится, его собьют с толку эти добавления. Ученик все смешивает, он загрязняет кристально чистую воду Бодхидхармы всяким вздором, потому что не может смириться с таким кристально чистым подходом.

Несмотря на то, что после Гаутамы Будды было много просветленных людей, Бодхидхарма стал самым известным из них. Он не основатель дзен буддизма. Махакашьяпа – основатель дзен. Но даже Махакашьяпа со временем ушел в тень. Бодхидхарма – не основатель, но он стал самым важным просветленным человеком после Гаутамы Будды из-за своей неистовости и бескомпромиссного подхода. Он никого не утешает, он просто говорит истину. Не важно, больно вам от этого или

нет, но он не добавит ни единого слова вам в утешение, поскольку всякое утешение усыпляет вас. Каждое утешение сродни опиуму.

Бодхидхарма очень строг. По этой причине его изображают как человека с яростным выражением лица. Это не значит, что он был именно таким. Он был высочайшим мастером своего дела, и я думаю, что его изображения спустя века после его смерти не передали его настоящее лицо. Скорее изображения Бодхидхармы делали по воспоминаниям тех, кто имел с ним дело, а Бодхидхарма был неистов. Он был яростен потому, что не говорил ни единого слова утешения, а лишь голую правду. Замечательно, если такая правда задевает вас. Может быть, вас как раз надо задеть, и только это разбудит вас. Вам не нужны никакие утешения, потому что они утянут вас в еще более глубокий сон.

Бодхидхарма уникален, и я понимаю, почему ученик не понял его. Так случилось со многими слушавшими его людьми. В последнюю минуту, когда он хотел выбрать преемника... он выбрал четырех учеников, а уже из четырех выбирал одного преемника. Бодхидхарма был по-настоящему строгим. Возможно, он был самым строгим мастером, известным миру. Но он был и самым сострадательным мастером, потому что его строгость – это ничто иное, как его сострадание.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 3

Милый Ошо,

Если вы сами не понимаете, вам придется найти учителя, чтобы достичь дна жизни и смерти. Но до тех пор, пока такой человек не увидит свою природу, он не учитель. Даже если учитель может декламировать все буддистские писания, он не может избежать Колеса Рождения и Смерти. Он страдает в трех царствах без надежды на освобождение.

Давным-давно монах Благостная Звезда мог декламировать все писания. Но он не избегал Колеса, поскольку не видел свою природу. Если подобное произошло с Благостной Звездой, тогда люди наших дней, которые рассказывают сутры или шастры и считают это Дхармой, просто глупцы. До тех пор, пока вы не увидите свой ум, бессмысленно много говорить прозой. Для того чтобы найти будду, вам надо лишь увидеть свою природу. Ваша природа и есть будда. Будда — это человек, который свободен, свободен от планов, свободен от забот. Если вы не видите свою природу и весь день мечетесь, смотря на что-то другое, вы никогда не найдете будду. Истина в том, что искать нечего. Но вам нужен учитель для того, чтобы достичь такого понимания. Вам нужно бороться, чтобы добиться от себя понимания. Жизнь и смерть важны. Не страдайте же от них зря. В самообмане нет ничего хорошего. Даже если у вас есть горы драгоценностей и столько слуг, сколько песчинок на берегах Ганга, вы видите это, когда ваши глаза открыты. Но что говорить, когда у вас закрыты глаза? Вам надо осознать, что все видимое вами — это грезы, иллюзии.

Если вы не скоро найдете учителя, вы будете жить напрасно. У вас есть природа будды, это правда. Но вы никогда не узнаете об этом без помощи учителя. Только один человек из миллиона становится просветленным без помощи учителя.

Если же, благодаря стечению обстоятельств, кто-то понимает, что имел в виду Будда, то этому человеку не нужен учитель. У такого человека есть естественная осознанность, превосходящая любое учение. Но упорно учитесь до тех пор, пока не достигнете этого благословения. И вы все поймете с помощью наставлений.

Люди, которые не понимают и полагают, что они могут совершать поступки без учения, не отличаются от тех заблудших душ, ко-

торые не могут различить белое и черное. Такие люди, фальшиво превозносящие Дхарму Будды, на самом деле, оскорбляют Будду и ниспровергают Дхарму. Они проповедают так, словно приносят дождь. Но они проповедают как дьявол, а не как будда. Их учитель — это Король чертей. А их ученики — это ставленники Дьявола. Заблуждающиеся люди, которые следуют таким наставлениям, невольно все глубже погружаются в Море Рождения и Смерти.

Как люди могут называть себя буддами до тех пор, пока они не увидят свою природу? Это лгуны, которые обманывают других людей, вводя их в царство чертей. До тех пор, пока они не увидят свою природу, их проповедь буддистского Канона — это ничто иное, как дьявольская проповедь. Они преданы Маре, богу смерти, а не Будде. Как они могут избежать рождения и смерти, если они не могут отличить белое от черного?

Будда тот, кто видит свою природу. Смертен тот, кто ее не видит. Не говоря уже о нашей смертной природе, если вы можете найти где-то природу будды, то где же она? Наша смертная природа и есть природа будды. Нет будды за пределами этой природы. Будда — это наша природа. Нет будды кроме этой природы. И нет природы кроме будды.

Нет будды за пределами этой природы

Санскрит, пракрит и пали – это три языка, которыми в древности пользовались в Индии просветленные люди. У этих языков есть очень богатый словарь для внутренних переживаний. В наше время у Запада есть очень точный язык для выражения научного исследования, открытий, инноваций и технологий, но восточные языки не имеют такого словаря. Однако в том, что касается внутреннего переживания, восточные языки невероятно богаты, в то время как западные языки абсолютно бедны. Из этих трех языков санскрит использовали индуистские мистики и мистики Упанишад, пракрит использовали Махавира и все джайнские мистики и мастера, а пали использовал Гаутама Будда.

Есть много слов со значением «учитель». У всех этих слов есть свои оттенки. Первое слово «sikshak». Оно означает человека, который только сообщает информацию. Он может знать, а может и не знать – это не важно. Но у него верная информация. Это человек мышления.

Второе слово, которое идет несколько глубже в переживания, а не просто информацию, – это слово «adhyapak». Этот учитель не просто передает информацию, но и ему передают информацию. Информация для него – это не только ментальное явление, а часть (но не более чем часть), его сердца.

Третье слово «upadhyau». Оно идет несколько глубже в переживания. Информация этого учителя более живая, чем у предыдущих двух учителей. Он прошел по пути, но не достиг цели.

И, наконец, есть слово «achya». Это человек, достигший цели. Передаваемая им информация исходит из его переживаний. Он есть свое значение и аргумент. Его присутствие – это все факты.

Но в английском языке есть одно слово «учитель», которое используется для всех типов учителей. Есть и другое слово «мастер», которое не часто используется англо-говорящими людьми. Но я хотел бы использовать слово «мастер», которое равно слову «achya» – это человек, который знает, и не только через мышление, но и через переживание.

Большинство сутр этой части не загрязнены. Ученик просто записал их так, как Бодхидхарма произносил свои речи.

Если вы сами не понимаете, вам придется найти учителя.

Вместо слова «учитель» лучше поставить слово «мастер», поскольку учитель – это тот, кто учит вас явлениям внешнего мира. Даже если он учит о внешних явлениях, его сведения заимствованы. Возможно, он знающий человек, но он не само знание. Для того чтобы создать разделение, переводчику нужно иначе подходить к предмету.

Если вы сами не понимаете, вам придется найти учителя, чтобы достичь дна жизни и смерти. Но до тех пор, пока такой человек не увидит свою природу, он не учитель.

Лучше называть мастером человека, который достиг высочайшего пика переживания, и оставить слово «учитель» для тех, кто передает знания от одного поколения к другому. У мастера же есть свое предназначение.

Учитель похож на компьютер. Он что-то прочитал, изучил. Возможно, он вызубрил все священные книги, но его присутствие не указывает на то, что он что-то знает. Его поступки не подтверждают его слова. Его высказывания исходят только из поверхностного слоя мышления, они не выходят из сокровенной сути его существа. Учитель не может учить без слов. Но мастер, напротив, не может учить без тишины. Если он и использует слова, то только для того, чтобы создать тишину.

Мастер – это живой пример своих слов. Учитель же просто показывает хорошо образованный ум. Мастер показывает преобразенное существо, светящееся присутствие. Каждый человек, у которого есть глаза, может увидеть это... его благодать, красоту, счастье, смех. Многое говорится без слов даже в его безмолвии. Даже его безмолвие – это песня высшего; даже когда он неподвижен, он танец, выражающий танец всей вселенной. Мастер так далек от учителя, что лучше применять для него отдельный термин.

Я бы так сказал: если вы сами не понимаете, вам придется найти мастера, потому что мастер знает свою природу. Зная свою природу, он также знает природу каждого живого существа, потому что природа у всего *едина*. Зная самого себя, он знает и вас. Его знания, его знание – это мост между ним и его учениками.

Даже если учитель может декламировать все буддистские писания, он не может избежать Колеса Рождения и Смерти. Он страдает в трех царствах без надежды на освобождение.

Просто знания не дадут вам переживание вашего бессмертия, вечности или вашего единства со всем сущим. Они наполняют ваш ум множеством слов, но оставляют ваше существо пустым, полым. Вы ничего не знаете из первых рук, а истину можно узнать только из первых рук. В тот миг, когда истина становится подержанной, это уже не истина, а мертвое слово, в котором нет жизни.

Человек больших знаний, ученый, пандит, раввин, не избавится от колеса рождения и смерти. И он не освободится от страдания в трех

сферах. Согласно Гаутаме Будде, рай, земля, ад – это ничто иное, как различные виды страдания. Буддизм достигает высочайшего пика, поскольку даже рай не считается высшим домом. Это все еще страдание – очень утонченное страдание, и, тем не менее, это страдание. Надо освободиться от всех трех сфер, тогда появятся нирвана, просветление.

Давным-давно монах Благостная Звезда мог декламировать все писания. Но он не избегал Колеса, поскольку не видел свою природу. Если подобное произошло с Благостной Звездой, тогда люди наших дней, которые рассказывают сутры или шастры и считают это Дхармой, просто глупцы.

То, что это слова Бодхидхармы, можно считать само собой разумеющимся. Ученик не способен назвать знающих людей, которые могут рассказывать все буддистские сутры, глупцами. Это может сделать только Бодхидхарма, не из-за высокомерия, не из-за эго, не для того чтобы осудить, унижить и оскорбить людей – просто для Бодхидхармы это действительность.

А действительность надо утверждать. Это не человек манер, этикета и тому подобного вздора. Он просто говорит то, что представляет собой истину. Я совершенно согласен с ним. Мой собственный опыт в отношении великих ученых говорит о том, что это образованные глупцы. У них высокие университетские степени, но у их сознания то же качество, что и у других людей. Это всего лишь попугай.

И, возможно, попугай более интеллектуален, чем ваши пандиты.

Я слышал такую историю об одном попугае.

Была зима. Женщина, которой принадлежал этот попугай, постоянно накрывала клетку с попугаем толстым одеялом, чтобы ему не было холодно. А днем она снимала одеяло. Однажды женщина сняла одеяло на рассвете. Попугай начал петь, как все попугаи, не заученную песню, а естественную и спонтанную песню для всех попугаев, даже если они дикие. Эта песня бессмысленна для нас, но невероятно радостна для попугаев. В этот миг женщина услышала, как у крыльца дома остановилась машина мужа. Ее муж часто уезжал в командировки по армейским делам, поэтому порой возвращался домой без предупреждений.

Женщина тотчас же накинула на попугая одеяло и легла в постель. Попугай сказал: «Боже мой, какой же короткий день сегодня». Никто не учил его этой фразе. Эти слова пришли из его интеллекта. Ситуация была странной. Каждый день одеяло снимали утром, а вечером одеяло возвращали на место. Что случилось сегодня? День и в самом деле выдался коротким.

Но у ваших так называемых образованных людей во всем мире нет даже столько интеллекта по простой причине того, что их знания становятся горами, и всякая возможность интеллекта теряется в знаниях. Груз

знаний слишком велик. Они не могут позволить себе быть интеллигентными вопреки своим знаниям.

Безусловно, это глупцы. Они глупцы, поскольку обманывают не только других людей, говоря с ними о явлениях, о которых они ничего не знают, но обманывают и себя. И они транжируют свои жизни в банальных словах.

Подлинная жизнь состоит из переживаний, а не из банальных слов. Вы можете без конца повторять: «Любовь, любовь, любовь» всю жизнь, и все же у вас не будет ни единого переживания любви, вы неожиданно удивитесь тому, что это переживание так огромно, что слово «любовь» не может содержать его в себе. Оно слишком мало.

Если так дело обстоит с любовью, что же будет с истиной? Ведь истина беспредельна и вечна. Знать ее значит стать безмолвным.

Присутствие истины, ощущение ее, оставляет вас в состоянии изумления. Все слова отпадают.

До тех пор, пока вы не увидите свой не-ум...

В этом месте ученик снова возвращается к собственному пониманию. Он снова использует слово «ум».

До тех пор, пока вы не увидите свой не-ум, бессмысленно много говорить прозой.

Если вы знаете свой не-ум, тогда бессмысленно много говорить прозой, потому что тогда нет смысла говорить. Вы пришли к самому источнику, из которого говорит каждый будда. И теперь нет смысла в священных книгах, сутрах и шастрах. Священные книги не могут дать вам больше, чем вам уже известно.

Для того чтобы найти будду, вам надо лишь увидеть свою природу.

Именно об этом я постоянно говорю вам. Единственный выход из невежества, из темной ночи души – это осознать свое существо, осознать свою осознанность. В этот миг, когда вы осознаете свою осознанность, все останавливается, время останавливается. Неожиданно вы выходите за пределы времени и пространства, открывается дверь, которая делает вас частью целого. Такова внутренняя математика, и эта часть всего сущего не меньше, чем все сущее. Это будет трудно понять. Часть целого равна целому, потому что целое нельзя поделить на части. Разделение невозможно.

По этой причине мы называем подлинное бытие в себе «индивидуальным». Индивидуальное значит неделимое, то, что невозможно разделить. Поэтому в тот миг, когда вы ощущаете себя частью целого, это начало, вы впервые встречаетесь со всем сущим. Скоро вы осознаете, что вы не часть, а целое, поскольку нет возможности для какого-то разделения.

Ваша природа и есть будда. Будда – это человек, который свободен, свободен от планов, свободен от забот. Если вы не видите свою природу

ду и весь день мечтается, смотря на что-то другое, вы никогда не найдете просветление.

Истина в том, что искать нечего, поэтому вы бегаєте напрасно. Я могу определить, что это утверждение исходит от самого Бодхидхармы.

Находить нечего. Вы уже все.

Тот, кто находит, и есть сокровище. И нечего больше находить. По этой причине я сказал вам это изречение Иисуса: «Ищите, и найдете, стучите, и откроется вам, просите, и дано будет вам». Это прекрасное, поэтическое, впечатляющее изречение, но это не правда.

Если вы последуете за Бодхидхармой, он скажет: «Ищите, и вы никогда не найдете», потому что всякий поиск уводит вас от самих себя. Кто вы, пытающиеся отыскать? Вы едины, вы будда. Куда вы идете?

Не стучите, иначе дверь будет закрыта, потому что сам ваш стук – это желание, требование, а у будды нет желания и требования. Поэтому дверь всегда открыта для будды.

Не просите, иначе вы будете постоянно упускать. Кто вы, просящие? Никто не даст это вам. У вас уже есть это. Прося, вы бредете прочь от себя, вы ищите кого-то другого. А вам никто не может дать это. Нет вопроса передачи чего-либо вам, ведь у вас уже есть все.

Итак, вам нужно лишь не искать, не стучать и не просить. Вам нужно лишь осознавать свою природу, а вы уже нашли ее. Вам нечего находить. Но для того чтобы достичь такого понимания, вам нужен мастер.

Почему вам нужен мастер? Потому что вы уже обрели истину в себе, почему же тогда вы не можете просто расслабиться и осознать ее?

Трудность в том, что на протяжении столетий ваше сознание бродило по миру. Оно забыло путь домой. Прошло очень много времени с тех пор, как вы покинули свой дом, и теперь вы не знаете, есть ли у вас дом и был ли он у вас когда-нибудь. Вы помните дом так, будто вы увидели его в кино или во сне, или же вы прочли о нем где-то. Это отдаленное эхо в долинах. И это не дает вам уверенность.

Поэтому вам нужен мастер. Мастер – это ничто иное, как уверенность. Его присутствие создает в вас абсолютную уверенность в том, что в вас есть значительно больше такого, о чем вы даже и не мечтали. Глаза мастера дают вам проблеск вашей возможности. Его безмолвие создает и в вас безмолвие. Его авторитет запускает в вас процесс.

Бодхидхарма прав:

Но вам нужен учитель для того, чтобы достичь такого понимания. Вам нужно бороться, чтобы добиться от себя понимания. Жизнь и смерть важны. Не страдайте же от них зря. В самообмане нет ничего хорошего.

А ведь все обманывают себя. Одни обманываются тем, что зарабатывают деньги и полагают, что, сильно разбогатев, они достигнут осознания своих сил. Другие обманываются тем, что собирают знания. Тре-

ть обманываются тем, что обретают власть и уважение. А некоторые даже обманываются тем, что становятся святыми, аскетами. Но что бы вы ни делали, вы обманываете себя до тех пор, пока ваши поступки не начинают вести вас к осознанию вашей природы.

Даже если у вас есть горы драгоценностей и столько слуг, сколько песчинок на берегах Ганга, вы видите это, когда ваши глаза открыты. Но что говорить, когда у вас закрыты глаза?

Все это исчезает. Бодхидхарма говорит, что для вас это только небольшой эксперимент. Стоит вам закрыть глаза, и ваши дворцы исчезнут, весь ваш мир исчезнет почти так же как, как по утрам вы открываете глаза, и при этом исчезают все ваши сны. Вы когда-нибудь наблюдали одно очень странное явление? Иногда днем вы подозреваете, что кое-что нереально, потому что невозможно убедиться в реальности этого. Вы сидите здесь – разве вы не можете подумать, что все это только сон? Может быть, вы видите сны. Как вам узнать, что правда и что сон? Единственное различие в том, что у вас открыты глаза. Но ночью во время сновидения вы никогда не подозреваете, что вы во сне. Это одно из самых странных таинств. В настоящей жизни, когда вы полностью пробуждены, вы можете сомневаться в реальности происходящего. А во сне никто никогда не сомневается в реальности сновидения. Никто не считает сон сном. Он так реален.

Бодхидхарма пытается дать вам пример. Когда вы умрете, ваши глаза будут закрытыми... На Востоке такова традиция: в тот миг, когда кто-то умирает, ему тотчас же закрывают глаза. С самого детства меня интересовала эта идея – зачем это? Позвольте человеку умереть, если он хочет умереть с открытыми глазами. Почему ему должен кто-то мешать? Вы не можете даже позволить человеку небольшую свободу после смерти держать глаза открытыми? Я всех спрашивал об этом, потому что я присутствовал каждый раз, когда кто-то умирал. В тот миг, когда я слышал, что кто-то умер по соседству, я тотчас же отправлялся посмотреть на похороны. Я задавал этот вопрос многим людям, но никто не мог ответить на вопрос о причине такой традиции, почему покойникам закрывают глаза.

Почти всегда люди умирают с открытыми глазами. Очень редко люди умирают с закрытыми глазами по простой причине того, что вам нужна жизненная энергия для того, чтобы закрыть глаза. Вы также не можете умереть, зажав кулак, потому что вам нужна жизненная энергия для того, чтобы сжимать кулак. Все люди умирают с разжатыми ладонями, поскольку энергия умирающего на исходе. Как же вы можете сжать кулак? Точно также почти все люди умирают с открытыми глазами.

Я так понимаю, хотя никто не мог сказать мне... Я спрашивал и великих святых, и они отвечали мне: «Ты задаешь такие странные вопро-

сы. Мы никогда не думали об этом, и об этом нет упоминания ни в одной из священных книг. Это просто традиция».

Но я отвечал: «Постоянно одно и то же. Я не могу принять такое положение дел. Для меня это абсолютно бессмысленно, поскольку я не могу увидеть смысл. Когда человек умирает, его глаза воздеты вверх. В открытых глазах мертвеца вы увидите лишь бельма. Зрачок человека уходит за верхнее веко. В людях это создает страх. Людей пугает вид человека, когда у него открыты глаза, и при этом зрачки закатились вверх. Во сне у вас тоже бывает такое: у вас закатываются глаза. Так глаза отдыхают. После смерти глаза погружаются в полный отдых. И поэтому, чтобы не пугать людей, глаза покойника тотчас же закрывают».

В философском смысле глаза закрыты потому, что теперь мир уже не существует для вашего зрения. Вас нет; мир исчез для вас. В миг смерти человек не может забрать с собой империю, он не может забрать с собой знания, он не может прихватить престиж, респектабельность, честь. Он может забрать только осознание своей природы. Это ваше единственное достояние. И если вы не обрели это достояние, вы утратили огромную возможность.

Вам надо осознать, что все видимое вами – это грезы, иллюзии.

Смерть обязательно заберет все видимое вами. Критерий реальности – это только то, что не может забрать смерть.

Если вы не скоро найдете мастера, вы будете жить напрасно. У вас есть природа будды, это правда. Но вы никогда не узнаете об этом без помощи мастера. Только один человек из миллиона становится просветленным без помощи мастера.

Эти слова исходят непосредственно от Бодхидхармы, я могу с уверенностью сказать об этом. Такое понимание лежит за пределами понимания обычного человека, делающего записи. Ученик, каким бы образованным он ни был, не может умудриться произнести такие слова: «Только один человек из миллиона становится просветленным без помощи мастера». Даже Бодхидхарма не стал просветленным без помощи мастера.

Но возможность остается, потому что это ваша собственная природа. На самом деле, вам не нужен никакой мастер. Если вы достаточно смелы, чтобы войти в себя, не тревожась о том, найдете вы что-то или нет, тогда вы найдете просветление без помощи мастера.

В чем помогает мастер? Он только дает уверенность, потому что вы не склонны к риску – в противном случае, зачем нужна уверенность? Это *ваша* жизнь, и у вас есть право (у вас должно быть сильное желание) узнать суть вещей.

В моей жизни не было мастера. Я часто встречал просветленных людей, но я просто просил их оставить меня в покое. Чем они могли по-

мочь мне? Они могли только дать мне уверенность. Но я был способен двигаться без уверенности. На самом деле, приятнее двигаться без уверенности, вообще не зная о том, куда вы движетесь, найдете вы что-то или нет.

Когда вы движетесь с уверенностью, у вас такое впечатление, будто вы смотрите фильм во второй раз. Все определено, и сейчас вы точно знаете, что произойдет. Новому человеку, о котором я говорю всю жизнь, не понадобятся мастера, потому что он будет настолько полон мятежным духом, что захочет отправиться в себя просто ради приключения, чтобы увидеть, что находится в самом источнике жизни.

Но до сих пор происходит такое явление: «Только один человек из миллиона становится просветленным без помощи мастера». Возможно, я и есть этот один человек из миллиона, поскольку во всей истории человечества я не знаю ни одного просветленного человека, у которого не было бы мастера. Но Бодхидхарма признал этот факт и возможность этого, хотя у него был мастер. И я исполняю его утверждение: «Только один человек из миллиона становится просветленным без помощи учителя, помощи мастера».

Если же, благодаря стечению обстоятельств, кто-то понимает, что имел в виду Будда, то этому человеку не нужен мастер. У такого человека есть естественная осознанность, превосходящая любое учение. Но упорно учитесь до тех пор, пока не достигнете этого благословения. И вы все поймете с помощью наставлений.

Эти предложения не могут исходить от Бодхидхармы. Прежде всего, знание своей природы приходит не от учения. Вы можете постоянно изучать все священные книги мира, и вы все же не узнаете самих себя. И через наставления вы ничего не узнаете. Наставление – это информация извне. Тогда как же приходит знание?

Оно приходит через общение с мастером, через влюбленность в человека, достигшего себя, через созерцание в нем своего будущего. Вы просто семя, а он уже расцвел. Это придает вам сильное желание двигаться вверх и самим стать цветком. Это не вопрос учения, а вопрос наставлений, это вопрос глубокой любви к мастеру.

Поэтому я говорю, что эти предложения не могут исходить от Бодхидхармы. Этого не может быть. Даже если бы Бодхидхарма был здесь, даже если бы он сказал, что это его утверждения, я бы отказался поверить ему. Это не его утверждения. Человек, подобный Бодхидхарме, не может говорить такой ерунды.

Люди, которые не понимают и полагают, что они могут совершать поступки без учения, не отличаются от тех заблудших душ, которые не могут различить белое и черное.

Это записи ученика. Он снова делает акцент на учении.

Все вы знаете людей огромной учености и великих знаний, в глубине которых нет света. Они не лучатся счастьем. На самом деле, их ученость делает их серьезными. Вместо того чтобы делать этих людей легкими, их ученость делает их тяжелыми. Они знают слишком много, ни о чем не зная. И это становится в их существах сильным напряжением, потому что в действительности они ничего не знают, но они собрали очень много информации. Люди поклоняются им, люди уважают их, поэтому они не могут принять факт того, что все наши знания поверхностны. Они не выросли в нашем существе, у этих знаний нет корней в нас. Все эти цветы мы купили на рынке. Они не выросли в нашем существе.

Я слышал историю об одном рыбаке. Он удил весь день, но не мог поймать ни одной рыбы. Он боялся, что жена устроит ему скандал, поэтому отправился на рыбный рынок и купил там три большие рыбы, но поставил при этом продавцу условие. Это условие было странное, и торговец не понял его. Ему такое условие ставили впервые. Рыбак был готов оплатить сумму, которую требовал торговец, но ставил условие: торговец должен был бросить рыбу в воду, чтобы рыбак мог поймать ее.

- Ладно, - ответил торговец. - Я брошу рыбу в воду, а ты ее поймашь, но я ничего не понимаю... какой в этом смысл?

- Ты не понимаешь, - согласился рыбак. - И я не стану тебе лгать. Когда я приду домой, жена спросит меня, сколько рыб я поймал. И я покажу ей три рыбы, которые я поймал собственными руками. Я хочу быть очень честным.

Такой человек может обмануть жену, но может ли он обмануть себя? Это правда или фальшь, прикрывающая именем правды? И такова ситуация со всеми так называемыми образованными людьми. Они поймали рыбу не в озере, а в рыбной лавке на рынке. И они, в самом деле, поймали рыбу. Но в глубине души они знают, что ничего не поймали, а просто купили. А истину купить нельзя.

Вам надо поймать свой внутренний свет с помощью своей осознанности. И нет способа кроме этого.

Такие люди, фальшиво превозносящие Дхарму Будды, на самом деле, оскорбляют Будду и ниспровергают Дхарму. Они проповедают так, словно приносят дождь. Но они проповедают как дьявол, а не как будда. Их учитель – это Король чертей. А их ученики – это ставленники Дьявола. Заблуждающиеся люди, которые следуют таким наставлениям, невольно все глубже погружаются в Море Рождения и Смерти.

Как люди могут называть себя буддами до тех пор, пока они не увидят свою природу? Это лгуны, которые обманывают других людей, вводя их в царство чертей. До тех пор, пока они не увидят свою природу, их проповедь буддистского Канона – это ничто иное, как дьявольская проповедь. Они преданы Маре (Мара – это буддистский эквивалент

дьявола), а не Будде. Как они могут избежать рождения и смерти, если они не могут отличить белое от черного?

Будда тот, кто видит свою природу. Смертен тот, кто ее не видит. Не говоря уже о нашей смертной природе, если вы можете найти где-то природу будды, то где же она? Наша смертная природа и есть природа будды.

Надо только узнать. Нет другого различия. Будда тот, кто узнает и осознает собственную природу. Смертен тот, кто не узнает свою природу, кто никогда не входил в свой внутренний мир. Но различие только в узнавании и осознанности. Между вами и просветленным человеком нет качественного различия. Различие лишь в том, что он знает свою природу, а вы не осознаете собственные сокровища.

Поэтому Бодхидхарма заявляет:

Наша смертная природа и есть природа будды. Нет будды за пределами этой природы. Будда – это наша природа, но мы будем оставаться смертными до тех пор, пока не станем осознанными. Нет будды кроме этой природы. И нет природы кроме будды.

Бодхидхарма будет постоянно повторять слово «будда», поэтому вам надо понять его значение. Это не личное имя кого-то. Будда просто означает того, кто пробужден. Гаутама Будда – это самый известный пробужденный человек, но это не значит, что это единственный пробужденный человек. До него было много будд, и много будд было после него. И поскольку каждый человек может стать буддой, в будущем будут появляться новые будды.

Потому что у каждого человека есть свой потенциал. Вы ждете только нужный час. Однажды, намучившись внешней реальностью, отчаявшись оттого, что ничего не можете здесь отыскать, вы непременно обратитесь к своему внутреннему миру.

Гаутаму Будду звали Сидхартхой. Гаутама – это его фамилия. Его звали Гаутама Сидхартха. Будда – это не имя, а его пробуждение. Я назвал наши дискотеки «Зорба Будда», и посол Шри-Ланки (это буддистская страна) написал мне письмо с такими словами: «Наши религиозные чувства задает название ваших дискотек «Зорба Будда». Это проявление неуважения. Я прошу вас убрать из их названия Будду».

Я написал ему ответное письмо со словами: «Возможно, вы родились буддистом, но я будда. И у меня есть право назвать мои дискотеки «Зорба Будда». У них нет ничего общего с вашим Буддой, можете быть спокойны. Если бы я назвал их «Зорба Сидхартха», то вы могли бы с полным правом беспокоиться. Но будда – это не личное имя. Гаутама Будда – это только один будда из миллионов. У Зорбы есть все возможности стать буддой. Я не могу помешать этому, и вы не можете. Вы всего лишь буддист, последователь, подражатель. Вы не знаете даже точ-

ный смысл слова «будда». Вы никогда не переживали то, что есть осознание себя. Напишите же мне еще раз, что вам нужно».

Этот посол промолчал, он ничего не ответил мне. И я думаю, что он никому не показал это письмо.

Итак, всякий раз, когда Бодхидхарма использует слово «будда», имейте в виду, что он не указывает на Гаутаму Будду. Он говорит об осознанности, просветлении, освобождении, о полной свободе. Все эти качества находятся в слове «будда». Это не имя кого-то, а потенциальная возможность каждого человека.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 4

Милый Ошо,

Но если предположить, что я не вижу свою природу, разве я не могу все равно достичь просветления, заклиная будд, рассказывая сутры, совершая приношения, соблюдая заповеди, практикуя преданность или совершая добрые дела?

Нет, ты не можешь так достичь просветления.

Почему я не могу сделать это?

Если вы вообще достигаете чего-то, все это обусловлено и подчиняется карме. Результат этого – возмездие. Карма поворачивает Колесо. До тех пор, пока вы не перестанете быть субъектом для рождения и смерти, вы никогда не достигнете просветления. Для того чтобы достичь просветления, вам надо увидеть свою природу. До тех пор, пока вы не увидите свою природу, все эти разговоры о причине и следствии – вздор. Будды не практикуют вздор. Будда свободен от кармы, свободен от причины и следствия. Вообще сказать, что он достигает чего-то, значит оклеветать будду. Чего он может достичь? Для будды невозможно даже сосредоточиться на уме, власти, понимании или точке зрения. Будда не односторонен. Природа его ума в основе своей пуста – она ни чистая, ни нечистая. Будда свободен от практики и осознания. Он свободен от причины и следствия.

Будда не соблюдает заповеди. Будда не совершает ни добрых, ни злых поступков. Будда ни энергичный, ни ленивый. Будда – это тот, кто ничего не делает, кто не может даже сосредоточить свой ум на будде. Будда – это не будда. Не думайте о буддах. Если вы не поймете, о чем я говорю, то вы никогда не познаете свой ум.

Люди, которые не видят свою природу и воображают, что могут практиковать, все время ничего не делая, это лентяи и глупцы. Эти люди падают в пространство, у которого нет конца. Они похожи на пьяниц. Они не могут различить хорошее и дурное. Если вы намереваетесь заниматься практикой, ничего не делая, то вам нужно увидеть свою природу, прежде чем вы сможете прекратить рациональное мышление. Невозможно достичь просветления, не видя собственной природы.

И все же другие люди совершают всевозможные дурные поступки, утверждая, что карма не существует. Они ошибочно утверждают,

что, так как все пустота, то совершать дурные поступки не значит поступать плохо. Такие люди падают в ад бесконечной тьмы без надежды на освобождение. Те же, кто мудр, не держатся за такое понимание.

Но если каждое ваше движение или состояние, когда бы это ни случилось, это ум, тогда почему мы не видим этот ум, когда умирает тело человека?

Ум всегда присутствует. Просто вы не видите его.

Но если ум присутствует, почему же я не вижу его?

Тебе когда-нибудь снятся сны?

Конечно.

Когда тебе снится сон, этот сон — ты?

Да, это я.

Отличается ли от тебя то, что ты делаешь и говоришь?

Нет, не отличается.

Но если это не отличается, тогда твоё тело настоящее. И это настоящее тело — твой ум. Этот ум, через бесчисленные кальпы без конца и начала, никогда не менялся. Он никогда ни жил, ни умирал, он ни появлялся, ни исчезал, он ни увеличивался, ни уменьшался. Он ни чистый, ни нечистый, ни хороший, ни плохой, ни прошлое, ни будущее. Он ни настоящий, ни фальшивый. Он ни женский, ни мужской. Он не появляется как монах или мирянин, как знаток или новичок, как мудрец или глупец, как будда или смертный. Он не старается осознать и не страдает от кармы. У него нет силы и формы. Он подобен пространству. Вы не можете обладать им. Вы не можете потерять его. Его движения не могут быть скованы горами, реками или каменными стенами. Его необоримая сила проникает через Гору Пяти Скандх и пересекает Реку Самсары. Ни одна карма не может сдержать это настоящее тело. Но этот ум тонок, его трудно увидеть. Это не то же самое, что и чувственный ум. Все хотят увидеть этот ум. Тех, кто двигает руками и ногами с помощью света этого ума, столько, сколько песчинок на берегах Ганга. Но спроси их. Они ничего не могут объяснить. Они похожи на марионеток. Они могут использовать этот ум. Почему они не видят это?

Буддисты не практикуют вздор

Мне очень жаль, что Бодхидхарме попались люди, которые неправильно записывали его слова. Эти люди запутались в своих ошибках. Они стараются изо всех сил выдать свои слова за слова Бодхидхармы. Люди, которые не знают, что есть, по сути, просветление, непременно попадут в эту же ловушку. Они не смогут определить, что принадлежит Бодхидхарме, а что принадлежит людям, сделавшим эти записи.

Я вспомнил похожую ситуацию. Об этой истории я уже упоминал, но ее надо повторить. Рабиндранат Тагор, один из величайших поэтов Индии, перевел свою книгу стихов «Гитанджали» на английский язык. Несмотря на то, что этот поэт получил образование в Англии... он принадлежал к очень богатой семье в Бенгалии. Британская империя пожаловала его отцу титул короля.

Рабиндранат Тагор получил лучшее в мире образование, но он все равно не забыл родной язык. Он написал все свои стихи на бенгальском языке, но несколько друзей заметили ему, что стихи «Гитанджали» так прекрасны, что он сможет получить нобелевскую премию, если их переведут на английский язык. Но кто должен был перевести их, как не сам Рабиндранат? Кто мог быть лучшим переводчиком?

Итак, он перевел свои стихи, но все еще медлил. Он попросил великого христианского миссионера тех лет отца Эндрюса (крупного и влиятельного ученого, личность мировой величины) проверить его перевод, потому что он тоже хорошо владел бенгальским языком. Он жил в Бенгалии как миссионер. Он работал среди бенгальцев и выучил их язык. И отец Эндрюс оказался первым человеком, который просмотрел перевод, который видел оригинал. Он одобрил всю книгу, кроме четырех слов, всего лишь четырех слов, разбросанных по всей книге. Он сказал:

- У этих слов неправильная грамматика, я посоветовал бы тебе поставить здесь другие слова с почти таким же смыслом, но грамматически правильные.

И Рабиндранат был уверен, что отец Эндрюс был прав в отношении языка. Поэтому он заменил эти четыре слова на слова, которые посоветовал святой отец. В Англии у него были друзья среди всех английских поэтов, поэтому он поехал в Лондон, где прогостил у одного из великих поэтов того времени Итса. Этот поэт пригласил на публичное чтение

Рабиндранатом «Гитанджали» только английских поэтов. Он был уверен, что эта книга настолько уникальна и редка, что ее можно выдвинуть на Нобелевскую премию, но было бы полезно послушать мнения многих поэтов, получивших Нобелевскую премию.

В доме Итса собралось двадцать или двадцать пять поэтов, чтобы послушать декламацию Рабиндраната. Всем поэтам его стихи очень понравились, и они в один голос стали говорить, что надо выдвинуть эту книгу в Нобелевский комитет, чтобы удостоить ее Нобелевской премией. Но как раз у Итса было замечание. Он сказал:

- Все замечательно, кроме четырех слов.

Рабиндранат ушам своим не верил – это были именно четыре слова, которые посоветовал ему отец Эндрюс!

Итс объяснил:

- Эти слова правильны с точки зрения грамматики, но в них нет поэзии. Такое впечатление, будто их кто-то подставил. Они мешают потоку поэтической красоты. Вместо того чтобы помогать, они мешают, и я бы посоветовал тебе поменять их. Откуда ты взял их? Глубоко в душе я уверен, что это не твои слова. Ни один поэт не станет использовать их в тех местах, куда поставил их ты. С точки зрения лингвиста все правильно. Так поступит человек, который хочет быть совершенным в грамматике и языке. Но у поэта есть свобода, у него есть поэтическое разрешение уходить от грамматики, потому что поэзия – это более высокая ценность, чем проза. Грамматика годится для прозы, но поэзии она может помешать.

Рабиндранат ушам своим не верил, но он сказал:

- Ты прав, это не мои слова. Эти слова подставил отец Эндрюс. Я скажу вам слова, которые я поставил до них.

И он перечислил свои слова. Итс очень обрадовался.

- Теперь все прекрасно, - сказал он. - От речного потока сдвинули прочь четыре камня. Твои слова не очень хороши с точки зрения грамматики, но в них есть дух поэзии, и они исходят из самого твоего сердца.

Грамматика – это игра ума, а поэзия – это не часть ума. Ум – это в основе своей проза, а поэзия принадлежит сердцу.

Книга «Гитанджали» была правильной поэтически, но неправильной грамматически. Ее представили Нобелевскому комитету, и тот единогласно проголосовал за предоставление ей премии.

Этот пример показывает, что люди, писавшие эти сутры Бодхидхармы, хорошо разбирались в языке, но вовсе не находились в гармонии с переживанием просветления. Поэтому мы видим так много ложных высказываний, смутных высказываний, которые стоят рядом с настоящими высказываниями Бодхидхармы.

Поэтому эти сутры надо читать с острой осознанностью. В противном случае будет очень трудно выяснить, где заканчивается Бодхидхарма и начинается ученик, где заканчивается ученик и начинается Бодхидхарма. Все так перепутано. Мне грустно оттого, что Бодхидхарма достойнее учеников. Это один из величайших мастеров, которых когда-либо знал мир. Но, возможно, Бодхидхарма был настолько великим мастером, что лишь немногие ученики могли достичь его понимания. А те, кто достиг этого мастера, не написали ни единой строки.

Хуи Ко, которого Бодхидхарма избрал своим преемником, на вопрос своего мастера о том, что есть основа его учения, просто упал на колени и не вымолвил ни слова, лишь слезы потекли у него из глаз. Бодхидхарма помог ему встать и сказал: «Хотя ты ничего не ответил мне, я принял твой ответ. Хотя ты не произнес ни слова, твоих слов было достаточно для того, чтобы передать послание. Ты понял меня, и я понимаю, почему ты молчишь. Твое молчание говорит больше, чем слова, с помощью которых ты мог бы дать ответ. Ты – это сама моя душа. Ты будешь моим представителем после моей смерти».

Но Хуи Ко не написал ни слова. Какая странная судьба: те, кто может понять, осознают, что легко можно написать смущающее высказывание. Они предпочитали лучше молчать, чем делать ошибки. А те, кто ничего не понимают, не бояться ничего. Они не знают, что совершают ошибки, ошибки глубокого смысла и значения.

Я покажу вам, что на поверхности записи выглядят совершенно правильными, но, по сути, они во многих местах не могут принадлежать Бодхидхарме. Они не могут быть высказываниями того, кто достиг высшего сознания, кто понял, что предназначение в осознании себя.

Но если предположить, что я не вижу свою природу, разве я не могу все равно достичь просветления, заклиная будд, рассказывая сутры, совершая приношения, соблюдая заповеди, практикуя преданность или совершая добрые дела?

Нет, ты не можешь так достичь просветления.

Это «нет», безусловно, принадлежит Бодхидхарме. Вышеозначенное высказывание – это суть того, что делают в мире все религии. Так называемые религиозные люди поступают как раз так. Они заклиная Бога, заклиная будд, заклиная джинов, заклиная пророков, мессий, спасителей. Они излагают сутры, святой Коран, святую Библию, святую Гиту, святую Дхаммападу. Они приносят жертвы в храмах, мечетях, церквях, синагогах, гурудварах. Они соблюдают заповеди, постятся, не едят и не пьют по ночам. Различные религии следуют тысячам различных заповедей.

На днях я заглянул в Талмуд, святое писание иудеев. Я глазам своим не поверил... Много раз до того я открывал и закрывал его, потому что для того чтобы увидеть всю его глупость, нужно просто прочитать один

абзац. Вы открываете Талмуд на какой угодно странице и видите, что его слова не имеют никакого отношения к духовности. Например, в святой день субботы вы можете отправиться на свою ферму, в сад или на поле, но не до самого конца. Вы можете подойти очень близко к концу, но не к самому концу. И это часть святого писания! А потом следуют комментарии к этому высказыванию. Один раввин дает одно объяснение, второй – другое, третий раввин – третье объяснение... Тысячи комментариев следуют на одно глупое утверждение.

Или... Талмуд предписывает иметь одну дверь и только одно окно. Вопрос в том, где должно быть это единственное окно – слева или справа от двери. Великие раввины обсуждают вопрос о том, с какой стороны от двери должно быть окно, и устраивают по этому поводу дебаты с весомыми аргументами. И это окно должно быть не большим, а маленьким – насколько маленьким?

Во имя заповедей и учений люди практикуют всякие глупости: преданность, совершение благородных поступков, открытие больниц, школ, приютов для сирот. Только такой человек, как Бодхидхарма, может сказать: «Нет, вы не можете достичь просветления через весь этот вздор». Есть только один путь, то есть узнать свое существо, узнать свою природу.

Почему я не могу сделать это?

Если вы вообще достигаете чего-то, все это обусловлено.

Это очень значимое высказывание, и вам нужно понять его. Все относительное вы можете потерять, если изменится условие. Просветление не должно быть относительным по простой причине: его нельзя стереть. Ваша жизнь полна условий: вас могут убить, или вы совершите самоубийство. Но ваше просветление не должно подчиняться условиям.

Вы не можете ничего сделать для того, чтобы разрушить, уничтожить что-то безусловное. Вы не в силах вернуться, поскольку условия нет, и нет причины. И это невозможно уничтожить. Например, вы разожгли костер, но он условен. Если вы уберете дрова, костер угаснет. Дрова были абсолютно необходимы для того, чтобы огонь оставался в существовании. Костер не был безусловным. Он был следствием причины. Убрали причину, и следствие исчезло.

Таково различие между духовным человеком и материалистом. Материалист говорит философскими терминами, что жизнь и сознание условны, что все это следствие. Они исчезнут, когда устранят причины. Когда во время смерти распадаются пять элементов, из которых состоит жизнь, когда они возвращаются в свои изначальные источники (вода в воду, земля в землю, воздух в воздух, огонь в огонь, небо в небо), тогда ничего не остается. Не выживает ни одна душа. Она была только следствием. Присутствовали причины и следствия. И следствия исчезают,

когда устраняют причины. Карл Маркс говорит другими словами: «Сознание – это только побочный продукт, само по себе оно не существует».

Бодхидхарма говорит:

Если вы вообще достигаете чего-то, все это обусловлено и подчиняется карме. Результат этого – возмездие. Карма поворачивает Колесо. До тех пор, пока вы не перестанете быть субъектом для рождения и смерти, вы никогда не достигнете просветления.

Просветление не должно быть ни следствием какой-то причины, ни следствием какой-то практики, которую вы выполнили. Оно не должно быть достижением, а только открытием.

Просветление уже есть у вас.

Просто вы держите глаза закрытыми, поэтому, когда вы открываете глаза и видите поле будды, вы не можете сказать, что вы достигли его. Оно уже было прежде, чем вы даже увидели его. Это не ваше «достижение», и то, что вы открыли глаза, – это не причина.

Ваше поле будды существует в цельности и сохранности независимо оттого, открыты у вас глаза или нет. Вы будды даже с закрытыми глазами. У вас не будет вызова, когда вы откроете глаза – вы будете буддами. Изменение произойдет только в вашем понимании, а не в вашем качестве, не в вашем существе. Единственное изменение произойдет, когда вы поймете: «Боже мой, я искал просветление, поле будды, в течение многих жизней. Я искал повсюду, совершая добрые дела, соблюдая заповеди, принося жертвы, молясь, декламируя сутры, а ведь все это было глупостью, потому что я был буддой, в то время как читал сутры. Когда я предлагал цветы каменной статуе, я делал глупость, потому что я, пребывая буддой, касался ног каменной статуи. Я всегда был буддой. Такова моя безусловная природа».

По этой причине изречение Бодхидхармы, когда он говорит: «Нет, вы не можете найти поле будды с помощью установок, которые вам постоянно проповедуют религии», имеет огромное значение.

Для того чтобы достичь просветления, вам надо увидеть свою природу.

Это только язык. Трудность его в том, что приходится называть происходящее достижением. Иначе что же такое достижение? На самом деле, это открытие.

Сокровище уже есть у вас, вам надо только открыть его.

Вы не производите просветление, не создаете его, это не что-то новое. Оно было и будет всегда. Ему не важно, открыли вы его или нет. Просветление вечно без всяких условий.

До тех пор, пока вы не увидите свою природу, все эти разговоры о причине и следствии – вздор.

Я могу утверждать, что такое резкое высказывание может исходить лишь от Бодхидхармы, а не от ученика, которому не достает такой смелости. Только Бодхидхарма может сказать:

Будды не практикуют вздор.

Это рев льва. Это рев льва, а не записи обыкновенного ученика.

Будда свободен от кармы, свободен от причины и следствия. Вообще сказать, что он достигает чего-то, значит оклеветать будду.

Нет вопроса достижения, человек просто делает открытие. Он только открывает глаза и видит самого себя.

Чего он может достичь? Для будды невозможно даже сосредоточиться на уме, власти, понимании или точке зрения. Будда не односторонен.

По этой причине он не может сосредоточиться на самом себе. Он пребывает во многих измерениях, он универсален. Могут сосредоточиваться только существа одного измерения. Может сосредоточиваться ваш обыкновенный ум. Он может концентрироваться, но будда концентрироваться не может. Он открыт как небо, во всех направлениях и измерениях.

Будда не односторонен. Природа его не-ума... Ученик пишет «ум», но мне необходимо исправить это. Природа его не-ума в основе своей пуста - она ни чистая, ни нечистая.

Вы можете понять, почему я исправляю это, потому что ум не может быть пустым. Ум всегда полон мыслей. Ум – это ничто иное, как хранилище мыслей. Ум – это второе название процесса мышления. Днем это мышление, ночью это сновидения, но ум всегда чем-то наполнен. Он никогда не бывает пустым.

Ум всегда либо чистый, либо нечистый. Это зависит оттого, какие мысли гуляют в нем. Если вы помышляете об убийстве человека, если вы размышляете, как бы что-то украсть, если вы думаете, как помочь кому-то... Если вы наполнены мыслями сострадания и любви или мыслями об уничтожении... все будет зависеть оттого, что содержится в вашем уме. Ум никогда не бывает пустым. Поэтому ум будет либо чистым, либо нечистым, или же и тем и другим сразу. Ведь ваш ум пребывает в сильном беспорядке. Чистота и нечистота, хорошие и дурные мысли – все это толпится в нем. По этой причине я хочу поменять слово «ум» на слово «не-ум». Только в этом случае может стать значимым это изречение: *«Природа его не-ума в основе своей пуста - она ни чистая, ни нечистая»*, потому что не-ум находится за пределами двойственности.

Ум же никогда не может выйти за пределы двойственности. Он всегда думает за или против. Он всегда разделен и расколот, он всегда шизофреничен, он никогда не бывает цельным. Часть его всегда колеблет-

ся. Что бы вы ни делали, часть вас не будет с вами. Она будет постоянно повторять: «Не делай этого, ты раскаешься в этом поступке».

Это одна из причин того, что каждый человек несчастен. Что бы вы ни делали, не важно что, та часть вас, которая не принимала участие в поступке, отомстит вам. Она скажет вам: «Слушай, я же говорила тебе прежде, чтобы ты не делал это, но ты так и не послушал меня». Если бы вы послушали эту часть, то ситуация не претерпела бы изменений, поскольку первая часть сказала бы: «Делай это». Эта первая часть подождет и высмотрит себе возможность осудить вас, сказав при этом: «Ты никогда не слушаешь меня». Вы всегда в патовой ситуации: вы всегда не правы, совершая или не совершая поступок.

Только не-ум может существовать без двойственности, потому что он пуст. Не-ум – это отсутствие выбора. Не-ум – это чистая осознанность. Это просто пустое небо.

Будда не соблюдает заповеди.

Это великое высказывание. Его следует написать золотыми буквами по всей земле, чтобы каждый человек понял это высказывание. *Будда не соблюдает заповеди.*

Будда не следует ни за каким учением. Почему? Потому что ему не нужно подчиняться ни учениям, ни заповедям. Он не должен следовать какой-либо морали просто потому, что он живет в полной осознанности. Ответ приходит из его полной осознанности, а не из каких-то заповедей, священных книг или нравственных установок. Нет, будда действует от мгновения к мгновению, исходя из своей чистой пустоты.

Он позволяет всему своему существу отзываться, в то время как он просто безмолвно смотрит на происходящее. Будда подобен зеркалу: он отражает и не делает ничего другого. Его ответы – это его отражения.

Будда не совершает ни добрых, ни злых поступков. Будда ни энергичный, ни ленивый. Будда – это тот, кто ничего не делает, кто не может даже сосредоточить свой ум на будде.

Даже если перед буддой стоит Бог, он не может сосредоточиться на нем. Он просто чистая пустота. Он не несет какую-то напряженность, поскольку концентрация и есть напряженность, сосредоточение – это напряженность. Будда совершенно расслаблен.

В этом месте Бодхидхарма поднимается на свою высоту, говоря:

Будда – это не будда.

Людям будет трудно понять это изречение, особенно тем, чьи умы находятся в предубеждении из-за множества религий в мире. *Будда – это не будда.* Это надо понять, потому что эти слова настолько важны, что, если вы упустите их, вы упустите все.

Приведу несколько примеров – возможно, они помогут вам. Новорожденный ребенок совершенно невинен. Но знаете ли вы, думаете ли вы, что он осознает свою невинность? Если ребенок знает, что он неви-

нен, то он уже не невинен. Невинный ребенок невинен, только если он не знает, что он невинен.

Будда – это перерождение, перерождение сознания. Он достигает второго детства, он рождается вновь. Он есть абсолютное сознание, он не может осознать его и сказать: «Я есть абсолютное сознание». Такое утверждение сделает сознание нечистым. Его сознание подобно невинности ребенка. Это сознание не может осознавать само себя. Оно есть, и не остается пространства для остального, даже для мысли: «Я будда».

Будда – это не будда. Не думайте о буддах.

Причина этого в том, что размышление о буддах абсурдно. Вы и есть будда. Зачем же вы зря тратите время, раздумывая о буддах? Почему бы вам просто не открыть глаза, не пробудиться и не стать буддой? Что вы приобретете, размышляя о буддах?

Если вы не поймете, о чем я говорю, то вы никогда не узнаете свой не-ум.

Люди, которые не видят свою природу и воображают, что могут практиковать, все время ничего не делая, это лентяи и глупцы.

Существует опасность (и Бодхидхарма осознает ее) того, что могут появиться хитрые люди, лгуны и глупцы, обманывающие себя и других. Я знал многих, кто, читая или слыша о таких великих высказываниях, как высказывания Бодхидхармы, начинали притворяться, что для них нет ни добра, ни зла, что им не надо волноваться о различении того, что правильно и неправильно. Из-за того, что Бодхидхарма и подобные ему люди объявляют, что каждый человек – будда, эти люди наслаждаются такой идеей, не открывая глаз. То, что они не открывают глаза, наполняет эго. Они не переживают свою природу, но начинают заявлять, что они просветлены. Такие люди сильно вредят себе и другим.

Я видел великое множество людей, которые объявляли себя просветленными, но у них было сознания не больше, чем у вас. Эти великие высказывания могут оказаться опасными. Они подобны высоким пикам Гималаев. Вы можете упасть с такой высоты и разбиться. Эти тайны надо постигать совершенно открыто и честно, эти тайны нельзя использовать для эксплуатации людей и укрепления эго.

Эти люди падают в пространство, у которого нет конца. Они похожи на пьяниц. Они не могут различить хорошее и дурное. Если вы намереваетесь заниматься практикой, ничего не делая, то вам нужно увидеть свою природу, прежде чем вы сможете прекратить рациональное мышление. Невозможно достичь просветления, не видя собственной природы.

Поэтому каждому человеку надо все время помнить о том, что надо оставаться искренним. В противном случае никто не сможет помешать вам, и вы будете заявлять о том, что вы просветлены, но ваша жизнь, ваши поступки, ваши глаза – все вокруг вас покажет, что вы не просвет-

лены. Это никак не поможет вам. Такое ваше поведение может даже сбить с толку нескольких человек. Если вы убедите нескольких человек в своем просветлении, что возможно, поскольку мир настолько полон глупцов, что каждый болван может найти себе учеников... Если вы найдете себе учеников в лице нескольких идиотов, то вы станете абсолютно уверены в том, что вы наверняка просветлены. Иначе как же в вас может верить такое множество мудрых людей?

И все же другие люди совершают всевозможные дурные поступки, утверждая, что карма не существует. Они ошибочно утверждают, что, так как все пустота, то совершать дурные поступки не значит поступать плохо. Такие люди падают в ад бесконечной тьмы без надежды на освобождение. Те же, кто мудр, не держатся за такое понимание.

Это вопрос большой индивидуальной ответственности. Нет ответственности, которая была бы больше этой. Всегда помните (и никогда не забывайте, даже на секунду), что вам нельзя выдавать себя за другого человека. В противном случае вы будете падать во тьму, из которой очень трудно выбраться.

Но если каждое ваше движение или состояние, когда бы это ни случилось, это не-ум, тогда почему мы не видим этот ум, когда умирает тело человека?

Не-ум всегда присутствует. Просто вы не видите его.

Не-ум – это не предмет. Это не товар и не объект. Не-ум – это чистое пространство. Это высшая пустота, безмолвие. Вы не можете услышать его. Вы когда-нибудь размышляли о том, что не-ум абсолютно безмолвен? Вы слышите тишину? Вы слышите только, что шума нет. Вы делаете заключение о том, что вокруг вас тишина потому, что не слышите шум.

Вы не переживаете ни тревог, ни волнений, ни напряжения, ни страдания, ни несчастья, поэтому вы делаете вывод о том, что пребываете в состоянии покоя и блаженства. Но это не объекты, которые можно видеть. Когда человек умирает, вы не можете видеть, как его не-ум покидает тело.

Обратите внимание, я изменяю высказывания. Там, где стоит слово «ум», я говорю «не-ум», потому что ум можно увидеть. Вы видите его каждый день. Вам не нужно умирать, чтобы увидеть его. Вы видите его, даже при жизни. Закройте глаза, и вы увидите его.

Но если не-ум присутствует, почему же я не вижу его?

Это вопрос ученика. Он ставит вопросы и пытается отыскать ответы у Бодхидхармы. Возможно, ученик задал эти вопросы... должно быть, он получил на них ответы, но не смог понять их. Он по-своему истолковал эти ответы. Бодхидхарма сказал: «Не-ум всегда присутствует. Просто вы не видите его». Вы не можете увидеть его, потому что это

чистое пространство, а не предмет. Это ничто, или лучше сказать – отсутствие чего-либо. Не-ум невидим. Но ученик продолжает задавать один и тот же вопрос на разный лад. *Но если ум, то есть не-ум, присутствует, почему же я не вижу его?*

Такое впечатление, что не он написал... он забыл или же не понял ответ, данный Бодхидхармой, потому что есть вопрос, но ответа нет. Наверное, ответ был, а именно: вы не можете увидеть не-ум потому, что вы и есть не-ум.

Вы можете увидеть в мире все, кроме самих себя. Очевидно, что я могу схватить рукой все в мире, только не эту самую руку. Я вижу глазами все в мире, кроме самих моих глаз.

Не-ум – это моя природа.

Я могу ощутить не-ум, я могу жить им, я могу наслаждаться им, я могу танцевать через него, но я не могу увидеть не-ум. Потому что я и есть не-ум. Наверное, ответ звучал примерно так, но ученик не записал его.

Бодхидхарма изо всех сил пытался, чтобы ученик понял различие. Он спрашивает:

Тебе когда-нибудь снятся сны?

Конечно.

Когда тебе снится сон, этот сон – ты?

Но ученик все равно ничего не понимает. Он отвечает:

Да, это я.

А это противоречит всему учению Бодхидхармы, Гаутамы Будды и всех пробужденных людей. Ответ должен звучать так: «Нет, это не я». Как же я могу быть снами? Сны проплывают передо мной. Я вижу их. Так как я вижу их, то, очевидно, что я – это не сны. Я видящий, а они видимое. Я знающий, а они известное. Они объекты, а я субъект. Поэтому правильный ответ должен звучать так: «Нет, это не я», а не «Да, это я».

Отличается ли от тебя то, что ты делаешь и говоришь?

Опять та же ошибка. Он отвечает:

Нет, не отличается.

От меня не отличается то, что я делаю и говорю... Но все так просто. Особенно для вас это должно быть так просто. Когда вы идете, вы понимаете, что ходьба – это движение вашего тела, но это не вы. Вы не идете, ведь ваше сознание находится там, где всегда было. Ваше сознание всегда одинаково, стоите вы неподвижно или идете. Настоящий ответ будет звучать так: «Да, отличается. Это не я. Мое действие не может быть мною. Мой поступок не может быть мною. Я всегда созерцатель со стороны. Я всегда свидетель, пребывающий за пределами».

Но если это не отличается, тогда твое тело не настоящее.

Я исправил это предложение. Записи же говорят о прямо противоположном. Записи продолжают прежние ошибки. Они звучат так: *«Но если это не отличается, тогда твое тело настоящее»*. Если вы не отличаетесь от своих поступков, если вы не отличаетесь от своих снов, тогда все это ваш настоящий ум, ваше настоящее тело.

Но это тело – это не настоящее ваше тело. Когда-нибудь наступит день, когда оно будет гореть на погребальном костре. Но вы не будете гореть. Ваше сознание примет другую форму и уйдет далеко прочь.

Я продолжу исправлять высказывания.

Но если это не отличается, тогда твое тело не настоящее. И это настоящее тело – твой не-ум. Этот не-ум, через бесконечные кальпы без конца и начала, никогда не менялся. Он никогда ни жил, ни умирал...

Обратите внимание на эту путаницу. Если это тело настоящее, тогда более поздние высказывания не могут быть уместными...

.. через бесконечные кальпы без конца, сквозь бесчисленные столетия, без начала, никогда не менялся. Он никогда ни жил, ни умирал, он ни появлялся, ни исчезал, он ни увеличивался, ни уменьшался. Он ни чистый, ни нечистый, ни хороший, ни плохой, ни прошлое, ни будущее. Он ни настоящий, ни фальшивый. Он ни женский, ни мужской. Он не появляется как монах или мирянин, как знаток или новичок, как мудрец или глупец, как будда или смертный. Он не старается осознать и не страдает от кармы. У него нет силы и формы. Он подобен пространству. Вы не можете обладать им.

Эти высказывания обретут силу, только если я исправлю их. В противном случае они станут абсолютно никчемными, потому что ваше тело умирало и рождалось несколько раз. И оно будет умирать и возрождаться и впредь. Это тело – не ваше настоящее тело.

Ваше настоящее тело – это ваше настоящее существо. Это существо никогда не умирало, никогда не рождалось, оно вечно жило через множество форм, но всегда было одним и тем же. Гаутама Будда сказал так: «Вы можете всюду, где угодно ощутить вкус океана; его вкус везде одинаков».

Поэтому ваше сознание одно и то же - в этом теле или другом. Это тело, конечно, мужское или женское, и только ваше существо ни мужское, ни женское. До тех пор, пока я не сделаю исправления, все следующие высказывания, записанные учеником, будут неуместными и диаметрально противоположными истинным.

Вы не можете потерять его. Его движения не могут быть скованы горами, реками или каменными стенами. Его необоримая сила проникает через Гору Пяти Скандх...

Эти пять скандх и есть то, что я называю пятью элементами. Скандха – это буддистское слово, обозначающее элемент: землю, воздух,

огонь и небо. Ваше так называемое тело создано из пяти элементов. Но ваше настоящее тело находится за пределами всех этих скандх...

... через Гору Пяти Скандх и пересекает Реку Самсары.

Ваше сознание не состоит из этих пяти элементов. И даже если эти пять элементов – горы, вы все равно не можете помешать своему сознанию пройти за пределы этих пяти элементов к своему настоящему дому.

Даже океаны этой самсары, этого мира, не могут помешать вам достичь вашего высшего дома. Ведь высший дом уже в вас, и ничто не может помешать вам достичь его. Вы уже дома, просто не осознаете это.

Ни одна карма не может сдержать это настоящее существо, это настоящее тело. Но этот не-ум тонок, его трудно увидеть. Это не то же самое, что и чувственный не-ум. Все хотят увидеть этот ум. Тех, кто двигает руками и ногами с помощью света этого ума, столько, сколько песчинок на берегах Ганга.

Хотя вы не видите не-ум, он есть у всех. Вы живете в его свете. Сама ваша жизнь принадлежит вашему не-уму.

Но спроси их. Они ничего не могут объяснить.

Вы живете, вы знаете о том, что живете, но, если кто-то спросит вас, что такое жизнь, или попросит вас определить, какой смысл вы вкладываете в свою жизнь, вы растеряетесь. Такое впечатление, словно вы попробовали что-то вкусное. Вам известен вкус, но разве можно как-то объяснить, что представляет собой этот вкус? Единственный выход – это чтобы другой человек тоже ощутил это. Здесь не поможет никакое объяснение.

Человек, который никогда не пробовал конфеты... вы не можете объяснить ему, что такое сладость. Вы можете призвать все свои ораторские способности, но не сможете объяснить ему простую вещь, а именно, что такое сладость. Единственный выход – это предложить этому человеку несколько конфет. Именно этим занимаются мастера. Вместо того чтобы объяснять вам, что такое сладость, они предлагают вам попробовать это. Они предлагают, чтобы вы попробовали свое бытие, свое присутствие.

В каждом человеке есть будда, но, поскольку люди неосознанны, она действуют как марионетки. Они могут использовать этого будду в них – почему же они не понимают это? Почему они все время поступают как марионетки? Почему они не становятся хозяевами своего бытия? Это не трудная задача. На самом деле, это вообще не задача. Это простое умение становиться осознанным, потрясая себя и пробуждаясь. Все медитации – это просто способы потрясти вас, чтобы смутить ваш глубокий духовный сон. Успенский посвятил свою книгу «В поисках чудесного» своему мастеру Георгию Гурджиеву. Он преподнес мастеру книгу, написав на ней прекрасные слова: «Георгию Гурджиеву, развеявшему мой

сон». Но это единственная функция мастера: как-нибудь смутить вас, как-нибудь потрясти и разбудить вас.

Некуда ходить, нечего достигать.

Вы уже там, где вам нужно быть.

Поиск – вот единственный грех.

Вы можете сбиться с пути, только когда ищете.

Когда вы пребываете в самих себе, когда вы извлекаете из всего окружающего себя, свою энергию, каждый луч энергии, и концентрируете себя в самом центре своего существа... Гурджиев называет это кристаллизацией. Он был человеком, очень похожим на Бодхидхарму. Если и можно кого-то поставить на один уровень с Бодхидхармой, так это Гурджиева. То, что Гурджиев называет кристаллизацией своего существа, Бодхидхарма называет пробуждением своего существа или поля будды.

После того, как я прочел эти сутры, я стал подумывать о том, чтобы просмотреть и другие древние сутры, потому что в них обязательно будут встречаться ошибки, которые я наблюдаю в этих сутрах. Эти записи делали не просветленные люди. Это смущение, эти непреднамеренные описки сильно вредят всем тем, кто следует им. Эти записи надо исправить. Мои комментарии – это исправления и критика всего, что перепутано, что неверно. Я хочу, чтобы сутры Бодхидхармы стали совершенно ясными, чтобы в них не осталось впечатлений, оставленных этими учениками. Так всегда было... Евангелия об Иисусе были написаны спустя триста лет после его смерти, когда он уже не мог исправить эти записи. И ни один христианин не хочет, чтобы эти записи исправлял другой Иисус. Я очень хочу исправить их.

Сутры Гаутамы Будды были написаны после его смерти. Его ученики так много спорили, что сразу после смерти Гаутамы Будды образовалось тридцать две школы, которые враждовали друг с другом. Одни последователи говорили, что такие-то слова принадлежат Будде, а другие последователи говорили совершенно обратное. Было тридцать две школы, толкующие Будду, а бедный Гаутама Будда был уже мертв, и он, без сомнения, не говорил слов, у которых было тридцать два разных значения. Он не был сумасшедшим. Смысл его слов был чистым, но эта чистота возможна только для тех, кто вышел за пределы ума, потому что ум – это смущение, а не-ум – это ясность.

Безмолвие не-ума дает вам ясность. Вы можете мгновенно увидеть, что правильно и неправильно. И не нужно ничего аргументировать. Когда я читал эти сутры, я ни на секунду не замешкался, не задумался над тем, где правильные слова, а где неправильные. Когда я читал неверные строки, ошибочность их становилась мне ясной тотчас же.

Когда я просмотрел эти сутры, я подумал, что мне нужно проверить все древние священные книги, которые написали непросвещенные уче-

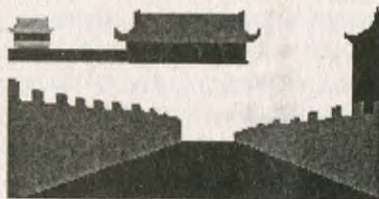
ники, и исправить их. Ведь прошло много времени. Эти книги существуют уже тысячи лет без единого исправления.

Но люди так одержимы и фанатичны, что они не хотят никаких исправлений. Например, мои исправления не понравятся буддистам. Это их заденет. Необходимо исправить каждую строку этих записей, но буддисты не видят, что эти строки написаны не Бодхидхармой, иначе они согласились бы на исправления. Эти сутры написаны непросветленными людьми, поэтому совершенно ясно, что в них обязательно будут ошибки, путаница, опiski, выпавшие строки и, возможно, строки, добавленные учениками для того, чтобы просто привести все к логической системе, сделать все завершенной философской системой. Предстоит трудная работа. Многих людей это будет раздражать. Я уже раздражаю так много людей, что мне все равно. Это не важно. Я задел миллионы людей, и еще несколько миллионов человек роли не играют.

Будущие поколения нового человека почувствуют благодарность за то, что существовал, по крайней мере, один человек, которому не было дела до того, что он раздражал людей. Он постоянно отделял то, что истинно, оттого, что не истинно.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 5

Милый Ошо,

Будда сказал, что люди пребывают в заблуждениях. Именно поэтому они во время совершения действий падают в Реку Бесконечных Рождений. И чем активнее они пытаются выбраться из нее, тем глубже они в нее погружаются. И все потому, что они не видят свою природу. Если бы люди не пребывали в заблуждениях, они не стали бы просить то, что находится прямо перед ними. Ни один из них не понимает движения собственных рук и ног. Будда не ошибался. Заблуждающиеся люди не знают, кто они. Никто, только будда знает то, что так трудно осознать. Только мудрые люди знают этот ум. Этот ум называется природой дхармы, этот ум называется освобождением. Ни жизнь, ни смерть не могут ограничить этот ум. Ничто не может сделать это. Он также называется Неодолимым Татхагатой, Непостижимой и Священной Самостью, Бессмертным и Великим Мудрецом. Различаются его названия, но не суть. Будды тоже различаются, но ни один из них не оставляет свой ум.

Способности ума неограниченны, он истоцим на проявления. Когда вы видите формы глазами, когда вы слышите звуки ушами, когда вы обоняете ароматы носом, когда вы ощущаете вкус языком – каждое действие или состояние представляют собой ваш ум. В каждое мгновение ваш ум отправляется туда, куда не может привести язык.

Сутры говорят: «Формы татхагаты бесконечны. Бесконечна и его осознанность». Бесконечное многообразие форм обязано уму. Его способность различать вещи, их движение и состояние, - это осознанность ума. Но у ума нет формы, у его осознанности нет ограничений. Поэтому сутры звучат так: «Формы татхагаты бесконечны. Бесконечна и его осознанность».

Материальное тело, состоящее из четырех элементов, - это источник бед. Материальное тело подвержено рождению и смерти. Но настоящее тело существует, не существуя, потому что настоящее тело татхагаты никогда не изменяется. Сутры говорят: «Люди должны осознать, что природа будды – это то, что всегда было у них». Махакашьяпа всего лишь осознал свою природу.

... Сутры говорят: «Все, у чего есть форма, - это иллюзия». Они также говорят: «Там где есть вы, есть и будда». Ваш ум - это будда. Не используйте будду для поклонения будде.

Даже если перед вами неожиданно появятся будда или бодхисаттва, вам не нужно почитать их. Этот ум пустой, он не содержит формы. Лишь дьяволы держатся за видимое. Они сбиваются с пути. Зачем поклоняться иллюзиям, порожденным умом? Те, кто поклоняются, не знают. А те, кто знают, не поклоняются. Поклоняясь, вы подпадаете под чары дьяволов. Я подчеркиваю это, так как боюсь, что вы не осознаете это. У изначальной природы будды нет формы. Уясните это, даже если произойдет что-то необычное. Не заключайте это в объятия и не бойтесь этого. И не сомневайтесь в том, что ваш ум изначально чист. Где в нем место для формы? При виде духов, демонов или ангелов не ощущайте ни уважения, ни страха. Ваш ум изначально пуст. Все видимое иллюзорно. Не держитесь на видимое.

Естественность — вот наша настоящая природа

Одно из самых странных совпадений состоит в том, что и Гаутама Будда и Махавира восстали против знающих, образованных, ученых, браминов, пандитов по простой причине: когда вы знающие, вы просто прикрываете свое невежество. Оно не рассеивается из вашего существа.

Это похоже на то, как если бы у вас темной ночью в доме не было даже фонаря. У вас может быть сколько угодно информации о свете, но ваша информация о свете не принесет в дом свет. Дом останется темным. Но возможно одно: ваша информация может породить вам заблуждения. Вас может так захватить информация о свете, что вы забудете о тьме. Но тьма здесь, и не важно, забыли вы о ней или нет.

На самом деле, лучше знать о том, что тьма здесь, тогда можно сделать что-то, чтобы создать свет и развеять тьму. Знание о свете не поможет, вам нужен настоящий свет. Странное совпадение в том, что и Гаутама Будда и Махавира были окружены учеными браминами. Все их речи были записаны теми людьми, против учения которых они восставали всю жизнь.

У Махавиры было одиннадцать близких учеников. Все они были учеными браминами, хорошо образованными, знающими, но их невежество не отличалось от невежества других людей. Невежество может украшать себя знаниями, но они только скрывают невежество, а не устраняют его.

Нужно открыть свой свет, свое существо, свою истинную природу. В тот миг, когда человек открывает свое внутреннее естество, вся тьма начинает рассеиваться, потому что в самом центре вашего существа находится ничто иное, как свет. Но его надо обнаружить.

Люди, которые интересуются знаниями или священными книгами, или учением у других мудрецов, ничего не делают, чтобы достичь своего света, самого источника просветления.

То же самое произошло с Гаутамой Буддой. Его ближайшие ученики были браминами, поэтому в их записях появилось столько путаницы. Все их записи учения Гаутамы Будды перепутаны, загрязнены и испорчены их знаниями, их образованием. Их умы вмешались и смешались с посланием, которое было дано в безмолвии. Это послание было передано от сердца к сердцу, от существа к существу, а не от ума к уму.

Бодхидхарме тоже не повезло. Ему даже больше не повезло, потому что он родился в Индии, а учил в Китае. Окружавшие его люди, которых он интересовал, были увлечены знаниями. Разумеется, у него был золотой ключ, который открывает все тайны жизни. Каждое слово Бодхидхармы исходит из подлинного переживания. Он привлек тысячи монахов, но трудность была в том, что эти зубрили его слова и забыли о самом присутствии Бодхидхармы. Они написали эти сутры. Естественно, в них полно ошибок, но все равно в них много драгоценных камней, в них есть несколько бриллиантов, и мы можем найти эти бриллианты.

Несмотря на то, что ученики не могли получить те же переживания, что и Бодхидхарма, на них, без сомнения, произвело впечатление харизматическое естество мастера. Как мотыльки слетаются на пламя свечи, так и ученики приехали к нему из дальних провинций Китая, чтобы просто посидеть у его ног. Но этого не достаточно. Это хорошее начало, но еще не конец путешествия. Они не могли забыть свой ум. Даже слушая Бодхидхарму, они продолжали размышлять по-своему, они все еще сравнивали свою идеологию с речами мастера. Они толковали его слова, придавали им новый смысл и новые оттенки.

Оттого что Бодхидхарма ничего не написал... Ни один просветленный человек не написал ни строчки по простой причине: написанное слово – это мертвое слово. У произнесенного слова есть тепло, высота и присутствие мастера. Произнесенное слово находится в категории, отличной от категории написанного слова. Написанное слово – это всего лишь труп, а произнесенное слово живое, оно все еще дышит. У него есть биение сердца, которое не может быть у написанного слова. По этой причине ни один просветленный человек во всем мире и во все века не написал ни слова.

Итак, мне надо быть очень осознанным. Я укажу, где умы учеников, собиравшие эти сутры, вмешались в них и разрушили что-то прекрасное. Но, несмотря на то, что они не могли точно передать слова Бодхидхармы, они, тем не менее, то там, то тут, не взирая на ошибки, написали его настоящие слова.

Очень радостно даже просто найти несколько настоящих слов Бодхидхармы и дать им новое биение сердца. Мои комментарии – это не просто комментарии. Они дают воскрешение, жизнь тем прекрасным словам, которые попали не в те руки. Эти слова нужно освободить от запутанного, поработанного существования, подобного трупу.

Будда сказал, что люди пребывают в заблуждениях. Именно поэтому они во время совершения действий падают в Реку Бесконечного Рождения. И чем активнее они пытаются выбраться из нее, тем глубже они в нее погружаются. И все потому, что они не видят свою природу. Если бы люди не пребывали в заблуждениях, они не стали бы просить то, что находится прямо перед ними. Ни один из них не понимает

движения собственных рук и ног. Будда не ошибался. Заблуждающиеся люди не знают, кто они.

Прежде всего, надо понять, что это настоящие слова Бодхидхармы. Люди, составлявшие эти записи, ничего здесь не правили. Эти сутры подчеркивают, что люди пребывают в заблуждениях. Какие это заблуждения? Их заблуждения в том, что они не знают, кто они. Оттого что они не знают, кто они, эти люди порождают вокруг себя ложные личности. Ведь невозможно жить, зная о том, что вам не известно, кто вы. Вы непременно сойдете с ума.

Просто задумайтесь: если вы будете осознавать, что вам неизвестно, кто вы, то всю вашу личность потрясет это осознание. Вы не можете жить, не зная о том, кто вы, не обладая знанием о себе. А если вы не можете знать, тогда вам нужно придумать что-то. Это будет фальшивым заменителем, но он избавит вас от безумной ситуации незнания себя.

Спросите любого человека о том, кто он. Он ответит, что он врач, инженер, профессор, что он христианин, индуист, буддист... Это ложное отождествление. Подобные установки порождают вокруг вас фальшивый слой, чтобы вы забыли о своем безумном положении, о том, что вы не знаете себя.

Вы отождествляете себя с тысящей и одной вещью. Вы муж, жена... но это не ваша природа. Вы не родились мужем, вы не родились инженером, вы не родились врачом или профессором. Все это создано вами и обществом, чтобы вы не ощущали все время вокруг себя пустоту, которая может быть опасной, которая может свести вас с ума.

Люди же все равно не удовлетворены. Они постоянно утолщают ложный слой. Они становятся членами политических партий, они становятся членами религиозных общин, они становятся членами фешенебельных клубов, они беспрестанно выдумывают, кто они. Это нужно для того, чтобы держать вас в нормальном безумии.

Нужно прямо посмотреть на себя в высшей наготе, без всех этих одежд, которыми вы закрыли себя.

Заблуждение в том, что все ведут жизнь, которая не исходит из их истинной природы, которая больше похожа на актерскую игру, чем на подлинную жизнь. Понаблюдайте за собой, и вы увидите великое озарение в очень значимом, полном смысла изречении: *«Люди пребывают в заблуждениях»*. По этой причине люди часто совершают неверные поступки. По этой причине их жизнь – это жизнь несчастья, страдания, сомнений и страха.

Когда Бодхидхарма говорит, что эти люди постоянно падают во тьму, он говорит о том, что они погружаются все глубже в заблуждения. Им надо сделать слой иллюзий как можно более толстым, чтобы они могли и дальше не осознавать свою реальность. Из-за этого фальшивого

слоя их любовь становится фальшивой, их дружба становится фальшивой, и вся их жизнь превращается в трагедию.

Люди совершают множество поступков, но они не исходят из их спонтанности. Они не исходят из их индивидуальности. Они не исходят из самого их существа. Поэтому они всегда невыразительны, они всегда колеблются и спрашивают, что правильно и что неправильно. Они всегда задают обо всем вопросы.

Знающему себя человеку не нужно ни о чем спрашивать. Тот, кто знает себя, точно знает, что ему нужно делать, и перед ним не стоит вопрос выбора. Правильно все, что он делает. Только правильное возникает из вашей истинной природы. Это точно так же, как из подлинного куста роз растут исключительно подлинные розы. Это естественное явление.

Я несколько месяцев прожил в Раджпуре. По соседству со мной жил профессор математики на пенсии. Я смотрел на него из окна. У него была замечательная кадка с красивыми цветами. Каждый день он поливал их. В первый день все было хорошо, но через несколько дней я удивился тому, что его цветы не менялись. У них не опадали лепестки, они не исчезали, как это им полагается делать от природы, поскольку старое исчезает, чтобы дать место новому. В конце концов, я не смог удержаться от искушения. Я прильнул к окну этого пенсионера и просто ахнул. Это были не настоящие цветы, а пластмассовые. Он поливал их для того, чтобы у соседей складывалось иллюзорное впечатление, что они настоящие. Я постучал в дверь и сказал старику:

- Что вы творите? Вам не нужно поливать эти цветы.

- Я знаю об этом, - ответил пенсионер, - но все мои соседи не знают об этом. Мне приходится поливать эти цветы, чтобы поддерживать впечатление.

Ваша ложная личность – это пластмассовый цветок. Она не может дать вам наполненность, она не может дать вам просветление, она не может дать вам освобождение от несчастья.

Она не может перенести вас от вашего страха к переживанию экстаза. Она не может перенести вас от тьмы к свету, от смерти к бессмертию. Это и есть заблуждения.

Никто, только будда знает то, что так трудно осознать.

Запомните, что здесь под словом «будда» не подразумевается какое-то личное имя. «Будда» просто означает пробужденного человека. Будда – это любой человек, который пробуждается и становится просветленным. Вы тоже будда; единственное отличие в том, что вы не осознаете его. Вы никогда не смотрели в себя, вы ни разу не нашли в себе будду.

Сам ваш источник – это ничто иное, как просветление.

Бодхидхарма говорит: *«Никто, только будда знает то, что так трудно осознать».*

Вы узнаете о том, что вы пребываете в заблуждениях, только тогда, когда войдете в себя и найдете свою подлинную индивидуальность. Тогда вы сможете сравнивать. Человек, который никогда не видел настоящие розы, может всю жизнь быть рядом с пластмассовыми цветами, и он будет верить, что это настоящие розы. Для того чтобы разбудить его, вам надо принести ему настоящие розы, чтобы он мог сравнить и увидеть разницу. Пластмассовые цветы мертвы, у них нет аромата. Они не выросли, и они не умрут.

Настоящий цветок хрупок. Утром он приходит в существование, танцует на дожде, на ветру и на солнце, а к вечеру он увядает. Он приходит из неведомого и возвращается в неведомое. Наша человеческая жизнь такая же.

Мы приходим из неведомого и постоянно уходим в неведомое. Мы снова появимся. Мы были здесь тысячи раз, и мы будем здесь тысячи раз. Наша изначальная суть бессмертна, но наше тело, наше воплощение смертно. Окружающая нас оболочка – наши дома, тело, ум – сделаны из материальных вещей. Все это устанет и постареет, а потом умрет. Но ваше сознание, которое Бодхидхарма называет не-умом (Гаутама Будда тоже называл его не-умом), – это то, что находится за пределами тела и ума, что находится за пределами всего. Этот не-ум вечен. Он выражается, а потом уходит в неведомое.

Это движение от неведомого к известному и от известного к неведомому продолжается вечно, до тех пор, пока человек не становится просветленным. Тогда наступает его последняя жизнь, и этот цветок уже не появится вновь. Этому цветку, осознавшему себя, не нужно возвращаться к жизни, поскольку жизнь – это всего лишь школа, в которой нужно учиться. Он уже выучил урок, и теперь он за пределами иллюзий. Впервые он будет двигаться не от известного к неведомому, а от известного к непостижимому.

Если вы будете двигаться от известного к неведомому, вы будете рождаться вновь. Но если вы будете двигаться от известного к непостижимому, к тайнству существования, вы объединитесь с вселенной, и у вас уже не будет возврата.

Только мудрые люди знают этот не-ум. Этот не-ум называется природой дхармы, этот не-ум называется освобождением.

В этом месте человек, делавший записи, упустил суть. Вместо того чтобы написать «не-ум», он пишет «ум». Ум – это не ваша высшая реальность. Ученик не понял Бодхидхарму. Великий грех извратить учение просветленного человека, потому что эти записи будут смущать людей в течение столетий.

Ни жизнь, ни смерть не могут ограничить этот не-ум. Ничто не может сделать это. Он также называется Неодолимым Татхагатой, Непостижимой и Священной Самостью, Бессмертным и Великим Мудрецом.

Человек, делавший записи, не умен даже настолько, чтобы понять, что ум нельзя называть *татхагатой*. Ум нельзя называть *непостижимым*. Ум нельзя называть *священной самостью, бессмертным и великим мудрецом*.

Ум – это обыкновенное, земное явление. Он полезен для ежедневной работы, он действует во внешнем мире. А во внутреннем мире ум абсолютно бесполезен. Те, кто хотят узнать свое внутреннее существо, должны выйти за пределы ума.

Они должны оставить ум позади.

В этом весь процесс медитации.

Надо понять одно слово – «татхагата». Переводчик не смог подобрать слово для его перевода. Может быть, он даже не понял смысл этого слова, потому что на Западе, в западных языках не существует параллельное слово. Татхагата – это особый буддистский термин. Это слово очень близко слову «естественность». Что бы ни случилось, Будда говорит, что природа вещей естественна. Не нужно быть счастливыми, не нужно быть несчастными, не нужно вообще подпадать под влияние чего-либо. Случается рождение, случается смерть, но вам надо оставаться в естественности, помня о том, что именно так течет жизнь.

Это закон жизни.

Вы никак не можете помешать жизни.

Реки текут к океану, это их естественность. Огонь горячий, это его естественность.

Естественность – вот наша истинная природа.

Поэтому, что бы ни случилось... приходит человек, он оскорбляет Гаутаму Будду, поносит его. Будда тихо слушает. Когда ученики спрашивают Будду, почему он ничего не ответил, он отвечает: «Это была его естественность, его нормальное поведение. А моя естественность – это оставаться безмолвным. Я не святее этого человека, я не выше его, просто у нас разная естественность, наши природы различаются».

У слова «татхата» огромная глубина. Человек, понимающий, что такое татхата, перестает смущаться какой-либо ситуацией. Его ничто не может смутить, он становится невозмутимым. Слово «татхагат» обозначает того, кто живет от одного мгновения к другому в татхате. «Татхагат» – это одно из самых прекрасных слов, возможных в любом языке. Это человек, который живет просто согласно своей природе, не обращая внимания на природу других людей.

Гаутама Будда часто говорил: «Представьте, что я шел по лесу, и на меня с дерева упала ветка. Как вы думаете? Мне побить эту ветку за то,

что она стукнула и поранила меня?» Ему отвечали: «Вам не стоит бить ветку. Она не хотела ударить вас, у нее не было желания падать на вас. То, что вы оказались под деревом во время падения ветки – это естественное стечение обстоятельств». И будда объяснял: «Если кто-то оскорбляет меня, то это подобная ситуация. Просто я оказался рядом с этим человеком, а он был полон гнева. Если бы я не был рядом с ним, он излил бы свой гнев на другого человека. Такова была его природа. А я следовал своей природе».

Когда вы пребываете в согласии со своей природой, вы, без сомнения, перестаете поддаваться влиянию, вы становитесь невозмутимыми.

Вы так кристаллизуетесь в себе, что вас уже ничто не может смутить.

Различаются его названия, но не суть. Будды тоже различаются, но ни один из них не оставляет свой не-ум.

Вам надо понять это важное высказывание. «Будды тоже различаются...» У каждого пробужденного человека есть своя уникальность. Это породило в людях большое непонимание, потому что Христос ведет себя не так, как Гаутама Будда, Махавира ведет себя не так, как Гаутама Будда, Кришна ведет себя не так, как Гаутама Будда. Даже Бодхидхарма, ученик Гаутамы Будды, ведет себя не так, как Гаутама Будда. Это породило в мире большое смущение. Люди полагают, что не все эти люди правы.

Буддисты считают, что прав только Гаутама Будда, что Христос не может быть правым. Это непонимание возникает потому, что они полагают, будто будды во все времена одинаковые.

В существовании ничто не повторяется. У каждого человека есть своя уникальность.

Когда человек становится просветленным, его уникальность проявляется еще сильнее. Он становится гималайской вершиной, как Эверест, который стоит отстраненный и достигает звезд. Он не похож на любой другой пик в Гималаях или на другие горы. Он сам по себе.

По этой причине я говорю о таком множестве пробужденных людей. Это делается впервые во всей истории человека. Индуисты говорят о Кришне и Раме, буддисты говорят о Будде и Бодхидхарме, христиане говорят о Христе, святом Франциске и Экхарте, мусульмане говорят о Магомете, суфии говорят о Джалалуддине Руми, Сармаде и Мансуре. Но никто не осмелился свести всех просветленных людей воедино.

Все мои усилия направлены на то, чтобы объяснить миру, что все просветленные люди, как бы ни различались их поведение, философии и индивидуальности, все же обладают одинаковым вкусом и не-умом. У них одинаковая сокровенная суть. Это все тот же свет.

Не принимайте за ориентир форму свечи. У свечи может быть любая форма, но пламя в свече – разной формы, размеров и цветов – одинако-

вое. Те, кому известно пламя, не интересуются свечами вместе с их формами, размерами и цветом. Важна не свеча, а пламя.

Не-ум – это пламя пробужденного человека. Он действует, руководствуясь своей истинной природой, а не умом.

Способности не-ума неограниченны, он истоцим на проявления. Когда вы видите формы глазами, когда вы слышите звуки ушами, когда вы обоняете ароматы носом, когда вы ощущаете вкус языком – каждое действие или состояние представляют собой ваш не-ум. В каждое мгновение ваш не-ум отправляется туда, куда не могут пойти языки.

Но человек, записавший слова Бодхидхармы, все время говорит, что этот ваш ум. Так говорить глупо. Все так нелогично и иррационально – а человек все равно не может понять, какое перед ним учение, он не разглядел простое противоречие. Язык не может идти в ум, поскольку он принадлежит уму, и ему не нужно отправляться в ум. Язык не может идти в не-ум, в безмолвие за пределами мыслей. Ум полон мыслей, и все мысли оформлены в язык.

Сутры говорят: «Формы татхагаты бесконечны. Бесконечна и его осознанность».

Непонимание форм татхагат, будд, пробужденных людей бесконечно... религии борются вокруг тривиальных понятий. Например, джайны не принимают Гаутаму Будду как просветленного человека по простой причине: они принимают как просветленного человека Махавиру, а Махавира жил в наготе. Гаутама Будда не жил в наготе. Всего только одежда... Будда не просветлен потому, что он носил одежду. А Махавира просветлен, ведь он был голым. Так же дело обстоит с буддистами. Буддисты не принимают Махавиру как просветленного человека, потому что он жил в наготе.

Никто не готов принять разнообразие. Люди хотят, чтобы будд производили почти как машины на конвейере. Все машины похожи. На заводах Форда с конвейера каждую минуту сходит по машине, и вы не можете отличить одну машину от другой. В течение часа производится шестьдесят машин, и все они похожи одна на другую.

Будда – это не машина. Машины могут быть похожими. В этом зале находятся пять тысяч человек, но вы не сможете найти двух похожих. Даже близнецы не абсолютно похожи. Их мать узнает их, и постепенно их начинают узнавать друзья. Хотя близнецы почти одинаковые, в них все же есть небольшое различие. Будды – это не близнецы. У Христа свой аромат, у Махавиры своя красота, у Будды свое величие.

Я хочу, чтобы в вас отложилось как можно глубже, что во всем мире, в разные времена, у разных народов существовали просветленные люди. Пора признать, что они принадлежат к единой категории, и, вместе с тем, защищать их уникальность. У них есть определенное единство, то есть их сокровенная суть. На поверхности они уникальны на-

столько, насколько позволяет ваше понимание. И это прекрасно. Мир очень обеднел бы, если бы в нем были только будды, несущие крест, подобные Иисусу Христу. Куда бы вы ни пошли, всюду вы могли увидеть бы только Иисуса Христа, несущего крест. Или, если бы все просветленные люди жили нагими, как Махавира, то это не обогатило бы мир.

Махавира сам по себе замечателен. У него есть уникальность, своя красота и величие, и он несравним.

Каждый просветленный человек несравним.

Он не похож ни на кого другого.

Именно так и должно быть. В мире должны быть не только розы, но и другие цветы, другие ароматы. Только тогда существование становится богаче.

Его способность различать вещи, их движение и состояние, – это осознанность не-ума. Но у не-ума нет формы, у его осознанности нет ограничений. Поэтому сутры звучат так: «Формы татхагаты бесконечны. Бесконечна и его осознанность».

Материальное тело, состоящее из четырех элементов, – это источник бед. Материальное тело – это предмет для рождения и смерти. Но настоящее тело, настоящее естество, существует, не существуя, потому что настоящее тело татхагаты никогда не изменяется.

В вашем так называемом теле есть внутреннее существо, внутреннее тело, тело вашей осознанности, тело пламени вашего сознания. Это никогда не изменяется.

Сутры говорят: «Люди должны осознать, что природа будды – это то, что всегда было у них».

Здесь Бодхидхарма делает особый акцент. У всех вас есть (у каждого человека) внутри одно и то же пространство и не-ум, а также одинаковая возможность распуститься в уникальном цветении. В том, что касается внутреннего существа, никто ни беден, ни богат. У вас уже есть внутреннее существо. Даже в этот самый миг все вы будды. Но вы никогда не смотрели в себя, вы никогда не делали такое открытие.

Запомните: слова «поле будды», «просветление», «пробуждение», «освобождение», «мокша», «нирвана» – все эти слова означают одно и то же.

Когда вы становитесь просветленными, вам нужно, прежде всего, хорошо посмеяться над собой. А во-вторых, вам нужно выпить чашку горячего чая. Вы хохочите потому, что вы искали то, что всегда было в вас. Вы выпиваете чашку чая потому, что вы сильно устали за столетия бесплодных поисков. А трудность была в том, что вы могли искать в течение многих веков, но ничего не найти, потому что искатель и есть предмет вашего поиска. То, что вы пытаетесь отыскать во внешнем мире, вы не найдете, потому что искатель и есть искомое.

Если вы откроете себя, вы просто сильно удивитесь тому, что вы всегда были просветленными, просто не осознавали это. Представьте, что у вас в кармане лежит большой бриллиант, а вы всю жизнь просили милостыню, не зная о том, что в вашем кармане есть самый ценный бриллиант в мире. В тот день, когда вы сделаете это открытие, вы обязательно удивитесь тому, что жизнь подшутила над вами.

Махакашьяпа всего лишь осознал свою природу.

Мне необходимо напомнить вам эту историю. Бодхидхарма – не основатель дзен. На самом деле, основатель дзен – Махакашьяпа. Он никогда ничего не говорил, поэтому люди забыли его, и он ушел в тень. Но Махакашьяпа был невероятно прекрасным человеком, человеком огромной благодати. Вам нужно запомнить, как он стал основателем дзен.

Однажды бедняк Шудас из Вайшали (он был башмачником) нашел в своем пруду цветок лотоса, который распустился не в свое время года. Он сильно обрадовался, поскольку мог продать его за хорошие деньги, потому что был не сезон, а лотос был очень красив. Бедняк сорвал цветок и пошел во дворец. По дороге ему попался самый богатый человек в городе, он ехал ему навстречу на золотой колеснице. Богач увидел прекрасный лотос, остановил колесницу и спросил Шудаса:

- Сколько ты возьмешь за этот лотос, распустившийся не в сезон?

Бедный Шудас не мог и представить себе цены. Он ответил:

- Мне будет довольно и того, что вы дадите мне. Я бедняк.

- Возможно, ты не знаешь, - сказал богач, - но я еду к Гаутаме Будде, который остановился за городом в манговой роще, и я хочу положить этот преждевременно распустившийся лотос к его ногам. Даже он удивится такому дару. Я дам тебе за цветок пятьсот золотых монет.

Шудас ушам своим не верил. Ему и не снилось, что у него может быть пятьсот золотых монет. В этот миг рядом остановилась колесница короля, и король сказал Шудасу:

- Я дам тебе в четыре раза больше, чем это богатый человек.

У Шудаса просто голова шла кругом от происходящего. Пятьсот золотых монет умножить в четыре раза. Две тысячи золотых монет за один цветок.

- Я ничего не понимаю, - признался бедняк. - Почему вы так интересуетесь этим цветком?

Но богач не хотел легко сдаваться. Он был богаче короля. На самом деле, король был должен ему деньги.

- Вы не правы, - сказал богач. - Вы король, но сейчас мы конкуренты. Я дам в четыре раза больше, чем дает король.

Итак, король и богач стали наперебой в четыре раза поднимать предыдущую цену. Шудас просто со счета сбился. Бедняга не умел хорошо

считать, вот он и потерял счет. Но неожиданно он кое-что понял. Он остановил этих людей и сказал им:

- Подождите, я не продам цветок.

Оба человека были потрясены.

- В чем дело? - стали спрашивать они. - Тебе нужно больше денег?

- Я не знаю, на какой цифре вы остановились, - сказал Шудас, - и мне не нужно больше денег. Я не хочу продавать цветок по простой причине: вы оба собираетесь отдать лотос Гаутаме Будде. Я ничего не знаю о нем, я просто слышал его имя. Если этот человек так велик, что вы готовы заплатить любые деньги, тогда я не упущу возможность. Я сам преподнесу лотос Гаутаме Будде. Пусть же он удивится дважды.

Этому бедняку предложили баснословные деньги, но он отказался от них.

Шудас пошел к Будде. Король и богач приехали к Будде прежде Шудаса. Они рассказали о случившемся:

- Нас поразил этот башмачник. Мы сбиты с толку. Он отказался продать лотос ни за какую цену. Мы предлагали ему все свои сокровища.

Тут пришел Шудас. Он коснулся ног Гаутамы Будды и положил к его ногам цветок.

Гаутама Будда сказал ему:

- Шудас, тебе нужно было принять их предложение. Они давали тебе много денег, а я ничего не могу тебе дать.

На глазах Шудаса появились слезы. Он сказал:

- Мне довольно и того, что ты можешь поддержать мой цветок в руках. Это гораздо больше, чем все королевство. Это гораздо больше, чем все сокровища очень богатого человека. Я беден, но это не страшно. Я зарабатываю себе на жизнь. Мне не нужно быть богатым. Но на протяжении многих столетий люди будут помнить это историческое событие. Сколько будут помнить тебя, столько будут помнить и Шудаса с его цветком. Просто возьми лотос в руку.

Будда взял лотос в руку. Было утро, он всегда читал по утрам проповеди. Все ждали, когда Будда начнет, но он, вместо того чтобы начать проповедь, просто продолжал смотреть на цветок лотоса. Шли минуты, прошел час... люди стали нервничать, думая: «Что случилось? Наверное, этот цветок волшебный, если Будда просто смотрит на него».

В этот миг Махакашьяпа, один из учеников Гаутамы Будды, начал смеяться. Махакашьяпа никогда ничего не говорил, ни в одной священной книге ни до этого случая, ни после него о Махакашьяпе ничего не рассказывается. Гаутама Будда позвал Махакашьяпу и отдал цветок ему.

- Я даю тебе не только цветок, - объявил Будда. - Я передаю тебе весь мой свет, все мое благоухание, все мое пробуждение. Это передача в молчании, а цветок – только символ.

Это начало дзен.

Люди спросили Махакашьяпу:

- Что случилось? Несмотря на то, что мы присутствовали и своими глазами наблюдали за происходившим, мы видели, только, как Будда отдал тебе цветок. Ты коснулся ног Будды, вернулся на свое место и закрыл глаза. Что произошло?

Говорят, Махакашьяпа ответил только одно:

- Спросите моего мастера. Пока он жив, у меня нет права отвечать на этот вопрос.

А Гаутама Будда сказал:

- Это новое начало, я передаю все мои переживания без слов. Нужно просто быть восприимчивым. Махакашьяпа показал смехом свою восприимчивость. Вы не знаете, почему он засмеялся. Он засмеялся потому, что в тот миг неожиданно посмотрел в себя и обнаружил, что и он будда. И я предложил ему цветок, давая ему понять, что принял его пробуждение.

Махакашьяпа был основателем дзен. Эта ситуация между Махакашьяпой и Буддой – начало реки дзен. Но Бодхидхарма был такой сильной индивидуальностью, что, фактически, он стал основателем дзен, хотя родился на тысячу лет позже Махакашьяпы. Но Бодхидхарма предельно ясный. Он может сказать то, о чем нельзя сказать. Он может говорить о невыразимом. Он может найти способы и средства, чтобы вернуть вас домой, чтобы пробудить вас в своей истинной природе.

Махакашьяпа всего лишь осознал свою природу. – Ему ничего не передалось. Мастер просто признал его пробуждение. Мастер никогда ничего не дает ученику, кроме последнего признания. У ученика уже все есть. Его надо просто подтолкнуть к тому, чтобы он посмотрел в себя. Все медитации – это просто произвольные способы смотреть в себя. Когда вы смотрите в себя, мастер может дать вам признание.

... Сутры говорят: «Все, у чего есть форма, – это иллюзия». Они также говорят: «Там где есть вы, есть и будда».

Вы здесь. Рядом с вами может никого не оказаться, но там, где есть вы, есть и будда, потому что вы – это будда. Не смотрите вокруг в поисках будды. Будда в том месте, где и вы, потому что там есть вы.

Ваш не-ум – это будда. Не используйте будду для поклонения будде.

По этой причине Будда не учил поклоняться, поскольку поклонение – это мерзкое явление. Все люди – будды, просто одни спят, а другие пробуждены, но это не важно. Те, кто спят, пробудятся. Те, кто пробуждены, спали. Не нужно поклоняться. В учении Будды нет молитвы как таковой.

Даже если перед вами неожиданно появятся будда или бодхисаттва, вам не нужно почитать их.

Бодхидхарма произносит слова, которые можно неправильно понять. На самом деле, можно неправильно понять все, что он говорит, поэтому вам надо быть очень бдительными, чтобы не понять слова Бодхидхармы неверно. Бодхидхарму очень трудно понять, и очень легко понять его неверно. Если вы умудритесь не упустить смысл его слов, тогда у вас есть возможность понять его.

Когда Бодхидхарма говорит, что вам не нужно никого почитать, это ясное предложение. Но его легко понять неправильно. Бодхидхарма говорит: «Вам не нужно никого почитать». Он не говорит, что нет возможности спонтанного почитания. *Не нужно*. Это не обязанность. Вы не обязаны почитать будду, но все ваше существо может ощутить почитание, хотя это и не обязательно. Без всякой необходимости вы можете ощутить огромное почитание, громадную благодарность просто потому, что будда представляет собой ваше будущее, он напоминает вам вашу истинную природу.

Будда напоминает вам. Он стрела, направленная на вас, поэтому вам не нужно никого почитать, но, возможно, у вас появится спонтанное ощущение почитания.

Даже Махакашьяпа касался ног Гаутамы Будды, хотя это было и не нужно. Даже Бодхидхарма каждый день (и это несмотря на то, что Будда умер тысячу лет назад) кланялся в Китае в направлении места, в котором Будда стал просветленным. Это место – Бодх Гайя, на берегу маленькой реки Ниранджаны.

Бодхидхарма искал на карте место, где Будда стал просветленным тысячу лет назад. И он касался головой земли в Китае. А между тем, он говорил: «Вам не нужно никого почитать».

Конечно, не нужно. Но возникает спонтанное почитание, и это подлинное почитание. Почитание фальшиво, когда вы совершаете его как необходимость. Когда вам приходится почитать кого-то, потому что от вас это ждут, вы лицемерите. Но когда вам говорят, что вам не нужно никого почитать, и все же ощущение почитания возникает в вас, тогда это ощущение подлинное, откровенное, это любовь, благодарность, истина, собственная красота.

Этот ум пустой, он не содержит формы. Те, кто держатся за внешний вид, – черти.

Нужно сказать, что в буддизме нет ни Бога, ни дьяволов. Все они могут существовать лишь вместе. Это две стороны одной монеты.

Бог не может обойтись без дьявола, а дьявол не может обойтись без Бога. Они занимаются одним делом, но существование тех и других есть лишь гипотеза. Поэтому, когда Бодхидхарма использует слово «дьявол», он просто имеет в виду тьму. Это название тьмы. Ни один человек не бывает дьяволом, ни один человек не бывает Богом. Есть божественность, и есть зло. Это качества, а не люди.

Те, кто держатся за внешний вид, - черти. Эти люди живут во тьме, они ведут жизнь зла.

Они сбиваются с пути. Зачем поклоняться иллюзиям, порожденным умом? Те, кто поклоняются, не знают.

Это очень сильные и значимые выражения. Те, кто поклоняются, не знают. Без сомнения, они не осознают, что носят в себе будду.

А те, кто знают, не поклоняются.

В храмах, синагогах, мечетях, церквях люди поклоняются исключительно из невежества, оттого, что они пребывают во тьме. *А те, кто знают, не поклоняются.* Они ведут жизнь, которая и есть поклонение. Они не посещают церковь, не ходят в храм. Их жизнь представляет собой ничто иное, как поклонение все сутки напролет. Их жизнь – это ничто иное, как молитва. Они живут в сострадании, любви и благодарности. Каждый их поступок показывает их просветление.

Поклоняясь, вы подпадаете под чары чертей. Я подчеркиваю это, так как боюсь, что вы не осознаете это. У изначальной природы будды нет формы. Уясните это, даже если произойдет что-то необычное. Не заключайте это в объятия и не бойтесь этого. И не сомневайтесь в том, что ваш не-ум изначально чистый. Где в нем место для формы? При виде духов, демонов или ангелов не ощущайте ни уважения, ни страха.

В вашем уме есть только фантазии. Все это лишь галлюцинации. Есть люди, которые видят Кришну. Есть люди, которые видят Христа. Есть люди, которые видят духов. Самые разные люди видят всевозможные иллюзии. Все это порождение вашего ума. Вам не нужно ни уважать, ни бояться.

Ваш ум изначально пустой. Всякая внешность иллюзорна. Не держитесь на внешний вид.

Запомните только одно: ваша изначальная природа – это абсолютное безмолвие, безмятежность, покой, почти ничто, пустота. Это ваша природа будды, природа, пробужденная во всей своей полноте. Осознание своей природы – это величайшее переживание жизни, потому что оно приносит освобождение от жизни, рождения и смерти. Оно уводит вас из колеса, которое вечно дает вам рождение и смерть, сомнения и страдания. Оно уводит вас в мир экстаза и вечного блаженства.

Эти сутры не для того, чтобы забавлять вас. Они предназначены для вашего просветления. И запомните, что просветление придет не извне. Оно уже есть. Вам надо просто пробудиться. Вы спали на протяжении миллионов жизней. Сколько еще вы хотите спать? Пора. На самом деле, вы спите уже слишком долго. Окажите же себе услугу – пробудитесь.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.

Сутры главы 6

Милый Ошо,

Если вы представляете себе будду, дхарму или бодхисаттву и уважаете их, то вы низводите себя до царства смертных. Если вы ищете прямое понимание, не держитесь ни за что внешнее, тогда вам удастся сделать все. У меня нет другого совета.

... Не цепляйтесь за внешнее, и тогда у вас с буддой будет единый ум.

Но почему нам нельзя поклоняться буддам и бодхисаттвам?

Дьяволы и демоны обладают властью проявления. Они могут создать внешний вид бодхисаттв под разнообразными личинами. Но они фальшивы. Ни один из них не будда. Будда – это ваш ум. Не поклоняйтесь понапрасну.

На санскрите слово «будда» означает «осознанный», «чудесно осознанный». Когда вы отзываетесь, ощущаете, поднимаете брови, моргаете, двигаете руками и ногами – все это ваша чудесно осознанная природа. Эта природа есть ваш ум. А ум – это будда. Будда – это путь. Путь – это дзен. Но слово «дзен» – это то, что остается загадкой. Дзен – это видение вашей природы.

Даже если вы можете объяснить тысячи сутр и шастр, до тех пор, пока вы не увидите свою природу, ваше учение – это учение смертных, а не будды. Истинный Путь тонок. Его нельзя выразить языком. Какой смысл в священных книгах? Но тот, кто видит свою природу, находит Путь, даже если он не способен прочесть ни слова... Все, о чем говорит будда, – это выражение его ума. Но так как его тело и выражения в основе своей пусты, вы не можете найти будду в словах.

... Путь в основе своей совершенен. Он не требует совершенствования. У Пути нет ни формы, ни звука. Он тонок. Его трудно осознать. Это похоже на то, как вы пьете воду. Вы знаете, насколько вода горячая или холодная. Но вы не можете сказать о другом. То, что знает лишь татхагата, люди и боги не осознают. Осознанности смертных недостаточно. Все время, пока они привязаны к внешнему, они не осознают, что их ум пуст. Они теряют Путь, по ошибке цепляясь за видимость сущего.

Если вы знаете, что все исходит из ума, то ни к чему не привязывайтесь. Если вы привяжетесь, вы будете неосознанными. Но когда вы видите свою природу, весь Закон становится очень прозаичным. Тысячи его сутр и шастр — это всего лишь цифра для чистого ума. Понимание приходит за пределами слов. Что хорошего в учениях?

Высшая Истина находится за пределами слов. Учения — это слова, а не Путь. У Пути нет слов. Слова — это иллюзии. Они не отличаются от вещей, которые появляются в ваших снах по ночам, и не важно, дворцы это или телеги... Не испытывайте по поводу этих вещей радости. Все это истоки перерождения. Держите это в уме, когда будете приближаться к смерти. Не цепляйтесь за внешнее, и вы пробьетесь сквозь все препятствия. Стоит вам замешкаться на мгновение, и вы будете частью дьявольской игры. Ваше настоящее тело чистое и непроницаемое. Но вы не осознаете это из-за своих иллюзий. По этой причине вы страдаете в своей Карме напрасно. Там, где вы находите радость, там же вы находите и зависимость. Но когда вы пробуждаетесь к своему настоящему телу и уму, вы уже не зависите от предметов своей привязанности.

Понимание приходит за пределами слов

Бодхидхарма так глубоко понимает тайны человеческого сознания, что можно уверенно сказать о том, что его понимание и озарение совершенны. Ничего нельзя добавить к его пониманию, и также ничего нельзя изъять.

Вы увидите, как человек может выразить то, что ускользает от выражения, что всегда было известно как невыразимое. Но Бодхидхарма очень ясно выражает это. Если вы что-то не понимаете, то причина этого непонимания в вас.

Очень трудно найти мастера уровня Бодхидхармы. Среди всех легендарных мастеров прошлого Бодхидхарма стоит в стороне, он отстранен от них. У него собственный жизненный путь и учение. До и после Бодхидхармы не было человека, которого можно было бы назвать равным ему по пониманию, озарению и полноте. И все же он не использует научную терминологию. Он не философ и не теолог. Он очень простой человек. Бодхидхарма использует прямые слова, которые попадают вам в сердце как стрелы. Вам нужно только держать двери своего сердца открытыми. Он не придет к вам без приглашения, но если вы пригласите его, он непременно достигнет вашего сердца. В конце концов, именно ваша восприимчивость будет решающим фактором.

Сегодня вечером я вижу, что в этих сутрах почти все — это подлинные слова Бодхидхармы, кроме нескольких ошибок учеников.

Если вы представляете себе будду, дхарму или бодхисаттву и уважаете их, то вы низводите себя до царства смертных.

Согласно Бодхидхарме, каждый человек по сути будда. Но если вы начинаете представлять себе будд и поклоняться им, значит, вы сильно вредите себе. Это значит, что вы не поняли основное учение. Некому поклоняться, некого предвидеть, потому что вы сами будда.

Поэтому Гаутама Будда отрицает существование единого Бога. Он так уверенно отрицает его, что значение этого не понимают. Он отрицает единого Бога не потому, что он атеист. Он отрицает единого Бога, потому что уважает каждое живое существо как бога. Богов столько, сколько живых существ. Одни достигли осознания того, кто они, но среди живых существ большинство людей все еще спят. Они не знают, кто они, но их невежество не меняет их природу.

По этой причине первая сутра звучит так: Если вы представляете себе будду, дхарму или бодхисаттву и уважаете их, то вы низводите себя до царства смертных. Вы напрасно принижаете себя. Каждый поклоняющийся человек в каждом храме, синагоге и церкви унижает себя и бога в себе. Богу, пребывающему в вас, не нужно поклоняться. Ему нужно лишь пробуждение, осознанность, осознание своего существа.

В тот миг, когда человек начинает осознавать себя, он перестает быть смертным. Он становится бессмертным. Он всегда был бессмертным, но из-за своего непонимания он принизил себя, решив, что он смертен, что он тот, кто умрет. Несмотря на то, что жизнь и сознание в вас вечно и бессмертно, вы все равно боитесь смерти, потому что видите, что каждый день кто-то умирает. И смерть каждого человека напоминает вам о вашей смерти.

Поэт говорит: «Никогда не спрашивай о том, по кому звонит колокол, он всегда звонит по тебе». В христианских деревнях существует древний обычай. Когда кто-то умирает, на колокольне звонит колокол, давая понять всей деревне, людям, отправившимся на фермы, в сады или в винодельни, что им нужно вернуться, потому что кто-то умер.

Поэт говорит: «Никогда не спрашивай о том, по кому звонит колокол, он всегда звонит по тебе». Он передает вам истину. Каждая смерть символична. Она показывает, что вы стоите в этой же очереди. Эта очередь перед вами становится все короче. С каждым днем вы все ближе к смерти. На самом деле, день, в который вы родились, не был днем вашего рождения, это был день, в который вы начали умирать. С того дня вы умираете каждый день. Каждый праздник по поводу дня вашего рождения приближает вашу смерть на год.

Действительность в том, что люди умирают, животные умирают, деревья умирают, птицы умирают. Как вы можете закрыть глаза на то, что и вы умрете – завтра или, может быть, послезавтра? Вопрос только во времени.

Но, тем не менее, те, кто осознают свое существо, знают о том, что никто не умирает.

Смерть – это иллюзия.

Вы видели, как люди умирали. Но вы когда-нибудь видели, как умирали вы? Когда вы видите, как кто-то умирает, вы действительно видите, что он умер? Вы видите только, и вся ваша медицинская наука может увидеть лишь, что человек перестал дышать, что у него исчез пульс, что у него больше не бьется сердце, и тогда врачи объявляют, что человек мертв.

Несколько дней назад один человек, живущий в той части Кашмира, которая оккупирована Пакистаном, в третий раз обманул друзей, коллег, родственников. В возрасте ста тридцати пяти лет он умер в третий раз. Люди с недоверием отнеслись к его кончине, потому что он уже два

раза до того подшучивал над ними: он умирал. Врачи делали заключение о его смерти, а он просыпался, открывал глаза и начинал смеяться. Поэтому, когда он умер на этот раз, люди были очень осторожны. Врачи были очень осторожны, но в его смерти никто не сомневался, на этот счет вопросов не было.

Люди сказали: «Возможно, раньше он обманывал нас, но на этот раз он точно мертв. С точки зрения науки у него все признаки умершего человека». Заключение о смерти подписали три врача, и вдруг этот человек открыл глаза, засмеялся и сказал: «Послушайте, в следующий раз я точно умру. Я задумал еще один раз».

В этой части Кашмира, оккупированной Пакистаном, живут самые старые долгожители Индии и Пакистана. Возраст в сто двадцать лет здесь совершенно обычен, нормален. Вы можете отыскать людей в возрасте ста пятидесяти лет. Это уже не нормальный возраст, но все же есть сотни людей, которые перешагнули этот рубеж. Встречаются также изредка люди, которые достигли возраста ста восьмидесяти лет, а они до сих пор молодые. Они все еще работают в поле.

У этого человека берут интервью газеты, журналисты всего мира, потому что это редкий человек. Три раза ему делали заключение о смерти, и три раза он отрицал все медицинские познания, всю медицинскую науку. Они спрашивали: «Что вы делаете? Что происходит?»

Он отвечал: «Ничего. Ведь я не тело, и я знаю об этом. Я не дыхание, и я знаю об этом. Я не сердце, и я знаю об этом. Я за пределами всего этого. Я просто высказываю за пределы. Сердце перестает биться, пульс смолкает, останавливается дыхание, и все вы одурачены. Затем я скольжу обратно в тело, кровь начинает снова течь, возобновляется пульс, и сердце снова бьется».

Это простой человек, фермер. Он не йог, он никогда ничего не практиковал. Но когда он был маленьким мальчиком, не старше семи или восьми лет, он общался с суфийским мистиком, который сказал ему, что смерть – это иллюзия. А ребенок был таким невинным, что принял это как само собой разумеющееся.

Суфийский мистик сказал ему: «Есть очень простой способ выскользнуть из тела. Созерцай его изнутри. Наблюдай за телом, и тогда между тобой и твоим телом станет постепенно появляться расстояние. Скоро тело будет далеко. Созерцай ум, и то же самое случится с твоим умом. Просто оставайся свидетелем, и тогда ты сможешь высказываться из тела, из ума, из всей своей личности. И ты также сможешь возвращаться. Ты же знаешь, как выскользнул из тела. Поэтому ты также знаешь, как вернуться. Дело в том, что ты выскользнул из тела, когда созерцал его. Перестань созерцать. Начни отождествлять себя с телом. Скажи, что ты – это тело, ум, дыхание, биение сердца. Расстояние ис-

чезнет мгновенно. Ты приблизишься к телу и быстро соскользнешь обратно в него».

Вы становитесь телом, когда отождествляете себя с ним.

Тогда вы смертны.

Тогда вы боитесь смерти.

Когда вы не отождествляете себя с телом, вы просто созерцатель, чистое сознание, не-ум. И тогда нет ни смерти, ни болезни, ни старости. Что касается вашего свидетельствования, оно вечное, всегда свежее, молодое, оно никогда не изменяется.

Подлинная религия не учит вас поклонению. Подлинная религия учит вас открывать свое бессмертие, открывать в себе бога. Именно об этом говорит Бодхидхарма.

Если вы ищете прямое понимание, не держитесь за внешнее, тогда вам удастся сделать все. У меня нет другого совета.

Его совет очень прост, но он никогда не терпит неудачу. Он советует не отождествлять себя ни с чем видимым. Тело, ум и мир – это лишь видимость. Единственная абсолютно реальная вещь – это ваше сознание. Все остальное постоянно изменяется. То, что изменяется, – есть лишь видимость – не отождествляйте себя с ним. Вы неизменно божественны, вы неизменная божественность. Бодхидхарма говорит: «У меня нет другого совета».

... Не цепляйтесь за внешнее, и тогда у вас с буддой будет единый ум.

Сутра говорит: «У вас с буддой будет единый ум». Человек, делавший записи речей Бодхидхармы, не понял мастера. Мне нужно исправить слово «ум» на «не-ум».

Как умы, вы никогда не можете быть едиными с буддой. Попробуйте понять это, поскольку это очень важно. Если все вы умы, то людей столько, сколько умов. Но если все вы становитесь молчаливыми, если у вас нет мыслей, тогда есть только один не-ум, и все разграничения исчезают. И не важно, мужчина вы или женщина, ребенок или старец, образованный или неграмотный, богатый или бедный.

Все разграничения исчезают в тот миг, когда вы выходите за пределы ума. Все разграничения порождены умом. За пределами ума есть только безмолвное небо, чистое пространство. В этом чистом пространстве с буддой все вы едины с существованием.

Вы едины со всем сущим.

Я называю это единство со всем сущим единственной святостью.

Ученик спрашивает Бодхидхарму:

Но почему нам нельзя поклоняться буддам и бодхисаттвам?

Ученик, по всей видимости, обладает посредственным умом, потому что Бодхидхарма уже ответил на этот вопрос. Ученик дает ответ Бодхидхармы, но я не согласен с тем, что это слова Бодхидхармы. Они на-

столько глупые, что Бодхидхарма не мог сказать их. Сначала я прочту, что написал ученик, а потом скажу, что точно сказал Бодхидхарма.

Дьяволы и демоны обладают властью проявления. Они могут создать внешний вид бодхисаттв под разнообразными личинами. Но они фальшивы. Ни один из них не будда. Будда – это ваш ум. Не поклоняйтесь понапрасну.

Ученик говорит, что мастер отвергает поклонение будде, потому что дьяволы могут притворяться буддами. Если вы будете поклоняться им, то видимость будет от будды, но в действительности за этой видимостью будет прятаться дьявол. Бодхидхарма не мог дать такой ответ.

Человек, который не верит в Бога, не может верить в дьяволов. Человек, который способен отрицать Бога, очевидно, будет отрицать и дьяволов.

Его единственным ответом может быть лишь тот ответ, который он дал в основной сутре. Без всякого сомнения, его ответ должен звучать так: «Вы не должны поклоняться буддам потому, что вы сами будда. Просто нелепо одному будде поклоняться другому будде».

Я вспомнил еще одного мастера дзен. Должно быть, он был человеком качеств, равных качествам Бодхидхармы. Он был учеником в те времена. Однажды зимней ночью он остановился в одном буддистском храме. Священник, который знал о том, что перед ним великий мастер, разрешил ему переночевать в храме. Но посреди ночи священник проснулся. Он увидел сильный огонь. Он заглянул в храм... его комната примыкала к храму. Мастер, которому он разрешил остаться в храме, радостно жег прекрасную статую, деревянную статую Гаутамы Будды.

Священник просто голову потерял.

- Ты совсем спятил? - закричал он. - Ты сжег статую Гаутамы Будды!

Мастер взял посох и начал искать что-то в пепле сожженной статуи.

- Что ты ищешь? - спросил священник.

- Я ищу кости, - ответил мастер.

Даже священник рассмеялся от таких слов, несмотря на то, что он сердился, ведь мастер сжег его самую красивую статую.

- Ты и в самом деле сумасшедший, - заметил священник. - Как могут быть кости у деревянной статуи?

- Именно это я и показываю тебе, - сказал мастер. - Если в этой статуе нет костей, значит, это не статуя Будды. Это не Будда, а дерево, которому придали определенную форму. Не обманывайся. Ночь долгая и очень холодная, а я устал от долгого путешествия. Если ты можешь помочь мне... у тебя есть еще три статуи. Для поклонения достаточно одной статуи, а две статуи ты можешь отдать мне. Ночь, в самом деле, очень холодная. В конце концов, я живой будда. Для живого будды совершенно правильно жечь деревянного будду, чтобы чуть-чуть погреться. В вашем храме слишком холодно.

Священник испугался, решив, что мастер опасен, и подумал: «Если я отправлюсь спать, он сожжет все мои статуи». Посреди ночи он выбросил мастера из храма. Мастер говорил ему:

- Ты поступаешь неправильно. Послушай, ты расскажешь в этом. Ты выбрасываешь живого будду во тьму ночи, в холодную зимнюю ночь. Ты защищаешь деревянных будд. Ты сошел с ума?

- Я не хочу обсуждать с тобой это, - ответил священник. - Я-то знаю, кто из нас сумасшедший. Убирайся.

Утром священник открыл дверь, чтобы посмотреть, что произошло с мастером. Тот сидел у дороги. Он собрал несколько полевых цветов и украсил ими придорожный камень. Он поклонялся камню, молясь: «Буддам шаранам, гаччами. Сангхам шаранам гаччами. Дхаммам шаранам гаччами».

Священник глазам своим не верил. «Он и в самом деле сумасшедший. Ночью он сжег дорогого будду, сделанного из сандалового дерева, а теперь этот безумец поклоняется придорожному камню словно будде».

Священник подошел к мастеру и спросил его:

- Что ты делаешь?

- Я читаю утреннюю молитву, - объяснил мастер.

- Ты чудак, - сказал священник. - Ночью ты уничтожил моего будду, а теперь ты поклоняешься придорожному камню.

- Ты не понимаешь, - ответил мастер. - Мы выдумываем зрительные образы. Если перед тобой что-то в форме будды, ты считаешь это буддой. Ты воплощаешь будду в деревянную статую, и она становится буддой. Все это игра ума. Я не верю в молитвы. Я просто ждал тебя, поклоняясь придорожному камню, чтобы показать тебе, что ты поклоняешься не тому, чему бы ты ни поклонялся, потому что ты будда. Будда – это тот, кто поклоняется, а не тот, кому поклоняются. Могу я прийти в храм сегодня вечером?

- Нет, - сказал священник. - Может быть, ты прав, а я не прав, но я не могу следовать твоему великому пониманию, поскольку оно опасно. Будет хорошо, если ты уйдешь отсюда и будешь чудить в другом храме. Я бедный священник. Ты уже уничтожил одного из моих прекрасных будд. И я не могу пустить тебя в храм, несмотря на то, что ты убедил меня. Я не могу пустить тебя в храм.

- Это не важно, - заметил мастер. - Но я осознал, что ты понял меня правильно, и когда-нибудь ты станешь искать меня. Я вижу в твоих глазах свет понимания, луч понимания. Не пускай меня в храм... я уже в тебе.

Через два года этот священник пришел к мастеру, чтобы извиниться перед ним. Он принес оставшиеся три статуи со словами:

- Ты можешь сжечь их, когда тебе это будет нужно. Я все понял. С той ночи я не мог даже на миг забыть тебя, твою красоту, благодать, покой, безмолвие и твое великое усилие, чтобы заставить меня понять, что я совершал глупые поступки. Я плохо отнесся к тебе. Я выбросил тебя в темную, холодную ночь. И все же ты ждал меня на следующее утро, чтобы дать мне еще одну возможность понять. Я был так глуп, что упустил и эту возможность. Но мне хватило двух лет. Ты не давал мне покоя. И вот я пришел, прекрасно зная о том, что будда во мне. Его нет в статуях храмов. Нет разницы между храмовыми статуями и природными камнями.

А вот еще одна история. Когда британское правительство начало строить в Индии дороги и устанавливать вдоль ее столбы с указанием миль, эти столбы красили красной краской, потому что это яркий цвет, и такой столб можно увидеть издалека. Столб отчетливо виден на фоне зелени полей и лесов. Другой цвет может слиться с пейзажем, но красный цвет виден четко.

Британские инженеры, работавшие на этих дорогах, удивлялись тому, что крестьяне начали поклоняться этим столбам! Крестьяне решили, что это статуи Ханумана. Инженерам пришлось немало потрудиться, чтобы разъяснить крестьянам, что это всего лишь столбы. Крестьяне отвечали: «Для вас это только столбы, а для нас совсем другое дело. Они так прекрасны, и мы же не приносим вам никакого вреда. Мы будем просто поклоняться им».

Я справлялся в книгах по истории... Когда в Индии стали проводить дороги, британские инженеры были поражены. Они не могли помешать крестьянам, которые говорили: «Вы можете считать это столбами, но разве вам повредит, если мы станем поклоняться им? С нашей точки зрения, у них вид статуй Ханумана».

Бодхидхарма не мог сказать то, что записал ученик. Он мог ответить только: «Помните о своем поле будды, пробудитесь к своему полю будды, и это пробуждение сделает ваш не-ум единым с буддой. Не поклоняйтесь напрасно. Вам нужно поклоняться своему сокровенному сознанию. Вы храм, вы тот, кто поклоняется, и вы тот, кому поклоняются».

На санскрите слово «будда» означает «осознанный», «чудесно осознанный». Когда вы отзываетесь, ощущаете, поднимаете брови, моргаете, двигаете руками и ногами – все это ваша чудесно осознанная природа. Эта природа есть ваш не-ум. А не-ум – это будда. Будда – это путь. Путь – это дзен. Но слово «дзен» - это то, что остается загадкой. Дзен – это видение вашей природы.

Слово «дзен» остается загадкой потому, что оно исходит из санскритского корня. Оно исходит от слова «дхияна». Будда использовал язык современников. Это был революционный шаг, потому что санскрит всегда был языком ученых. Будда совершил революцию, начав ис-

пользовать язык простых людей, а не язык ученых. Он использовал язык пали, чтобы его мог понять любой крестьянин. На языке пали слово «дхияна» претерпело некоторое изменение, оно стало словом «дзян». А когда Бодхидхарма достиг Китая, он говорил о «дзян». Но в Китае это слово снова изменилось. Оно превратилось в «чан». Из Китая это слово перебралось в Японию. Там оно стало «дзен». Оно давно потеряло свой изначальный корень. В японском языке нет корня для слова «дзен». Для японского языка это иностранное слово. В китайском языке нет корня для слова «чан», для него это слово иностранное.

По этой причине трудно определить, что такое дзен. Но если вы можете вернуться к корню, все становится простым, и трудность исчезает. Слово «дхияна» означает выход за пределы ума, за пределы мыслительного процесса. Оно означает вхождение в безмолвие, в высшее безмолвие, в котором ничего не движется, в котором ничего не волнуется, в котором отсутствует все. Здесь есть лишь чистая пустота. Это пространство есть дзен, это пространство есть медитация. И нет никакой трудности. Но корень слова «дзен» можно отыскать только в Индии. Дзен родился здесь, а расцвел в Японии. Цветы появились в Японии, и они стали трудностью, поскольку никто не мог определить, откуда они, где дерево. Люди видели только цветы и их благоухание. Корни были далеко, в Индии. Жаль, что дхияна пришла к своему высшему цветению в Японии, а в Индии она почти полностью исчезло.

Индийское правительство известило свои посольства о том, что им запрещено выдавать туристические визы тем, кто хочет приехать в Индию для того, чтобы изучать медитацию.

Правительство ничего не знает о медитации. Политики не могут позволить себе заниматься медитацией, поскольку основа медитации в том, чтобы не быть честолюбивыми, желающими, чтобы ничего не достигать. Политик не может позволить себе медитировать. По этой причине в индийских университетах не затрагивают тему медитации, а ведь это самый большой вклад Индии в мир. Наши посольства во всем мире мешают людям, желающим изучать медитацию, приезжать сюда. Им выдают визы, если они просто хотят увидеть Тадж Махал, храмы Каджурахо, поехать в свадебное путешествие в Кашмир – по любой пустяковой причине, только не для медитации.

Это одна из неприятных сторон в жизни Индии. Наша страна произвела на свет великий мастеров мира, учивших медитации, от Индии научилась медитировать вся Азия. Медитация все еще жива в японских монастырях. Но в Индии ни из одного источника нет поддержки величайшему индийскому вкладу в человеческий прогресс. Но причина проста: люди, находящиеся у власти, не понимают даже азов пребывания безмолвным. Им известен лишь напряженный ум, тревоги и волнения, честолюбие, хитрость, отталкивание и принижение власти друг друга.

Все их усилия направлены на сильное честолюбие, которое должно привести их к власти.

Медитация – это абсолютно другое, и не только другое, но и диаметрально противоположное явление. Это путь скромного человека, путь простого сердца. Это путь тех, кто хочет радоваться тому, как они исчезают, как исчезает капля в океане.

Даже если вы можете объяснить тысячи сутр и шастр, до тех пор, пока вы не увидите свою природу, ваше учение – это учение смертных.

Вы можете понимать священные книги, вам могут быть известны Веды, Упанишады, Святая Библия, Коран или Гита, но если вы не знаете самих себя, то ваше учение – это всего лишь повторение, механическое повторение попугая. Возможно, попугай умнее ваших пандитов.

Я слышал об одном епископе, у которого было два попугая. Несколько лет епископ учил их декламировать официальную христианскую молитву. Он сделал для попугаев маленькие золотые четки. Попугаи держали четки и декламировали молитву, и все присутствовавшие при этом гости изумлялись. Они произносили молитву очень четко, и они были похожи на святых, когда держали четки в лапках.

В конце концов, поскольку его хвалили за то, что он так хорошо обучил попугаев, епископ решил приобрести еще одного попугая и обучить его. Он купил попугая и посадил его между двух клеток. Попугаи декламировали молитву. Епископ ушел, и один попугай сказал другому: «Джордж, брось четки. Наши молитвы услышаны, и наша возлюбленная пришла к нам».

Это была самка попугая. Даже попугаи умнее...

Нужно стыдиться тому, кто учит других, не знает самого себя, просто потому, что он знает священные книги. В по-настоящему религиозном мире ученость не имеет значения. Это слово переживания, а не объяснений. Человек, который учит согласно священным книгам...

... смертный, а не будда. Истинный Путь тонок. Его нельзя выразить языком. Какой смысл в священных книгах? Но тот, кто видит свою природу, находит Путь, даже если он не способен прочесть ни слова... Все, о чем говорит будда, – это выражение его не-ума. Но так как его тело и выражения в основе своей пусты, вы не можете найти будду в словах.

... Путь в основе своей совершенен. Он не требует совершенствования. У Пути нет ни формы, ни звука. Он тонок. Его трудно осознать. Это похоже на то, как вы пьете воду. Вы знаете, насколько вода горячая или холодная. Но вы не можете сказать о другом. То, что знает лишь татхагата, люди и боги не осознают. Осознанности смертных недостаточно.

У вас мало осознанности, очень мало. Если взять за целое все ваше существо, то девять десятых его занимают тьма и бессознательное. Только одна десятая – это сознательная часть, поверхностный слой, который можно легко смутить. Кто-то оскорбляет вас, и вы забываете о своей скромности, вы забываете о своей красоте, вы тотчас же приходите в ярость. Неожиданно всплывает ваша дикая природа. Стоит только немного поскрести вас, и из самого вашего существа показывается зверь.

Ваша цивилизованность поверхностна. Она похожа на одежду. Вы можете снять одежду в любой миг. И все вы знаете о том, что случаются минуты, когда вы отбрасываете всю свою цивилизованность, всю культуру, всю религию и все великие качества, о которых вы рассуждаете. Все это исчезает в мгновение ока. Ваше сознание очень мало.

Осознанности смертных недостаточно. Эта осознанность не может достичь высот полностью пробужденного человека. По этой причине будды будут всегда понимать неправильно. Все, что он будет делать, так далеко от вас. Он почти на залитой солнцем вершине Гималаев, а вы в темных долинах. Даже если вас достигает то, что он говорит, его слова уже не прежние. Вы слышите только, как отзываются долины. Что-то из его слов достигает вас, и вы истолковываете это согласно своему уму.

Однажды ночью случилась вот что. Гаутама Будда так говорил своим ученикам каждую ночь после беседы: «Вам пора пойти и сделать напоследок то, что обязательно. Не забудьте сделать это перед сном». Будда намекал на последнюю медитацию, которую нужно выполнить перед сном. Но однажды вечером в общине оказался вор, а также проститутка. Когда Будда сказал: «Вам пора пойти и сделать напоследок то, что обязательно», проститутка подумала: «Боже мой, он знает о том, что я здесь, сейчас самая пора для моего ремесла. Мне нужно спешить».

Вор сказал: «Я прячусь по темным углам, потому что никто не знает... Наверное, этот человек узнал о том, что я вор. Это он ко мне обращается, призывая меня перед сном пойти на дело. Мне пора. Боже мой, этот человек действительно странный. Мне надо бежать. Уже поздно, и мне пора сделать свою работу, иначе мне сегодня не уснуть».

На медитацию отправились тысячи санньясинов. Проститутка отправилась на панель. Вор стал подыскивать объект своего ремесла. Будда сказал одну фразу, но у нее появилось много толкований согласно уму каждого человека.

Все время, пока они привязаны к внешнему, они не осознают, что их не-ум пуст. Они теряют Путь, по ошибке цепляясь за внешнее.

Если вы знаете, что все исходит из не-ума...

Все исходит из ничто, все снова исчезает в ничто. И вы видите, как это происходит каждый день; дерево возникает из семени. А вы просто разрезаете семя и заглядываете в него – вы не найдете в нем дерево, не

найдете ветвей, не найдете листву, не найдете ни благоухания, ни плодов. Там ничего нет, там одна лишь пустота.

Но из семени, которое представляет собой ничто иное, как пустоту, возникает большое дерево с обширной листвой, множеством цветов и плодов, с миллионами семян. И из каждого семени снова выходят миллионы семян. Ученые, которые изучают деревья, растительную жизнь, утверждают, что одно единственное семя может покрыть зеленью всю землю. В нем много силы, хотя вы не можете увидеть этого, разрезав семя – вы ничего не найдете в нем.

Все исходит из ничто и возвращается в ничто. Поэтому не нужно привязываться, потому что привязанность принесет несчастье. Скоро ваш объект привязанности исчезнет. Цветок распустился утром, а к вечеру он исчезнет.

Не привязывайтесь, в противном случае вечером вы будете несчастными. Вы будете плакать, так как потеряете цветок. Радуйтесь ему, пока он есть. Но помните о том, что он пришел из ничто, и он вернется в ничто. И то же самое верно в отношении всего остального, даже в отношении людей.

Вы любите мужчину, вы любите женщину; откуда они пришли? Из очень маленьких семян, которые даже невозможно увидеть невооруженным глазом. Если эти семена положить перед вами, они будут не больше точки. Вы не узнаете в нем себя, что когда-то вы были таким же семенем, что это ваша старая фотография.

Однажды вы исчезнете на погребальном костре. Вы уйдете в ничто, как дым. Не привязывайтесь ни к чему. Эта привязанность уводит вас от вашего существа. Вы сосредоточиваетесь на том, к чему вы привязаны. Ваша осознанность теряется в вещах, в деньгах, в людях, во власти. Вокруг вас существует тысяча и одна вещь, тесные джунгли, в которых вы теряетесь.

Запомните, секрет того, как найти себя – он вне привязанности. И тогда осознанность может обернуться во внутренний мир, потому что вам не за что держаться во внешнем мире. Ваша осознанность свободна, и в этой свободе вы можете узнать вашу истинную природу.

... ни к чему не привязывайтесь. Если вы привяжетесь, вы будете неосознанными. Но когда вы видите свою природу, весь Закон становится очень прозаичным.

Тогда все священные книги бессмысленны. Вы уже увидели самое святое из святого, самый источник Упанишад, самый источник Вед, самый источник всех так называемых священных писаний. Когда вы нашли источник, кому есть дело до священных книг? Они так прозаичны, в них нет поэзии.

Тысячи его сутр и шастр – это всего лишь цифра для чистого не-ума. Понимание приходит за пределами слов.

Это такое прекрасное утверждение. Понимание приходит не через слова, а через промежутки – в мгновения тишины.

Понимание приходит за пределами слов. Что хорошего в учениях?

Высшая Истина находится за пределами слов. Учения – это слова, а не Путь. У Пути нет слов. Слова – это иллюзии. Они не отличаются от вещей, которые появляются в ваших снах по ночам, и не важно, дворцы это или телеги... Не испытывайте по поводу этих вещей радости. Все это истоки перерождения. Держите это в уме, когда будете приближаться к смерти. Не цепляйтесь за внешнее, и вы пробьетесь сквозь все препятствия.

Вам нужно запомнить это великое утверждение, потому что все люди когда-нибудь пройдут через ворота смерти. Если вы можете помнить о том, что вы – это только чистое сознание (не тело, не ум, не сердце, не деньги, не престиж, не власть, не собственный дом, а просто чистое сознание), тогда вы можете пройти через препятствие смерти, и вас она не заденет. В этом случае смерть не может оставить в вас даже следа.

Смерть имеет над вами власть, только если вы привязаны.

Не бойтесь смерти. Основная психология в том, что вы боитесь смерти, поскольку она заберет вас от всех ваших объектов привязанности. Если бы вам можно было взять с собой жену, детей, дом, деньги, власть и все остальное, что вы считаете принадлежащим вам, с собой во время смерти, то, я думаю, вы не боялись бы смерти. Вы бы радовались смерти, потому что отправиться в нее со всем караваном – это такое прекрасное приключение. Но смерть все отрезает от вас, она оставляет вас в вашей наготе – только как сознание...

В Упанишадах есть древняя история, которая всегда нравилась мне. Великому королю Яти исполнилось сто лет. Он достаточно пожил, он жил в полную силу. Король наслаждался всем, что только могла дать ему жизнь. Он был одним из величайших правителей своего времени. Но история эта прекрасна...

Пришла к Яти Смерть. Она сказала:

- Приготовься. Пора тебе умереть, я пришла забрать тебя.

Яти видел Смерть. Он был великим воином, выигравшим множество войн. Яти начал дрожать.

- Ты пришла слишком рано, - сказал он.

- Слишком рано! - воскликнула смерть. - Ты уже прожил сто лет. У тебя даже дети постарели. Твоему самому старшему сыну восемьдесят лет. Сколько ты еще хочешь жить?

У Яти было сто сынов, потому что у него было сто жен. Он спросил Смерть:

- Не могла бы ты оказать мне любезность? Я знаю, что тебе надо кого-нибудь забрать. Если я смогу уговорить одного из моих сынов, не могла бы ты забрать его и дать мне еще сто лет жизни?

- Если кто-то другой будет готов уйти вместо тебя, мне это подойдет, - ответила Смерть, - но я не думаю... Если ты не готов, если ты жил в наслаждениях дольше своих сынов, то с какой стати будет готов умереть один из них?

Яти позвал сто сынов. Старшие сыновья промолчали. Никто не вымолвил ни слова, в зале была полная тишина. Только один сын, самый младший, которому было только шестнадцать лет, встал и сказал:

- Я готов.

Даже Смерти стало жалко этого мальчика. Она сказала ему:

- Может быть, ты слишком невинный. Неужели ты не понимаешь, что девяносто девять твоих братьев молчат? Одним восемьдесят лет, другим семьдесят пять лет, третьим семьдесят, кому-то шестьдесят лет. Они пожилы, но все еще хотят жить. А ты вообще не жил. Даже мне грустно забирать тебя. Подумай еще раз.

- Я уверен потому, что вижу, как все происходит, - ответил мальчик. - Не грусти и не жалея меня, я уйду с полной осознанностью. Если мой отец не получил удовлетворение за сто лет, то какой смысл мне оставаться здесь? Как я могу получить удовлетворение? Я вижу, что ни один из моих девяносто девяти братьев не удовлетворен. Ради чего мне попусту растрачивать время? Я, по крайней мере, могу услужить отцу. Пусть он в своей старости порадует еще одной сотне лет. Но я решил. Понимая, что никто не удовлетворен, я могу глубоко понять одну вещь: даже если я проживу сто лет, я тоже не буду удовлетворен. Поэтому не важно, уйду я сегодня или через девяносто лет.

Смерть забрала мальчика. Через сто лет смерть вернулась. Яти нисколько не изменился.

- Эти сто лет прошли быстро, - жаловался он. - Все мои старшие сыновья умерли, но у меня родились новые дети. Я могу отдать тебе другого сына. Смилуйся надо мной.

И так продолжалось несколько раз в течение тысячи лет. Смерть приходила десять раз. Девять раз смерть забирала сына, и Яти жил еще сто лет. На десятый раз Яти сказал:

- Хотя я до сих пор не удовлетворен также, как и в первый твой визит, на этот раз я пойду с тобой, хотя мне совсем не хочется умирать, не могу же я бесконечно просить тебя об одолжениях. Довольно. Теперь я уверен в одном: в том, что, если тысяча лет не может помочь мне получить удовлетворение, тогда даже десять тысяч лет не смогут сделать это.

Это привязанность.

Вы можете жить бесконечно, но стоит мысли о смерти потрясти вас, как вы начнете дрожать.

Но если вы ни к чему не привязаны, смерть может прийти к вам в этот самый миг, и вы радушно примете ее. Вы будете готовы уйти с ней.

Смерть терпит поражение от такого человека.

Смерть побеждают лишь те, кто готов умереть в любую секунду, без всякого сопротивления. Они становятся бессмертными, они становятся буддами.

Стоит вам замешкаться на мгновение, и вы будете частью дьявольской игры. Ваше настоящее тело чистое и непроницаемое. Но вы не осознаете это из-за своих иллюзий. По этой причине вы страдаете в своей Карме напрасно. Там, где вы находите радость, там же вы находите и зависимость. Но когда вы пробуждаетесь к своему настоящему телу и уму, вы уже не зависите от предметов своей привязанности.

Эта свобода есть цель всего религиозного поиска.

Свобода от привязанности – это свобода от смерти.

Свобода от привязанности – это свобода от колеса рождения и смерти. Свобода от привязанности дает вам способность входить во вселенский свет и объединяться с ним. Это и есть величайшее благословение, высший экстаз, за пределами которого больше ничего нет.

Вы пришли домой.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 7

Милый Ошо,

Смертен тот, кто отказывается от трансцендентного ради земного в любой из его многочисленных форм. Будда – это тот, кто находит свободу в доброй и злой судьбе. У него такая сила, что карма не может удержать его. Не важно, какая это карма – будда преобразжает ее. Рай и ад для него – ничто.

... Если вы не уверены, не действуйте. Действуя, вы бродите сквозь рождение и смерть и жалеете о том, что у вас нет прибежища... Для того чтобы понять этот ум, вам надо действовать, не действуя. Только тогда вы будете видеть вещи с точки зрения татхагаты.

Но когда вы впервые вступите на Путь, ваша осознанность не будет сосредоточенной. Скорее всего, вы увидите самые разные странные сцены. Но вам не нужно сомневаться в том, что все такие сцены исходят исключительно из вашего ума.

Если вы увидите свет, который будет ярче солнца, ваши оставшиеся предметы привязанности неожиданно исчезнут, и вам откроется природа реальности. Такая возможность служит основой для просветления. Но это то, о чем знаете только вы. Вы не можете объяснить это другим людям.

... Или, если в то время как вы идете, стоите, сидите или лежите в неподвижности и тьме ночи, все кажется вам словно бы в дневном свете, не бойтесь. Просто ваш ум готов открыться вам.

... Если вы видите свою природу, вам не нужно читать сутры или заклинать будд. Эрудиция и знания не только бессмысленные, они затуманивают вашу осознанность. Учения существуют только для того, чтобы ссылаться на ум. Если вы видите ум, зачем вы уделяете внимание учениям?

Для того чтобы идти от смертного к будде, вам нужно положить конец карме, воспитать свою осознанность и принять то, что приносит жизнь.

... Когда смертные видят свою природу, всякая привязанность исчезает. Осознанность не скрыта. Но вы можете найти ее только прямо сейчас. Она есть только сейчас. Если вы действительно хотите найти Путь, ни за что не держитесь. Когда вы положите конец карме и воспитаете свою осознанность, тогда вся оставшаяся привязанность

исчезнет. Понимание приходит естественно. Вам не нужно делать попытки. Но фанатики не понимают, что имел в виду Будда. Чем активнее они стараются понять его, тем дальше они уходят от смысла Мудреца. Все сутки напролет они заклинаят будд и читают сутры. Но они остаются слепыми к своей божественной природе, и они не избегают Колеса рождения и смерти.

Будда – это праздный человек. Он не бежит за богатством и славой. Что же хорошего в этих вещах?

Приготовьтесь и потребуйте свое наследие

Бодхидхарма не делит мир на материю и дух. Он против всякого разделения. Вселенная – это единое органическое целое. Но разделения все же есть... Должно быть, они исходят откуда-то еще, потому что мир не разделен. Эти разделения исходят из вашего сознания. Вы смертны, если бессознательны. Вы бессмертны, если сознательны. Если вы бессознательны, вы смотрите на мир как на обыденное явление, а то, что за его пределами, для вас священо. Но если вы сознательны, осознанны, просветлены, если вы будда, тогда нет ничего земного и священного. Тогда все едино.

Это единство надо глубоко понять.

Разделения приходят из нашего сознания или из бессознательного. Это наше видение. Также как слепой человек, стоящий на солнце, все равно пребывает во тьме... а ведь вокруг него нет тьмы. Ярко светит солнце, утро прекрасное, птицы поют хвалу и приветствуют солнце. Цветы открывают бутоны и высвобождают свой аромат на ветер. Это сильное переживание. Но для слепого человека нет ни цветов, ни красок, ни солнца, ни света. Если вылечить его глаза, он тотчас же удивится тому, что мир тьмы, который он видел до этого, тот же самый, что и мир света, который он видит сейчас. Разделение было только из-за его слепоты, а не из-за разделения самого существования.

В этом смысле Бодхидхарма может сделать огромный вклад. Большинство философов мира и основателей религий всегда разделяли земное и священное, материальное и духовное, не зная о том, что в тот миг, когда вы разделяете существование на материальное и духовное, вы также делите человека на тело и душу. Человек, разделенный в самом себе, – это поделенный на части дом, который может развалиться в любую секунду. Человек, разделенный в самом себе, всегда и постоянно борется с самим собой. Вся его энергия растрачивается в борьбе с самим собой. Он не может использовать свою энергию в прекрасном цветении. Весны приходят и уходят, но у него нет энергии, чтобы принести цветы. Он истощен.

Возможно, в интересах больного мира человеку надо быть усталым и истощенным. Это поддерживает его интересы, потому что человек, из которого изливается энергия, обязательно станет бунтарем.

Усталого и истощенного человека невозможно поднять на восстание против несправедливости и эксплуатации. У него нет для этого энергии. Он живет на минимуме возможностей, хотя мог бы жить на максимуме. Но основной заговор против человека практиковался веками – это разделение. Основной принцип всех правителей – разделяй и властвуй. Религиозные проповедники и священники ничем не отличаются от политиков. Они тоже хотят только разделять и властвовать.

Неразделенного человека невозможно поработить. Это разделение – та же кастрация. Обратите внимание на красоту быка. Вы не можете заставить быка тащить вашу телегу. Вы не можете сделать так, чтобы он шел по дороге под вашим управлением. В нем столько силы, он такая яркая индивидуальность, что он сам выберет себе путь, он пойдет туда, куда ему захочется. А если бык встретит подружку, тогда ваша жизнь и ваша телега в опасности!

Но посмотрите на вола. Он возит ваши телеги, ваши грузы... вы уничтожили красоту, энергию, индивидуальность быка, кастрировав его. Это все то же животное, но теперь в нем нет энергии. Вы сделали его импотентом, а ведь в нем было так много силы...

Странное дело, но с человеком сделали то же самое. Все религии и политики мира кастрируют человека. Иначе у человека тоже была бы красота, величие и слава быка, а не вола. Вол – это трагедия. Вол – это осуждение всех тех, кто разрушил его естественную красоту, силу и потенциал. Но порабощение быка было необходимым шагом.

Почему человек терпит всю эту эксплуатацию, унижения, рабство? Причина проста: у человека нет энергии. Куда ушла его энергия? Его научили и обусловили бороться с самим собой. Заговор действительно очень хитрый. Вы разрушаете себя, борясь с собой.

Единственное учение Бодхидхармы заключается в познании своей природы, которая не разделена, которая ни отделена, ни осквернена, которая ни материальная, ни духовная. Ваша природа находится за пределами всякого разделения и двойственности. Трансцендентальное в вас и есть ваше настоящее существо. В вашем существе так много энергии, так много изливающейся энергии, что она приносит вам самые разные благословения, которые вы даже не просили. Она приносит вам самые разные прекрасные цветы, чтобы они расцвели в вашем существе, хотя вы и не просили этого. Это просто естественное явление.

Человека поместили в неестественное положение. Отсюда его несчастья, страдания и адские муки. Быть неестественным значит быть в аду, а быть в своей природе значит быть в раю. И нет другого ада и рая.

Эти сутры невероятно важны для тех, кто хочет узнать свою истинную природу. Ведь это и есть высшая мудрость, и из нее все поступки становятся прекрасными, благостными и добрыми. Вы не прикладываете к этому усилий. Все происходит естественно, так естественно, как

растет на кусте роза. Доброта, красота, благодать, добродетель – все растет естественно, без усилий с вашей стороны, вы ничего не делаете, когда знаете свою истинную природу.

Это самое величайшее знание во всем существовании.

Смертен тот, кто отказывается от трансцендентного ради земного в любой из его многочисленных форм.

Для того чтобы отказаться от трансцендентного... Запомните смысл трансцендентности – это то, что выходит за пределы всякой двойственности. Тот, кто забывает язык единства с существованием, становится смертным. Тогда появляется смерть, как противоположность жизни. Тогда появляется тело, как противоположность духу. Тогда у всего есть своя полярная противоположность. Тогда появляется любовь, как полярная противоположность ненависти. Но запомните один основной пункт: полярные противоположности меняются. Любовь может превратиться в ненависть, а ненависть может стать любовью. Все вы знаете об этом.

Дружба может обратиться во вражду, а вражда может стать дружбой.

Всем вам известно о том, что счастье может превратиться в печаль, а печаль может превратиться в счастье. Несмотря на то, что эти настроения – полярные противоположности, они почти близнецы, они очень близки. В обстоятельствах появляется небольшое изменение, и настроение изменяется... а за ним стоит другое настроение.

Итак, запомните трансцендентное – существование принадлежит трансцендентному. Не разделяйте существование, в противном случае вы будете постоянно мучиться от двойственности.

Будда – это тот, кто находит свободу в доброй и злой судьбе.

Для осознанного человека не важно, успешен он или не успешен, известен он или же абсолютно никому не известен, обладает он властью или же представляет собой ничто, «пустое место». Для осознанного человека вся эта двойственность вообще не имеет значения, потому что осознанность – это величайшее сокровище. Когда она есть у вас, вы больше ничего не хотите. Вы не хотите стать президентом или премьер-министром своей страны. Все это игрушки для детей, для отсталых людей.

Люди, которых влечет честолюбие, не умнее футболистов. У их могут быть разные названия, но их реальность одна и та же. Они постоянно страдают. Они страдают в успехе, потому что тогда они боятся, удержат ли они свое успешное положение завтра. Сначала они страдали потому, что не были успешными, а теперь они страдают потому, что люди тянут их за ноги, все хотят оказаться на их месте.

Быть на троне власти, значит быть в самом неустойчивом положении. Все тянут вас вниз, и вам приходится приклеиваться к трону, что бы ни происходило. Одни тянут вас за руки, другие хватают вас за го-

лову, третьи стаскивают вас за ноги... что бы ни случилось, мертвые вы или живые, вы полны решимости оставаться на троне.

Жизнь успешного человека – это не жизнь покоя. И если вы успешны, вы можете потерпеть неудачу. Если какую-то ситуацию вы можете назвать в одно время хорошей, то эту же ситуацию вы можете назвать в другое время плохой.

Но осознанному человеку все равно. Успех приходит и уходит, неудача приходит и уходит.

Вы остаетесь незатронутыми и отстраненными.

Эта отстраненность и отделенность и есть ваша трансцендентальная природа. Вас ни в малейшей степени ничего не трогает.

Один из мистиков Индии, Кабир, поет: «Джиен ки тиен дхар динхи чадарий» - «Я вернулся к Богу», или к существованию, «и не изменилась одежда, которую он дал мне для того, чтобы я носил ее в мире. Я не загрязнил ее, на нее не попала даже пылинка. Я вернул в его руки одежду точно такой же свежей, как она была, когда он дал ее мне». Это переживание пробужденного человека. Он живет в самые темные ночи в том же безмолвии, в том же покое, в котором он живет в самый ясный день. Он никогда ничего не разделяет. Он всегда остается трансцендентным, он всегда пребывает над разделением. Разделение остается далеко позади.

У него такая сила, что действия не могут удержать его. Не важно, какое действие – будда преображает его.

Нужно, чтобы это высказывание глубоко запечатлелось в вашем сердце...

Вы уже слышали историю о царе Мидасе в греческой мифологии. Мидас всю жизнь молился Богу: «Исполни лишь одно мое желание. Я хочу, чтобы все, чего я бы не коснулся, тотчас превращалось бы в золото». Должно быть, Богу надоело его ныть... ведь чем ваши молитвы отличаются от нытья?

Бедный Бог, ему плачутся так много людей, это продолжается миллионы лет – неудивительно, если Бог исчез, покончил с жизнью самоубийством или сделал еще что-нибудь. Никто не может выдержать столько нытья.

Наконец, Бог исполнил желание Мидаса – «Все, чего ты коснешься, превратится в золото. А теперь оставь меня в покое!»

Но бессознательный человек лучше и поступить не может. Нищие прав, говоря, что, если бы молитвы людей исполнялись, они терпели бы адские муки. Ваши молитвы исходят из бессознательного, вы не знаете, чего просите. Хорошо, что Бог глухой, и он никогда не отвечает на молитвы. Иначе вы раскаялись бы... «Зачем я молился...?»

С царем Мидасом случилось как раз это. Он ни разу не задумался о том, как он будет применять молитву всей своей жизни. По утрам и ве-

черам он постоянно молился лишь об одном: «Я не хочу ничего другого. Дай мне лишь одно. Я хочу, чтобы все, чего я коснусь, тотчас превращалось бы в золото».

Но когда Бог исполнил его молитву, он понял, как он станет применять свои новые способности. Он не мог есть, потому что всего, чего он касался, превращалось в золото. Он не мог пить, потому что вода превращалась в золото, как только он касался ее губами. Жена и дети бежали от него, друзья перестали навещать его. Даже слуги остерегались Мидаса. Все его великолепные придворные забыли дорогу в его двор. Мидас все время сидел в одиночестве. Он был голоден, он хотел пить, но было уже слишком поздно. На исполнение его желания ушла вся его жизнь. И теперь для того чтобы отменить это желание, нужно было молиться еще одну жизнь!

Мидас начал молиться, но ничего не происходило. Он умер от голода, убив перед смертью несколько человек, коснувшись их. Коснувшись своего дома, он сделал из него золотой дворец. Вся мебель стала золотой, но какой в этом смысл? Он страдал так сильно, как никто другой, а ведь он был одним из самых богатых людей в мире.

Вы слышали о «зеленых пальцах». Они есть у садовников. Такие пальцы есть у хороших садовников. Все, чего такие садовники касаются своими пальцами, зеленеет. У царя Мидаса были золотые пальцы – все, чего он касался, превращалось в золото. Но он потерял жену, друзей, придворных. Он потерял все, несмотря на то, что он был самым удачливым и богатым человеком.

У осознанного человека, будды, тоже есть преображающая сила: все, чего он касается, наполняется блаженством. К нему приходит несчастье, а он находит в нем что-то счастливое. К нему приходит печаль, а он находит в ней что-то невероятно прекрасное и безмолвное. К нему приходит смерть, но он находит в ней лишь бессмертие. Преображается все, чего он касается, потому что теперь у него есть трансцендентный взгляд на вещи. А это самая большая сила в мире. Это не власть над кем-то, а просто ваша внутренняя сила.

Ночь становится такой же прекрасной, как и день. Смерть становится таким же праздником, как и жизнь, потому что трансцендентный человек знает о том, что он вечен.

Жизнь приходит и уходит, смерть приходит и уходит.

Человек остается незатронутым, он всегда за пределами.

Это качество постоянного пребывания за пределами и есть истинное просветление. Рай и ад – ничто для такого человека.

Однажды Бодхидхарму спросили:

- Что вы скажете о рае и аде?

Он ответил:

- Я ничего не могу сказать, потому что все это зависит от вас.

Человек был озадачен. Как могут рай и ад зависеть от бедного человека?

Бодхидхарма объяснил:

- Нет ни ада, нирая. Где селится осознанный человек, там рай. Где селится несознательный человек, там ад.

Вы носите свой ад в бессознательном, вы носите свой рай в сознании. Это не места на географической карте, а ваши состояния. Когда вы спите, вы находитесь в аду и страдаете от кошмаров. Когда вы пробуждены, вы находитесь в раю, и тогда прекращаются все страдания.

Рай и ад для него – ничто.

Я вспомнил замечательный случай, который произошел в жизни английского философа Берка. Он дружил с архиепископом Англии, а архиепископ в Англии равен Папе. В церкви Англии архиепископ – это представитель Иисуса Христа.

Берк и архиепископ были закадычными друзьями, потому что они вместе учились в университете. Архиепископ всегда приезжал послушать лекции Берка. Но Берк никогда не посещал службы архиепископа, ни разу. И архиепископ, естественно, надеялся, что когда-нибудь...

Наконец, он сам пригласил философа:

- В это воскресенье ты должен приехать ко мне. Никаких отговорок.

Он приготовил лучшую проповедь в своей жизни. Он хотел произвести впечатление на Берка. Он постоянно смотрел на философа, поскольку тот сидел в первом ряду. Архиепископ ощутил сильный страх, поскольку он не видел на лице Берка даже признака того, что его задела проповедь. Несмотря на то, что он кричал, колотил стол и проводил другие гимнастические упражнения, которым обучают христианских миссионеров, Берк оставался безмолвным, он не вымолвил ни слова.

Проповедь окончилась, и они оба поехали в одной машине. Берк все еще молчал. Архиепископ думал, что философ что-то скажет. Они подъехали к дому философа, и архиепископ, не удержавшись от искушения, сказал:

- Ты ничего не сказал о моей проповеди. Скажи хотя бы слово. Даже если проповедь была плохой, скажи об этом, иначе я буду постоянно думать о том, какое у тебя осталось от нее впечатление.

- Проповедь была ни хорошей, ни плохой, - ответил Берк. - Он была просто глупой. Ты делал идиотские утверждения. Я никогда не думал, что подобное может заявлять интеллигентный человек вроде тебя.

- Какие идиотские утверждения? - спросил архиепископ.

Берк ответил:

- Ты сказал, что те, кто верят в Иисуса Христа и совершают благие поступки, отправятся в рай. А те, кто не верят в Иисуса Христа и совершают дурные поступки, отправятся в ад. Неужели ты не можешь понять всю глупость такого утверждения?

- Не понимаю, - недоумевал архиепископ.

- Тогда я покажу тебе это, - сказал Берк. - Если человек не верит в Иисуса Христа и совершает благие поступки, куда он отправляется? А если человек верит в Иисуса Христа и совершает дурные поступки, куда он отправляется? Все решают благие и дурные поступки? Тогда вера в Иисуса Христа излишня. Если же решающий фактор – это вера во Христа, тогда неуместен вопрос о благих и дурных поступках.

Архиепископу никогда не приходило это в голову. Возможно, ни один религиозный человек никогда не думает об этом, о том, что человек может быть религиозным, ни во что не веря, что человеческая жизнь может быть жизнью мудрости и добра без веры в Бога, без веры в пророка, без веры в какого-то спасителя. И наоборот: человек может верить в Бога, в Иисуса, и все же его жизнь будет ничем иным, как жизнью животного.

- Вопрос очень сложен, и я никогда не думал об этом, - признался архиепископ. - Дай мне семь дней. В следующее воскресенье я отвечу тебе на это в проповеди. Тебе придется прийти ко мне еще раз, потому что я хочу разъяснить этот вопрос перед всеми прихожанами.

Берк дал ему семь дней. Все эти семь дней архиепископ сильно мучился. Он пытался объяснять вопрос различными способами, но не мог отыскать никакого решения. Когда он настаивал на том, что критерий – это вера в Иисуса Христа, теряли смысл добродетель и грех, добро и зло. Тогда пропадала вся мораль. Если же он говорил, что решает все мораль, тогда переставал быть нужным Иисус Христос. Зачем он нужен?

Архиепископ пытался соединить Иисуса Христа и мораль. Он не мог уснуть семь дней. Всю ночь у него в уме крутился один и тот же вопрос. На седьмой день он приехал в церковь очень рано, поскольку еще не нашел ответа и подумал: «Мне стоит приехать в церковь до появления в ней прихожан. Я помолюсь самому Иисусу Христу, чтобы он указал мне путь, я скажу Иисусу, что я не могу разрешить загадку, что каждое мое решение неверно, и я еще никогда не оказывался в таких мучениях, и попрошу Иисуса помочь мне».

Но архиепископ очень устал, ведь он не спал целую неделю, поэтому, приложив голову к ногам статуи Иисуса Христа, он уснул. Ему приснился замечательный сон. Архиепископ быстро ехал в поезде.

- Куда мы едем? - спросил архиепископ.

- Разве вы не знаете? - ответили люди. - Этот поезд едет в рай.

- Боже мой, - обрадовался архиепископ. - Наверное, это ответ от Иисуса Христа. Он хочет, чтобы я увидел все своими глазами.

Поезд остановился на какой-то станции. На вокзале была вывеска «рай». Эти слова были едва видны. Повсюду расстилась пустыня.

Архиепископ и представить себе не мог, что рай может быть таким. Он еще раз задал пассажирам свой вопрос, но они начали сходить.

- Да, это рай, - отвечали они.

Архиепископ пошел по улице. На них были кучи мусора. Он увидел несколько святых. Они были иссушены и безжизненны. Святые сидели под деревьями и постоянно повторяли:

- Аллилуйя, аллилуйя.

- Неужели это настоящий рай? - задал им вопрос архиепископ.

- А ты думаешь, мы здесь что делаем? - ответили они. - Мы великие святые. Мы достигли небес с помощью аскетизма.

- Какой странный рай, здесь нет ни одного цветка, - удивился архиепископ. Он спросил какого-то святого, - А Гаутама Будда в раю? А Сократ? А Эпикур?

Ведь эти люди не верили в Бога, и перед ними не вставал вопрос о вере в Иисуса Христа, потому что они родились прежде его.

- Никогда не слышал об этих людях, - ответил святой.

Но эти люди были добродетельными, они сама суть добра.

Архиепископ бросился на станцию и спросил:

- А в ад ходят поезда?

Ему ответили:

- Как раз сейчас туда отходит поезд. Он стоит у платформы.

И архиепископ поехал на поезде в ад. Когда поезд приехал на станцию «ад», он не мог поверить своим глазам. Ведь, по сути, это был рай! Вокруг была зелень, цветы. Все радовались и светились счастьем. Играла музыка. Было такое впечатление, словно здесь праздновали что-то.

- Вы что-то празднуете? - спросил архиепископ.

- Нет, - ответили ему. - Это наш обычный день. Празднование и есть наша жизнь.

Архиепископ спросил:

- Здесь ли находятся Гаутама Будда, Сократ и Эпикур?

- Все они здесь, - ответили люди. - Посмотри на сад у дороги. Гаутама Будда работает садовником. У нас все изменилось с тех пор, как к нам приехали эти люди. Раньше ад был таким же, как и рай, но стоило к нам приехать Гаутаме Будде, Сократу, Гераклиту, Эпикуру, Махавиру, как эти безбожники все здесь изменили. Теперь ад стал раем. Остались старые названия, но все изменилось, и жизнь теперь – бесконечный танец. Все стало счастьем. Эти люди принесли поэзию, музыку и искусство. Они преобразили все место.

Архиепископ подивился всему происходящему и проснулся. Начали приходить люди. Эдмунд Берк уже сидел в первом ряду.

Этот архиепископ был, по крайней мере, искренним человеком. Он сказал:

- Я не смог найти ответ. Я помолился Иисусу. Не знаю, Иисус ли дал мне этот сон, или же я сам породил этот сон, но вот единственный ответ, который я могу дать вам.

Он просто рассказал сон и добавил:

- Пожалуйста, простите меня за то, что я сделал глупое утверждение. Я хочу исправить его. Где есть подлинно добродетельные люди, там рай. Где есть люди, в основе своей злые, там ад. Это психологические, духовные пространства.

Будда преобразует все.

... Если вы не уверены, не действуйте.

Бодхидхарма говорит другими словами фразу: действуйте только из всей своей полноты. А это действие возможно, только если ваше действие исходит из всего вашего существа, а не из малой части вашего существа, потому что в этом случае действие не может быть полным и безусловным. Действуйте полно и интенсивно. Действуйте абсолютно в сознании и спонтанности. Тогда все, что вы делаете, благостно.

Если вы действуете в неуверенности, с разделенным умом, с «или/или», с небольшой частью сознательного ума и основной частью бессознательного ума, тогда все, что вы делаете, неверно. Это может казаться благостным, но внешний вид не может обмануть.

Например, вы можете пожертвовать деньги бедняку, но вы не уверены... Для любого наблюдателя это доброе дело, ведь вы помогли бедному человеку. Но для человека чувствительности Бодхидхармы или Гаутамы Будды вы совершили поступок в неуверенности. Поэтому на самом деле вы не проявили сострадание к его бедности. Вы просто хвалитесь своим состраданием и добротой. Вы просто наполняете свое эго. Никто не увидит это, все увидят, что вы служите бедному. Но вы можете увидеть, что вы служите только своему эгоистическому представлению о себе, как о великом народном слуге. Весь прекрасный поступок уже отравлен.

Действуя в неуверенности, вы бродите сквозь рождение и смерть и жалеете о том, что у вас нет прибежища... Для того чтобы понять этот не-ум, вам надо действовать, не действуя.

Это покажется вам несколько нелогичным, но философия, основанная на медитации, принимает это за самую логичную вещь: действие без действия. Это одно из основных положений учения Бодхидхармы, которое надо понять. Это то же самое, что я называю спонтанным действием. Таким образом действие не вызывает конфликт в вашем уме. Это то же самое, что я называю тотальным действием.

Когда вы действуете спонтанно, вы не действуете. Действие исходит из вашего жизненного источника само собой; это действие без действия. Когда же вы *решаете* действовать, когда вы привносите в действие ум, когда вы привносите в него прошлые переживания, тогда действие – это

уже не *ваше* действие. Вы решили совершить поступок. Но когда вы позволяете существованию отвечать, и ваш ум больше не вмешивается, вы пребываете в состоянии не-ума.

В высшем безмолвии вы позволяете своей природе действовать спонтанно, вы действуете не действуя.

Это почти как зеркало. Когда вы встаете перед зеркалом, вы считаете, что зеркало думает: «Отражать мне этого приятеля или нет?» Вы считаете, что зеркало думает: «Этот парень с солнечными очками похож на бандита – отражать мне его или нет?» Один человек красивый, другой человек безобразный – зеркалу все равно. Это не вопрос решения. Зеркало просто отражает обоих в их истинной природе. Нужно, чтобы отразилась природа зеркала. Нет вопроса о каком-то решении или суждении. Когда зеркало видит женщину, оно не оценивает ее. Когда зеркало видит человека, похожего на верблюда, оно не медлит ни секунды, раздумывая о том, отражать его или нет.

Есть замечательная история об одном великом мистике Аштавакре. Слово «аштавакра» означает, что он был самым безобразным человеком, которого только можно представить себе. Всем своим телом он походил на верблюда. Все в нем было не как у людей. Все было неправильно. Оба глаза косили в разные стороны. У этого мистика были скрюченные ноги. Этот человек был очень странным. Трудно понять, как ему удавалось жить.

При дворе короля Джанака устроили великий духовный диспут. В нем принимали участие все великие ученые страны. Во дворец отправился и отец Аштавакры. Это был известный, образованный ученый. У него были все возможности, чтобы выиграть диспут. Победителю присуждался прекрасный приз. Уже было поздно, и мать Аштавакры сказала ему:

- Ступай к отцу и скажи ему, что уже поздно, и ужин остывает. Он может прийти поужинать, а потом снова пойти на диспут. Этот диспут будет продолжаться несколько дней. Там так много ученых. Одного дня для него недостаточно.

Аштавакра пошел во дворец короля. Все ученые стали смеяться над ним. Они никогда не видели такого уродливого человека, в нем было все не так. Аштавакра оглядел всех и сказал королю:

- Я думал, ты собрал мудрецов нашей страны. Но кажется, все они сапожники, потому что они не могут увидеть мое существо. Они могут увидеть только мою кожу и кости. Эти люди сапожники или мясники? Без сомнения, они не просветлены, иначе они не стали бы смеяться надо мной. Их смех – суждение. Они унижают меня из-за этого неправильно-го тела. Но ведь не важно, правильное или неправильное у меня тело. Все дело в моем сознании.

Король Джанак был так поражен ответом Аштавакры, что распустил совет этих ученых, сказав:

- Теперь вы не нужны мне. Ко мне пришел человек, которого я хотел слушать. Мне был нужен человек, которому известны пути осознанности, сознания, сокровенного существа. Он прав: вы только образованы, но не просветлены.

У просветленного человека нет суждений. Он действует, не думая о действии. Он действует из состояния не-ума. Поэтому у его действия есть красота, благодать, истина, добро и божественность.

Для того чтобы понять этот ум, вам надо действовать, не действуя. Только тогда вы будете видеть вещи с точки зрения татхагаты.

До тех пор, пока вы не придете к осознанности, спонтанности, полному действию, действию без действия, вы не сможете узнать кругозор просветленного человека, его видение вещей и жизни.

Я уже объяснил вам, что *татхагата* – это человек, который принимает все, как есть, в истинном свете. Он ничего не осуждает, он ничего не одобряет. Верблюд совершенен таким, какой он есть, в своем истинном свете, а лев совершенен таким, какой он есть, в своем истинном свете. Они просто проявляют свою природу.

Перспектива татхагаты означает, что он принимает всех так, как они есть, не судя, не осуждая, уважая каждого человека таким, какой он есть, в его истинном свете. Татхагата никогда не вмешивается в жизнь другого человека, он никогда не пересекает границы вашей территории. Это его ненасилие, его любовь, его сострадание.

Но для того чтобы понять его взгляд на вещи, вам придется приблизиться к его существу. Вам нужно будет научиться действовать, не действуя, действовать, не привнося в свой поступок ум, действовать со всей полнотой. А это возможно только тогда, когда все ваше существо полно света, когда вы просветлены, когда вся тьма изгнана из вас.

Теперь Бодхидхарма дает вам новые намеки. Он дал вам цель, татхагату, а теперь он дает новые намеки тем, кто вступил на путь:

Но когда вы впервые вступите на Путь, ваша осознанность не будет сосредоточенной. Она будет колебаться. Скорее всего, вы увидите самые разные странные сцены. Но вам не нужно сомневаться в том, что все такие сцены исходят исключительно из вашего ума.

Поэтому не привязывайтесь ни к какой сцене грез, какой бы привлекательной она ни была.

Говорят, Гаутама Будда сказал: «Если вы встретите меня на пути, тотчас же убейте меня». Он говорит о медитации. Если во время медитации вы увидите Гаутаму Будду, ваш ум будет пытаться изо всех сил убедить вас в том, что вы пришли – в вашем сознании появился даже Гаутама Будда, что же вам еще нужно? Перестаньте поклоняться Гаутаме Будде!

Очень много так называемых святых застряли таком покоем на сон состоянии. Есть христианские святые, которые увидели Христа и решили, что достигли, а Христос – это ничто иное, как проекция их ума. Индуисты никогда не видят Христа, он видит Кришну, Раму. Христиане никогда не видят Кришну и Будду.

Все это обусловленность. Ум носит в себе обусловленность Христа, Кришны или Будды. Когда вы становитесь на какое-то время безмолвными, обусловленность предстает перед вами. И она настолько яркая, что у вас есть все возможности того, что вы можете впасть в заблуждение. Поэтому Бодхидхарма заставляет вас осознавать, что все происходящее на пути вашей медитации, – это только проекция вашего ума и ничто больше. Устраните ее. Не важно, будда это, Христос или Кришна. Вам нужно идти далеко. Вам нужно отправиться к точке, в которой ничего не появляется, где все проекции ума остаются позади.

Тогда вы достигли трансцендентного.

Тогда вы достигли своей истинной природы.

Но прежде чем откроется ваша природа, одно переживание Бодхидхармы советует вам запомнить, что:

Если вы увидите свет, который будет ярче солнца, ваши оставшиеся предметы привязанности неожиданно исчезнут, и вам откроется природа реальности. Такая возможность служит основой для просветления.

Это не просветление, но такое явление служит основой. *Если вы увидите свет, который будет ярче солнца...* потому что ум не может проецировать это. Ум может проецировать солнце, но ум не может проецировать более яркое солнце, которое ум никогда не видел. *Если вы увидите свет, который будет ярче солнца...* Кабир говорит, что во время медитации у него было такое ощущение, словно вокруг него восходили тысячи солнц. Свет так слепил его, что даже смотреть на него было страшно. Это не просветление, но это начало двух процессов. Это конец всех проявлений вашей привязанности (они словно сжигаются этим светом) и создание начала просветления.

Но это то, о чем знаете только вы. Вы не можете объяснить это другим людям.

На самом деле, вам не нужно рассказывать об этом другим людям, потому что они просто посмеются над вами. Они могут высмеять вас. Они не могут принять, что вы готовы к просветлению, особенно вы, а вас они хорошо знают. И они всегда считали себя выше вас, святее вас. Наверное, вы лгали, пытались обмануть их, но никто не был вами обманут.

Лучше не говорить об этом, потому что, говоря об этом, люди могут разрушить это явление комментариями, критикой и насмешками. Они могут разрушить саму основу просветления. Лучше хранить это пере-

живание глубоко в сердце как тайну. Это настолько ценно, что вам нельзя выставлять это напоказ.

... Или, если в то время как вы идете, стоите, сидите или лежите в неподвижности и тьме ночи, все кажется вам словно бы в дневном свете, не бойтесь. Просто ваш не-ум готов открыться вам.

К разным людям просветление приходит через разные двери. Это зависит от вашей уникальности и индивидуальности.

У одних людей оно может начаться с более яркого солнца или с тысячи солнц. У других людей оно может начаться... ночью вы лежите на кровати, во тьме, и неожиданно вы видите вещи, словно наступил день. Не удивляйтесь и не бойтесь. Это хороший знак. Это явление создаст основу для вашего просветления, оно разрушит всю вашу привязанность.

... Если вы видите свою природу, вам не нужно читать сутры или заклинать будд. Эрудиция и знания не только бессмысленные, они затуманивают вашу осознанность.

Они не только бессмысленны, они также вредны, невероятно вредны.

Учения существуют только для того, чтобы сослаться на ум. Если вы видите ум, зачем вы уделяете внимание учениям?

Существует много примеров того, как великие мастера, достигнув просветления, первым делом сжигали священные книги – их работа была завершена. Вся их работа была направлена на то, чтобы указать вам на вашу самость, вашу истинную природу. Когда вы увидели вашу истинную природу, все эти учения превращаются в мусор.

Для того чтобы идти от смертного к будде...

Для того чтобы идти от смерти к бессмертию, идти от разделения к трансцендентному, *вам нужно положить конец всем своим действиям. Вам нужно научиться действию без действия.*

Воспитайте свою осознанность и примите то, что приносит жизнь.

Это должен помнить каждый человек, который идет по пути. *Воспитайте свою осознанность...* Как человек воспитывает свою осознанность? Не упускайте ни одну возможность быть осознанным: когда вы идете, идите с осознанностью... Я могу двигать рукой, осознавая ее или не осознавая. Двигайте рукой с полной осознанностью, и это принесет вашей руке великую благодать, вы ощутите в руке полный покой и безмолвие.

Когда вы едите, ешьте осознанно. Большую часть времени люди просто глотают бессознательно пищу. Поэтому они едят слишком много, ведь их вкус не удовлетворяется. Если бы они ели с осознанностью, тогда они не глотали бы куски, а пережевывали пищу.

Ученые утверждают, что до тех пор, пока вы не станете пережевывать пищу сорок восемь раз, вы будете зря загружать органы пищеварения. Продолжительность вашей жизни зависит от ваших органов пищеварения. Если они молоды и полны жизни, вы можете дольше оставаться в теле. Но если вы просто глотаете, вы не знаете... у вашего органа пищеварения нет зубов, он не может жевать. Вам нужно жевать во рту. За пределами рта нет вопроса жевания. Непрожеванная пища – это груз, тяжесть, она ранит ваши органы пищеварения, она вредит вашему кишечнику. Такая пища порождает для вашего живота самые разные неприятности.

Попытайтесь когда-нибудь сосчитать до сорока восьми раз. Вы будете оставаться осознанными, потому что вам придется считать. Вы не сможете думать о другом. Вам нужно будет сосредоточиться на том, чтобы жевать и считать: раз, два, три, четыре – и так до сорока восьми, и только тогда вам можно глотать.

Воспитание осознанности означает программу всех суток напролет. Вы не устаете из-за нее. Напротив, такая программа освежает и омолаживает вас.

И второе:

Примите то, что приносит жизнь.

Это *татхагата* – то, что приносит жизнь. Примите это с благодарностью и признательностью, потому что жизнь не обязана была принести это вам.

Дует прохладный ветерок – вы думаете, что заслужили его? Вы предполагаете, что достойны его? Вы считаете, что существование должно дать его вам? Проплывает красивое облако, перед вами прекрасный рассвет, горизонт залит красками, играет радуга всеми своими семью цветами... примите все, что дает вам жизнь, с благодарностью, радостью и признательностью. Это постепенно создаст в вас глубокое принятие всего. И в этом глубоком принятии сокрыта трансцендентность.

... Когда смертные видят свою природу, всякая привязанность исчезает. Осознанность не скрыта. Но вы можете найти ее только прямо сейчас. Она есть только сейчас.

Вам нужно понять это высказывание. Акцент на «сейчас» ставится для того, чтобы помешать вам отложить поиск. Люди, тысячи людей, с которыми я работал в течение последних трех десятков лет, говорили мне: «Я начну медитировать». Начну? Если вы поняли смысл медитации, тогда сейчас и нужно начинать. Зачем откладывать?

Откладывание просто означает, что вы не поняли. Медитация – это самое главное, она где-то на последнем месте. Сначала вы заработаете деньги, потом вы выдадите замуж дочь, потом ваш сын пойдет в медицинский колледж, потом вы построите дом, и так далее и тому подобное. Это бесконечный список. А в конце списка стоит медитация. Если

Богу будет угодно продлить вам жизнь... Скорее всего, вы не успеете медитировать, потому что список слишком длинный, а ваша жизнь слишком короткая. На медитацию у вас не останется времени. Смерть придет прежде медитации.

Поэтому сделайте акцент на «сейчас». Ведь, по крайней мере, одно точно: смерть не пришла, пока что не пришла. Это миг, в который вы уверены, что живы. Но кто знает о следующем миге? Поэтому не откладывайте медитацию ни на один миг. Если вы хотите стать просветленным человеком, тогда начните *сейчас и здесь*.

Если вы действительно хотите найти Путь, ни за что не держитесь.

Не держитесь за предубеждения. Если вы действительно хотите найти путь, ничего не требуйте. Не говорите, что путь должен выполнить эти определенные потребности. Вам не известен путь. Идите со скромностью, а не с требующим эго. В противном случае вы никогда не отыщите путь. Ваш предубежденный ум никогда не позволит вам выйти за его пределы. А путь ведет за пределы ума.

Ни за что не держитесь. Когда вы положите конец все своим действиям – действиям, которые исходят из вашего ума, они не спонтанны – и воспитаете свою осознанность, тогда вся оставшаяся привязанность исчезнет... Вы просто поймете, что привязанность бессмысленна.

По мере роста вашей осознанности уменьшается ваша привязанность. Полная осознанность означает непривязанность. Это не значит, что у вас не может быть друзей. Это не значит, что вам надо отречься от мира. Это просто означает, что вы не приклеиваетесь к людям, потому что приклеиваться к людям отвратительно. Вы радуетесь, делитесь, но никогда не зависите от кого-то или чего-то. Вы никогда не становитесь рабом.

Отбросить привязанность на самом деле значит отбросить все рабство и зависимость от вещей и людей. Это приносит вам великую свободу – единственную подлинную свободу. Политические свободы не многого стоят, экономические свободы не важны. Единственная настоящая свобода – это духовная свобода. Она приходит, когда вы отбрасываете всю привязанность и создаете огненный столб осознанности.

Понимание приходит естественно. Вам не нужно делать попытки. Но фанатики не понимают, что имел в виду Будда. Чем активнее они стараются понять его, тем дальше они уходят от смысла Мудреца. Все сутки напролет они заклинаят будд и читают сутры. Но они остаются слепыми к своей божественной природе, и они не избегают Колеса рождения и смерти.

Будда – это праздный человек, потому что он ничего не делает через собственные усилия. Он праздный человек не потому, что он ленивый, а

потому, что он спонтанный. Возникает ситуация, требующая ответа - и он ждет, когда ответит его сознание, его истинная природа, без всяких усилий с его стороны. Он человек усилия без усилия, действия без действия. Он просто позволил существованию действовать через него.

Его больше нет.

Он просто полный бамбук.

Певец может сделать из него флейту и петь песни. Единственная функция флейты заключается в том, что она не мешает песне. Будда – это только полный бамбук, песня исходит из самого существования.

Будда – это праздный человек. Он не бежит за богатством и славой. Что же хорошего в этих вещах?

Они просто разрушают вашу жизнь. Они разрушают всякую возможность узнать себя. Они уничтожают всякую возможность сделать вашу жизнь великим благословением, огромным блаженством.

Эти простые сутры Бодхидхармы могут принести вам величайший экстаз, которое приготовило для вас существование.

Просто вы не готовы.

Приготовьтесь и потребуйте свое наследие.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 8

Милый Ошо,

Среди десяти великих учеников Шакьямуни Ананда учился лучше всех. Но он не знал Будду. Он только учился и запоминал. Архаты не знают Будду. Им известно лишь множество практик для понимания, но их пленяют причина и следствие. Такова карма смертного: он не может избежать рождения и смерти. Поступая вопреки намерениям Будды, такие люди оскорбляют его. Убивать их нормально. Сутры говорят: «Так как икчантики не способны на верование, в убийстве их не будет вины, тогда как верующие люди достигают состояния поля будды».

... Людям, которые видят, что их ум – это будда, не нужно брить головы. Миряне тоже будды. До тех пор, пока люди, бреющие себе головы, не увидят свою природу, они будут просто фанатиками.

Но женатые миряне не отказываются от секса – как же они могут стать буддами?

Я говорю только о видении своей природы. Я не говорю о сексе просто оттого, что вы не видите свою природу. Когда вы видите свою природу, секс в основе своей нематериален. Секс исчезает, когда вы радуетесь ему. Даже если остаются какие-то привычки, они не могут повредить вам, потому что ваша природа в своем существе чиста. Несмотря на то, что вы поселились в материальном теле пяти чувств, ваша природа в основе своей чиста. Ее невозможно испортить.

... Когда вы перестанете цепляться и отпустите все, вы освободитесь, даже от рождения и смерти. Вы все преобразите. Вы будете обладать духовной силой, которой нельзя поставить преграду. Где бы вы ни были, вы будете пребывать в покое. Если вы станете в этом сомневаться, вы никогда не будете понимать суть вещей. Вам лучше ничего не делать. Действуя, вы не можете избежать круга рождения и смерти. Но когда вы видите свою природу, вы будда, даже если вы работаете мясником.

Но мясники порождают карму, убивая животных – как же они могут быть буддами?

Я говорю только о видении своей природы. Я не говорю о порождении кармы. Карма не обращает внимания на наши поступки, она не держит нас.

... В Индии двадцать семь патриархов передали только след ума. Единственная причина, по которой я приехал в Китай – это передать мгновенное учение Махаяны: этот ум – будда. Я не говорю о заповедях, преданности или аскетических практиках...

Язык и поведение, понимание и представление – все это функции движущегося ума. Всякое движение – это движение ума... Ум никогда не движется, ни действует, потому что суть его действий – пустота. А пустота в основе своей неподвижна.

По этой причине сутры велят нам двигаться, не двигаясь, путешествовать, не путешествуя, видеть, не видя, смеяться, не смеясь, слышать, не слыша, знать, не зная, быть счастливым без счастья, идти, не идя, стоять, не стоя. И сутры говорят: «Выйдите за пределы языка. Выйдите за пределы мышления».

... Я мог бы продолжать, но довольно и этой короткой проповеди.

У каждого человека есть право на ошибку

Учение Бодхидхармы в этих сутрах невероятно интересно и важно для всех странников истины. Но есть и несколько фальшивых утверждений. И впервые, эти фальшивые утверждения, может быть, появились не из-за непонимания учеников, а сделаны самим Бодхидхармой.

По этой причине прежде, чем углубиться в сутры, я хотел бы кое-что прояснить.

Прежде всего, учение Гаутамы Будды создало два вида искателей: первый вид называется *архатой*, а второй вид называется *бодхисаттвой*.

Архата – это тот, кто старается изо всех сил стать просветленным. Став просветленным, он совсем забывает о тех, кто все еще бродит ощупью во тьме. Ему нет дела до других людей. Для него этого достаточно для того, чтобы стать просветленным. На самом деле, согласно *архатам*, даже великая идея сострадания – это ничто иное, как еще один вид привязанности. У этой идеи есть смысл, который нужно понять.

Сострадание – это тоже отношение. Как бы прекрасно и велико оно ни было, оно представляет собой общение с другими людьми. Это тоже желание. Хотя это желание хорошее, оно ничего не меняет. Согласно *архатам*, желание – это зависимость, несмотря на то, хорошее оно или дурное. Цепь можно сделать из золота или стали, это не имеет значения; цепь – это цепь. Сострадание – это золотая цепь.

Архата настаивает на том, чтобы ни один человек не помогал другому человеку. Сама мысль о помощи другим людям основана на неверных представлениях. Вы можете помогать лишь самим себе.

Обыкновенный ум может счесть архату эгоистичным. Но если вы посмотрите без предубеждения, вы увидите, что он тоже может сказать миру значительные вещи: даже помогать другому человеку значит вмешиваться в его жизнь, предназначение, будущее. Поэтому архаты не верят в сострадание. С их точки зрения, сострадание – это еще одно прекрасное желание связать вас с миром привязанности. Это еще одно название – прекрасное, но, тем не менее, только название желающего ума.

С какой стати вам нужно быть заинтересованными в просветлении другого человека? Это не ваше дело. У каждого человека есть полное право быть самим собой. Архата настаивает на индивидуальности и ее абсолютной свободе. Даже ради добра никому нельзя позволять вмешиваться в жизнь других людей.

По этой причине в тот миг, когда архата становится просветленным, он не принимает учеников, он никогда не молится, он никогда и никак не помогает. Он просто живет в своем экстазе. Если кто-то сможет пить из его колодца самостоятельно, архата не станет мешать ему, но и не пригласит его. Если вы приходите к нему по своей инициативе, садитесь рядом с ним, пьете его присутствие и вступаете на путь, это ваше дело. Если вы собьетесь с пути, архата не остановит вас.

В каком-то смысле это величайшее уважение, которое когда-либо проявляли по отношению к индивидуальной свободе – высшее уважение. Даже если вы будете падать в глубокую тьму, архата будет безмолвно ждать. Если его присутствие поможет, замечательно, но он и пальцем не пошевелит, чтобы помочь вам, он не протянет вам руки, чтобы вытянуть вас из ямы. Вам решать, падать ли в яму. Если вы можете упасть в яму, значит, вы вполне способны и выбраться из нее. Сама мысль о сострадании чужда философии архат.

Гаутама Будда принял тот факт, что есть несколько человек, которые станут архатами. Их путь назовут *Хинаяна*, «малым средством», маленькой лодкой, в которой до другого берега может добраться лишь один человек. Он не хочет строить большой корабль, собирать толпу в Ковчеге Ноя и переправлять их на дальний берег. Он просто сам переправляется в своей маленькой лодке, в которой не могут поместиться даже два человека. Он рождается в мире в одиночестве, он миллионы раз жил и умирал в одиночестве в мире; он уходит в источник всего сущего в одиночестве.

Будда принимает и уважает путь архаты, но он также знает, что есть люди, у которых есть сильное сострадание, что, когда они становятся просветленными, они стремятся поделиться своей радостью и истиной. Их путь в сострадании. У них тоже есть глубокая истина.

Этих людей называют бодхисаттвами. Они подталкивают людей, приглашают их к такому же переживанию. Они ждут на этом берегу как можно дольше, чтобы помочь всем искателям, которые готовы двигаться по пути, которым нужен проводник, им нужна рука помощи. Бодхисаттва может отложить переход на дальний берег из сострадания к слепцам, бродящим ощупью во тьме.

У Будды было такое огромное и ясное понимание, что он принимал и архат и бодхисаттв, осознавая, что природа одних людей в том, чтобы быть архатами, а природа других людей в том, чтобы быть бодхисаттвами.

Гаутама Будда считает, что такова жизнь, и ее не изменить: архата останется архатой, а бодхисаттва – бодхисаттвой. У природы каждого из них разное предназначение, хотя они, в конце концов, достигают одной цели. Достигнув цели, они выходят на разные пути.

Архаты не остаются на этом берегу даже на одно мгновение. Они устали, они уже достаточно побывали в этом колесе *самсары*, двигаясь от рождения и смерти миллионы раз. С них довольно этого. Им стало скучно, они не хотят оставаться ни минутой больше. Их лодка достигла, и они тотчас же начинают движение к дальнему берегу. Такова их истинная природа.

И есть бодхисаттвы, которые могут сказать лодочнику: «Подожди, спешить некуда. Я уже достаточно долго задержался на этом берегу: в несчастье, страдании, сомнениях и страхе. Теперь все это исчезло. Я в абсолютном блаженстве, безмолвии и покое, и я не вижу, что на этом берегу есть еще что-то. Поэтому, сколько смогу, я буду помогать здесь людям».

Гаутама Будда – это, без сомнения, один из тех людей, которые могут видеть природу даже в противоречиях. Он принимает и архат и бодхисаттв так, что никто из них не чувствует себя ниже или выше. Но бодхисаттвы называют свой путь (на фоне пути архат) *Махаяной*, «великой лодкой», великим кораблем. Другое – это всего лишь маленькая лодка. Бедняги, они идут в одиночестве. После смерти Гаутамы Будды на протяжении двадцати пяти лет эти разные подходы боролись друг с другом.

Бодхидхарма принадлежит бодхисаттвам. Поэтому он делает много утверждений, которые не истинны по отношению к архатам.

Я не принадлежу ни архатам, ни бодхисаттвам. Я вообще не принадлежу пути Гаутамы Будды. Я меня собственное видение, свое понимание. По этой причине я не обязан соглашаться с Бодхидхармой во всем, и особенно в этом утверждении. Даже Гаутама Будда не согласился бы с ним. Он идет особым политическим курсом.

Во-вторых, Бодхидхарма был буйным человеком, с непростым характером. Если бы увидели его портрет... вы можете пугать его изображением детей. Но это не настоящее его изображение. Он был принцем, сыном великого короля Южной Индии Сухи Вермы. Это была великая империя Палаваса. Наверное, он был красивым человеком. Но эти изображения не представляют его действительную внешность. Эти портреты изображают его странную личность, его буйный характер.

Поэтому вам не нужно соглашаться с некоторыми его утверждениями. Я отмечу те места, в которых он говорит неверные вещи, поскольку принадлежит Махаяне, особой партии, особой идеологии. Я очень уважаю и архат и бодхисаттв, как это делал и Гаутама Будда.

Первая сутра:

Среди десяти великих учеников Шакьямуни...

Шакьямуни – это одно из имен Гаутама Будды, потому что он принадлежит клану Шакьясы, его империя была древней империей, принадлежащей клану Шакьясы. Это был воинственный народ, живший на пограничной линии Непала и Индии. Шакьямуни получил свое имя из-за клана Шакьи. Муни означает того, кто достиг высшего безмолвия.

Среди десяти великих учеников Шакьямуни Ананда учился лучше всех.

Ананда – это особое дело, нужно понять то, что он собой представляет. Ананда был двоюродным братом Гаутама Будды, и он был старше его на несколько лет. В традиции восточной культуры считать старшего брата почти отцом, даже если это может быть двоюродный брат, который старше вас.

Придя к Гаутаме Будде, чтобы тот посвятил его в свои ученики, Ананда сказал: «Послушай, Сидхартха...» Так называли Гаутаму Будду родители. Ананда не называл своего младшего брата Гаутамой Буддой, а обращался к нему как к Сидхартхе.

- Послушай, Сидхартха, я хочу, чтобы ты посвятил меня в санньясу, на путь. Став твоим учеником, я перестану быть твоим старшим братом. Когда я стану твоим учеником, ты сможешь приказывать мне, а мне придется подчиняться тебе. Сейчас я должен приказывать тебе, а тебе следует мне подчиняться. Я хочу, чтобы мы запомнили некоторые условия, прежде чем ситуация изменится.

- Какие это условия? - спросил Гаутама Будда.

- Это не великие условия, - ответил Ананда, - но для меня они значат много. Первое, обещаю тебе, пока я все еще твой старший брат, что после того, как я стану твоим учеником, ты не велишь мне уйти от тебя, чтобы проповедовать послание толпам. Нет, я буду с тобой день и ночь, всю твою жизнь. Я хочу заботиться о твоём теле, о твоём удобстве и здоровье. Ты не можешь помешать мне. Ты должен обещать мне это прямо сейчас, прежде чем у меня уже не будет права говорить тебе что-то.

- Обещаю, - ответил Будда.

Иначе он не мог ответить на Востоке, поскольку был младшим братом Ананды. Вам следует с уважением относиться к тем, кто старше вас.

- Второе условие будет таким, - продолжил Ананда, - я буду задавать тебе любые вопросы, уместные или неуместные, бессмысленные или полные смысла, а ты не сможешь ответить, что мне надо подождать, что когда-нибудь я пойму. Тебе нужно будет ответить мне тотчас же. Ты не будешь в праве пытаться отложить ответ. Тебе нельзя находить предлоги... «Я рассмотрю твой вопрос завтра». Всякий раз, как я задам вопрос, ты должен тотчас же ответить мне на него.

- Обещаю, - ответил Будда.

- А в-третьих, - сказал Ананда, - если я приведу к тебе кого-нибудь, даже среди ночи, когда ты будешь спать, ты не сможешь отказать от встречи с ним. Тебе придется встретиться с этим человеком, кто бы он ни был.

Гаутама Будда рассмеялся и ответил:

- Обещаю.

- Почему ты смеешься? - спросил Ананда.

- Я пока что не обязан отвечать тебе на твой вопрос, - заметил Будда. - Вот теперь я даю тебе посвящение, и ты можешь задать вопрос о том, почему я смеюсь. Я буду отвечать на любой твой вопрос. Но трех условий довольно.

Ананда стал учеником Гаутама Будды и прожил с ним сорок два года, не отходя от него ни ночью, ни днем. Приходили и уходили весны, менялись времена года, года сменяли друг друга, а Ананда оставался тенью Гаутама Будды.

Но после Ананды к Будде приходили многие люди и становились просветленными, а Ананде не удавалось стать просветленным. Через двадцать лет он спросил Гаутаму Будду:

- Что происходит? Те, кто пришел к тебе раньше меня, стали просветленными, а ведь я так близок к тебе. Никто не слышал тебя больше меня, никто не был к тебе ближе меня. Почему я не становлюсь просветленным?

- Теперь ты можешь понять, почему я смеялся, когда давал тебе посвящение, - ответил Гаутама Будда. - Двадцать лет назад я засмеялся, когда ты просил меня о трех условиях, прежде чем получить посвящение. Я засмеялся потому, что твои условия были твоим препятствием. Ты не можешь забыть о том, что ты мой старший брат. Несмотря на то, что ты стал моим учеником, в глубине души ты знаешь, что ты мой старший брат. Это твое тончайшее эго, хотя ты был со мной дольше всех, несмотря на то, что ты слышал меня лучше всех. Ты стал таким знающим, таким образованным, ты запомнил каждую мою проповедь. У тебя есть замечательная память, но у тебя нет собственного переживания. Ты можешь механически повторять все, что я говорил на протяжении двадцати лет. Но твое самое тончайшее эго, говорящее о том, что ты мой старший брат, что у тебя есть привилегия трех условий, действует как препятствие. Ты не станешь просветленным до тех пор, пока я не умру.

Все так и было. По прошествии сорока двух лет со дня посвящения Ананды Гаутама Будда умер. Среди десяти тысяч учеников Ананда первым разрыдался, когда Будда сказал:

- Я хочу попрощаться с вами. Мое тело постарело, оно устало. Я сказал все, что хотел сказать. Теперь я хочу обрести высший покой.

Ананда сидел справа от Гаутамы Будды. Он расплакался как малое дитя, хотя он был старше Гаутамы Будды.

- Ананда, почему ты плачешь? - спросил Будда. - Я умираю не невежественным. Я умираю абсолютно наполненным, просветленным. Это не обычное просветление. Выше моего просветления ничего не было. Я умираю в высшей степени наполненным потому, что прежде не становились просветленными так много учеников одного мастера. Я обретаю высший покой, поскольку для меня нет смерти.

Ананда объяснил:

- Я плачу не о тебе. Ты неправильно понял меня. Я плачу о себе, ведь я сорок два года следовал за тобой как тень, изо дня в день, и я все еще не просветлен. Я все также бессознателен. Что случится со мной, когда ты умрешь? Не думаю, что в последующие годы я встречу человека твоей величины, и у меня не будет такой же возможности быть настолько близким мастеру. Ты оставляешь меня во тьме, и кажется, что рассвета не будет.

Гаутама Будда снова засмеялся. Ананда, несмотря на свои рыдания, не мог удержаться от вопроса:

- Почему ты смеешься? Ты смеешься в странные минуты.

- Ты узнаешь ответ на свой вопрос через сутки после моей смерти, - ответил Гаутама Будда. - Ты станешь просветленным через сутки после моей смерти. Когда я умру, ты перестанешь быть моим старшим братом. Когда я умру, исчезнет и твое тонкое эго, ведь оно не может исчезнуть, пока я жив.

Так оно и случилось: по истечении суток с момента смерти Гаутамы Будды Ананда стал просветленным. Он не сходил с места, он не ел, не пил и не спал. Он сидел, закрыв глаза под деревом, под которым лег и погрузился в вечный сон Гаутама Будда.

Ананда был в том же месте. Он закрыл глаза, решив, что откроет их, только если его глаза откроются во внутренний мир. Только если он станет просветленным, он снова увидит внешний мир глазами. В противном случае он останется в себе.

Сначала Ананда хотел увидеть собственную природу, и только потом он станет двигать глазами, только потом он сдвинет тело с места. Иначе он умрет здесь. С такой решимостью, с таким обязательством... Ночь, показавшаяся ему поначалу нескончаемой, быстро закончилась. Ананда стал просветленным. Но он остался архатой. Его уникальность в том, что он был архатой.

Осуждение Бодхидхармой Ананды частично правильное, частично неправильное. Он говорит:

Ананда учился лучше всех. Но он не знал Будду. - Это верно.

Архаты не знают Будду. - Это неверно.

Архаты сами становятся буддами. Нет вопроса о том, что они не знают Будду. Человек не знает о природе просветления, о поле будды, когда он ученый, очень образованный человек, человек большой учености и невероятной памяти. Но он не знает об этом не потому, что он архата. Человек становится просветленным, и уже потом он становится архатой. Поле архаты или будды появляется после просветления, а не до него.

Вы осознаете, что есть ваша природа, только когда становитесь просветленными. Хотите вы сострадать или не хотите? Готовы вы оставить этот берег тотчас же или собираетесь оставаться здесь для того, чтобы помочь нескольким людям стать просветленными?

Я знаю, что это утверждение о том, что *архаты не знают Будду*, - это не недостаток человека, делавшего записи. Это утверждение сделал Бодхидхарма, потому что он бодхисаттва. Противостояние между бодхисаттвами и архатами продолжается уже двадцать пять столетий. Они постоянно осуждают друг друга. Бодхисаттвы просто не могут понять, что человек становится просветленным, и при этом у него нет сострадания.

Бодхисаттва не может понять, что возможно просветление без сострадания, а архата не может понять, что у просветленного человека все еще может быть желание помогать, что он до сих пор не отказался от желаний. Он все еще хочет в жизнь других людей. Если они не хотят пробуждаться, то кто вы, чтобы пробуждать их? Тогда двигайтесь безмолвно, чтобы не потревожить их сон... для архаты это и есть истинное сострадание. Вы не хотите вмешиваться в жизнь другого человека, всем нужно жить согласно своему свету, согласно своей индивидуальности. Человек станет просветленным тогда, когда настанет его час. Вам нельзя заставлять кого-либо становиться просветленным. Это не то, на что можно уговорить или соблазнить.

Архата не понимает бодхисаттву, а бодхисаттва не понимает архату. Они противоположные полюса. По этой причине я говорю, что ошибся не тот, кто составлял записи, а сам Бодхидхарма, поскольку он не архата.

Буддистские страны разделены на два лагеря. Например, Япония принадлежит Махаяне, земле бодхисаттв, а Шри-Ланка принадлежит Хинаяне, земле архат. В Шри-Ланке вообще не уважают дзен. Если вы станете говорить о Бодхидхарме в Шри-Ланке, люди там рассмеются над вами, они скажут, что Бодхидхарма был не в себе. А если вы заговорите об архате, например, Ананде, в Японии, люди там просто скажут: «Этот человек был эгоистичным. Всю жизнь он был эгоистом и слепцом, навязав Гаутаме Будде условия. Став просветленным, он исчез, перешел на дальний берег, ушел в вечность. И ему не было дела до того, что есть люди, которым нужно наставничество, руководство, ко-

торые находятся на пограничной линии, и их нужно чуть-чуть подтолкнуть, чтобы они совершили квантовый скачок».

Но если бы Бодхидхарма не был предубежден, если бы он мог понять мнение противоположной стороны, он сказал бы: «Пандиты, образованные люди, ученые не знают Будду». И это утверждение было бы правильным. Используя слово «архата», Бодхидхарма не только ошибся, но и показал свое фанатическое отношение: «Прав лишь я, а остальные не правы». Я хотел бы обменять слово «архаты» на слова «пандиты», «ученые», «образованные люди», чтобы помочь Бодхидхарме придерживать смысла его сутр.

Пандиты не знают Будду. Им известно лишь множество практик для понимания, но их пленяют причина и следствие. Такова карма смертного: он не может избежать рождения и смерти. Поступая вопреки намерениям Будды, такие люди оскорбляют его.

Это утверждение может быть истинным в отношении пандитов, но оно абсолютно неверно в отношении архат. Когда Бодхидхарма говорит: «Убивать их нормально», он показывает свой фанатизм.

Я не могу согласиться с ним. Он говорит: «Убивать архат нормально». А согласно Гаутаме Будде нельзя убивать даже муравья, а архата все же лучше муравья.

Но таково его фанатическое отношение. Именно из-за фанатизма и бурного характера Бодхидхармы его изображали в таком диком виде. Нет сомнений, что он не стал бы раздумывать – если бы нужно было убить архату, он убил бы его. Бодхидхарма был человеком слова. Он отвечает за свои слова. Вам не стоит и пытаться утверждать, что Бодхидхарма говорил символами. Он не говорит символами, а говорит прямым текстом.

Убивать их нормально. Сутры говорят: «Так как икчантики не способны на верование, в убийстве их не будет вины, тогда как верующие люди достигают состояния поля будды».

Теперь нужно понять еще кое-что, то есть слово «икчантики». Так называют людей, которые живут в одном измерении, у которых только одна сторона истины.

Противоположны икчантикам люди вроде Махавиры и джайнских тиртханкар. Их называют аникчантиками, людьми, способными смотреть со всех сторон истины. Махавира был глубоко укоренен во мнение о многомерном бытии. Он был первым человеком в истории человечества, сформулировавшим теорию относительности. Запад пришел к этой теории двадцать пять веков спустя.

Только Эйнштейн, другим путем, как ученый, принес миру это же послание, такую же философию теории относительности. Махавира утверждает, что все, что вы говорите, относительно. Он был так верен своей теории относительности, что никогда ничего не утверждал, по-

скольку всякой утверждение покажет лишь одну сторону. А как же другие стороны?

Махавира обнаружил, что у каждой истины есть семь сторон. Поэтому, если вы зададите Махавире один вопрос, он даст вам на него семь ответов, и эти ответы будут противоречить друг другу. После встречи с Махавирой вы будете смущены еще сильнее, чем раньше. А ведь Махавира был самым ясным человеком, который когда-либо ходил по земле. Но у него был многомерный подход.

Например, если вы спрашивали Махавиру: «Что ты думаешь о Боге?», он, прежде всего, никогда не начинал свое высказывание без слова «возможно». Каждое его высказывание начинается со слова «возможно», потому что быть уверенным значит быть фанатиком. «Возможно» делает вас всегда открытыми: другой человек тоже может быть правым, противоположное мнение тоже может быть верным. «Возможно» не закрывает дверь, это слово сохраняет вашу бдительность и осознанность в отношении других возможностей.

Вы задаете вопрос о Боге. Христиане – икчантики, они ответят: «Бог есть, и он един». Вы спросите мусульман, и они ответят вам, что Бог един. Это икчантики. Они верят в путь, который можно назвать лишь путем одного измерения. Они не обращают внимания на другие возможности, они боятся смотреть на другие возможности. Поэтому у них есть один Бог и один пророк. У мусульман нет даже двух пророков, потому что тогда становится опасно, ведь если у них будут два пророка, эти пророки могут противоречить друг другу, они могут не соглашаться с утверждениями друг друга. И будут неприятности.

Лучше быть с одним пророком, одним Богом, одной священной книгой. Эти люди боятся многомерной реальности.

На фоне этих людей есть люди вроде Махавиры, которые идут в другую крайность. Они ничего не скажут наверняка, они всегда будут говорить обо всем относительно. Вы спрашиваете Махавиру о Боге, а он отвечает вам семью высказываниями, и вы не можете выяснить, есть Бог или нет.

Первое утверждение из семи будет звучать так:

«Возможно, Бог есть, но лишь *возможно*. Я не могу уверенно говорить об этом. И ты не можешь утверждать это точно. Есть возможность». Заявление о том, что Бог, возможно, есть, очень относительное. Это первое высказывание.

Его второе высказывание будет звучать так:

«Возможно, Бога нет, потому что кто знает? – есть все возможности того, что атеист окажется правым. Никто никогда не видел Бога. Поэтому мы можем сказать лишь, что, возможно, Бога нет».

Но человек, услышав два высказывания о том, что Бог то ли есть, то ли нет, обязательно спросит, во что ему верить. Поэтому Махавира де-

лает третье заявление: «Возможно, верны оба моих утверждения». Но вы, естественно, спросите: «Как же они могут быть оба верными?»

И тогда Махавира отвечает в четвертый раз: «Возможно, оба моих утверждения неверны». И так он продолжает отвечать. Он дает семь высказываний. Вы сильно смутитесь... «Возможно, мне не стоило задавать этот вопрос! Мне нужно было уйти раньше». У Махавиры не могло быть много последователей именно из-за его многомерного, относительного подхода. Могут быть какие-то безумные люди, которым нет дела до смысла его слов, которые просто влюблены в личность Махавиры. Он был прекрасным человеком сильного присутствия и величия. Поэтому в него могут влюбиться несколько безумцев. Им нет дела до того, что он говорит. Они интересуются только тем, что он представляет собой: «Не берите в голову то, что он говорит, просто посмотрите на его красоту, на его свет – в его глазах такое величие и глубина, а вся его жизнь – это песня и экстаз. Не берите в голову то, что он говорит. Это не наше дело. Прав сам человек. Его утверждения могут быть правильными или неправильными. Сам же он добавляет слово «возможно»».

Но Бодхидхарма утверждает, что:

«Так как икчантики не способны на верование, в убийстве их не будет вины, тогда как верующие люди достигают состояния поля будды».

Я не могу поддержать его в этом утверждении.

Икчантики, верящие в абсолютную истину, имеют право существовать и жить согласно своему свету, и люди, верящие в относительное понимание истины, тоже имеют право жить, жить согласно своему видению. У каждого человека есть право жить согласно своим переживаниям и находить свой путь. Ни у кого нет права убивать кого-либо.

Но Бодхидхарма – открытый человек. Он просто говорит то, что чувствует. Невозможно усомниться в его откровенности. Можно отрицать его утверждение, но его намерение отрицать нельзя. Христиане убивают мусульман и иудаистов, мусульмане убивают индуистов, индуисты убивают буддистов. Хотя никто не говорит: «Убивайте тех, кто не верит в вашу философию», убийства на религиозной почве происходят во всем мире. Бодхидхарма, по крайней мере, откровенен. Он никогда никого не убивал, но говорил прямо о том, что его понимание настолько ценно для него, оно настолько естественное, что если даже нужно убить человека, которому недоступно понимание Бодхидхармы, в том нет вины. Несмотря на то, что Бодхидхарма никогда никого не убивал, он говорил испушенно, также он и жил, но у него было очень нежное сердце.

Однако религии совершают поступки негласно. Нельзя сказать, что какая-то религия в мире вела себя по отношению к другим религиям с любовью и уважением. Каждая религия полагает, что ее последователи

– единственные правые люди, что у них есть монополия на истину, а все остальные люди не правы.

Мой подход заключается в том, что у каждого человека есть право быть правым или неправым. Если кто-то решает быть неправым, его все равно нужно уважать и любить. Таково его решение, и если он хочет жить в соответствии со своим решением, никто не должен вмешиваться в его жизнь и философию.

... Людям, которые видят, что их не-ум – это будда, не нужно брить головы.

В этом моменте я могу полностью согласиться с Бодхидхармой. Если вы видите свою природу, тогда вам не нужно глупить: брить голову, ходить голышом или искривлять тело, что хорошо в цирке, но не в поисках истины, своей природы и Бога.

Миряне тоже будды.

Здесь я в полной мере согласен с Бодхидхармой. Не только монахам искать истину. Даже мирянин станет буддой, если найдет время иногда быть безмолвным и медитативным, время для раскрытия своей природы у себя дома, среди мирских дел. Нет вопроса о том, что человек должен быть в монастыре, что он должен отречься от мира.

Мир не представляет собой трудность, трудность заключается в вашей неосознанности. Отрекитесь от своей неосознанности, не волнуйтесь о мире. Как связан мир с вами? Вы можете жить во дворце, и дворец не может помешать вашему просветлению. Вы можете жить в жуткой бедности, и бедность не может помочь вашему просветлению. В бедности или богатстве, в хижине бедняка или во дворце, главное – это ваша медитативность и осознанность. Вы станете просветленными там, где будут иметь место эти качества. Вам не нужно отречься от чего-либо.

Вот абсолютно верное утверждение:

Миряне тоже будды. До тех пор, пока люди, бреющие себе головы, не увидят свою природу, они будут просто фанатиками.

Вам нужно понять, что Бодхидхарма сам делает фанатические утверждения. Но всегда легко увидеть маленькую соломинку в глазу другого человека, и очень трудно увидеть даже верблюда в своем глазу. Люди никогда не думают о собственных заявлениях, о своем поведении, о том, как они сами живут. Они всегда обращают внимание на других людей. Люди очень искусно и точно находят неправильное в других, а сами они, возможно, совершают тысячи неверных поступков и остаются абсолютно неосознанными. Но такова человеческая природа, это недостаток человека.

Ученик спрашивает Бодхидхарму:

Но женатые миряне не отказываются от секса – как же они могут стать буддами?

Здесь я могу полностью поддержать Бодхидхарму. Его ответ очень важен, потому что мастер дал свой ответ четырнадцать столетий назад. Фрейд еще не родился. Адлер был еще далеко в будущем. Эллис, Юнг, Ассагиоли, Мастерс и Джонсон, проводившие глубокое изучение человеческой сексуальности, еще не появились. Но ответ Бодхидхармы так ясен, полновесен и значителен, что даже это простое утверждение могло бы сделать его первооткрывателем.

Он заявляет:

Я говорю только о видении своей природы. Я не говорю о сексе просто оттого, что вы не видите свою природу. Когда вы видите свою природу, секс в основе своей нематериален.

Это великое понимание, оно принадлежит человеку, которого считали одним из величайших святых буддизма. В тот миг, когда вы становитесь просветленными, секс становится нематериальным. Он состоит из того же вещества, из которого состоят сны. Половое влечение исчезнет само собой. Вам не нужно подавлять секс, вы не должны противостоять ему.

Секс исчезает, когда вы радуетесь ему.

По мере того, как вы становитесь все более зрелыми в медитации, секс становится все менее интересным. В тот день, когда вы обретаете полную гармонию с существованием, секс исчезает, как капля росы утром в лучах солнца.

До тех пор, пока секс не исчезнет сам собой, опасно отказываться от него, подавлять его, потому что в таком случае вы породите различные извращения. Все религии мира породили извращенных людей: гомосексуалистов, лесбиянок... Люди постоянно выдумывают странные, извращенные способы выражения своей сексуальной энергии, потому что их религия осуждает секс.

Секс – это естественное биологическое явление. До тех пор, пока вы не превзойдете свою биологию, пока вы не выйдете за пределы тела, пока вы не обретете гармонию с тем, что за границами ума, секс останется в вас в какой-нибудь форме. Если секс останется в вас, то пусть он будет естественным, биологическим, потому что извращенный секс становится пагубным явлением. Естественный секс можно сублимировать, а извращенный секс преобразовать сложнее.

Я никогда не слышал о том, чтобы какой-то гомосексуалист стал просветленным. Я никогда не слышал о том, чтобы какой-то импотент стал просветленным. И это не совпадение. На самом деле, импотент должен стать просветленным быстрее других людей, потому что он рожден человеком безбрачия! Другие холостяки ненастоящие – ни то, ни

се. А вот импотент – это точно человек безбрачия. Но импотенты никогда не становились просветленными.

На самом деле, именно ваша сексуальная энергия преобразуется в ваше просветление. У импотента нет сексуальной энергии, поэтому он находится в худшем положении. Он не может идти выше, у него нет энергии, чтобы полететь как орел к солнцу. Он не может стать Гаутамой Буддой или Бодхидхармой.

Бодхидхарма говорит, что секс нематериален, что вам важно узнать свою истинную природу, узнать свое существо. И тогда все нужное вам случится само собой.

Даже если остаются какие-то привычки, они не могут повредить вам.

Это очень важное утверждение просветленного человека – *даже если остаются какие-то привычки, они не могут повредить вам.*

Например, если вы все время курите... Я не могу представить себе, чтобы просветленного человека хотя бы в небольшой степени смущало, если бы рядом с ним кто-то курил. Просветление, которое смущается оттого, что кто-то курит или пьет чай или кофе, не много стоит. Ваши мелкие привычки, например, игра в карты... Я не понимаю, как эта привычка может повредить вашему просветлению.

В этом утверждении у Бодхидхармы большое сострадание и понимание.

... потому что ваша природа в своем существе чиста.

То, что вы делаете, не много меняет. Когда вы знаете свою чистую изначальную природу, вам можно делать все. Тогда вы способны решать для себя, что правильно, а что неправильно. Из-за этого есть такие проблемы, такие трудности понимания друг друга. Небольшие различия в привычках стали огромными препятствиями понимания.

Мусульмане едят по ночам. Дело в том, что мусульмане постятся днем, а едят ночью. В свои религиозные дни они весь день постятся от рассвета до заката, а ночью закатывают пиры. Джайны вообще не могут понять это. Они считают, что можно есть днем, а ночью есть нельзя. Они не понимают такую религиозность.

Когда джайны постятся, они не едят несколько дней, и даже воду они пьют днем, но только не ночью. Естественно, они считают, что мусульмане поступают неправильно. Но они не знают условия, в которых жили мусульмане, в которых мусульмане рождались. Это религия пустыни, в которой день такой жаркий, что поститься лучше как раз днем. А вкушать пищу лучше ночью, когда она становится прохладнее, когда небо наполняется звездами, и пустыня превращается в красивое, безмолвное место. А днем в пустыне палит солнце.

Рамакришна постоянно ел рыбу. Поэтому джайны не принимают просветление Рамакришны. Разве может просветленный человек есть

рыбу? Но, если вы понимаете утверждение Бодхидхармы, вы можете простить Рамакришну, поскольку это просто застарелая привычка, ведь Рамакришна жил в Бенгалии, где рис и рыба – это единственная пища. С самого детства Рамакришна ел рис и рыбу, и все вокруг него делали то же самое. Даже став просветленным, он не бросил старую привычку. Она стала нематериальной.

Во всем мире ситуации разные, как и климаты. Есть холодные климаты, где существует насущная потребность в алкоголе. Например, в Советском Союзе даже просветленный человек не в силах отказаться от потребления водки. Там так холодно, что у людей замерзает кровь, поэтому им приходится греться водкой.

Истинно религиозный человек все понимает. Он понимает разных людей, разные условия, разные географические положения, разные климаты, разные эпохи, разные устои, разные привычки. Незначительные явления не могут смутить такое великое переживание, как просветление.

Несмотря на то, что вы поселились в материальном теле пяти центров, ваша природа в основе своей чиста. Ее невозможно испортить.

Ваше сознание ничто не может испортить.

Оно по сути своей не поддается порче.

... Когда вы перестанете цепляться и отпустите все, вы освободитесь, даже от рождения и смерти. Вы все преобразите. Вы будете обладать духовной силой, которой нельзя поставить преграду. Где бы вы ни были, вы будете пребывать в покое. Если вы станете в этом сомневаться, вы никогда не будете понимать суть вещей. Вам лучше ничего не делать. Действуя, вы не можете избежать круга рождения и смерти. Но когда вы видите свою природу, вы будда, даже если вы работаете мясником.

Подобный случай и в самом деле имел место. В Японии просветленным стал мясник. Он был мясником императора. Когда он стал просветленным, даже император пришел к нему, чтобы выразить ему свое уважение. Император не мог поверить в просветление мясника, потому что видел, как тот разделывал туши на задворках дворца. Он спросил мясника:

- Что же станет с моей кухней? Ты стал просветленным. Наверное, теперь ты не собираешься заниматься прежним ремеслом.

Мастер засмеялся. Он сказал:

- Нет, я продолжу разделывать туши. Теперь я могу забивать животных с большим состраданием, с большей любовью, с большим милосердием. В любом случае их будут забивать другие люди, которые не будут настолько сострадательны, каким могу быть я, которые не будут так милосердны к ним, как я. Если их животных все равно будут убивать,

какая разница, кто будет делать это? Мое просветление остается неиспорченным в любой ситуации. Мое внутреннее небо не может снова затуманиться. Я пришел в точку, из которой человек уже не может вернуться. Поэтому не беспокойтесь. Завтра я снова возьмусь за свое ремесло.

Этот человек прожил после просветления еще двадцать лет. Утром он занимался своим ремеслом, забивая животных, а вечером он говорил с учениками о просветлении. И просветленным стал не только он, но и несколько его учеников.

Бодхидхарма прав: если вы понимаете, что вы будда, если вы видите свою природу, тогда даже если вы работаете мясником, ваши действия нематериальны.

Ученик задал вопрос:

Но мясники порождают карму, убивая животных – как же они могут быть буддами?

Я говорю только о видении своей природы. Я не говорю о порождении кармы. Карма не обращает внимания на наши поступки, она не держит нас.

Когда вы знаете самих себя, вас ничего не держит. Ваша свобода абсолютно непорочна. Вы не можете делать то, что противоречит вашей природе.

... В Индии двадцать семь патриархов передали только след не-ума. Единственная причина, по которой я приехал в Китай – это передать мгновенное учение Махаяны: этот не-ум – будда. Я не говорю о заповедях, преданности или аскетических практиках...

Язык и поведение, понимание и представление – все это функции движущегося ума. Всякое движение – это движение ума... Не-ум никогда ни движется, ни действует, потому что суть его действий – пустота. А пустота в основе своей неподвижна.

По этой причине сутры велят нам двигаться, не двигаясь, путешествовать, не путешествуя, видеть, не видя, смеяться, не смеясь, слышать, не слыша, знать, не зная, быть счастливым без счастья, идти, не идя, стоять, не стоя. И сутры говорят: «Выйдите за пределы языка. Выйдите за пределы мышления».

... Я мог бы продолжать, но довольно и этой короткой проповеди.

Это высказывание Бодхидхармы кажется трудным: идти, не идя, слышать, не слыша, говорить, не говоря. Но оно вовсе не трудное, просто нужно немного понимания... Если вы говорите спонтанно, не готовясь заранее, не зная о том, какое слово вы произнесете, тогда вы говорите, не говоря. В спонтанном действии нет усилий с вашей стороны. Вы просто позволяете существованию петь свою песню.

Например, сейчас я говорю, не говоря. Я просто позволяю всему моему существу отвечать на сутры Бодхидхармы, вообще не зная о том,

каким будет мое следующее слово. Я слышу мои слова так же, как слышите их вы. Я сижу здесь так же, как сидите здесь вы. Этот стул пустой. Вы произносите речь, когда приготовили ее, когда вы говорите, контролируя свою речь, но при этом вы повторяете как попугай то, что отрепетировали, что отработали.

Все поступки, которые вы совершаете здесь и еще больше в своей жизни, вы можете совершать двумя способами: первый путь заключается в осознанности, в миге настоящего, когда вы не готовы, спонтанны, когда вы позволяете существованию владеть вами, говорить или действовать через вас. Тогда вы вне ловушки ваших поступков или слов. Вы просто созерцатель. Вы не действуете, вы просто созерцаете то, что происходит.

Эта созерцательность, это свидетельство и есть высшая тайна создания религиозной жизни, создания трансцендентной жизни, духовной жизни, просветления, поля будды.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 9

Милый Ошо,

Я прочту проповедь пробуждения Бодхидхармы.

Суть пути в отстраненности. Цель тех, кто практикует, - это свобода от видимого. Сутры говорят: «Отстраненность – это просветление, потому что она отрицает видимое».

... Три сферы – это жадность, гнев и иллюзии. Оставить три сферы, значит, отказаться от жадности, гнева и иллюзии и вернуться в бессмертие, медитацию и мудрость. Сутры говорят: «Будды стали буддами только тогда, когда жили с тремя ядами и питали себя чистой Дхармой». Три яда – это жадность, гнев и иллюзии...

Великая лодка – это величайшая из лодок. Она перевозит бодхисаттв, которые используют все, ничего не используя, которые весь день путешествуют, не путешествуя. У будд такая лодка. Сутры говорят: «Ни одна лодка не бывает лодкой будд».

... Сутры говорят: «Пещера пяти центров – это зал дзен; открывая внутренний глаз, вы входите в дверь Великой лодки». Что может быть яснее этого?

Дзен – это отсутствие мыслей о чем-либо. Если вы знаете об этом, когда идете, стоите, сидите или лежите, тогда все ваши дела – это дзен. Знать о том, что ум пуст, значит видеть Будду. У Будд Десяти Направлений нет ума. Видеть не-ум значит видеть Будду.

Сдаться без сожаления – вот величайшее милосердие. Превзойти движение и неподвижность – вот высочайшая медитация. Смертные все время движутся, а архаты неподвижно стоят. Но высочайшая медитация превосходит и смертных и архат. Люди, достигающие такого понимания, освобождаются от всего видимого без усилий, они излечивают свои болезни без лекарств. Такова сила великого дзен.

У мертвых кровь не течет

Бодхидхарма яснее и прозрачнее всех остальных просветленных людей. Но переживание просветления такое, что вы можете все еще совершать ошибки. Это нужно понять. Обычно люди полагают, что просветленный человек не может совершать ошибки. Таково их мнение, но реальность не такая.

Другие религии тоже полагают, что их пророки не могут совершать ошибки. Несмотря на то, что Коран полон ошибок, мусульмане не готовы принять тот факт, что их пророк Магомет может сделать какую-то ошибку. Библия полна ошибок, но священники, тем не менее, продолжают в течение двадцати лет утверждать заявлять о том, что они непогрешимы. И их непогрешимость так очевидна.

Например, некий Папа прошлого объявил ведьмой Жанну де Арк. Папа давал ведьме определение, отличное от чистого определения слова «ведьма». Он считал, что ведьма — это женщина, которая находится в половой связи с дьяволом. Смысл слова «ведьма» — это мудрая женщина. До Средневековья ведьмам давали такое определение, а потом священники начали объявлять, что мудрые женщины пленены дьяволом. Добиться признания было легко. Сначала священники истязали мудрых женщин до такой степени, что терпеть муки им было уже невыносимо. Их мучили день за днем.

В конце концов, женщине приходилось соглашаться с тем, что она ведьма. Это был единственный способ прекратить пытки. Если женщина призналась в том, что она ведьма, ей надо отправляться в суд. Это особый суд назначал священник. Там она должна была сознаться в том, что спала с дьяволом, признаться в полном вздоре, потому что о факте связи никто не знал ни до, ни после суда, ведь никто не видел дьявола. Эти бедные женщины были в сексуальной связи с дьяволом, и им приходилось подробно описывать весь свой грязный поступок. Когда они признавались, суд приказывал сжечь их заживо. Тысячи женщин в Европе были в опасности. Тысячи женщин уже сожгли заживо.

Жанна Де Арк боролась за свободу своей страны. Она была молодой женщиной невероятного мужества, она завоевала своей стране свободу. По этой причине Жанну де Арк очень уважали. Завистливый Папа не хотел оставить ее в покое. Возникло соревнование: кого больше уважают — Жанну де Арк или Папу. Легче всего было объявить ее ведьмой. И Папа объявил ее ведьмой. Священники мучили бедную женщину до тех

пор, пока она, наконец, не призналась в грехе. У нее не было другого выхода, и ее сожгли.

Но следствие сожжения Жанны де Арк оказалось не тем, которое ожидал Папа. Он еще больше упал в глазах людей, а Жанна де Арк стала мученицей. Ее стали любить еще горячее, ей сочувствовали сильнее. Люди стали почти поклоняться ей. Через триста лет другой Папа понял, что его предшественник совершил ошибку. Он нечаянно создал мученицу, ему следовало быть более внимательным. Было легко уничтожить обыкновенную женщину, но уничтожить женщину вроде Жанны де Арк... тот Папа был недостаточно осторожен.

Спустя триста лет другой Папа объявил, что Жанна де Арк не была ведьмой, что она была святой. Ее кости были извлечены из могилы, и им стали поклоняться. Ей поставили большой памятник, потому что теперь она стала «святой Жанной де Арк». Вы понимаете, что, по крайней мере, один Папа был погрешим, а возможно, что и оба. Но одно точно: оба Папы не могли быть правыми. Папы — это не просветленные люди; они ничего не знают о просветлении.

Восток в течение десяти тысяч лет глубоко интересовался явлением просветления. Оно, без сомнения, приносит вам великий свет, великую ясность, великий экстаз и ощущение бессмертия. Но даже, несмотря на то, что оно приносит так много, существование так огромно, что ваше просветление — это только капля в океане существования. Однако каким бы ясным и прозрачным ни было ваше понимание, всегда есть возможность совершения ошибок. И Восток узнал об этом.

Говорят, даже Гаутама Будда сказал, что существование так огромно, настолько бесконечно во всех измерениях, что даже просветленный человек может совершать ошибки. Это подлинная религиозность и простота.

Представление о непогрешимости — это ничто иное, как отвратительное эго.

По этой причине, когда я говорю, что Бодхидхарма упустил суть, поймите меня правильно. Не подумайте, что Бодхидхарма не просветлен. Противоречия нет. Он просветлен, он один из величайших просветленных людей на земле. Но просветление заставляет вас цвести, распускаться во всей своей полноте и силе. Это не значит, что вы уже не можете совершать ошибки.

На самом деле, просветленный человек становится таким скромным, что, если вы укажете ему на его ошибки, он примет их. Он настолько отстранен от своей личности, что это не важно. У него нет эго, вы не задеваете его. И он принимает тот факт, что есть возможность, при которой он становится односторонним, он может тяготеть в своем многомерном существовании к определенным направлениям, он может начать питать отвращение к тем направлениям, которые противоречат его пе-

реживаниям и ощущениям. Существование содержит в себе все противоречия, и даже на самом высоком уровне просветления очень трудно содержать в себе противоречия.

В конце концов, человек есть человек, спит он или пробужден. Очень трудно осознать сосуществующие противоречия не как противоречия, а как дополнения. Кажется, что легче выбрать одну сторону и пойти против другой стороны. Но это не значит, что просветление не закончено; это просто значит, что даже у просветленного человека может быть пристрастность. Это происходит из-за огромности вселенной.

Когда Гаутаму Будду спросили... Он был современником Махавиры, и последователи Махавиры говорили о Махавире, что ему известно прошлое, настоящее и будущее, что он знает о том, что уже было, что есть и что будет. Они сделали его синонимом идее о Боге: он всемогущий, всеведущий и вездесущий. Стоит запомнить, что Гаутама Будда рассмеялся. Он сказал:

- Однажды я услышал о том, что Махавира просил милостыню у одного дома. В этом доме уже давно никто не жил, в нем никого не было. А люди говорят, что он знает все о прошлом, настоящем и будущем, а ведь он не знает, что стоит перед нежилым домом!

И еще Гаутама Будда рассказал смешную историю о Махавире. Однажды Махавира встал рано утром... Стояло жаркое лето, поэтому он начал ходить по делам очень рано, перед рассветом, и как-то раз он наступил на хвост собаке. Когда собака стала лаять, Махавира осознал, что перед ним собака. Вокруг была крошечная тьма... Этот человек знает о прошлом, настоящем и будущем, но не знает, что наступил на хвост собаке. Я, конечно же, согласен, с Гаутамой Буддой.

Махавира никогда не заявлял о таких своих способностях. Их объявляли ученики. Люди вроде Махавиры ничего не заявляют. Ученики спросили Гаутаму Будду:

- Какое у вас мнение о знании прошлого, настоящего и будущего?

Гаутама Будда был настолько велик в своей простоте, что он сказал:

- Я не всемогущий, всеведущий и вездесущий. У меня есть чистое видение, но по сравнению с огромностью существования это крохотное явление. Да, я могу знать о прошлом, если сосредоточусь на прошлом; я могу знать о настоящем, если сосредоточусь на настоящем. Но сосредоточение становится невозможным, когда вы становитесь просветленными, потому что сосредоточение – это еще одно название концентрации. Это качество ума, а просветление – это качество не-ума.

Не-ум не может сосредоточиваться. У него не может быть ограничений.

Поэтому есть возможность того, что иногда просветленный человек может сделать тонкую ошибку, но это не противоречит его просветлению. Я хотел, чтобы вы поняли это, потому что в сегодняшних сутрах

он говорит то, что верно для бодхисаттвы, потому что он не знает путь архат, но он ошибается. Ему следовало сказать: «Я не знаю переживания архат, потому что я не архата». Он хвалится *Махаяной*, «Великой Лодкой». И он, так или иначе, осуждает *Хинаяну*, «Малую лодку» архат.

Я не соглашусь с этим, потому что я не часть какой-либо группы. С одной стороны это упрощает мою работу, а с другой стороны – усложняет. Все просто потому, что я могу видеть издалека обе стороны монеты, которые не могут видеть люди, вовлеченные в процесс. Но с другой стороны, это усложняет мою работу, поскольку появляется множество измерений, и мне иногда приходится противоречить тем, кого я сильно полюбил.

Но любовь не выше истины по качеству.

Когда приходится выбирать между любовью и истиной, решающим фактором должна быть истина.

А теперь рассмотрим сутры:

Суть пути в отстраненности.

Это верно. Все наши несчастья – это ничто иное, как привязанность. Все наше невежество и тьма – это странная комбинация тысячи и одной привязанности. Мы привязываемся к вещам, которые исчезнут вместе со смертью или даже прежде ее. Вы можете сильно привязаться к деньгам, но завтра вы, возможно, обанкротитесь. Вы можете сильно привязаться к своей власти, общественному положению, президентству, посту премьер-министра, но это похоже на мыльные пузыри. Сегодня пузыри здесь, а завтра от них не останется и следа.

В России до революции премьер-министром России был Керенский. Во время хаоса революции расстреляли царя вместе со всей его семьей, всего девятнадцать человек. Революционеры были так мстительны, что не пожалели и полугодовалого ребенка. Они не хотели, чтобы в мире оставался хотя бы след царской семьи. Но Керенский сбежал вовремя. Он умер в 1960 году, и полвека никто не знал о том, что с ним случилось. Керенский был бакалейщиком. Он изменил внешность и завел бакалейный магазин в Нью-Йорке.

Российская империя была одной из величайших империй в истории. Она распространялась от одного континента к другому континенту. И ее премьер-министр, у которого была огромная власть, однажды становится собственником бакалейного магазина в Нью-Йорке. Ему так страшно, что он изменяет фамилию. Только когда он умер, из его документов и дневников узнали, что он был Керенским, пропавшим премьер-министром царя.

Все наше общественное положение, вся наша власть, наши деньги, наш престиж и респектабельность – это мыльные пузыри. Конечно, *суть пути в отстраненности*. Не привязывайтесь к мыльным пузырям, иначе вы будете постоянно пребывать в несчастье и страхе. Этим мыль-

ным пузырям нет дела до того, что вы привязываетесь к ним; они постоянно лопаются и исчезают в воздухе, оставляя вас с раненым сердцем, с чувством неудачи, с сильно разрушенным эго. Эти мыльные пузыри делают вас кислыми, горькими, раздраженными, разочарованными. Они делают вашу жизнь адом.

Суть пути – это понимание того, что жизнь сделана из того же вещества, что и сны. Живите в отстраненности, то есть живите в мире, но не будьте от мира. Живите в мире, но не позволяйте миру жить в вас. Запомните, что все это прекрасный сон, потому что все меняется и исчезает.

Ни к чему не цепляйтесь.

Цепление – это причина нашей бессознательности.

Если вы перестанете цепляться, в вас случится огромное высвобождение энергии. Эта энергия, которая была вовлечена в ваше цепление к вещам, принесет вашему существу новый рассвет, новый свет, новое понимание, сильное расслабление. И тогда не будет возможным несчастье, страх и сомнения.

Вместе с тем, когда все эти вещи исчезают, вы находите себя ясными, спокойными и безмятежными, в состоянии тонкой радости. Тогда вы смеетесь в своем существе. Именно это имеет в виду Бодхидхарма, говоря, что будда смеется, не смеясь. Ему не нужно смеяться, так как все его существо ощущает смех.

Вам нужно понять психологию смеха. Вы смеетесь очень легко, но у вашего смеха качество отличается от качества смеха будды. Вы смеетесь потому, что ваша жизнь так полна несчастья, что стоит в какую-то минуту чему-то показаться вам смешным, как это помогает вам на миг забыть о несчастье. Все ваше напряжение исчезает, и вы смеетесь. Смех – это сильное расслабляющее явление. Он придает вам здоровье. На секунду он выводит вас за пределы всего напряжения, но только на миг... и вы снова оказываетесь в своей темной пещере.

Будда смеется, не смеясь, поскольку он не напряжен. Он не копит в напряжении энергию, которая может взорваться в смехе. Он знает о том, что жизнь смешна. В этом мире люди совершают нелепые поступки. Смех становится укоренившимся явлением в каждой клетке существа будды. Смех существует не только на его губах. Его ясность заставляет его видеть то, что вы, возможно, продолжаете упускать из вида.

Я слышал такой анекдот. Одна женщина неожиданно сказала спавшему с ней мужчине:

- Быстро вставай! Я услышала шум машины мужа. Его машина так гудит, что ее можно услышать с расстояния в полмили. У его машины только что скрипнули тормоза. Вставай!

Мужчина вскочил с постели и спросил:

- Но куда мне идти?

- Прыгай в окно! - крикнула женщина.

К счастью, здание не было небоскребом, а одноэтажным домом. Любовник прыгнул. Он был голым. Шел дождь. Любовнику повезло, мимо дома бежала группа спортсменов-бегунов, и он присоединился к ним. У него не было другого выхода, потому что муж поймал бы его, если бы он стоял под окном голым.

Любовник смешался с двумя десятками бегунов. Во тьме раннего утра ему удалось улизнуть. Его наготу заметил только бегун по соседству. Он не мог удержаться от искушения.

- Вы всегда бегае голышом? - спросил он.

- Да, - ответил любовник.

Потом тьма несколько рассеялась, стало светать, и бегун увидел, что голый человек – это никто иной, как епископ. В полутьме он заметил, что епископ был не полностью голым, деталью его одежды был презерватив.

- Отец, - спросил бегун, - вы всегда носите презерватив, когда бегае по утрам?

- Нет, не всегда, - ответил епископ, - а только когда идет дождь.

Чем более созерцательными вы будете становиться, тем чаще вы будете обнаруживать, что жизнь – это комедия. Вокруг так много глупости и нелепости. Но будда не смеется потому, что все сутки напролет смеются его ясность и прозрачное видение, каждая клетка его существа. Ему не нужно смеяться громко, он смеется тихо. Это смех без смеха.

Если вы станете отстраненными, вы сможете видеть, как люди привязываются к банальным вещам, как сильно они страдают. И вы посмеетесь над собой, потому что раньше вы находились в таком же положении. Без сомнения, отстраненность – это суть пути.

Цель тех, кто практикует, - это свобода от видимого.

То, что вы видите в мире, - это не реальность, а только видимость. Глубоко за видимым, за маской, есть реальность. Для того чтобы узнать реальность, вам нужно освободиться от видимости. Вам мешает вся ваша привязанность, вы привязываетесь к маске. Мы редко растем и становимся зрелыми. Мы просто меняем свои игрушки. Мы остаемся детьми, постоянно меняя своих плюшевых мишек.

Наверное, вы видели на вокзалах и аэропортах, как маленькие дети тащат с собой плюшевых мишек. Эти игрушки грязные, они истрепались, но для детей они очень важны. Без этих игрушек дети не могут заснуть, потому что мишка – это спутник их жизни. Дети станут старше и выбросят мишек, но сделают это только тогда, когда найдут себе других мишек. Не важно, какой формы будет этот мишка. Им могут оказаться деньги.

В моей деревне жил человек... Я никогда не забывал его. Думаю, что я никогда не забуду его. Он был богатым ювелиром. Этот человек всех

веселил своими речами. Он постоянно заикался. И он привязался к странной идее, которой похвалялся:

- Я не мочусь, если у меня в кармане нет ста рупий.

Он прославился на всю деревню.

Замечательная мысль: он может мочиться, только если у него в кармане есть сто рупий! Он демонстрировал свое богатство, но выбрал для этого странный способ. Думаю, никому прежде не приходило подобное в голову, его идея была оригинальной. Но она была нелепой.

В те времена не было банкнот, поэтому он носил сто рупий в золотых монетах. Его карман оттягивал большой груз. Люди все время спрашивали его:

- Куда ты идешь? Ты уже пересчитал свои рупии?

Подумать только, если у вас девяносто девять рупий, и вам вдруг захочется помочиться, трудно же вам придется. Этот ювелир тотчас же пересчитывал монеты и отвечал:

- Все хорошо. Сто рупий – это неперемное условие. Без ста рупий я не могу даже пописать – что же говорит о великих вещах?

Это было его плюшевым мишкой. Он постоянно спал с сотней рупий.

Вы можете не быть осознанными (такowymi вы и являетесь), но если вы хоть чуточку осознанны, вы сможете найти, что представляет собой ваш плюшевый мишка.

Все видимое в мире мешает вам узнать реальность мира и своего существа. Видимое – это не реальность. Реальность скрыта за видимым. До тех пор, пока вы не обретете гармонию со своей реальностью, эта видимость, созданная из снов, будет постоянно мучить вас. Каждый человек чувствует страх, несчастье, но продолжает жить по-старому, потому что не видит способа отказаться от всего этого.

Бодхидхарма указывает вам путь. Это основной путь всех религий: отстраненность, свобода от видимого.

Сутры говорят: «Отстраненность – это просветление, потому что она отрицает видимое». Три сферы – это жадность, гнев и иллюзии.

Вам нужно созерцать эти три сферы, потому что это препятствия, три препятствия для вашего просветления.

Бодхидхарма очень краток, лаконичен. Он не занимается философскими дискуссиями, он просто утверждает факт. В этом его красота. Он сжал всю религию и ее вывод в несколько слов.

Жадность – это ваша агрессия.

Это постоянное желание иметь больше.

Жадность никогда не останавливается, она всегда требует больше. И вы всегда несчастны оттого, что жадность всегда просит еще. К тому

времени, как вы обладаете желаемым, ваша жадность уже обогнала вас. Она всегда впереди вас, требуя больше.

Раньше я часто гостил в одной очень богатой стране в Калькутте. Муж и жена постоянно встречали меня в аэропорту. Муж был всегда очень веселым человеком, но однажды я обнаружил, что он печален. Он грустно вел автомобиль.

- В чем дело? - спросил я его жену.

Ведь этот человек всегда мило беседовал и был весел. Жена засмеялась, а муж взглянул на нее серьезно и сердито.

Жена сказала:

- Ты задаешь вопрос, поэтому я считаю, что вся ответственность за ответ ложится на тебя. Не надо на меня смотреть так, будто я совершила грех.

Она со смехом объяснила мне:

- Он грустит оттого, что потерял пять тысяч долларов.

Ты смеешься, потому что твой муж потерял пять тысяч долларов? - недоумевал я.

- Я смеюсь потому, что на самом деле он заработал пять тысяч долларов, - ответила она. - Но он ожидал десять тысяч долларов. Его беда в том, что он не может понять, что заработал на своем деле пять тысяч долларов. Он грустит оттого, что рассчитывал на десять тысяч долларов. А как же остальные пять тысяч? Поэтому, несмотря на свой хороший доход, он несчастлив.

Его несчастье в том, что он потерял пять тысяч долларов, хотя в действительности он не потерял ни цента.

- Что скажешь? - спросил я мужа.

- Она права, - ответил он, - но я и в правду чувствую грусть. Мое дело должно было принести мне десять тысяч долларов. Доход мог составить и больше десяти тысяч долларов, но мне перепали лишь пять тысяч, и я не могу забыть о тех пяти тысячах долларов, которые я упустил.

Как вы думаете: может ли человек, размышляющий в терминах ожиданий, быть радостным и счастливым? Ваши ожидания всегда больше того, что позволяет вам реальность.

По этой причине вы всегда ощущаете неудачу. Где-то в вашем существе всегда прячется грусть.

Жадность – это агрессивное отношение к существованию: отхватить как можно больше и продолжать хватать все больше. Вы напрасно растрачиваете жизнь и интеллект на стяжательство – какой в этом смысл? Смерть придет в свой час, она не задержится даже на секунду. Она всегда приходит вовремя, и тогда вам придется оставить то, что вы натаскали себе, то, на что вы растратили жизнь.

Бодхидхарма рассказывал:

Один человек был таким жадным, что, когда умирала его жена, он, на просьбу друзей позвать к ней врача, ответил:

- Его услуги слишком дороги.

- Но так поступать жестоко и бесчеловечно, - ответили друзья. У тебя умирает жена, а тебе жалко заплатить врачу какие-то гроши!

- В женах толку нет, - заявил этот скряга. - Если она умрет, я смогу снова жениться. Жизнь и смерть неподвластны человеку, ими распоряжается судьба. Если ей суждено умереть, она все равно умрет. Зачем транжирить деньги? Если ей суждено жить, она все равно будет жить. И в этом случае врача звать совсем необязательно.

- Мы никогда не думали, что ты такой жадный, - изумились друзья. - Мы слышали, что ты жадный, но не до такой же степени! Ты думаешь, что заберешь с собой деньги в смерть?

- Разумеется, - ответил скряга. - У меня есть план.

Друзья не поверили ему.

- Какой план? - спросили они.

И этот человек объяснил:

- Перед смертью я свалю все деньги в лодку, отправлюсь далеко в океан и прыгну со всем своим богатством в воду.

Друзья ушам своим не верили.

- Ты спишь? - сказали они. - Ты же все равно уйдешь без денег, ведь они останутся в океане.

Но у скряги, по крайней мере, будет удовлетворение оттого, что никто больше не насладится его деньгами.

Вы найдете самых разных жадных людей, вы отыщете и в себе все виды жадности. Когда жадность не удовлетворена, возникает гнев и разочарование. Вы начинаете злиться на мир, вы сердитесь на себя и на других людей.

Вы можете видеть, как это происходит во всех пожилых людях. Почему они так раздражены? Почему так трудно выносить их? Это разочарованные люди. Они растратили свою жизнь на стяжательство. Но желание большего никогда не удовлетворяет. Теперь они чувствуют обиду на жизнь, поэтому, стоит появиться предлогу, и они вспылят. Жадность – вот коренная причина. Когда она не удовлетворена, она оставляет вас с сильным гневом, разочарованием, раздражением и ощущением неудачи.

А в вашем гневе, разочаровании и неудачах возникает третье явление: иллюзия. Иллюзия – это утешение.

Когда пандит Неру был премьер-министром Индии, я слышал, по крайней мере, о десяти человеках, которые верили, что они были пандитом Неру. Одного человека я лично знал, потому что он жил в соседнем районе, и я ездил в этот город читать лекции в колледжах. Мне нравился

этот человек, потому что он носил точно такую же одежду, что и Неру. У него была такая же шапка Ганди и пиджак. Он и говорил, как Неру.

Над ним смеялись, но ему было все равно. Он сказал мне:

- Это глупые люди.

Он часто посещал прекрасное место недалеко от города, Канхакисли. Перед визитом он отправлял телеграмму: «К вам едет пандит Неру». Эту телеграмму, подписанную секретарем Неру, читала администрация района.

Он часто обманывал людей. Дома по всей округе натирали до блеска, ведь к ним ехал пандит Неру! А потом все обнаруживали, что перед ними ненастоящий премьер-министр. В конце концов, его поместили в сумасшедший дом.

Это было новое явление. В Англии при жизни Черчилля было, по крайней мере, еще три Черчилля, которые были абсолютно уверены в том, что они Черчилли.

Есть записи о жизни Калифа Омара. К нему привели человека, который утверждал, что он явился от Бога с новым посланием:

- Послание Магомета устарело. И пора уже, ведь минуло почти тысяча лет. Все изменилось, и Бог послал меня как своего пророка с новым посланием.

Мусульмане очень фанатичные. Омар приказал, чтобы этого человека истязали семь дней:

- Разденьте его и привяжите к столбу. Бейте его и не давайте ему есть. Через семь дней я приду посмотреть на него.

Спустя семь дней Омар явился к столбу. Тот человек умирал. Он истекал кровью, потому что его без остановки били, и ему не давали пищу.

- Что ты теперь думаешь? - спросил Омар. - Не передумал ли ты?

Человек засмеялся и сказал:

- Передумал? Когда я уходил от Бога, он сказал мне, чтобы я не забывал о том, что его пророков всегда мучают.

В это миг другой человек, который почти месяц стоял привязанный к соседнему столбу, потому что объявил себя Богом, крикнул Омару:

- Не слушай этого болвана! Я никогда не посылал пророка после Магомета! Магомет – это мой единственный пророк, а этот человек – мошенник!

Что же говорить об этих людях? И они не исключение. У каждого человека есть своя иллюзия. Каждый человек считает себя тем, кем он не является. Но эти иллюзии помогают сглаживать трение. Они помогают поступательному движению вашей жизни.

Это сильное утешение. Если вы не можете стать премьер-министром, то вы, по крайней мере, можете создать иллюзию того, что вы занимаете этот пост. Если вы не можете стать самым богатым чело-

веком, вы все же можете верить в то, что вы и есть тот самый богач. Вы можете делать свои иллюзии такими крепкими, что их никто не изменит.

К психиатру привели одного сумасшедшего. У него было особое безумие. Оно выражалось в том, что он считал себя умершим. Когда родственники говорили ему, чтобы он пошел в магазин, он отвечал:

- Вы не понимаете. Мертвые люди не ходят в магазины, потому что не нуждаются в них.

Родственники изо всех сил пытались убедить его в том, что он абсолютно живой, но он отвечал:

- Как же я могу поверить этому, если знаю, что я мертв?

Наконец, его привели к психиатру. Тот сказал:

- Не беспокойтесь. Я вылечу его.

- Как вы думаете, - спросил врач сумасшедшего, - у мертвых течет кровь?

- Нет, - ответил безумец, - у мертвых никогда не течет кровь.

Психиатр заявил:

- Надо провести эксперимент.

Он взял нож и порезал этому мертвецу палец. Из пальца хлынула кровь. Родственники очень обрадовались тому, что врач за минуту изменил положение. Но они не знали о том, что иллюзии не так просто рассеять.

Сумасшедший рассмеялся. Психиатр сказал:

- Эта кровь показывает, что вы не мертвы.

Сумасшедший возразил:

- Нет, эта кровь показывает, что пословица «У мертвых кровь не течет» неверна. У мертвых течет кровь. Я доказательство этому. Что вы теперь можете сделать? Пословица неверна, и я тому доказательство. На самом деле, у мертвых кровь течет!

Иллюзии так глубоко проникают в вас, и причина их существования в том, что жить постоянно в разочарованиях – трудная задача. Вы начинаете верить в то, что у вас нет. Вам нужно посмотреть в свой ум, чтобы увидеть, сколько там иллюзий.

Бодхидхарма говорит, что

... эти три сферы – это жадность, гнев и иллюзии. Оставить три сферы, значит, отказаться от жадности, гнева и иллюзии и вернуться в бессмертие, медитацию и мудрость.

В действительности, мораль, медитация и мудрость – это не три явления, а три названия.

Существенна медитация. С одной стороны она приносит в вашу жизнь мораль, с другой стороны она приносит в вашу жизнь мудрость. Но вы ничего не можете сделать для того, чтобы достичь мудрости прямо, вы также ничего не можете сделать для того, чтобы прямо стать

нравственными. Но вы можете сделать что-нибудь для медитации, вы можете прямо медитировать, а мораль и мудрость – это побочные продукты. В ваших делах будет мораль, а мудрость будет вашим интеллектом, вашей осознанностью, вашим последним просветлением.

Сутры говорят: «Будды стали буддами только тогда, когда жили с тремя ядами и питали себя чистой Дхармой».

Бодхидхарма призывает не беспокоиться о трех ядах жадности, гнева и иллюзий. Даже будды жили тем же переживанием, каким живете вы. Но все эти яды исчезли потому, что будды начали питать себя медитацией, они начали осознавать свою истинную природу. Будды нашли противоядие.

Медитация – это противоядие для всех ядов вашей жизни.

Она питает вашу подлинную природу.

Три яда – это жадность, гнев и иллюзии... Великая лодка – это величайшая из лодок.

Я называю это предубеждением. Бодхидхарма постоянно подчеркивает, что Махаяна, Великая лодка – это величайшая из лодок. Она перевозит бодхисаттв, которые используют все, ничего не используя, которые весь день путешествуют, не путешествуя. У будд такая лодка. *Сутры говорят: «Ни одна лодка не бывает лодкой будд».*

Обыкновенному, логическому уму, каждому человеку, который смотрит на жизнь рационально, это утверждение покажется абсурдным. Сначала Бодхидхарма говорит: «Великая лодка – это величайшая из лодок. Она перевозит бодхисаттв, которые используют все, ничего не используя, которые весь день путешествуют, не путешествуя. У будд такая лодка».

А потом он утверждает: «Сутры говорят: «Ни одна лодка не бывает лодкой будд»».

Это утверждение повторяет предыдущее. Вы идете, не идя, действуете, не действуя, говорите, не говоря... противоречия нет. Бодхидхарма использует одно и то же выражение для слова «лодка». Величайшая лодка – это «не-лодка».

... *Сутры говорят: «Пещера пяти центров – это зал дзен».*

Пять центров – это пять элементов, из которых сделано тело: земля, воздух, огонь, вода и небо. Это пять центров – скандх, - элементов, из которых сделано тело. Позади этих элементов скрыто ваше сокровище, зал дзен. В храме, построенном из этих пяти элементов, есть огонь вашей осознанности.

Это тело есть храм, а ваше сознание – это бог храма.

Открывая внутренний глаз, вы входите в дверь Великой лодки. Что может быть яснее этого?

По мере того, как вы становитесь все осознаннее, у вас начинает открываться третий глаз. Эти два глаза смотрят вовне, а третий глаз смотрит внутрь.

Видение себя – это величайшее переживание, потому что, если вы увидели свою красоту, вся красота внешнего мира просто меркнет.

Если вы увидели свою чистоту, все внешнее становится грязным. Если вы увидели свое внутреннее величие, тогда даже прекрасный восход, сказочный закат или ночное небо, полное звезд, – это ничто по сравнению с величием вашего существа. Вы высочайшая вершина эволюции, света и сознания.

Дзен – это отсутствие мыслей о чем-либо.

Пребывание в безмолвии без всяких мыслей – вот что подразумевают под медитацией.

Если вы знаете об этом, когда идете, стоите, сидите или лежите, тогда все ваши дела – это дзен.

Это важное утверждение. Возможно, нет другой такой религии, которая сделала всю вашу жизнь в течение всех суток медитативным переживанием. Дзен не верит в медитацию на час утром или ночью. Он не делает медитацию отдельным действием. Он хочет, чтобы медитация стала качеством вашего существа.

Поэтому не важно, что вы делаете: идете, сидите, стоите, лежите, рубите дрова, носите воду из колодца. Что бы вы ни делали, вы делаете это очень мирно и тихо, ни одной мысли не промелькнет в вашем уме.

Тогда ваша жизнь становится медитацией. Вы безмолвно ложитесь спать, вы безмолвно пробуждаетесь, и однажды вы осознаете, что вы также безмолвно спите. Вместе с мыслями исчезают и сны. И круг замыкается.

С точки зрения дзен медитация должна протекать в течение всех суток. Это не дополнительное действие. Это не воскресная служба, когда вы шесть дней делаете, что хотите, а в седьмой день, в воскресенье, вы идете в церковь и становитесь там великим христианином.

Это абсолютно нелогично и абсурдно. Вы не преобразитесь, если будете посещать церковь на час, а потом жить банально: с жадностью, гневом и иллюзиями. И никакой Иисус не в силах спасти вас.

Мои люди в общине сделали для машин небольшой плакат. На нем написано: «Иисус спасает, Моисей вкладывает, а Ошо тратит». Мне он нравится. Какой смысл в спасении («save» переводится как «спасать» и «экономить» – прим. переводчика)? Иисус похож на банкира. Разумеется, Моисей вкладывает. С точки зрения Моисея все бизнес. А я считаю, что у вас, без сомнения, все пропадет. Используйте, растратыте, насладитесь тем, что у вас пока что не отняли. Зачем вам ждать, когда это украдет у вас смерть? Разумеется, надпись совершенно правильная.

Скороспелая религия или даже мусульманин, который молится по пять раз в день, не поможет.

Религия должна стать чем-то вроде биения сердца.

Медитация должна стать чем-то вроде биения сердца. Что бы вы ни делали, вы дышите – это не отдельное действие. И только тогда вы наполнены медитативностью в каждой клетке вашего существа.

Знать о том, что ум пуст, значит видеть Будду. У Будд Десяти Направлений нет ума. Видеть не-ум значит видеть Будду.

Теперь вы можете понять, почему я настаиваю на том, что ученик делал записи неправильно. Это правильное утверждение Бодхидхармы. У будд есть не-ум. *Видеть не-ум значит видеть Будду.*

Но очень странно, что эти сутры существовали тысячу лет, и никто не видел противоречий. Возможно, религиозные люди настолько слепы, они так истово верят, что не увидят никакого противоречия, даже если оно есть, а ведь оно так очевидно.

Сдаться без сожаления – вот величайшее милосердие.

Но индийская конституция не поверит в это. Индийская конституция верит в милосердие согласно христианской идее. Это очень странная конституция. Это мешанина.

На хинди мы называем это *кичри*, ерундой. То, что сделали создатели конституции... они собрали все конституции мира, взяли из каждой конституции прекрасные отрывки, не зная о том, что эти прекрасные отрывки были актуальны в определенном контексте, в их конституции. Когда вы вынимаете их со своего места, они умирают.

Индийская конституция – это самая мертвая конституция в мире, потому что все в ней взято и заимствовано у других людей. Это не рост, а просто комбинация. Возьмите что-нибудь хорошее... у кого-то хорошие глаза – возьмите их, у кого-то по-настоящему красивые уши – возьмите их, у кого-то прелестные усы – выдерните их. Вы можете сделать человека, отбирая отовсюду красивые вещи – глаза Клеопатры, нос Амрапали, тело Александра Македонского, а ум Альберт Эйнштейна. Но запомните, несмотря на то, вы взяли все лучшие части от лучших людей, вы собрали труп, в котором не будет жизни.

То, что Бодхидхарма говорит о милосердии... Мы боремся с индийским правительством и индийскими судами почти десять лет, утверждая, что их понимание милосердия очень бедно, их понимание очень ограничено. Давать бедным, строить больницы и школы... вот их милосердие. В их понимании милосердия нет ничего возвышенного.

Единственное утверждение Бодхидхармы гораздо более значительное. Он говорит: *«Сдаться без сожаления – вот величайшее милосердие».*

Сдаться кому-то? Вселенной.

Не будьте отделенным существом. Просто упадите в океан существования и объединитесь с ним. Это и есть величайшее милосердие. Что еще вы можете дать? Вы приходите в мир с пустыми руками, и вы уйдете из мира с пустыми руками.

Все, что есть у вас, не принадлежит вам. Ваш дом – это ничто иное, как временное пристанище. Ваши деньги не принадлежат вам, вы эксплуатировали за них. Ваша земля не принадлежит вам, она была до вашего прихода, и она останется, когда вы уйдете.

Что же ваше? Вы можете дать только то, что принадлежит вам, и вы не можете дать то, что не принадлежит вас. Вы не можете отдать бедным все звезды, вы не можете отдать бедным солнце, вы не можете отдать бедным луну. Прежде всего, это не принадлежит вам.

Вы можете отдать только свое существо. Поэтому Бодхидхарма абсолютно прав в том, что есть только одно милосердие, то есть отдавать себя существованию, не с сожалением, а с большой радостью и весельем. Станьте частью целого.

Превзойти движение и неподвижность – вот высочайшая медитация.

Сидите ли вы безмолвно или безмолвно идете – вам нужно превосходить всякую форму, движение и неподвижность, день и ночь, жизнь и смерть. Выйдите за все пределы, и в вас появится высочайшее благоухание медитации.

Смертные все время движутся (здесь Бодхидхарма снова проявляет свое предубеждение), а архаты неподвижно стоят. Но высочайшая медитация превосходит и смертных и архат.

Бодхидхарма ничего не знает об архатах. Архаты ничего не говорят, но они тоже превосходили движение и неподвижность. Если они ничего не говорят, это не значит, что они не превосходили это. На самом деле, их трансцендентность так велика, что ее нельзя выразить словами. Я не соглашусь с Бодхидхармой. Он должен простить меня. Со всей деликатностью я хочу сказать ему, что он ничего не понимает в архатах. Ему нужно вместо слова «архата» называть слово «аскетик».

Смертным и аскетикам не известна эта трансцендентность.

Люди, достигающие такого понимания, освобождаются от всего видимого без усилий, они излечивают свои болезни без лекарств. Такова сила великого дзен.

Такова сила великой медитации. Такова сила самопознания. Все болезни исчезают; недуги духа и все раны неожиданно излечиваются – это раны духа. И уже нет всего видимого, иллюзий, жадности и гнева, от них не остается и следа. Такова сила самопознания в глубокой медитации.

Бодхидхарма совершенно прав во всем, кроме своих высказываний об архатах. Это надо исправить. На самом деле, я не против Бодхидхар-

мы, я просто делаю ему услугу. Я извлекаю его ошибки, я делаю его абсолютно непогрешимым. Его предубеждение против архат стаскивает его с великой вершины, залитой солнцем, которая и есть его дом.

Если вы встретите где-нибудь Бодхидхарму, в какой-нибудь жизни, напомните ему, что ему нужно кое-что исправить. И он, конечно же, не можете напугать меня своими большими глазами. А я, разумеется, не могу напугать его своими большими глазами.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 10

Милый Ошо,

Когда вы используете ум для поиска реальности, вы пребываете в иллюзиях. Когда вы не используете ум для поиска реальности, вы осознанны. Избавляясь от слов, вы освобождаетесь. Когда на вас нет пыли чувств, вы управляете Дхармой. Выйдя за пределы жизни и смерти, вы покидаете дом. Когда вы не страдаете от другого существования, вы вступаете на Путь. Когда вы не порождаете иллюзии, вы просветлены. Когда вы не вовлечены в невежество, вы мудры. Когда вы не испытываете несчастье, вы пребываете в нирване. И ни какая внешность ума не бывает другим берегом.

В свете беспристрастной Дхармы внешне смертные не отличаются от мудрецов. Сутры говорят, что беспристрастная Дхарма — это то, во что не могут проникнуть смертные, что не могут практиковать мудрецы. Беспристрастную Дхарму практикуют лишь великие бодхисаттвы и будды. Смотреть на жизнь, как на отличное от смерти явление, смотреть на движение как на отличное от неподвижности явление, значит, быть предвзятым. Быть беспристрастным значит смотреть на страдание как на отличное от нирваны явление, потому что природа обоих явлений — это пустота. С помощью воображения люди прекращают страдание и входят в нирвану; архаты достигают ловушки нирваны. Но бодхисаттвы знают о том, что страдание в основе своей пустое. Пребывая в пустоте, они остаются в нирване. Нирвана означает отсутствие рождения и смерти. Это за пределами рождения, смерти и нирваны. Когда ум перестает двигаться, он входит в нирвану. Нирвана — это пустой ум. Необитаемое место — это то место, в котором нет жадности, гнева и иллюзий.

... Тот, кто знает о том, что ум — это действие, кто лишен всего реального, знает, что его ум ни существует, ни не существует. Смертные постоянно создают ум, они утверждают, что ум существует. А архаты постоянно отрицают ум, они утверждают, что ум не существует. Но бодхисаттвы и будды ни создают, ни отрицают ум. Именно это подразумевается под тем, что ум ни существует, ни не существует. Ум, который ни существует, ни не существует, называется Средним Путем...

Когда ваш ум совсем не движется в вас, мир не возникает вовне. Когда и мир и ум прозрачны, это и есть подлинное видение. И такое понимание истинно.

Достаточно просто не быть в уме

Эти сутры Бодхидхармы сделаны из чистого золота, кроме одного: мастер тотчас же становится слепым там, где упоминает архат. Его концепция об архатах — это единственный недостаток, от которого не может отказаться Бодхидхарма. Я дам вам знать, когда он будет падать ниже высшей мудрости и когда он будет привязываться к своему мнению. Очень удивительно, что человек величины Бодхидхармы может вести себя как любой невежда в подобной ситуации. Но это напоминает нам о слабости людей, это может помочь вам не привязываться слишком сильно к своим мнениям, потому что каждое мнение будет слепить вас, будет закрывать вам глаза на противоположное мнение.

Хорошо понимающий человек открыт всем противоречиям, и он не выбирает. Он никогда не выбирает, он безмолвно осознан, он знает о том, что перед ним противоречия, но они в конце концов, где-нибудь встретятся. Жизнь встречается со смертью, день встречается с ночью, любовь встречается с ненавистью, «да» встречается с «нет». Для того, кто вне всех мнений, «да» предвзято точно так же, как и «нет». На самом деле, когда они встречаются и тают друг в друге, когда «да» перестает быть «да», а «нет» — это уже не «нет», когда уже ничего не определить, потому что «да» и «нет» сливаются, все ускользает от вашего понимания, идет за пределы ума — это и есть трансцендентность.

Но даже люди вроде Бодхидхармы кое-что не видят. Ученые говорят, что, по крайней мере, десять процентов людей в мире не различают цвета, хотя и не осознают этого. Десять процентов — это очень много. Значит, один человек из ста не различает цвета. Имеется в виду, что дальтоник вообще не видит определенный цвет.

Редко, когда кто-то обнаруживает, что он не различает цвета. Подобное случилось в жизни Бернарда Шоу. Он шестьдесят лет не осознавал, что не видит цвета. На шестидесятилетний юбилей один друг прислал ему подарок, красивый костюм, но забыл, по всей видимости, прислать с ним подходящий галстук. Шоу понравился костюм, и он сказал своему секретарю, что им следует немедленно отправиться за подходящим галстуком.

— Сегодня вечером ко мне придут много друзей на празднование моего дня рождения, и я хотел бы надеть на вечеринку этот костюм.

Они пошли в магазин, в котором продавались галстуки самого лучшего качества. Писатель просмотрел много галстуков и, наконец, выбрал один. Продавец была поражена, как и секретарь. Они отказывались поверить в происходящее. Шоу был просто смешен. У него был зеленый костюм и желтый галстук. Секретарь и продавец в один голос сказали ему:

- Так вы будете смотреться нелепо. Вы выбрали очень странный цвет. Желтое на зеленом будет плохо смотреться.

- Что вы хотите этим сказать? - недоумевал Шоу. - Они же одного цвета.

Писатель не различал желтый цвет. Желтый цвет он воспринимал как зеленый. Но выяснилось все случайно. Возможно, миллионы людей живут и умирают, не зная о том, что они дальтоники. Если бы случился этот казус, Бернар Шоу мог бы прожить еще сорок лет; таким образом, он прожил бы целый век, и он так и не узнал бы о том, что он не видит определенный цвет.

С людьми происходят такие же вещи. Несмотря на то, что у них может быть большая осознанность, есть то, что они не видят, и до тех пор, пока не исчезнет то, что они не видят, просветление человека нельзя назвать совершенным. Оно остается несовершенным, незавершенным. Удивительно, Бодхидхарма, говоря о великих явлениях, точен и безупречно совершенен, но в некоторых местах он просто обо всем забывает и впадает в обычное состояние ума, в котором люди становятся преубеденными и самоуверенными.

Вам нужно помнить о нем и изучить у него один секрет, чтобы подобное не происходило с вами.

Рассмотрим сутры:

Когда вы используете ум для поиска реальности, вы пребываете в иллюзиях.

Так поступают все философы и теологи. Великие мыслители только и делают, что играют словами. *Когда вы используете ум для поиска реальности, вы пребываете в иллюзиях.* Ум не может знать реальность. Это похоже на такую ситуацию: если вы хотите услышать музыку глазами, вы не сможете сделать это, потому что глаза не предназначены для этого. Если вы хотите увидеть свет ушами, вы не сможете сделать этого, потому что уши не предназначены для этого. Уши предназначены для звука, а глаза предназначены для света. У тех и других есть определенное измерение действия.

Работа ума заключается в создании мыслей, снов, воображения, иллюзий, галлюцинаций, самых разных миражей. Работа ума не в том, чтобы находить реальность.

Когда вы не используете ум для поиска реальности, вы осознанны.

Когда вы не используете ум, вы можете найти реальность. Когда человек становится совершенно безмолвным, когда у него нет мыслей, и он просто чистый лист, *tabula rasa*, тогда в этой чистоте и приятности человек узнает то, что реально, в нем и вне его, потому что реальность единая.

Именно ум разделяет все на внутреннее и внешнее. Когда ум отброшен, отпадает и разделение. Тогда вы и есть реальность, и даже самая далекая звезда связана с вами, и даже самая крохотная травинка связана с вами. Все единое существование. И вы тотчас же перестаете быть отделенными, вы впадаете в целое. Между вами и существованием исчезли все стены.

Это переживание провидцы Упанишад называли *Ахам Брахмасми* – я есть Бог. Так случилось не из-за эго, а из высшей скромности. Но что можно сделать? В тот миг, когда ум исчезает, вы объединяетесь с целым. Это нужно отметить.

Избавляясь от слов, вы освобождаетесь.

В коротком утверждении сокрыты священные книги. Бодхидхарма – простой человек, он не использует научную терминологию и громкие слова. Он просто утверждает в простых и обычных словах необычную истину и высшее переживание.

Избавляясь от слов, вы освобождаетесь... освобождаетесь не от мира, не от жены или мужа, не от денег или дома – вы освобождаетесь от слов. И ваш настоящий мир, без сомнения, – это ничто иное, как слова.

Что такое жена, как не слово? Когда-то женщина не была вашей женой, и вдруг в один прекрасный день какой-то тупой священник начинает читать мантры, которые сам не понимает, и люди, вступающие в брак, тоже не знают, какой смысл несет ритуал, который устроили вокруг них.

Несколько дней назад женился один санньясин. Его жена рассказала мне, как удивил ее священник. Ритуал должен продолжаться полтора часа, но ее муж дал священнику пять рупий, чтобы тот сделал все быстрее. Весь ритуал пронесся в мгновение ока. Священник принялся так быстро читать текст, что завершил весь ритуал в пятнадцать минут. В эти пятнадцать минут он включил секунды, когда фотограф сказал: «Улыбочку!» Священник остановился на несколько секунд, чтобы их сфотографировали, а потом продолжил ритуал. Что есть жена и муж, как не игра слов?

Вы приходите в мир без имущества, вы уходите из мира без имущества. Однажды все становится чем-то вроде сна, который вам привиделся. В миг смерти вы можете помнить обо всем, словно это было во сне. Явления были реальными, когда случались, но в миг смерти все станет нереальным, просто словами в уме.

Настоящее отречение происходит не от мира. Бессмысленно отречься от мира и бежать в Гималаи или монастырь. Нужно лишь выбросить из ума слова, чтобы вы могли стать безмолвным наблюдателем, чистым свидетелем. Именно это Бодхидхарма называет освобождением.

Когда на вас нет пыли чувств, вы управляете Дхармой.

Для того чтобы быть подлинно религиозными, вам нужно лишь постоянно осознавать, что вас не затрагивают эмоции, сантименты и настроение, что вы все время выше и вне границ всех намерений ума стянуть вас вниз. Для того чтобы быть подлинно религиозными, вам нужно лишь быть осознанными и бдительными.

Вам не нужно посещать церковь, синагогу или храм. Вам нужно просто идти в себя и быть бдительным.

Выйдя за пределы жизни и смерти, вы покидаете дом.

Я хотел бы добавить пару слов к этой сутре, чтобы она не ввела вас в заблуждение. Я сказал бы так: «Выйдя за пределы жизни и смерти, вы покидаете этот мир», а не дом, потому что ваш настоящий дом там, куда вы идете. Этот мир – не ваш настоящий дом. Это только так называемый дом. Его называют домом только для утешения.

Я уже рассказывал вам историю о суфийском мистике. Однажды ночью в Багдаде король услышал, как кто-то ходит по крыше его дворца.

- Кто там? - закричал король. - Что ты там делаешь?

Этот человек был не вором. Без всякого страха он ответил:

- Не кричи, ты можешь разбудить людей. Это не твоё дело. Я ищу своего верблюда. Я потерял верблюда, а тебе пора спать.

Король очень удивился, поняв, что на крыше сумасшедший, который ищет верблюда. Он позвал стражников, они обыскали всю крышу, но не смогли найти этого человека. На следующий день король услышал, как во дворе кто-то говорил голосом того человека. Король узнал этот голос.

Король тотчас же сказал:

- Приведите его ко мне.

Этот человек спорил со стражником у ворот, утверждая, что хочет переночевать на постоялом дворе.

- Ты напрашиваешься на неприятности, - предупредил его стражник.

- Это дом короля, а не постоялый двор.

- Я знаю, что это постоялый дом, - не уступал человек, - а ты всего лишь стражник. Не мешай мне. Пусти меня. Я хочу обсудить этот вопрос с самим королем. Если мне удастся убедить его в том, что это постоялый двор, я останусь. Если же ему удастся убедить меня в том, что это не постоялый двор, я уйду. Но я не буду слушать тебя, потому что ты только стражник.

И как раз в этот момент из дворца пришло сообщение:

- Не останавливай этого человека. Мы ищем его, приведи его к нам.

Этого суфийского мистика пригласили во дворец, и король сказал ему:

- Ты очень странный человек. Я узнал твой голос. Ты был тем человеком, который искал верблюда на крыше, а теперь ты называешь мой дворец, мой дом постоянным двором.

Человек засмеялся и ответил:

- Должно быть, ты понимающий человек. С тобой можно говорить. Да, это я искал верблюда на крыше дворца. Не считай меня безумцем. Если ты можешь искать блаженство, сидя на золотом троне, если ты можешь искать Бога и в то же время постоянно завоевывать, убивать и сжигать живых людей, тогда что неправильного в том, чтобы искать верблюда на крыше дворца? Скажи мне!

- Если я непостоянен, то и ты непостоянен. По какому праву ты называешь это место своим домом, ведь я был здесь прежде и видел, как на нем сидел другой человек. Он был очень похож на тебя, только выглядел он немного старше.

- Это бы мой отец, - объяснил король. - Он умер.

Мистик продолжил:

- Я бывал здесь еще раньше, я видел здесь и другого человека. Он тоже был похож на тебя, но был еще старше.

- Ты прав, - согласился король. - Это был мой дед. И мистик спросил:

- Что случилось с ним?

- Он умер, - ответил король.

- Когда же ты собираешься умереть? - поинтересовался мистик. - Эти люди тоже полагали, что это их дом. Я спорил с твоим дедом. Теперь этот бедняга в могиле. Я спорил с твоим отцом, и этот бедняга тоже в могиле. Теперь я спорю с тобой, когда-нибудь я вернусь и буду спорить с твоим сыном, а ты будешь в могиле. Что же это за дом, если здесь постоянно меняются люди? Это постоялый двор. Человек останавливается здесь на ночлег, а потом он должен уйти.

Король был поражен, он не проронил ни слова. Все придворные молчали. Мистик был прав. Наконец, мистик сказал:

- Если ты действительно хочешь знать, где твой дом, отправляйся на кладбище, на котором ты, в конце концов, поселишься, на котором живут твои дед и отец. Именно то место, а не дворец, ты можешь назвать своим домом. А здесь я поселился как на постоялом дворе.

Без сомнения, король не был обыкновенным человеком. Он встал с трона и сказал мистику:

- Прости меня, я ошибался. Ты прав. Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Я отправляюсь на поиски своего настоящего дома. А это дом, на самом деле, не принадлежит мне.

Этот мир – всего лишь постоялый двор.

Сутра говорит:

Выйдя за пределы жизни и смерти, вы покидаете дом.

Я бы сказал: «Выйдя за пределы жизни и смерти, вы входите в дом». Покидая мир, вы входите в дом, в настоящий дом, из которого вам уже никуда не нужно ходить. Этот дом будет вашим вечным, высшим и абсолютным пристанищем.

Когда вы не страдаете от другого существования, вы вступаете на Путь. Когда вы не порождаете иллюзии, вы просветлены.

Эти фразы можно свести к одному утверждению: «Достаточно просто не быть в уме, и тогда вы обретаете освобождение, вы находите настоящий дом, просветление, вы находите путь».

Когда вы не вовлечены в невежество, вы мудры.

Это несколько странное утверждение, потому что люди не вовлекаются в невежество. Люди не хотят быть невежественными. С какой стати они должны вовлекаться в существование? По этой причине я хотел бы исправить утверждение, хотя его смысл останется прежним. Слова «невежество» уже не будет, и фраза станет звучать так: «Когда вы не вовлечены в знания, вы мудры».

Когда вы вовлекаетесь в знания, вы, на самом деле, скрываете свое невежество. Так вы точно вовлекаетесь в невежество, так вы потворствуете ему. Но внешне кажется, что вы становитесь более знающими, более эрудированными, более образованными – теперь вы ученый, пандит. Когда вы так сильно вовлечены в знания, перед мудростью возникает препятствие. Мудрость приходит тем, кто чист от всех знаний.

В тот миг, когда вы отбрасываете все знания, вы отбрасываете также и все невежество. Они существуют совместно как две стороны одной монеты. И тогда то, что остается, и есть чистая невинность.

Когда вы не испытываете несчастье, вы пребываете в нирване...

Не быть несчастным от страданий, сомнений, гнева и жадности. Не быть несчастным значит пребывать в нирване. Вы пришли домой. Дом называется нирваной.

И ни какая внешность ума не бывает другим берегом.

Когда исчезает ум, вместе с ним исчезает и весь мир. Вместе с умом исчезает и все невежество, все знания, все кошмары жизни. Ум порождает всю драму, которую вы наблюдаете. Если ум исчезает, другой берег мгновенно появляется, он приближается к вам.

Другой берег – вот ваш настоящий дом.

Другой берег – это ваше бессмертие, ваша вечность.

Этот берег состоит из смерти, болезней, старости и самых разных несчастий. Другой берег – это надежда, надежда на освобождение, надежда на спасение, надежда на избавление от кошмара, в котором все мы живем. Секрет прост: не быть умом, просто быть чистым сознанием, сознанием без мыслей, небом без облаков.

В свете беспристрастной Дхармы внешне смертные не отличаются от мудрецов. Сутры говорят, что беспристрастная Дхарма – это то, во что не могут проникнуть смертные, что не могут практиковать мудрецы. Беспристрастную Дхарму практикуют лишь великие бодхисаттвы и будды.

Но Бодхидхарма не включает архат. Он слеп в отношении архат. Несмотря на то, что у Бодхидхармы огромные глаза, он не видит одной простой вещи: великие архаты принадлежат той же категории, что и великие бодхисаттвы и будды.

Смотреть на жизнь, как на отличное от смерти явление, смотреть на движение как на отличное от неподвижности явление, значит, быть предвзятым. Быть беспристрастным значит смотреть на страдание как на отличное от нирваны явление, потому что природа обоих явлений – это пустота. С помощью воображения люди прекращают страдание и входят в нирвану; архаты достигают ловушки нирваны.

Это абсолютно некорректное утверждение. Архаты достигают той же высоты, что и бодхисаттвы. У них разные пути, но можно достичь одной вершины разными путями. Бодхидхарма мог сказать, что так называемые мудрецы и святые достигают ловушки нирваны, но не архаты. Архаты – это такие же подлинные будды, как и бодхисаттвы. Их единственное различие в том, что архаты не заботятся о других людях, они никому не помогают, не поддерживают их продвижение к просветлению. Архат волнует собственное просветление. Бодхисаттвы также занимают просветлением других людей. Это единственное отличие. В остальном у них одинаковое переживание, у них одна и та же высота, по положению они не уступают друг другу.

Но есть много так называемых мудрецов и святых, которые ни архаты, ни бодхисаттвы, которые практиковали аскетические учения, которые мучили себя, которые сделали все, что в силах человека, но все это было сделано их умом. Это составляет все различие. Их рост не спонтанный и не естественный, эти мудрецы и святые заставляли себя расти. Они дисциплинировали себя и силой наставляли на путь. Они всегда поступают правильно, но их поступки лишены спонтанности. Они поступают так из расчета. Они постоянно взвешивают «за» и «против» – что правильно и что неправильно. Они всегда справляются об этом в священных книгах. У них своего понимания.

Я называю их так называемыми святыми и мудрецами. Они очень похожи на будд, но в глубине их крошечная тьма. Они все еще не поняли свою истинную природу. Они не достигли *самадхи*. Они до сих пор бродят по миллионам путей усложненного ума. Их великие практики, их аскетизм, их учения – это ничто иное, как проекция ума.

Поэтому можно сказать, что так называемые святые и мудрецы достигают ловушки ума. Они желают лишь стать просветленными. Желание – это препятствие. Вы можете стать просветленными, но вы не можете желать быть просветленными. Вы попадаете в ловушку в тот миг, когда начинаете желать. Вы попадаете в плен собственного желания.

Вы не можете сделать просветление объектом своей жадности.

Вы не можете сделать просветление объектом своего честолюбия.

Именно здесь так называемые мудрецы и святые делают ошибку. Реи сделали просветление, освобождение, мокшу, нирвану целью, объектом достижения. Тогда все это становится путем эго. Люди попадают в ловушку, они крепко застревают в ней.

Нирвана должна расцвести в вас. Когда вы отбросили ум со всеми его желаниями, со всем его честолюбием, со всей его программой достижения, когда вы отбросили весь свой ум, полный жадности... И не важно, что волнует жадность: деньги или просветление. Ум может постоянно менять объекты. Но это все равно ум, полный жадности. В тот миг, когда ум полностью отпадает, вы неожиданно обнаруживаете, что просветление – это не цель. Это ваша истинная природа. Неожиданно зацветший лотос открывает свои лепестки, и вы наполняетесь ароматом. А этот аромат одинаковый и в архатах и в бодхисаттвах. И те, и другие – это будды. Все они просветленные люди.

Я не принадлежу ни одной религии, я не принадлежу ни одной особой общине; я просто никому не принадлежу, принадлежа исключительно себе, поэтому я ясно вижу, где люди попадают в плен своих идеологий. Даже человек вроде Бодхидхармы не может примериться с мыслью о том, что архаты равны бодхисаттвам. Бодхидхарма принадлежит общине бодхисаттв.

И так дело обстоит не только с ним. Были архаты, которые точно также осуждали бодхисаттв. Но для меня не важно, какой общине принадлежит человек. Я могу быть абсолютно беспристрастным. И моя беспристрастность составляет трудность, потому что я говорю, не тревожась о том, кому моя речь доставит удовольствие, а кому она не понравится.

Это очень странный мир. Если я скажу то, что придется вам по душе, вы забудете об этом. Но если я скажу то, что не понравится вам, вы уже не забудете об этом, и вы не простите меня.

Я говорил об Иисусе то, что никогда не произносил ни один христианин. Я оценил этого человека выше, чем любой христианин за две тысячи лет. Но стоило мне несколько раз заметить в Иисусе кое-что непривлекательное, как весь христианский мир тотчас же становился против меня. Христиане молчали, когда я произносил великие утверждения Иисуса, высоко оценивая их. Они были счастливы, но никто не вымолвил даже слова. Но стоило мне поkritиковать Иисуса, как весь

христианский мир, который составляет почти половину мира, мгновенно загорался желанием уничтожить мое движение.

Папа запретил мои книги. Несколько христианских ассоциаций публиковали мои книги об Иисусе, но когда я начал критиковать его, они сожгли даже те книги, в которых я превозносил Иисуса.

Люди очень ранимы. Если вы превозносите что-то, они ничего не скажут. Они просто порадуются тому, что их мышление высоко ценят. Это не вопрос об Иисусе. Это вопрос о христианском уме. Но когда я говорю о тех недостатках в Иисусе, которые я ясно вижу в нем, христианский ум чувствует боль.

Например, я критикую Бодхидхарму, но я нахожу в нем гораздо больше положительных сторон – все это забудется. Но из-за моих критических высказываний об этом мастере страны, принадлежащие буддизму Махаяны, тотчас же обидятся на меня.

Вся моя жизнь и работа моей жизни ушла на влияние на людей и создание себе врагов.

Но бодхисаттвы знают о том, что страдание в основе своей пустое. Пребывая в пустоте, они остаются в нирване. Нирвана означает отсутствие рождения и смерти. Это за пределами рождения, смерти и нирваны.

Но это говорится только о бодхисаттвах, а не об архатах. Я хотел бы, чтобы вы уяснили, что это относится к архатам, также как и к бодхисаттвам.

Когда ум перестает двигаться, он входит в нирвану. Нирвана – это пустой ум.

Пустой ум можно неверно истолковать. Я бы посоветовал вам лучше называть его не-умом, потому что ум никогда не бывает пустым. В тот миг, когда ум становится пустым, его уже нет. Пустой ум – это некорректное понятие, здесь вы сталкиваетесь с противоречием. Нет ничего подобного пустому уму; ум – это всегда мыслительный процесс. Это всегда движение мыслей, эмоций, грез и воображения.

Когда ум пуст, ума нет. Лучше использовать слово «не-ум», чем использовать словосочетание «пустой ум». Понятие пустого ума может направить вас не туда, поскольку люди могут счесть, что нужно только опустошить ум.

Вы не можете опустошить ум, даже если будете работать над этим всю вечность. Вам нужно отбросить ум – целиком отбросить. Вы не можете частично опустошать его, потому что вы где-то будете очищать ум, а мысли будут появляться в нем из других направлений.

Вы не можете опустошить ум.

Либо вы цепляетесь за него, либо вы просто отбрасываете его.

И компромиссного пути нет.

... Необитаемое место – это то место, в котором нет жадности, гнева и иллюзий.

... Тот, кто знает о том, что ум – это действие, кто лишен всего реального, знает, что его ум ни существует, ни не существует. Смертные постоянно создают ум, они утверждают, что ум существует. А архаты постоянно отрицают ум, они утверждают, что ум не существует. Но бодхисаттвы и будды ни создают, ни отрицают ум. Именно это подразумевается под тем, что ум ни существует, ни не существует. Ум, который ни существует, ни не существует, называется Средним Путем...

Бодхидхарма не упускает ни одной возможности, чтобы осудить архат. Такое впечатление, что его что-то постоянно задевает в них. Ситуация повторяется: вместо слова «архаты» ему нужно было сказать, что так называемые мудрецы и святые постоянно отрицают ум. Но бодхисаттвы, архаты и будды ни создают, ни отрицают ум. Они просто выходят за его пределы. Они не борются с ним, потому что бороться с умом значит сделать его реальным, признать его силу. Вам не нужно бороться с ним. Нужно просто быть свидетелем.

Ум исчезает тогда, когда вы совсем не боретесь, когда вы просто свидетель.

Стоит взметнуться огню свидетельствования, как ум уже не может оставаться в вас даже на секунду. Создайте огонь свидетельствования, создайте огонь осознанности. Архаты, бодхисаттвы и будды делают именно это, без всякого разделения.

Когда ваш ум совсем не движется в вас, мир не возникает вовне.

Это замечательное утверждение, оно полно значения. Оно означает, что мир извне – это ничто иное, как ваша проекция. Когда ваш ум движется в вас, мир создается извне.

Однажды немецкий поэт Гейне заблудился в лесу. Он охотился, но отбился от товарища и сбился с тропы. Три дня он не встречал ни одного человека. Он сильно устал, проголодался, он опасался зверей.

Ночью он забирался на дерево, чтобы уберечься от диких зверей. В третью ночь было полнолуние, поэт сидел на дереве. Трое суток Гейне голодал, он устал, он не спал. И тут он увидел прекрасную луну. Он написал много прекрасных стихов о луне, но на этот раз все было иначе, потому что его ум пребывал в ином состоянии.

Вместо луны Гейне увидел плывущий по небу хлеб. Потом он написал в дневнике: «Я глазам своим не верил. Я всегда видел в луне лицо моей любимой. Мне и в голову не приходило, что я могу увидеть в ней хлеб!»

Но человек, который голодал в течение трех суток... его ум проецирует только еду. Ум исчез, и по небу поплыл хлеб.

То, что вы видите, - это не то же самое, что есть на самом деле.

Вы видите только то, что проецирует ваш ум.

Я уже рассказывал вам эту историю. У Муллы Насреддина был замечательный дом в горах. Он нанял для работы по дому самую некрасивую женщину.

- Мулла, - заметили ему друзья, - наверняка ты выбрал самую некрасивую женщину по какой-то причине.

- У меня есть на то причина, - согласился Мулла. - Со временем я вам все расскажу.

Друзья просто сгорали от любопытства. Они забрасывали Муллу вопросами. Их не оставляло искушение разузнать все о некрасивой женщине. Иногда Мулла уезжал в горы отдохнуть. Он говорил друзьям, что уезжает на три недели, а возвращался через неделю.

- Ты же уезжал на три недели, - замечали ему друзья.

- Верно, - соглашался Мулла, - но мне пришлось вернуться из-за одного происшествия.

Так происходило несколько раз. Мулла уезжал на шесть недель, а возвращался через две недели.

Наконец, друзья сказали ему:

- У тебя есть какая-то тайна. Ты держись в том доме некрасивую женщину. Ты уезжаешь на три недели, а возвращаешься через неделю. Ты никогда недержишь свое слово.

- Лучше мне все рассказать вам, - ответил Мулла. - Правда в том, что я завел эту женщину по особой причине. Дело в том, что когда я приезжаю в дом в горах, эта женщина некрасива. Она не просто некрасива, но отталкивающе дурна. Но так как другой женщины нет, то через семь, восемь дней ее вид уже не отталкивает. Через две недели она уже не кажется некрасивой. Через месяц она кажется мне даже красивой. И тогда я уезжаю, потому что теперь опасность близка. В тот миг, когда эта женщина начинает казаться мне красивой, мне нужно тотчас же уезжать оттуда, потому что я в опасности.

Ум начал создавать собственную реальность. Теперь ему вовсе нет дела до того, что есть на самом деле, он создает свою иллюзию. Человек не был с женщиной четыре недели, и в нем возникает голод, биологический голод, именно этот голод порождает образ хлеба.

Неслучайно мужчины говорят о красивых женщинах: «Так хороша - просто пальчики оближешь» и «Сладкая женщина». Почему же мужчины во всем мире, на всех языках отзываются о женщинах, как о еде?

Возможно, это происходит потому, что у пищи и секса одна биологическая природа. Вы испытываете разный голод, но все равно это голод. Мир, который вы видите вокруг себя, - это в основном проекция вашего ума. Когда ум полностью исчезнет, вы увидите совершенно другой мир. Как только исчезнут все проекции, останется только реальное, объективно реальное.

Вы не привязываетесь к тому, что объективно реально. Привязанность возникает только тогда, когда ваш ум проецирует.

Когда ваш ум совсем не движется в вас, мир не возникает вовне. Когда и мир и ум прозрачны, это и есть подлинное видение. И такое понимание истинно.

Бодхидхарма прав во всех основных положениях. Его надо понять как можно глубже, потому что он может хорошо помочь вам двигаться по пути. Но не упускайте из внимания моменты, которые он не видит.

Избегайте этих моментов, потому что они снижают величие этого мастера. Из-за этого портится и мельчает его мудрость. Его мудрость уже не непреложна. Она уже не абсолютная и не совершенная. Что-то упущено, мастер предубежден. Он вступил в политическую партию.

По-настоящему понимающий человек остается в одиночестве. Он не вступает в партию, организацию, церковь, религию. Он доступен всем формам понимания, но он остается беспристрастным. С моей точки зрения эта беспристрастность – одна из основ религии.

Христианин не религиозен только потому, что он христианин. Индуст не религиозен только потому, что он стал частью организованного учения. Джайн не религиозен только потому, что он выбрал определенную партийную линию.

Подлинно религиозный человек индивидуален.

Он одинок, и в своем одиночестве он прекрасен и величественен.

Я учу вас такому одиночеству. Я учу вас красоте, величию и благоуханию одиночества.

В своем одиночестве вы достигнете высот Эвереста. В своем одиночестве вы сможете коснуться самой дальней звезды. В своем одиночестве вы расцветете в полную силу.

Никогда не становитесь верующим, никогда не становитесь последователем, никогда не становитесь частью какой-то организации. Всегда будьте искренни с собой. Не предавайте себя.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 11

Милый Ошо,

Сутры говорят: «Глупо удерживать мудрость». Когда ум не существует, понимание и непонимание истинны. Когда ум существует, понимание и непонимание фальшивы.

Когда вы понимаете, реальность зависит от вас. Когда вы не понимаете, вы зависите от реальности. Когда реальность зависит от вас, становится реальным то, что нереально. Когда вы зависите от реальности, становится фальшивым то, что реально. Когда вы зависите от реальности, все фальшиво. Когда реальность зависит от вас, все настоящее...

Таким образом, мудрец не использует свой ум для поиска реальности, или реальность для поиска ума, или свой ум для поиска своего ума, или реальность для поиска реальности. Его ум не растит реальность. А реальность не растит его ум. И ум, и реальность неподвижны, поэтому он всегда пребывает в самадхи.

... Сутры говорят: «Ничто не имеет собственной природы». Действуйте. Не задавайте вопросы. Когда вы спрашиваете, вы не правы. Когда вы заблуждаетесь, шесть чувств и пять элементов составляют страдание и смертность. Когда вы пробуждаетесь, шесть чувств и пять элементов составляют нирвану и бессмертие.

Тот, кто ищет Путь, не смотрит за пределы себя. Он знает о том, что ум – это Путь. Но когда он ищет ум, он ничего не находит. И когда он находит Путь, он ничего не находит. Если вы полагаете, что можете использовать ум для того, чтобы найти Путь, вы заблуждаетесь. Когда вы заблуждаетесь, существует поле будды. Когда вы осознанны, оно не существует, потому что осознанность и есть поле будды.

... Не надо ненавидеть или любить жизнь и смерть. Пусть каждая ваша мысль будет свободна от заблуждений, и в жизни вы станете свидетелем начала нирваны, а в смерти у вас будет переживание уверенности в отсутствии перерождения.

Освобождение наступает, когда вы видите форму, но она не портит вас, когда вы слышите звук, но он не портит вас. Глаза, которые не привязываются к форме, – это Врата Дзен. Уши, которые не привязываются к звуку, – это Врата Дзен. Словом, те, кто постигают существование явления, но не привязываются к нему, освобождаются...

Когда заблуждения отсутствуют, ум – это страна будд. Когда заблуждения присутствуют, ум – это ад.

Ум — это злейший враг человека

Вам будет легче понять учение Бодхидхармы, если вы поймете некоторые вещи. Во-первых, гипотеза о перевоплощении. Все религии, которые родились за пределами Индии, верят только в одну жизнь. Религии, рожденные в Индии, во всем отличаются друг от друга, но только не в представлении о перерождении. Все они настаивают на том, что у вас не только одна жизнь. У вас было раньше тысячи жизней, и вы будете рождаться вновь и вновь до тех пор, пока не осознаете свою истинную природу.

Жизнь — это только школа. До тех пор, пока вы не научитесь просветлению, вы будете постоянно двигаться в кругу жизни и смерти. Это очень важно понять.

Если у вас есть лишь одна жизнь продолжительностью в среднем семьдесят лет, тогда у вас остается мало времени для медитации, для исследования своего существа, поиска пути. Промежуток времени в семьдесят лет так мал, что одну треть этого времени вы тратите на сон, еще одну треть времени вы тратите на образование, чтобы заработать себе на жизнь. А оставшуюся треть жизни вы впустую растрачиваете множеством способов, потому что вы не знаете, что делать с этим временем.

Я видел, как люди играли в карты или шахматы. Я спросил их, не могут ли они найти себе занятие получше? И они постоянно отвечали, что так они убивают время. Такова бессознательность человека.

У вас мало времени.

Вы не можете позволить себе убивать время.

Наличие времени убивает вас; вы не можете убивать время. В каждое мгновение время приближает к вам смерть.

Если вы посчитаете все свои занятия... Вы бреете бороду два раза в день — вы так много времени тратите на это действие! Вы слушаете радио или смотрите телевизор — вы растрачиваете на это занятие кучу времени. Опрос среди американцев показывает, что каждый гражданин США каждый день тратит семь с половиной часов на просмотр телевизора. То есть треть жизни американец просто сидит, приклеенный к креслу, и смотрит разный вздор.

Сколько времени вы тратите на курение сигарет и сигар? Существуют заядлые курильщики. Вы так много времени тратите на чтение газет, которые никогда не приносят новости! Они освещают только болезнен-

ные явления: убийства, изнасилования, самоубийства, войны. Они заставляют вас верить в то, что вы ответственны за это, и вокруг нас наш мир и жизнь. Они убеждают вас в том, что весь мир такой. В этом, мол, нет ничего дурного, все так поступают...

Они никогда не приносят новости о том, что кто-то стал просветленным. Возможно, это не новость. Кто-то входит в более глубокие области медитации — может быть, это не новость. Кто-то стал тихим и спокойным, он вышел за пределы гнева, жадности и страха. И это не новость!

Однажды Бернарда Шоу спросили:

- Что такое новость?

И он объяснил:

- Когда собака кусает человека, это не новость. А когда человек кусает собаку, это новость.

Вы так много времени растрачиваете на чтение о том, сколько человек укусило собаку! Если вы тщательно это посчитаете, вы удивитесь тому, у вас нет в ваши семьдесят лет даже семи минут на себя. Это большая глупость.

Вы поддерживаете большую скорость потому, что полагаете, будто у вас одна жизнь. Почему Запад так сильно привязался к скорости? Людей заставляет спешить представление о единственной жизни, которое дали им иудаизм, христианство и ислам. Они всегда бегут, они торопятся, потому что у них мало времени, а им нужно удовлетворить все свое честолюбие. Они должны разбогатеть, они должны достичь во власти большого поста, они должны стать знаменитыми. Они должны сделать тысячу и одно дело, ведь их жизнь коротка. Единственный способ — это делать все как можно быстрее.

Большинство домохозяек Запада не знают о том, что такое домашняя кухня. Лучшая домохозяйка — это та женщина, которая знает, как открывать банки. Все нужно делать быстро. Зачем обременять себя приготовлением пищи?

Никто не бывает в состоянии неподвижности, они и не могут быть в нем. Это кажется потерей времени. Основа медитации в том, чтобы сидеть безмолвно и ничего не делать. На Западе медитация невозможна по простой причине: жизнь там слишком коротка. Смерть приходит слишком быстро. Она не дает вам достаточно времени.

Восточное представление заботится о вашем духовном росте. Гипотеза о перевоплощении, вечный круговорот рождения и перерождения — все это дает вам достаточно времени. Вы можете часами сидеть безмолвно, вам некуда спешить. Вам не нужно торопиться. Вам доступна вечность, а не только семьдесят лет.

Запад очень беден. Там на каждого человека приходится только семьдесят лет. Восток может показаться бедным извне, но он очень богат в своей внутренней жизни. Позади и впереди — вечность.

Во-вторых, одной жизни недостаточно для того, чтобы вы соскучились. Семьдесят лет пролетают так стремительно, что никакая скука невозможна. Но жизнь за жизнью вы бегаєте за деньгами. Жизнь за жизнью вы бегаєте за властью. Жизнь за жизнью вы бегаєте за мужчинами и женщинами. Вы осознаете, что все время глупо участвуете в этих долгих сериалах, вы добивались в жизнях много раз успеха, но вы ничего не приобрели...

Каждую жизнь вам нужно снова начинать с азов. Представьте себе миллионы жизней до этой жизни... Вы уже любили много женщин, вы говорили каждой женщине, что будете вечно любить ее. И вы говорили каждой женщине, что она самая красивая женщина в мире. Вы говорили такие слова на протяжении миллионов жизней миллионам женщин, миллионам мужчин. Сама мысль о подобном поведении навевает скуку.

Вы становитесь зрелыми тогда, когда понимаете, что настала пора перестать вести себя инфантильно. Вы так долго играли в такие игры, что пришло время вырасти, сделать то, что вы прежде никогда не делали.

Восточному видению жизни очень хорошо подходит медитация. Это единственное, что вы никогда не делали раньше. Вы заработали деньги, вы разбогатели, вы занимались политикой, вы стали министрами, премьер-министрами и президентами. Вы стали невероятно знаменитыми. Вы уже все сделали, потому что на протяжении многих жизней у вас была такая возможность, у вас было достаточно времени.

И когда вы понимаете это... Вы все время делаете одно и то же, снова и снова. Не страшно ошибиться один раз, но если вы постоянно совершаете одну и ту же ошибку, это говорит о вашей глупости.

Вам очень нужно сделать то, что вы никогда не делали прежде, то есть искать свою истинную природу. Вы уже бегали за всем в мире, и такое поведение никуда не привело вас. Все дороги в мире проложены по кругу, они никогда не достигают ни одной цели. У них нет никакой цели.

Когда человек представляет себе эту долгую перспективу, его тотчас же начинает тошнить от всех этих дел: любовных романов, драк, гнева, жадности, ревности. Человек впервые задумывается: «Мне нужно найти новое измерение, в котором мне не придется бегать за кем-либо, в котором я вернусь домой. В этих миллионах жизней я ушел слишком далеко от себя».

Это основа восточной мудрости. Эта мудрость создает сильную скуку в отношении жизни, смерти и бесконечного порочного круга. Это изначальное значение слова *самсара*, оно означает колесо, которое постоянно движется, не останавливаясь ни на минуту, оно не знает остановок. Вы можете выпрыгнуть из него, но вы цепляетесь за него.

Это основное средство, которое приведет вас в чувство.

Вы уже достаточно подумались.

Перестаньте же глупить, сделайте то, чего вы избегали веками, что вы всегда откладывали на завтра.

Это совершенно замечательные сутры. На Востоке люди никогда не говорили до тех пор, пока они не начинали понимать. Вы низко падаете, вы совершаете жуткое преступление, начав одобрять или осуждать то, о чем вы ничего не знаете.

На Востоке даже многие из тех, кто узнал, кто пришел к высшему цветению своих существ, ничего не говорили, потому что им не удавалось подобрать нужные слова. Лучше молчать, чем давать людям неверное представление. Говорили лишь очень немногие. Они говорили только тогда, когда они были совершенно уверены в том, что их речи могут помочь миллионам людей долгое время.

На Востоке люди никогда не интересовались ежедневными газетами. Им были интересны утверждения, у которых есть качество вечности, которые будут актуальны в каждый век, в каждое время. Актуальность этих утверждений не уменьшится до тех пор, пока будет жить на земле человек.

К вечеру газета становится бесполезной. На Западе есть утренние и вечерние выпуски газет, потому что к вечеру утренний выпуск газеты теряет свою актуальность. Есть также газеты, которые выходят поздно вечером и ночью, ведь все предыдущие газеты, выйдя в свет, тотчас же становятся бессмысленными.

Эти сутры останутся такими же свежими и молодыми, как в пору их появления на свет, но только для тех, кто может получать переживание того, что содержится в них. Иначе все учение прозаично. Если вы переживаете самих себя, проза начинает превращаться в поэзию. Мир начинает превращаться в тишину. Утверждения оказываются единственными способами дать вам ощущение вечного танца существования.

Все книги западных философов и теологов, которые я читал, были нудными, ни одна из этих книг не была хотя бы в малой степени сходной с восточными сутрами, потому что они были написаны от ума. Восточные сутры качественно отличаются от западных философских книг. У них нет ничего общего с умом. Они связаны с сокровенной сутью и переживаниями блаженства, экстаза, вселенской радости, которая пронизывает это огромное существование. Только человек упускает эту радость. Он упускает радость из-за своей эрудированности.

Деревья не упускают радость, потому что они невинные. Океаны тоже не упускают ее. И горы не упускают ее. Звезды не упускают радость. Они абсолютно невинны, знания не пленили их.

Первая сутра Бодхидхармы звучит так:

Глупо удерживать мудрость.

Ваша так называемая мудрость нагоняет скуку. Это вообще не мудрость. Вы кто угодно, только не мудрецы. Вы постоянно повторяете то, что не понимаете, все это не выросло в вашем существе, это абсолютно чуждо вашему существованию, вашей жизни. Как маленькие дети, вы собирали на пляже морские ракушки, полагая, что они составляют несметные сокровища. Можно обманывать других людей, и себя тоже.

У одного из моих профессоров была ученая степень, которую ему дал очень престижный Университет Лондона за странную работу. Предметом этой работы были способы роста сознания. Я был его студентом. После того как эта книга была опубликована, профессор представил ее мне, сказав:

- Я очень хочу знать твое мнение.

Я ответил:

- Мне не нужно читать эту книгу, я знаю вас.

- Что ты имеешь в виду? - спросил он.

- Я просто знаю о том, что вам ничего неизвестно о каком-либо росте сознания, - объяснил я. - Поэтому все, что вы написали в этой книге, заимствовано. Вы обманули себя, вы обманули профессоров Лондонского Университета, которые экзаменовали ваши знания, а теперь вы опубликовали книгу, ее будут читать миллионы людей, вы и их обманете. Лучше, вместо того чтобы представлять мне книгу о сознании, продемонстрируйте сознание.

Мой ответ потряс его; и он знал, что я говорю правду. Он был алкоголиком. Он не мог прожить ни дня, если не пил.

- Откажитесь от своей привязанности к бессознательному, - предложил я. - Ведь алкоголь – это ничто иное, как отключение сознания. У вас есть энергия для того, чтобы писать на тему о сознании.

Но он был очень образованным человеком, он знал много языков. Он собрал материалы, сидя в библиотеке, и он умудрился написать замечательную диссертацию. Но я сказал:

- Я не стану читать вашу книгу, потому что она представляет собой просто работу клерка. Всякий человек, у которого есть хоть сколько-нибудь интеллигентности, мог бы почерпнуть информацию из многих доступных источников. Я прочту вашу книгу, только когда вы продемонстрируете мне рост своего сознания.

Я вернул ему книгу. Он заметил:

- Мне повезло, что не ты экзаменовал мою книгу, иначе я никогда не получил бы ученую степень.

- Скажу вам по секрету, - признался я, - вы никогда не получите ученую степень. Вы можете водить за нос весь мир, но только не себя.

Люди беспрестанно копят знания, которые путаются у них в головах. Они начинают думать, что эти знания и есть мудрость. Знания – это не мудрость.

Мудрость появляется через рост сознания, а знания появляются через стяжание из священных книг, от ученых людей, через создание некоей системы. Но вы остаетесь прежними, вы никак не преображаетесь.

Поэтому первая сутра звучит:

Глупо удерживать мудрость.

Откажитесь от своей мудрости. И тогда вместе с вашей мудростью исчезнет и ваша глупость. Если вы будете цепляться за свои знания, которые вы принимаете за мудрость, вы навсегда останетесь глупыми.

Когда ум не существует, понимание и непонимание истинны.

В тот миг, когда ум безмолвен, когда он не работает, все истинно. Именно ум все искажает, именно он делает все неистинным. Знания приходят через ум, а мудрость приходит, когда у вас есть не-ум. Это различие, которое никогда не проводили великие философы мира, кроме мистиков Востока.

Словари скажут, что мудрость – это знания, но настоящая реальность и переживание ее – это не словарь. Таким образом, проводится чистое разграничение между знаниями и мудростью, которые не только не синонимы, но просто антагонистически противоположны. Если ваш ум полон знаний, вы останетесь глупыми, тупыми.

Если же вы отказываетесь от ума, если вы выходите за его пределы, вы входите в мир мудрости, то есть в мир пробуждения. В этом пробуждении все истинно. Вы истинны, поэтому все подлинно, ведь *подлинны* именно вы.

В уме вы неистинны, вы фальшивы. По этой причине все, что происходит через ум, превращается в фальшь, лицемерие. Ум – это злейший враг человека.

Когда ум существует, понимание и непонимание фальшивы.

Когда вы понимаете, реальность зависит от вас.

Это настолько важное утверждение, что вам нужно попытаться почувствовать его, а не просто услышать. *Когда вы понимаете, реальность зависит от вас.* А когда вы понимаете? Когда вы откладываете ум, когда ваше существо прямо встречает реальность, без того, кто медитирует, без ума, тогда реальность зависит от вас. Вы поднялись выше реальности. Вы взмыли к высшей реальности. В противном случае реальность относительна.

Когда вы не понимаете, вы зависите от реальности.

Когда вы не понимаете, то есть когда вы находитесь в уме, вы жертва этой земной реальности, которую вы видите вокруг себя. Деньги обманывают вас, власть обманывает вас, известность обманывает вас – все ложь.

Вы живете в таком дремучем невежестве, что, если вы поймете это, вы удивитесь тому, как искусно вы порождаете фальшь. Все, что проходит через ваш ум, превращается в явление, похожее на то, что происхо-

дит с прямой палкой, когда вы опускаете ее в воду. Вы неожиданно увидите, что прямая палка уже не прямая. Она искривилась в том месте, где она соприкоснулась с водой, потому что в воде все выглядит иначе. Вы вынимаете палку, и она снова становится прямой. Вы опускаете ее в воду, и она перестает быть прямой. С умом происходит то же самое. У ума есть только одна способность: искривлять явления.

К сожалению, мы получаем образование лишь для ума. Неудивительно, что мир живет в лицемерии, несчастье и страхе. Если мир постоянно борется, если он убивает и неустанно готовится к глобальному самоубийству, в этом нет ничего странного. Ум и не может поступать иначе. Он все отравляет.

Все послание сводится к выходу за пределы ума, тогда все станет кристально чистым. Тогда вы не задаете вопросы. Вы просто действуете из своей чистоты, из своего прозрачного видения. У каждого вашего поступка есть красота, собственная красота. У ваших дел есть благодать. У вас есть сила ниспосылать благословения на весь мир.

Когда реальность зависит от вас, становится реальным то, что нереально.

Вы находитесь в странном положении. Реально все то, что нереально. И нереально все то, что реально. Вы когда-нибудь задумывались о том, реальность ли для вас ваша душа? Вы только слышали о ней, но у вас никогда не было переживаний ее.

Но реальны тысячи ложных вещей. Для вас реальна каменная статуя в храме. Нереально само ваше бессознательное. Нереальна сама ваша природа будды. Для вас реальна мраморная статуя. Вы кланяетесь фальши, вы преклоняетесь перед ней, не ведая о том, что творите. Вы оскорбляете себя, и вы оскорбляете всех будд прошлого, настоящего и будущего.

Вы будда. Вам не нужно поклоняться. Нет никого выше вас, и нет никого ниже вас. Вам не нужно никому поклоняться, и вам не нужно принимать чье-то поклонение. Все это существование равно божественно.

Когда вы зависите от реальности, становится фальшивым то, что реально. Когда вы зависите от реальности, все фальшиво.

Все, о чем вы знали до настоящего момента как о реальном...

Я расскажу вам одну историю:

В некоем богатом городе у одного человека был замечательный дворец. К дворцу постоянно приходили зеваки. Он представлял собой чудо архитектуры. Но однажды ночью этот дворец неожиданно загорелся. Хозяин дворца отправился в гости в дом друга. Его известили о том, что его дворец в огне, и он пустился бегом к дворцу. Он был потрясен до глубины души. Он не замечал, как по щекам у него бежали слезы. Его драгоценность, к которой он был привязан сильнее, чем к чему-либо

еще, разрушался перед его глазами, и он был не в силах исправить ситуацию. Огонь уже успел набрать силу.

В эту минуту к нему подошел младший сын, он успокоил отца:

- Отец, не тревожься. Вчера я продал дом. Король все время утверждал, что его смущала мысль о том, что у тебя дворец, который лучше его дворца. И, наконец, я решил продать его, ведь король был согласен заплатить любые деньги.

И слезы этого человека тотчас же перестали течь, он начал улыбаться. Ничего не изменилось. Дом горел, но он уже не принадлежал ему. Ему не было дела до этого дома. Стало быть, не дом причинял ему боль, а это, его дом. А потом к отцу подошел старший сын, он признался:

- Ты знаешь, мы согласились продать дворец, но купчая еще не подписана. Разумеется, король ничего не заплатит. Я подозреваю, что именно он стоит за поджогом дворца.

И человек снова заплакал. Все вернулось на круги своя, ничего не изменилось. Изменилась только мысль о том, что дом стал принадлежать ему, поэтому он несчастен. Стоило дому перестать принадлежать ему, как все несчастье исчезало.

Потом на колеснице приехал король. Он сказал:

- Не тревожься. Я человек слова. Если я купил твой дом, значит, так тому и быть. Купчую еще не успели подписать, и я не заплатил деньги, но довольно и того, что вчера мы пришли к устному соглашению. Горит именно мой дом. Не печалься.

И тотчас же слезы человека высохли, и он стал улыбаться.

Когда реальность зависит от вас, все настоящее...

Таким образом, мудрец не использует свой ум для поиска реальности, или реальность для поиска ума, или свой ум для поиска своего ума, или реальность для поиска реальности.

Это порочный круг: ум и реальность, ум и мир. Ум порождает определенный мир, который представляет собой ничто иное, как вашу проекцию. А затем эта определенная проекция создает ум. И так поддерживается весь порочный круг. Ваш ум поддерживает ваши проекции, а ваши проекции поддерживают ваш ум. И вы все время живете в галлюцинации.

Таким образом, мудрец не использует свой ум для поиска реальности, или реальность для поиска ума, или свой ум для поиска своего ума, или реальность для поиска реальности. Его ум не растит реальность. А реальность не растит его ум. И ум, и реальность неподвижны, поэтому он всегда пребывает в самадхи.

Это замечательное определение самадхи. Когда ум неподвижен, когда неподвижна реальность (в этот миг вы выходите из порочного круга), все превращается в тишину, глубокое безмолвие.

Вам нужно понять слово «самадхи». Оно означает состояние абсолютного равновесия, состояние абсолютного баланса. Это слово вышло из санскрита. Санскрит – единственный из языков мира, в котором у слов есть глубокое значение. Это не просто словарное значение, а экзистенциальное значение. У других языков есть только словарные значения слов.

Санскрит – единственный язык во всем мире, который создали просветленные люди. Это искусственный язык. Люди никогда не говорили на нем. Никогда не было такого времени, чтобы вся страна говорила на санскрите. Все другие языки мира люди когда-либо использовали. Многие языки стали мертвыми, например, латинский язык или древнееврейский, пали или пракрит. Многие языки, бывшие прежде живыми, стали мертвыми. Но люди никогда не говорили на санскрите.

Это очень странное явление. Санскрит был языком просветленных людей, поэтому у каждого его слова есть два значения: словарное значение для ученого и экзистенциальное значение для тех, кто ищет истину.

В санскрите есть два слова: *вьяди* и *самадхи*. Первое слово означает болезнь души, а второе слово означает здоровье и цельность души. Но это экзистенциальные значения. Человек, не переживший самадхи, духовно болен. У него может быть здоровым тело, но дух его болен. Человек может болеть телесно, но при этом он способен достичь самадхи. Ваше духовное существо обретает все свое здоровье и цельность. Если вы узнали самадхи даже на краткий миг, вы узнали величайшую тайну существования.

Ни в одном языке нет эквивалента слову «самадхи». Лишь одно слово в японском языке близко слову «самадхи» – это слово «сатори». К сожалению, японцы остановились на сатори, полагая, что это и есть самадхи.

Сатори – это единственный проблеск самадхи, отдаленный проблеск. Например, вы можете увидеть гималайские вершины с расстояния сотен миль, но когда вы разглядываете вершину, сидя на ней, у вас совершенно другое переживание. Сатори – это единственное состояние, при котором вы видите самадхи издалека. Это проблеск, прекрасный сам по себе, но он не равен самадхи.

Самадхи – это сама ваша природа в своей абсолютной чистоте, в своей абсолютной невинности, в своей абсолютной осознанности.

Самадхи – это ваш настоящий дом.

Люди, которые ничего не знают о самадхи, бродят без дома. Это бездомные люди, у которых нет корней, и вся их жизнь – это ничто иное, как трагедия. Самадхи дает вам корни в существовании, оно открывает двери вашего дома. Самадхи – это раскрытие вашей силы во всей ее полноте.

Путь к самадхи прост. Отбросьте ум, выйдите за пределы ума, и тогда вы войдете в самадхи. Ум – это единственное препятствие. Странное дело: мы постоянно учим ум становиться все более сильным. Все наши образовательные системы во всем мире вскармливают ум, вашего врага, они укрепляют его, пичкают его информацией, знаниями.

В более интеллигентном мире медитация должна стать обязательным предметом в каждой школе, в каждом колледже, в каждом университете. До тех пор, пока человек не ощутит вкус самадхи, ему не позволят закончить университет. Ему просто не дадут диплом.

Если нам удастся сделать медитацию внутренней частью всех образовательных систем, естественно, кто-то будет политиком, кто-то будет предпринимателем, кто-то будет промышленником, кто-то будет музыкантом, кто-то будет художником, актером или танцором. Но всех этих людей будет объединять переживание медитации. И это будет общим элементом, соединяющим все человечество в цельное явление.

Медитирующий человек живет иначе. Не важно, какую профессию он выбирает. Он привнесет в свою профессию качество священности. Он может делать ботинки или чистить дороги, но он привнесет в свою работу определенное качество, благодать, красоту, которые невозможны без самадхи.

Мы можем наполнить весь мир экстатичными людьми. Надо лишь принять одну вещь... Не важно, станете вы врачом, инженером, ученым или еще кем-то. Основой каждой профессии, каждого измерения образования должна стать медитация.

Войны исчезнут сами собой. Вам не придется протестовать против ядерного оружия. Население будет естественно сокращаться, потому что медитирующий человек живет осознанно. Если он видит, что мир перенаселен, он не может рождать детей. Никому не нужно увещевать его. Зачем он будет рождать детей в мир, который с каждым днем все ближе к катастрофе? Кто хочет, чтобы его дети пережили Третью Мировую Войну? Кто хочет, чтобы его дети умирали голодной смертью, чтобы они просили есть на улицах?

Медитация – вот единственное средство от всех свойственных человеку недугов, это единственное лекарство. Напомню вам, что у слов «медитация» и «медицина» один корень. Медицина относится к телу, а медитация – к душе. И то и другое приносит здоровье.

... *Сутры говорят: «Ничто не имеет собственной природы».*

Это одно из величайших вкладов Гаутамы Будды и его учеников, Бодхидхармы в том числе. *Ничто не имеет собственной природы.* Это значит, что ваше сознание – это чистое пространство. У этого пространства нет отличительных черт. Оно абсолютно пустое, и все же наполненное. Оно наполнено радостью, светом, благоуханием. Тем не менее, это пространство абсолютно пустое.

В людях нет разной природы. В тот миг, когда вы достигнете самадхи, вы увидите, что деревья тоже в самадхи. Горы в самадхи. Звезды в самадхи. Все существование в самадхи. Только вы сбились с пути. Вы вернулись, вы растаяли и слились со всей вселенной.

«Ничто не имеет собственной природы». Действуйте. Не задавайте вопросы.

Бодхидхарма – не философ, ему не интересно философствовать. Он просто человек действия. Он говорит: «Действуйте. Не задавайте вопросы...», потому что вопросы ведут в никуда. Каждый ответ породит еще десяток вопросов. И вы можете задавать вопросы бесконечно, жизнь за жизнью, и вы не сможете найти ответ... Действуйте.

Когда вы спрашиваете, вы не правы.

Не важно, какой вопрос вы задаете. *Когда вы спрашиваете, вы не правы.* А когда вы не задаете вопросы, когда вы безмолвно действуете, самадхи уже не далеко. Вопросы исходят от ума; и каким бы ни был ответ, ваш ум радуется потоку знаний. Ум становится сильнее. Бодхидхарма сказал: «Прошу вас, не спрашивайте ни о чем. Если вы хотите знать ответ, не задавайте вопрос. Действуйте».

Действуйте, выйдите за пределы ума, и вы обнаружите, что вы и есть ответ. Само ваше существо – вот ответ.

Когда вы заблуждаетесь, шесть чувств и пять элементов составляют страдание и смертность.

Бодхидхарма проявляет большую проницательность, говоря в коротких сутрах о невероятно значительных вещах. Он говорит, что, когда вы заблуждаетесь, другими словами – когда вы в уме, тогда пять элементов создают мир и шесть ваших чувств.

Это очень странное явление, поскольку наука открыла шестое чувство лишь в этом веке. Все остальные древние священные книги говорят о пяти чувствах. О шести чувствах говорит исключительно Бодхидхарма. У шестого чувства такая природа, что это просто чудо, как Бодхидхарме удалось узнать о нем. Это чувство открыли совсем недавно.

Оно расположено в ухе. Ухо всегда воспринимали как одно из пяти чувств, но мы не знали о том, что в ухе есть два центра чувств. Первый центр – это способность слышать, а второй центр – это чувство равновесия. Если вас сильно ударить в ухо, вы тотчас же потеряете равновесие. Когда вы видите, как поздно ночью домой возвращается алкоголик, вы с трудом можете представить себе, как ему удастся не упасть. Он потерял равновесие, потому что алкоголь воздействует на шестое чувство. Каждый наркотик воздействует на шестое чувство, вы мгновенно теряете равновесие.

Один алкоголик, придя домой поздно ночью, пытался отпереть замок. Но у него дрожала рука, и замок кружился у него перед глазами.

Ему никак не удавалось попасть ключом в замок. Обе руки у него дрожали.

- Боже мой, что творится? – недоумевал алкоголик. – Наверное, сейчас землетрясение. Все дрожит.

На него с дороги смотрел полицейский. Он почувствовал к бедняге сострадание. Алкоголик был хорошим человеком, просто он попал в дурную компанию, как и вы. Все вы хорошие люди, угодившие в скверную компанию. Скоро вы будете ходить как этот алкоголик. Полицейский подошел к человеку и предложил:

- Вам помочь?

- Конечно, - согласился алкоголик, - Было бы очень любезно с вашей стороны, если бы вы чуть-чуть подержали дом, чтобы я мог попасть ключом в отверстие. Просто подержите дом. Наверное, сейчас жуткое землетрясение.

Странно, что Бодхидхарма знал о шестом чувстве, ведь оно спрятано в ухе. Поэтому никто никогда не говорил об этом чувстве, потому что никто никогда не осознавал его. Лишь в двадцатом веке хирурги осознали, что в ухе есть еще один центр чувств, который поддерживает равновесие вашего тела.

Но Бодхидхарма говорит, что шесть чувств и пять элементов составляют страдание и смертность. Когда вы заблуждаетесь, когда вы в уме, пять элементов и шесть чувств вашего тела порождают для вас страдание, смерть, и ничего больше.

Но: *когда вы пробуждаетесь, шесть чувств и пять элементов составляют нирвану и бессмертие.*

Все одинаковое; шесть чувств и пять элементов одни и те же. Это составные части мира. Если вы вне ума, они создают нирвану и бессмертие.

Итак, Бодхидхарма не против тела, он не против мира. Он против сна. Он не хочет, чтобы вы отрекались от мира. Он не хочет, чтобы вы истязали тело, потому что это тело и этот мир будут вести себя абсолютно по-разному. Вам нужно только быть пробужденными. Поэтому весь ответ сводится к следующему:

Откажитесь от сна, отрекитесь от ума, который представляет собой крепость вашего сна.

Отправляйтесь в тишину, которая высвободит вашу дремлющую осознанность. И все ваше существо станет светиться сознательностью.

Тогда у этого же тела, у этих же чувств и у этого же мира появляется совершенно иное значение. Все это становится нирваной и бессмертием.

Тот, кто ищет Путь, не смотрит за пределы себя. Он знает о том, что ум – это Путь. Но когда он ищет ум, он ничего не находит. И когда он находит Путь, он ничего не находит. Если вы полагаете, что

можете использовать ум для того, чтобы найти Путь, вы заблуждаетесь. Когда вы заблуждаетесь, существует поле будды.

Это совершенно замечательное утверждение. Редко встретишь такое утверждение. *Когда вы заблуждаетесь, существует поле будды, потому что, когда вы осознанны, оно не существует.*

Это очень странное утверждение. Вы бы сочли иначе. Вы бы подумали, что поле будды не существует тогда, когда вы заблуждаетесь, и оно существует, когда вы осознанны. Но Бодхидхарма утверждает совершенно обратное. И он прав. *Когда вы заблуждаетесь...* когда вы бродите по самым разным иллюзиям в мире, в вас есть желание, оно глубоко в вас. Иногда вы начинаете осознавать его, а иногда вы полностью забываете о нем. Это сильное желание быть буддой, стремление стать осознанным, жажда просветления.

Даже в самом глубоком сне где-то в углу вашей тьмы постоянно живет желание быть бдительным, пробудиться, быть просветленным, потому что никого и никогда не могут удовлетворить несчастье, страх и сомнения.

Человек хочет избавиться от этого. Поэтому Бодхидхарма говорит:

Когда вы заблуждаетесь, существует поле будды. Когда вы осознанны, оно не существует, потому что осознанность и есть поле будды.

Когда вы пробуждены, вы будда, и желание поля будды пропадает. Когда вы будда, вы не осознаете это. Осознанность не может осознавать себя. Невинность не может осознавать себя. Поэтому поле будды существует только для тех, кто далек от него. Поле будды исчезает для тех, кто достиг дома.

Ни один будда не знает о том, что он будда. Мы всегда знаем только о других. Зеркало может отражать все в мире, кроме самого себя. Зеркало не знает о том, что оно есть.

... Не надо ненавидеть или любить жизнь и смерть. Пусть каждая ваша мысль будет свободна от заблуждений, и в жизни вы станете свидетелем начала нирваны, а в смерти у вас будет переживание уверенности в отсутствии перерождения.

Я сильно удивляюсь тому, что нигде на Западе ни разу не задумались о перерождении. Там были великие философы от Платона до Канта, Фейербаха, Рассела и Сартра – это список величайших гениев интеллекта, но ни один человек никогда не задумывался о перерождении. Все их представление сводилось лишь к одной жизни. Этого слишком мало.

Существование не бывает скупым. Оно изливается от изобилия.

Каждая смерть – это начало новой жизни. Исключение составляют редкие люди, ставшие просветленными. Тогда смерть такого человека – это последняя смерть. Он уже не родится вновь. Он не попадет снова в плен тела, и он не будет снова страдать от нового ума. Его сознание

растает, как тает и сливается с океаном айсберг. Он будет во всем, но он не будет в определенном месте и определенной форме. Он будет во всем, но у него не будет формы. У него будет природа вселенной.

Каждый раз, когда человек становится просветленным, вся вселенная поднимается чуть выше в сознании, потому что сознание этого человека распространяется по всему существованию. Чем больше людей станут просветленными, тем богаче будет существование. Поэтому дело не только в просветлении одного человека. От его просветления выигрывает вся вселенная. Она становится богаче, прекраснее, радостнее, она веселее празднует.

Освобождение наступает, когда вы видите форму, но она не портит вас, когда вы слышите звук, но он не портит вас. Глаза, которые не привязываются к форме, – это Врата Дзен. Уши, которые не привязываются к звуку, – это Врата Дзен. Словом, те, кто постигают существование явлением, но не привязываются к нему, освобождаются...

Когда заблуждений нет, ум – это страна будд. Когда заблуждения есть, ум – это ад.

Я вспомнил одного великого мастера дзен. Император Японии хотел приехать к нему, но дорога в его монастырь была опасной: она шла через дикие леса и опасные горные тропы. Но, в конце концов, император решился отправиться в путь. Он был уже совсем стар и не мог откладывать путешествие. Перед смертью он хотел понять, что не может уничтожить смерть.

Он добрался до мастера дзен, который сидел под деревом. Император коснулся его ног и сказал:

- Я приехал к тебе, чтобы задать тебе один вопрос. Есть ли на самом деле ад и рай? Моя смерть не за горами, поэтому мне интересно узнать, куда я отправлюсь: в ад или рай?

Мастер засмеялся и ответил:

- Я никогда не думал, что император может быть таким глупцом.

Он назвал императора глупцом! На долю секунды император забылся и потянул из ножен меч, намереваясь отрубить мастеру дзен голову.

Мастер дзен засмеялся еще сильнее и заметил:

- Это дверь в ад.

Император остановился и вложил меч в ножны.

- Вы вошли в рай, - объявил мастер. - Можете уходить. Запомните, что двери в ад – это гнев, жестокость и насилие. Ад находится у вас в уме. Но понимание, сострадание и безмолвие – это двери в рай. Они находятся вне вашего ума. Я дал вам переживание и ада, и рая. Простите меня за то, что я назвал вас глупцом. Мне нужно было сделать это. Это был просто ответ на ваш вопрос, ведь я не мыслитель, и я не отвечаю на вопросы так, как это делают мыслители. Я мистик. Я просто соз-

даю способ, чтобы вы могли ощутить вкус ответа. А теперь уезжайте домой.

Император коснулся его ног. На его щеках были слезы благодарности, поскольку ни один другой ответ не мог помочь ему больше. Другой ответ остался бы гипотезой. Но этот человек был невероятно понимающий мастер. Он тотчас же создал ситуацию, просто назвав императора глупцом. И он показал ему и дверь в ад, и дверь в рай. Ваш ум – вот ад.

Когда вы выходите за пределы ума, вы попадаете в рай.

Выйдите за пределы ума.

Это суть учений всех пробужденных людей.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 12

Милый Ошо,

Мои следующие слова будут отражать то, что я свидетельствовал на Пути. Это находится за пределами познаний архат и смертных.

Когда ум достигает нирваны, вы не видите нирвану, потому что ум и есть нирвана. Если вы видите нирвану где-то вне ума, вы обманываете себя.

Всякое страдание – это семя будды, потому что страдание побуждает искать мудрость. Но вы можете сказать лишь, что страдание растит поле будды. Вы не можете сказать, что страдание – это поле будды. Ваше тело и ум – это поле. Страдание – это семя, мудрость – это росток, а поле будды – это злак.

... Когда в вашем уме присутствуют три яда, вы живете в грязной стране. А когда в вашем уме отсутствуют три яда, вы живете в чистой стране.

... Нет языка, который бы не был Дхармой. Путь в том, чтобы весь день говорить, ничего не говоря. Путь не в том, чтобы весь день молчать, и все же что-то говорить. По этой причине, речь татхагаты не зависит от тишины, а его молчание не зависит от речи. Его речь не существует отдельно от его безмолвия. Те, кто понимают и речь, и тишину, пребывают в самадхи. Если вы говорите, когда знаете, ваша речь свободна. Если вы безмолвны, когда вы не знаете, ваше безмолвие бледно. Язык в основе своей свободен. У него нет ничего общего с привязанностью. А у привязанности нет ничего общего с языком.

Всякое страдание – это семя будды

Бодхидхарма – это жила чистого золота. Исключение составляют две вещи, которые он постоянно акцентирует. Это человек, которого нужно слушать, понимать и как можно глубже поглощать сердцем. Но нужно также помнить о двух моментах.

Интересно, почему современники Бодхидхармы не указали ему на эти две ошибки. Я думаю, что поводом к такому поведению его современников был сильный характер этого мастера, он был обостренно индивидуалистичным, требуя от окружающих его людей ощущать полное безмолвие. Должно быть, его сила изливалась на людей. Его недостатки настолько очевидны, что не может быть такого, чтобы их никто не заметил.

Сам Бодхидхарма достиг своего высшего цветения, он пришел домой. И ему уже не важно, что по дороге он несколько раз сбился с пути, ведь он всегда возвращался. На Востоке есть древняя пословица, гласящая о том, что, если кто-то заблудился утром, а вечером вернулся домой, то его уже нельзя считать заблудившимся.

Для спонтанных людей совершенно естественно иногда сбиваться с пути, потому что они не идут по готовой дороге. Они не похожи на поезда, которые все время едут по одним и тем же рельсам. Они больше похожи на бурные реки, у которых нет направления, которые не подчиняются картам. Река набирает силу далеко в Гималаях и начинает свое путешествие с гор в долины, на равнины, она постоянно движется во все направления, но в конечном итоге она впадает в океан. Кто знает, прежде чем достичь океана, она могла сделать несколько ненужных шагов, которых могла бы и избежать.

Когда человек достиг, он почти забывает, празднуя, о долгом путешествии, о долгом поиске в самопознании. Возможно, это и есть причина того, почему Бодхидхарма не видит эти две простые ошибки. Если не принимать во внимание эти две ошибки, то каждое его слово абсолютно искренно и подлинно. Это не слово знаний, а излияние невинности. Он не говорит, он проявляет перед вами все свое существо.

Но мне нужно предупредить вас о наличии этих двух моментов. Первый момент – это его постоянное неприятие архат. А второй момент... Сначала я думал, что эту ошибку совершал ученик, но она повторяется так часто, что вполне возможно, что ошибался не ученик, а сам Бодхидхарма неправильно использовал слово «ум».

В западных языках есть лишь одно слово для понятий «ум» и «не-ум», поэтому теософы и христианские ученые выдумали некий способ: они используют маленькую букву «у» для обыкновенного человеческого ума, а для вселенского ума, эквивалентного не-уму, они используют заглавную букву «У». Разумеется, вселенский ум – это не ваш ум. В том, что касается вас, стоит уму исчезнуть, как вы входите в состояние не-ума. В этом отношении я буду исправлять сутры Бодхидхармы. Я не могу позволить, чтобы у такого замечательного утверждения истины был даже крохотный недостаток.

Рассмотрим сутру:

Мои следующие слова будут отражать то, что я свидетельствовал на Пути.

Бодхидхарма говорит, что следующие сутры – это не его философская точка зрения, они представляют собой его переживания на пути. *Мои следующие слова будут отражать то, что я свидетельствовал на Пути:* я буду говорить только о том, что я свидетельствовал. Это не мое верование, не учение, не догма. Это мое очевидное переживание. У него есть внутреннее значение. Всякий, кто будет следовать по пути, обнаружит, что эти самые сутры открывают путешественнику двери, тайны, ароматы, если он идет по верному пути.

Эти сутры можно использовать в качестве критерия. Если с вами не происходит ничего подобного, это значит, что вы не на верном пути. Тогда ваша река вошла в какую-то пустыню, в которой она может потеряться, не достигнув океана.

Бодхидхарма продолжает говорить: *Это находится за пределами познаний архат и смертных.*

Мне приходится исправлять его. Ему был нужен человек вроде меня. Это не за пределами познаний архат. Это, безусловно, за пределами познаний так называемых святых и смертных, людей, которые все еще живут с мыслью о том, что эта жизнь единственная, что со смертью все заканчивается – это смертные люди, так называемые святые, в чьих намерениях нельзя усомниться, искренние люди, но они пошли неверными путями. Они стали последователями, подражателями. В их умах идеалы, воспитанные обществом, традицией, и они изо всех сил пытаются исполнить эти идеалы, прекрасно зная о том, что будда рождается только однажды.

Больше никогда не будет человека, подобного Гаутаме Будде. Может быть много будд, но у каждого будды будет свое утверждение, своя индивидуальность, свое проявление. Он не будет полной копией Гаутамы Будды. Все полные копии – это всего лишь отражение кальки. У них нет красоты оригинала. Люди постоянно следуют заповедям, которые дают им священные книги. Эти заповеди мертвы. Прекрасные розы, которые вы найдете в священных книгах, высушены, они безжизненны.

Люди хранят эти цветы в святой Библии, в святом Коране, в святой Гите, но они уже не живые.

Когда-то у меня был прекрасный сад. Везде, где я жил, у меня были замечательные сады. Поблизости находились два храма, и прихожане этих храмов заходили в мой сад и начинали рвать цветы, чтобы предложить их богам. В Индии совершенно невозможно помешать кому-то рвать цветы для подношения богам. Мне пришлось навесить на ворота сада табличку, которая гласила: «Цветы разрешается рвать всем, кроме религиозных людей». Эти прихожане были потрясены. Они послали ко мне делегацию, эти люди сказали:

- Как вам не стыдно! Религиозным людям нигде не мешают рвать цветы, потому что эти цветы будут предложены богам.

- Эти цветы в моем саду уже предложены Богу, - ответил я. - Я не позволю болванам уничтожать цветы Бога, которые живы, которые танцуют на ветру и на солнце. Эти цветы и есть живые боги, а вы собираетесь уничтожать их жизнь ради мертвых богов. Поэтому я и сделал эту надпись, чтобы все рвали их, кроме религиозных людей. Если какой-то парень хочет подарить цветок подружке, или девушка хочет подарить цветок другу, пожалуйста. Эти цветы божественны. Возможно, они преобразят их любовь в божественное явление. Но ясно одно: люди должны предлагать цветы тому, кто жив. Вы собираетесь предложить их мертвым статуям, камням. Я не могу смириться с этим.

Так называемые святые собирают заповеди, учения из священных книг. Эти книги похожи на мертвые цветы, им тысячи лет, они иссушены. У них больше нет аромата.

Вам нужно обязательно запомнить, что каждое учение – это средство, данное живым мастером. Каждая заповедь – это определенная стратегия, данная живым мастером. Без мастера все эти средства и заповеди умирают. Тогда вы можете постоянно подчиняться им без абсолютной искренности, но они принесут вам страдание и муки, и ничего больше. Если вы последуете за мертвечиной, вы сами будете постепенно умирать. Ваши так называемые святые почти мертвы, они иссушены. Они перестали общаться с жизнью. Они создали тысячу и одно препятствие между собой и существованием, и они называют эти препятствия дисциплиной, аскетизмом, религиозной практикой.

Я вижу, что эти сутры за пределами познаний этих людей, так называемых святых и обыкновенных смертных, которые не осознают свое бессмертие. Но эти сутры не за пределами познаний архат. Архаты находятся на той же высоте, что и бодхисаттвы. У бодхисаттв не больше понимания, чем у архат. Они пошли по разным путям, из разных направлений, но они достигли одной и той же вершины. Вершина всегда только одна, а путей, которые ведут вас к ней, могут быть тысячи.

Когда ум достигает нирваны...

Это его вторая ошибка, потому что ум никогда не достигает нирваны. На самом деле, ум не может даже постичь идею нирваны. Нирвана... само это слово означает прекращение работы ума, это уничтожение ума. Настоящее значение слова «нирвана» поможет вам все понять. Буквально это слово означает «задути свечу». Ум – это всего лишь маленькая свеча с коротким пламенем осознанности, но даже это короткое пламя может сильно повредить.

Я расскажу вам об одном случае в жизни Рабиндраната Тагора. Его отец был богатым помещиком. Их поместье состояло из сотен городов на тысячи миль вокруг. Через их земли текла прекрасная река. Рабиндранат часто катался в своей маленькой лодке, месяцами живя на этой прекрасной реке, которую окружал дремучий лес, в абсолютной тишине и одиночестве. Однажды в ночь полнолуния случилось вот что: поэт читал труд Кроче, представлявший собой весомый вклад в эстетическую философию.

Возможно, Кроче – это самый значительный философ, который задумывался о красоте. Работа всей его жизни сводилась к поиску значения красоты, а не истины или добра. Он интересовался исключительно красотой. Он полагал, что стоит найти то, что прекрасно, как тотчас же появляется то, что истинно, потому что истина не может быть отвратительной. Мы нашли добро, потому что прекрасное не может быть злым. Это замечательная концепция. На этой основе Кроче всю жизнь повсюду искал то, что есть красота.

Рабиндранат сам был почитателем красоты. Он вел прекрасную эстетическую жизнь. Он не только создавал красивые стихи, но сама его жизнь была красивой поэмой. Он был очень изящным человеком.

В ту ночь полнолуния он читал при свете огарка свечи Кроче. Посреди ночи Рабиндранат, устав от сложных аргументов философа, закрыл книгу и задул свечу. Он собирался лечь спать, но случилось чудо. Стоило угаснуть крохотному огоньку, как в дверь и окна каюты маленькой лодки, танцую, ворвалась луна. Она наполнила каюту своим великолепием.

Рабиндранат замер на мгновение, это было таким необычным переживанием. Он вышел из каюты. В эту безмолвную ночь луна была сказочно красивой среди безмолвных деревьев, и река текла так медленно, что не создавала шум. На следующее утро поэт написал в дневнике: «Красота была повсюду вокруг меня, но маленькая свеча скрывала ее от меня. Ко мне не мог войти свет луны из-за света свечи».

Таково точное значение нирваны. Ваше маленькое пламя эго, ваше маленькое пламя ума и его сознания мешает всей вселенной ворваться к вам, отсюда и слово «нирвана» - задуите свечу и позвольте всей вселенной проникнуть в вас отовсюду. Вы не будете неудачником. Впервые вы обнаружите неиссякаемое сокровище красоты, добра и истины – все

ценное. Поэтому нельзя сказать, что ум достигает нирваны; только не-ум равен нирване.

Не-уму не нужно достигать нирваны.

Не-ум и есть нирвана.

Бодхидхарма говорит (и я исправляю его): *Когда не-ум достигает нирваны, вы не видите нирвану...* потому что вы не отделены от нирваны. Вы можете лишь видеть то, что отделено от вас. Вы едины с нирваной; поэтому вы не можете видеть ее... *потому что не-ум и есть нирвана. Если вы видите нирвану где-то вне не-ума, вы обманываете себя.* Словом, ум – это мир, а не-ум – это свобода от мира. Ум – это несчастье, а не-ум – это конец несчастья и начало экстаза.

Всякое страдание – это семя будды.

Бодхидхарма демонстрирует очень важное суждение.

Всякое страдание – это семя будды, потому что страдание побуждает искать мудрость. Но вы можете сказать лишь, что страдание растит поле будды. Вы не можете сказать, что страдание – это поле будды.

Бертран Рассел в своей автобиографии высказывает очень глубокую вещь. Он пишет: «Если прекратится все несчастье мира, все религии исчезнут сами собой. Именно несчастье поддерживает жизнь религий». Он говорит с совершенно другого угла зрения. Рассел был атеистом, он хотел, чтобы все религии исчезли.

Я не атеист. Я тоже хочу, чтобы исчезли все религии, но по другой причине. Рассел хочет, чтобы религии исчезли, поскольку считает, что религии пагубно отразились на эволюции человека. Я хочу, чтобы религии исчезли, чтобы религиозность могла обрести все пространство, которое занимают религии. Они могут мешать прогрессу религиозности, а с моей точки зрения, религиозность – это высший цветок эволюции.

Бодхидхарма прав, говоря о том, что даже страдание нужно принять с благодарностью, потому что это само семя будды. Если бы страдания не было, вы никогда не искали бы истину. Именно страдание побуждает вас выйти за его пределы. Именно сомнения и страх в конечном итоге заставляют вас искать путь, который уводит за границы страдания и страха, обрести путь, который ведет вас к блаженству и вечной радости.

Бодхидхарма говорит: «Не отвергайте страдание, даже почувствуйте благодарность к страданию». Это великая мысль. Почувствуйте благодарность к боли, страданию, старости, смерти, потому что все это создает для вас ситуацию поиска истины. Иначе вы уснули бы, иначе вам было бы настолько комфортно, что вы превратились бы в безжизненных созданий. Тогда вам не нужно было бы ничего делать. Страдание создает потребность поиска.

Ваше тело и ум – это поле. Страдание – это семя, мудрость – это росток, а поле будды – это злак.

В этом синтезе Бодхидхарма отдает должное вашему телу, уму, страданию. Они принимают всю вашу жизнь. Он ничего не отвергает. Мастер совершенно беспристрастен.

Ваше тело и ум – это поле. Страдание – это семя, мудрость – это росток, а поле будды – это злак.

Таков путь человека, который смотрит на жизнь как на органическое целое. Так называемые религии, которые потеряли связь с живыми людьми, основавшими их, против тела. Они истязают тело, вместо того чтобы быть благодарными ему, потому что это есть само поле, сам храм, в котором нужно открыть будду. Человек вроде Бодхидхармы не должен осуждать даже страдание и страх. Он утверждает, что и это играет свою роль. Все это поддерживает вашу бодрствование и заставляет вас постоянно быть бдительными, подталкивает вас к тому, чтобы вы нашли путь, который может вывести вас за пределы всей этой боли.

... Когда в вашем уме присутствуют три яда, вы живете в грязной стране. А когда в вашем уме отсутствуют три яда, вы живете в чистой стране.

Итак, на самом деле, рай и ад не отделены друг от друга. Они имеют место в одной жизни. Меняется только структура. Вы создали в себе ад там, где были три яда жадности, гнева и иллюзий. В тот миг, когда вы отбрасываете эти яды жадности, гнева и иллюзий, которые, по сути, составляют ваш ум, в тот миг, когда вы отбрасываете ум, само ваше бытие становится раем.

В мире главенствует мысль о том, что хорошие люди однажды после смерти отправятся в рай, а плохие люди однажды после смерти угодят в ад. Эта мысль абсолютно неверна. Хорошие люди уже вошли в рай, и им не нужно ждать смерти. Рай – это не географическое понятие, а просто ваше преображение. Та же энергия, которая была гневом, становится состраданием. Та же энергия, которая была жадностью, становится щедростью. Та же энергия, которая была иллюзией, становится осознанностью. Сама энергия не изменяется, просто изменяется ее направление.

Все искусство религии заключается в изменении направления ваших энергий, в создании новой симфонии из ваших энергий. Тот, кто проповедует что-то, выдавая это за религию, сам слеп и уводит слепых людей в темную ночь. Все они обязательно упадут где-нибудь в яму.

Природа дала человеку все. Если человек правильно применяет это, он становится буддой. Если же эта энергия отключена от вас, и вы не можете создать из этой энергии оркестр, ваша жизнь становится адом. Вы пространство, в котором возможны и рай и ад. Просто будьте чуть-чуть осознанными, и тогда вы сможете превратить ад в рай. Просто чуть-чуть изменитесь, иначе взгляните на вещи, ведь все – это одна и та

же энергия. К вам ничего не нужно добавлять, от вас ничего не нужно забирать.

Это одно из самых великих озарений. Это делает человека хозяином своей жизни. Если он живет в аду, именно он ответственен за это. Он не должен говорить: «Так пожелал Бог». Он не должен говорить: «Такова моя судьба, мое предназначение, мой фатум». Он должен сказать: «Я породил все это из своей несознательности».

В тот миг, когда вы возьмете ответственность на свои плечи, вы, возможно, начнете изменяться, потому что никто больше не отправит вас в ад. Вам не нужно ждать, когда вас кто-то изменит или спасет. Вы можете просто начать созерцать свои энергии, вы можете увидеть, как они порождают ад, как они порождают несчастье. Вы можете также увидеть, как в иные мгновения вы безмолвны, счастливы, как порой вас охватывает радость. Созерцайте действия этих энергий. Это одни и те же энергии, у вас больше ничего нет. Вам нужно просто понимать, как работают ваши энергии.

Если кто-то хочет жить в аду, это его выбор, таково его право по рождению. Ни у кого нет права мешать ему. Пусть он живет в аду. Если же он хочет измениться, у него есть все возможности измениться. Не нужно ждать спасителя, Иисуса Христа или Кришну. Вам нужно стать собственными спасителями. Это основа учения Бодхидхармы.

... Нет языка, который бы не был Дхармой.

Здесь Бодхидхарма делает очень странное, но важное замечание. Я никогда не встречал другого мистика, который сказал бы, что он собирается поведать в текущей сутре.

... Нет языка, который бы не был Дхармой. Путь в том, чтобы весь день говорить, ничего не говоря. Путь не в том, чтобы весь день молчать, и все же что-то говорить.

Иногда мастер удивительно глубоко проникает в человеческую реальность. Он говорит, что может так случиться, что человек говорит весь день, прекрасно зная о том, что об истине ничего нельзя сказать. Тогда почему он говорит? Возможно, с помощью речи он хочет создать ситуацию для тишины – так же, как после каждого шторма наступает глубокий штиль.

Когда мастер говорит и останавливается на мгновение, неожиданно наступает полная тишина. Мастер говорит не для того, чтобы поведать истину, потому что истину невозможно выразить словами. Он говорит для того, чтобы увлечь ваш ум, а потом неожиданно, поняв, что вы увлечены, он создает краткий промежуток. И в этом промежутке происходит передача светильника. Именно такая природа у языка Бодхидхармы – это передача источника света. В эти мгновения между двумя словами что-то волшебное стремительно вырывается из существа мастера и входит в безмолвие вашего существа.

Поэтому могло быть так, что Гаутама Будда беспрестанно говорил в течение сорока двух лет – утром, днем и вечером, и все же он не высказал истину, но он передал источник света. Он так использовал язык, что получились краткие промежутки тишины. Эти промежутки и есть его настоящие проповеди.

Бодхидхарма говорит, что есть люди, которые дают обет молчания... Я тоже знаю многих так называемых святых, которые не говорят, но их молчание настолько смешное, потому что они находят другие способы общаться. Я видел святых, которые носили с собой маленькие дощечки, на которых они пишут. Они не могут говорить, но рядом с ними сидит главный ученик, эти святые выводят на дощечке: «Да». И ученик как попугай выкрикивает: «Да!». Это просто смешно. Если вы хотите согласиться с чем-то, зачем ходить огородами, к чему без всякой необходимости устраивать цирк? Были и такие святые, которые надиктовали с помощью дощечек целые книги. Легче научиться печатать, поскольку они используют примитивный способ печати. Этот способ забирает очень много времени.

Я видел и таких людей, которые не использовали дощечки, а объяснялись жестами, а вам эти жесты непонятны. Их специально обученные ученики знали, что они имеют в виду, показывая кулак, что они имеют в виду, показывая пять пальцев или два пальца. Эти люди – не святые, а просто артисты. Их безмолвие – это полная ерунда. Но во имя религии постоянно увековечиваются разные глупости.

Как-то раз, когда я был в Бомбее, ко мне пришел человек. Это был широко известный святой. Он жил в Гималаях, и он приехал специально ко мне. Обычно я избегаю святых, мудрецов... я не нуждаюсь в этих болванах. Но когда мне сказали о том, что этот человек спустился с Гималаев нарочно для того, чтобы навестить меня, я заметил:

- Он принял на себя тяжкий труд. Не грех и мне чуть-чуть помучиться.

И я пригласил его. Он пришел вместе с учеником. Он хотел узнать о медитации.

- С завтрашнего утра я буду проводить занятия по медитации, - объявил я. - Они будут проходить в течение семи дней ежедневно. Приходите вовремя, потому что медитация – это то, что нужно переживать, а не объяснять. Медитируйте со мной семь дней с завтрашнего утра, с восьми часов. А потом, если у вас будут какие-то вопросы, я приму вас отдельно, и вы сможете обо всем меня спросить.

- Завтра мне будет неудобно прийти, - сказал святой.

- А что вас не устраивает? - спросил я. - Вы же приехали навестить меня.

- В отношении меня трудности нет, - ответил святой. - Проблема в моем ученике. Дело в том, что он уезжает на встречу с кем-то, с родственниками, которые живут неподалеку, в Кальяне.

- Ничего не понимаю, - признался я. - Пусть он едет хоть к черту, а вы приходите на медитацию.

- Вы действительно ничего не понимаете, - согласился святой. - Я же не могу касаться денег. Мой ученик хранит деньги, которые он платит за меня таксисту. Я всегда беру с собой этого ученика. Как же я завтра приеду к вам?

- Странно, - сказал я. - Деньги ваши, а хранит их ученик. Вы знамениты тем, что не касаетесь денег, а этот бедняга угодит в ад. Ведь он касается *ваших* денег! А они даже не принадлежат ему! Какую карму он зарабатывает? Плохо касаться своих денег, а касаться чужих денег еще хуже. Подумайте и об этом бедняге. Если это ваши деньги, то не важно, касаетесь вы их или нет. Вы же можете купить резиновые перчатки. Упростите все, чтобы вы могли касаться денег, и, вместе с тем, не касаться.

Но такое поведение никого не делает святым. Если кто-то носит резиновые перчатки и берет с их помощью деньги, вы не назовете его святым. Этот человек был поистине хитрецом. Но если за вас грех совершает другой человек, это ничего особо не меняет.

Итак, есть люди, которые молчат, но внутри они кипят. Они хотят говорить, и они находят способы речи с помощью жестов, что довольно сложно, поскольку они начинают сильно зависеть, они почти становятся рабами тех, кто толкует их жесты. Этот человек может интерпретировать действия молчуна как угодно. Молчуны не могут даже помещать их толкованиям, они не могут даже сказать: «Ты не прав». Им приходится принимать толкование, каким бы оно ни было.

Один человек, Ади Ирани, почти всю жизнь был секретарем Мехера Бабы. Всякий раз, когда я приезжал в Ахмеднагар, Ади Ирани всегда приезжал проводить меня, если оказывался в городе. Он написал все книги Мехера Бабы, тот только делал знаки. Сначала он использовал дощечку, а потом выбросил ее, потому что люди стали критиковать его за дощечку. Они говорили, что так поступать глупо, поскольку это все то же печатание, только медленное, это телега в век ракет.

Поэтому Мехер Баба выбросил дощечку и научил Ади Ирани общаться с собой. Он делал жесты руками. Никто не знал, что он имел в виду. Только Ади Ирани знал об этом, и он написал книги.

- Ты уверен в том, что твои писания соответствуют тому, что он действительно хочет сказать? - спросил я Ади Ирани.

- Я не могу лгать, по крайней мере, вам, - ответил он. - Я не знаю. Я полагаю, что не ошибаюсь, потому что Мехер Баба никогда не возражал.

Это же просто смешно. Ади Ирани не знал, правильно ли он истолковывает Мехера Бабу или же просто выдумывает. Мехер Баба никогда не возражал – вот единственная причина того, почему Ади Ирани считал, что он прав в своих интерпретациях.

- Ты и в правду точно понимаешь его? - повторил я вопрос. - С помощью символов можно объяснить незначительные явления. Когда ты голоден, ты можешь указать на свой живот. Когда ты хочешь пить, ты можешь показать руками, что тебе нужна вода. А как же великие философские труды? Я не могу понять, как можно их передать символами. Сколько символов понадобится? Ведь у человека всего десять пальцев.

А Ади Ирани написал почти пятьдесят книг, и это были увесистые тома по пятьсот, а то и по тысяче страниц.

- Это все твое воображение, - сказал я Ади Ирани. - Ты хороший писатель, но эти книги написал исключительно ты, а не Мехер Баба. Но он молчит, потому что ты хорошо пишешь, и люди принимают твои труды за его труды.

У Мехера Бабы были последователи во всем мире, но он сильно зависел от Ади Ирани. Он не мог никуда поехать без него, поскольку его везде считали бы безумцем. Никто не понял бы, что он пытался сказать.

Но если вы хотите говорить, что же дурного в том, чтобы говорить губами и языком? Разве правильно говорить при помощи пальцев? Как ваши губы и язык – это часть тела, также и пальцы – это часть тела, а они не предназначены для речи. Почему бы вам ни использовать правильное и естественное средство?

Символы опасны. Когда сюда стали приезжать японские санньясины, я оказался в большом затруднении, потому что японцы – единственный народ во всем мире, у которого другая символика. Странно, как они развили такие жесты. Во всем мире, в каждой стране, у каждого народа, и в диких племенах и в развитом обществе вы качаете головой сверху вниз, когда хотите сказать «да». У японцев это знак означает «нет». Я задавал японцу вопрос, и он соглашался, но я понимал, что бедняга не согласен. Он иначе показывает согласие. Поначалу я постоянно спрашивал японца: «Ты хочешь стать санньясином?» Он показывал «да», а я отвечал: «Зачем же ты приехал сюда, если не хочешь стать санньясином?»

Японцы развили странные жесты. Надо кому-нибудь изучить их, поскольку это единственный народ... Потом я завел японского толкователя, чтобы он говорил мне, какие знаки они подают, поскольку я все время неправильно понимал их. Когда они согласно качали головами, я понимал, что они не согласны, а когда они показывали несогласие, я понимал, что они согласны.

Бодхидхарма говорит: *Путь не в том, чтобы весь день молчать, и все же что-то говорить.*

Если вы молчите, это не значит, что вы не можете говорить. Вы можете хранить молчание и все же говорить, как вы можете хранить молчание и все же ходить. Вы можете все время молчать, и в то же время вы способны есть. Безмолвие – это что-то внутреннее, это покой, безмятежность, гармония. На самом деле, тот, кто безмолвен внутри, может говорить лучше других людей, потому что ум уже не смущает его. Он может говорить прямо, говорить выразительнее. Он может достичь самого вашего сердца, потому что его слова исходят из глубины, а то, что исходит из глубины, обладает способностью достигать той же глубины, если вы открыты ей. Но безмолвие не противоречит речи.

Безмолвие – это более сильное переживание, нежели речь или язык. Когда вы безмолвны, тогда, даже когда вы говорите, у ваших слов есть красота и огромное значение, потому что они исходят из чистого сердца – из страны тишины, из лотосового рая Гаутамы Будды.

По этой причине, речь татхагаты не зависит от тишины, а его молчание не зависит от речи.

Татхагата – это еще одно имя Гаутамы Будды или подобного ему человека, который пробудился в истинной природе вещей.

По этой причине, речь татхагаты не зависит от тишины, а его молчание не зависит от речи. Его речь не существует отдельно от его безмолвия. Те, кто понимают и речь, и тишину, пребывают в самадхи.

Я повторюсь:

Те, кто понимают и речь, и тишину, пребывают в самадхи... *потому что самадхи – это равновесие между речью и тишиной. Самадхи находится как раз посередине, там, где встречаются безмолвие и речь, где встречаются тишина и звук. Эта средняя точка находится за пределами обоих явлений. Это ни тишина, в которой отсутствует звук, ни речь, полная болтовни и шума. Самадхи вне этого. Это тишина с песней, но эта песня беззвучна. Это тишина с музыкой, но эта музыка не извлекается ни из одного инструмента, она есть просто сама ваша природа.*

Древние провидцы Индии называли эту музыку *омкар*. Это звук «ом». Не то, чтобы вы повторяли «ом», «ом», а просто вы слышите его. Вы в высшей степени безмолвны, вы окружены звуком, равным звуку «ом». По этой причине «ом» не сделали частью алфавита санскрита. Это не слово, а символ. Возможно, это единственный алфавит в мире, в котором есть символ, который не является частью алфавита. Но каждая Упанишада начинается с «ом» и им же заканчивается. Может быть, вы замечали, что там написан не только «ом», но также три раза повторяется санскритское слово, обозначающее тишину. Это слово «шанти». *Ом шанти, шанти, шанти...*

Именно у тишины есть звук, который невозможно извлечь ни из одного инструмента, его нельзя точно выразить языком. Поэтому мы соз-

дали для этого звука символ. Этот звук находится за пределами языка, алфавита, речи и тишины. «Ом» называет само вещество, из которого соткано существование. Это музыка вселенной.

Если вы говорите, когда знаете, ваша речь свободна. Если вы безмолвны, когда вы не знаете, ваше безмолвие бледно... мертво, пусто и бессмысленно.

Язык в основе своей свободен. У него нет ничего общего с привязанностью. А у привязанности нет ничего общего с языком.

Все зависит от вашего ума или не-ума. Если ум использует язык, создаются фальшивые реальности, иллюзия. Если не-ум использует язык, создаются способы помощи и другим людям войти в то же пространство. От вас зависит, как вы поступите: будете вы действовать как ум или как не-ум. Если вы говорите через ум, вы упускаете суть. Если же вы позволяете существованию говорить через вас, без вмешательства ума, тогда язык – это чистое выражение истины.

Словом, все можно заключить в одно утверждение:

Ум – это тюрьма. Не-ум – это свобода.

Ум – это невежество, а не-ум – это ваше просветление.

Двигайтесь от ума к не-уму. В этом и есть весь путь и вся религия.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 13

Милый Ошо,

Без ума нет будды – это значит, что будда приходит из ума...

Всякий, кто хочет увидеть будду, прежде будды видит ум. Когда вы видите будду, вы забываете об уме.

Если вы не забудете об уме, ум смутит вас...

Смертность и поле будды подобны воде и льду. Смертность – это поражение тремя ядами. Поле будды – это очищение тремя средствами.

То, что вмерзает в лед зимой, превращается в воду летом.

Растопите лед, и воды больше не будет.

Избавьтесь от смертности, и поля будды больше не будет. Очевидно, что природа льда – это природа воды...

Смертные освобождают будд, а будды освобождают смертных. Именно в этом смысл беспристрастности. Смертные освобождают будд, потому что болезнь создает осознанность. А будды освобождают смертных, потому что осознанность искореняет болезнь. Ничто так не помогает, как болезнь. Ничто так не помогает, как осознанность. Если бы ни болезнь, нельзя было бы создать осознанность. Если бы не осознанность, нельзя было бы искоренить болезнь. Когда вы заблуждаетесь, будды освобождают смертных. Когда вы осознанны, смертные освобождают будд. Будды не становятся буддами сами собой. Их освобождают смертные. Будды считают заблуждение отцом, а жадность – матерью. Заблуждение и жадность – это разные имена смертности...

Когда вы заблуждаетесь, вы на этом берегу. Когда вы осознанны, вы на другом берегу. Но если вы знаете о том, что ваш ум пуст, и вы не видите видимое, вы за пределами заблуждения и осознанности. А если вы за пределами заблуждения и осознанности, другой берег не существует. Татхагаты нет ни на этом, ни на том берегу. И его нет посреди реки. Архаты посреди реки, а смертные на этом берегу. Поле будды находится на другом берегу.

Ум – это ограничение

Никто не поднимался выше озарения Бодхидхармы. У Гаутамы Будды было много учеников, которые достигли просветления, но никто из них не показал такое великое понимание. Они или продолжали молчать, или говорили, но ни их безмолвие, ни их речь не достигали высот и глубин сознания.

Возможно, причина в том, что Бодхидхарма не боится того, что говорит. Ему неведом страх. Его не волнует, что подумают о его утверждениях люди. Он не принимает всерьез мнение других, когда говорит. Это почти то же самое, как если бы он говорил сам с собой.

Девять лет он сидел перед стеной. Когда к нему приходили люди, они видели лишь его спину. Они могли задавать вопросы, но Бодхидхарма отвечал только стене. Ему вообще не было дела до того, кто задаст ему вопрос, его больше занимало собственное озарение.

Вчера вечером я получил последнюю книгу Кришнамурти, в которой он ни с кем не говорит – он говорит исключительно с собой. Его слова записали, но аудитории не было. Возможно, в этой книге он подошел к истине ближе, чем в других своих книгах. Аудитория ограничивает.

Таков и мой опыт. Если я говорю с моими людьми, ограничения нет. Тогда я не чувствую, что мне нужно одно сказать, а о другом умолчать. Тогда я просто говорю, словно говорю с самим собой. Когда же я говорю с теми, кто не знает меня, кто не понимает меня или понимает неверно, я сильно ограничен. В этом случае моя речь не свободна. Сами их лица, глаза и жесты мешают мне говорить то, что может повредить им.

Несколько дней назад ко мне приехали несколько человек из группы газет «Times of India». Они хотели взять у меня эксклюзивное интервью. Владелец газет тоже присутствовал. Здесь были Самир Джайн, Нандита Джайн и их мать Инду Джайн. Но, зайдя в зал, я сразу почувствовал их неловкость. Они решили, что я поступаю невежливо и вызывающе. Дело в том, что я приветствовал каждого из них, сложив руки у груди. И эти семьдесят человек, включая Инду Джайн, не могли даже ответить мне. В Индии это обыкновенное приветствие. Даже незнакомец на улице складывает руки у груди. Вам не нужно знать о том, кто он, но у вашего приветствия из-за сложенных рук есть духовное значение.

У пожатия руки нет духовного значения, у этого действия вполне земной смысл. Вам нужно пожимать руку правой рукой. Этот способ

выдумали на Западе, чтобы показывать, что в вашей правой руке нет оружия. Это было не приветствием, а обыском. Так убеждались в том, что перед вами не враг, что этот человек не может причинить вам вред, поскольку его правая рука пуста. Причина пожатия руки и психология этого акта совершенно иная. Она лишена благородства, природа ее в политике.

Но у приветствия со сложенными руками есть духовное значение. Прежде всего, я кланяюсь вашей божественности. Не важно, незнакомец вы, друг или враг. В любом случае вы храм бога, живого бога. Эти сложенные руки показывают уважение живого бога. Это нематериальное явление, несмотря на то, друг вы, незнакомец или враг.

Во-вторых, сложенные руки показывают, что я приветствую вас полным сердцем. Я весь в моем приветствии. Обе руки - и левая, и правая полушария приветствуют вас. Я приветствую вас как органическое целое.

Но я удивился тому, что люди из «Times of India», хорошо образованные люди, владеющие самыми крупными еженедельными, ежедневными газетами и журналами, все эти люди – журналисты, не могли ответить мне. Они сели как каменные статуи, даже Инду Джайн.

Единственный человек, ответивший мне, был Самир Джайн, который сейчас отвечает за статьи в «Times of India». Ответила также его сестра Нандита Джайн. Но ей не удалось поприветствовать меня до конца. Она замешкалась и, значит, остановилась на полпути. Она не могла приветствовать меня до конца, но она также не могла оставаться деревянной статуей. Она смотрела туда-сюда. Даже ее мать, Инду Джайн, которая наедине со мной касается моих ног, но на публике... Инду Джайн осталась деревянной статуей. Нандита посмотрела на мать и брата и выбрала что-то среднее. Она поприветствовала меня в полсилы.

С такими людьми говорить хуже, чем со стеной. Я первым решил поприветствовать их, а они не были достаточно человечными, чтобы ответить на мое приветствие, а такая неучтивость, особенно на Востоке, непростительна. И они еще настаивали на интервью. Я отказывался по той простой причине, что они стали бы задавать глупые вопросы, они исказили бы мои слова. Но, увидев, что они приехали со всеми журналистами «Times of India», я дал свое согласие.

На самом деле, я согласился на интервью ради Шамира Джайна. Это молодой человек. Раньше он приезжал в ашрам, здесь он занимался медитацией. Он хотел стать санньясином, но его отец был категорически против такого намерения. Отец настолько резко возражал, что просто отрекся бы от сына, если бы тот стал санньясином. Теперь эта семья – одна из самых богатых в Индии. У Шамира не достаёт мужества сказать

отцу: «Отрекись от меня, но я поступлю по-своему», но у него сострадательное сердце. Шамир был единственным человеком, воздевшим руки.

С такими людьми говорить невозможно до тех пор, пока вы не забудете полностью об их существовании. Именно так мне пришлось поступить. Я вообще не смотрел на них, я смотрел и говорил только с моими людьми. Я поставил условие, чтобы журналисты не исказили ни одно мое утверждение. Они должны были опубликовать мое утверждение целиком, так, как я его произнес. Но у них недостает смелости даже опубликовать свои вопросы и мои ответы, потому что мои ответы выводят на чистую воду грязных политиков и грязных журналистов, которые на побегушках у этих политиков.

Бодхидхарма говорит так, словно говорит с самим собой. Тогда он может полностью открыть свое сердце, без всяких ограничений. Ему совершенно нет дела до того, кто будет слушать его, кто будет читать его. Возможно, это и есть причина, по которой он достигает невероятно глубокого понимания человеческой природы. Вы увидите утверждения, которые никогда не делали прежде, но Бодхидхарма очертил их настолько ясно, что их невозможно опровергнуть.

Эти сутры существуют, по крайней мере, тысячу лет, но их не комментировал ни один буддистский ученый. Эту книгу прятали в буддистских пагодах, храмах. Лишь несколько лет назад их обнаружили западные ученые, и они не могли поверить в то, что буддисты не позволяли миру узнать о содержании этой невероятно важной книги. Я понимаю, чего боялись буддисты. Они перевели тысячи книг на английский, немецкий и другие языки мира, но Бодхидхарму они отвергли напрочь.

Это странный мир. Здесь самое опасное – это быть открытым и искренним.

Несколько дней назад здесь, в Пуне, Шанкарачарья Джотирмата, Свами Сварупананд, заявил на пресс-конференции: «Ошо – самый опасный человек во всей истории человечества».

Я не выхожу из дома. Я не террорист. Меня не волнует политическая власть. У меня нет ядерного оружия. С какой стати этот человек говорит, что я самый опасный человек во всей истории человечества? Чем я опасен?

Опасность в том, что я, провозглашая истину, ни на кого не оглядываюсь.

Опасен не я.

Опасна правда.

Этим господам нужно, чтобы народ утешали враньем, чтобы людям постоянно давали надежду на то, что они способны как-то влачить жалкое существование, пока не угодят в могилы, чтобы их все время пичкали опиумом, тогда люди не чувствуют боль, страх и тупость своей жизни.

Именно этим занимаются все религии. Стоит человеку сказать правду, как он тотчас же становится опасным. Иначе Иисус не был бы опасным человеком. Ему было всего лишь тридцать три года, когда его распяли. Он был молод, необразован, он никому не причинил вреда, просто он утверждал истину. Раввины Израиля не могли смириться с существованием этого человека. Он смущал все лживые измышления. Раввины распяли этого молодого человека. Сократ никогда никому не причинил вреда, но его тяжкое преступление заключалось в том, что он говорил правду. Его просто отравили насмерть.

Бодхидхарму тоже отравили. Люди полагали, что отравили его, что мастер умер, не это было не так. Бодхидхарма был соткан из иной материи. Он просто вошел в состояние комы, а ночью исчез, оставив одну туфлю в могиле, а другую туфлю повесив на свой посох.

Через три года, когда люди до конца поверили в его смерть, правительственный чиновник высокого ранга увидел, как Бодхидхарма пересек границу Китая на пути в Гималаи. Чиновник глазам своим не верил. Он слышал о том, что этого мастера отравили насмерть. Он спросил Бодхидхарму об этом, и тот ответил:

- Я находился в коме, ожидая ночи. Придя в чувства, я смог встать, потом я выбрался из могилы. Одну сандалию я оставил в могиле в доказательство того, что я действительно был там похоронен, а другую сандалию я захватил с собой, повесив ее на посох. Это доказательство того, что я и есть Бодхидхарма.

Чиновник тотчас же бросился бегом к горе, на которой отравили Бодхидхарму. Он обо всем рассказал ученикам. Те показали ему могилу, и чиновник сказал:

- Я хотел бы, чтобы вы открыли эту могилу, поскольку я видел человека с сандалией, висящей на посохе, и он сказал мне, что вторую сандалию он оставил в могиле как знак. Я хотел бы открыть могилу и убедиться в том, действительно ли тот человек был Бодхидхармой или надо мной кто-то подшутил.

Могилу открыли, и там ничего не оказалось, кроме одной сандали.

Зачем нужно было отравлять Бодхидхарму? Просто уму непостижимо, как народ обращается с такими людьми. Мастера из всех сил пытаются пробудить вас, а вы отвечаете им, убивая их. Кто же душевно нездоров? Сократ помешан? Иисус помешан? Мансур помешан? Сармат помешан? Бодхидхарма помешан? Или спятили те, кто убил их?

Сегодня утром я прочту несколько очень важных сутр тем, кто хочет понять истину, кто готов отказаться от всей лжи.

Без ума нет будды – это значит, что будда приходит из ума...

Но будда – это не ум. Ум – это ограничение будды; стоит ему выйти за пределы ума, как он входит в состояние не-ума, он становится буд-

дой. Но он исходит из ума, у всех вас есть ум, стало быть, вы проделали, по крайней мере, половину путешествия!

Вторая половина путешествия заключается в выходе из ума и объявлении себя полем будды. Вам не нужно кричать об этом, вам не нужно даже шептать об этом. Это известие само объявит о себе в вашем присутствии, в ваших словах, в вашей тишине, в глубине ваших глаз, в благородстве и красоте вашей индивидуальности, в благоухании, которое окружит вас, и вы будете подобны прохладному ветерку.

У слова «татхагата», которым называют Гаутаму Будду, есть два значения. Одно значение я уже объяснил вам: так называют человека, который доверяет существованию и его истинной природе. Что бы ни происходило, хорошее или плохое, несчастье или блаженство, человек остается незатронутым. Он говорит, что такова истинная природа вещей. Не нужно смущаться ни страданием, ни блаженством. Все это естественное явление. Вам нужно оставаться отстраненными. Это одно значение *татхагаты*.

Есть и другое значение, и это другое значение важно для понимания этих сутр. *Татхагата* означает человека, который появляется и исчезает словно ветер. Буквально это значит «так пришедший, так ушедший». Он не ждет вашего приглашения. Он неожиданно приходит, и ему нет дела до того, станете ли вы мешать ему, и он неожиданно уходит, но оставляет при этом за собой переживание прохлады, спокойствия и безмятежности.

Это спокойствие, прохлада, ясность, тишина, заявляет громче чего-либо всему существованию, что пришел будда, что теперь все священники в опасности, что все политики в душе дрожат. Все те, кто живут во лжи, до смерти боятся. Такая сила у истины. Истина никогда никому не вредит, но она заставляет дрожать все нагромождения мирской лжи. Достаточно и одного истинного человека.

Я вспомнил одну иудейскую историю. В Ветхом Завете написано, что Бог сильно рассердился. Еврейский Бог очень гневливый. Он разгневался на два города, Гоморру и Содом, потому что в этих городах занимались извращенным сексом, и Бог был готов разрушить их. В Ветхом Завете он действительно уничтожил их. Эта история напоминает судьбу Хиросимы и Нагасаки, эти города тоже были разрушены до основания. Города Библейской истории были не меньше Нагасаки и Хиросимы. Это были огромные города древности, их население было не меньше, чем население Хиросимы и Нагасаки. И Бог уничтожил их до основания, потому что в них творились извращения.

Но в иудаизме существует тонкий ручей подлинной мистики, и это единственный прекрасный вклад, который иудаизм внес в мир. Эти люди называются хасидами. Ортодоксальные иудаисты не признают их, осуждают их, но это люди истины. Они не могут понять Бога, который

гневаются, поэтому они написали свою историю. Им нет дела до того, что повествует Ветхий Завет.

Их история рассказывает о том, как один хасидский мистик, услышав о том, что Бог собирается разрушить Содом и Гоморру, пришел к Богу и сказал:

- Прежде чем ты разрушишь эти города, тебе нужно ответить мне на несколько вопросов. Первое, если в этих городах живут двести человек, которые не замешаны в извращениях, которые добродетельны и открыты, люди чистой души и понимания, ты все равно разрушишь эти города и уничтожишь этих добродетельных людей?

Бог был захвачен врасплох. Он не мог сказать, что собирается убить двести осознавших свою суть человек. И он ответил:

- Я не знал об этом. Хорошо, что ты известил меня. Я не убью их. Эти двести человек спасут двести тысяч человек.

- А теперь второй вопрос, - продолжил хасид, - если в городах не двести таких человек, а только двадцать, ты и тогда уничтожишь их? Ты считаешь, что количество важнее качества?

Бог и здесь потерпел поражение. Разумеется, качество – это более высокая ценность, нежели количество. Разве важно, двести сознательных людей или их только двадцать?

- Я принимаю твой аргумент, - объявил Бог. - Даже если людей всего двадцать... Если ты сможешь доказать, что в этих городах двадцать человек, эти города уцелеют.

Хасид рассмеялся и сказал:

- А вот мой последний аргумент: если там не двадцать человек, а только один сознательный человек, который живет по полгода то в Содоме, то в Гоморре, ты уничтожишь города? И все-таки, как ты думаешь, что важнее: количество или качество?

Богу надоел этот человек, настоящий еврей. Он торговался, сбивал цену и опустил ее с двухсот человек до одного.

- Будь по-твоему, - согласился Бог, - но тебе придется представить мне этого человека!

- Я этот человек! - крикнул хасид.

Евреи умалчивают об этой замечательной истории. Они говорят, что это выдумки, но, с моей точки зрения, выдумка – это именно мысль о том, что Бог рассердился и разрушил Гоморру и Содом. Я считаю, что подлинность хасидской истории очевиднее.

Для спасения мира достаточно и одного истинного человека. Но мир не хочет, чтобы его спасали. Богу не нужно убивать этого человека, именно мир убивает этого человека. Его убивают те, кого он собирался спасти.

Без ума нет будды – это значит, что будда приходит из ума...

Но он не ум. Это явление похоже на цветок лотоса. Лотос появляется из грязи, но он не грязь. Можете ли вы представить себе отдельно грязь и цветок лотоса? Но лотос появляется из грязи и поднимается над водой. Лотос сильно преображается, но без грязи не было бы лотосов.

Грязь может существовать без лотосов – это нужно понять. То, что выше, очень хрупкое, а то, что ниже, очень крепкое. То, что ниже, подобно камню, а то, что выше, подобно розе. Чем выше вы движетесь, тем более хрупкими становитесь. Сократа, Иисуса или Бодхидхарму можно было бы отравить. Они были лотосами, но грязные умы сильно разгневались. Они понимали, что из них выходят цветы лотоса – можно понять их гнев. Лотос очень красив, по красоте с лотосом не сравнится ни один другой цветок. Поэтому Будда назвал свой рай «лотосовым раем». Для того чтобы сделать лотос высшим по красоте, он использовал слово «лотос».

Но самое странное в мире – это то, что грязь может существовать без лотосов, но ни один лотос не может существовать без грязи. Умы могут существовать в миллионах людей, среди которых нет ни единого будды, но будда не может существовать, если отсутствуют все умы. Они действуют как грязь. Будда должен превзойти грязь и воду, должен подняться над всем этим, чтобы встретиться с солнцем, чтобы увидеть солнце. Поэтому помните о том, что будда появляется из ума, но он не ум.

Всякий, кто хочет увидеть будду, прежде будды видит ум, потому что будда невидим. Это не цветок, который цветет для внешних глаз. Это цветок, который цветет только для внутреннего глаза. До тех пор, пока не откроется ваш внутренний глаз, вы не узнаете будду.

Прежде чем увидеть будду, нужен не-ум.

О Будде рассказывают невероятно прекрасную историю. Став просветленным, он сразу же решил вернуться в свое королевство. Его отец, возможно, уже умер или был очень стар. Если он был все еще жив, тогда Будда был кое-что должен ему. Он был его единственным сыном, и он заставил отца сильно страдать. Будда собирался поддерживать его в старости, он должен был стать наследником, но сбежал. Поэтому он, прежде всего, решил приехать в королевство и передать свой экстаз и блаженство отцу.

Но он не знал о том, что отец не сможет признать его буддой. Его внутренний глаз не был открыт. Он мыслил только через ум, не зная о способностях не-ума. Поэтому, когда Будда предстал перед стариком, тот сильно рассердился. Трудно упрекнуть его в гневе.

- Ты обманул меня на старости лет, - сказал ему отец. - Где ты бродил двенадцать лет? Что ты делал? Что за ерунду ты говоришь мне? Сын императора носит чашу для милостыни! Ты рожден стать одним из самых великих императоров в мире. Астрологи говорили, что у тебя

будет два выбора, как жить. Наверно, вместо возможности стать мировым императором, ты выбрал эту глупую жизнь.

Будда стоял молча, не вымолвив ни слова. Он хотел, чтобы отец сначала излил свой гнев. Но через полтора часа старик понял, что, пока он осуждающе кричал и поносил Будду, тот просто молча стоял, и ругань нисколько не смутила его. Отец пристально всмотрелся в сына.

- Пристально смотреть – это то, что нужно, - сказал Будда. – Я не тот человек, который оставил тебя. Тот человек давно умер. Да, я все в том же теле. Но раньше я был грязью, а теперь я лотос. Не мсти же лотосу оттого, что гневаешься на грязь. Позволь мне промыть тебе глаза.

Старик рыдал.

- Очисти глаза. Остынь и посмотри еще раз. Я не тот человек, который ушел из дворца. Случилось великое преображение. Я оставил дворец смертным, а вернулся в него бессмертным. Я оставил дворец обычным человеком, а вернулся в него божеством. Просто посмотри на меня получше.

Отец посмотрел на него и увидел, что Будда действительно сильно изменился. На несколько секунд воцарилась полная тишина, отец просто не отводил от сына взгляд. Что-то передалось от сына к отцу, и король сказал:

- Прости меня. Я был в гневе, и мои старые заплаканные глаза не разглядели в тебе преображение. Теперь я хочу только, чтобы ты наставил меня на тот же путь, который преображает грязь в лотос. Без сомнения, ты стал лотосом. Я никогда не видел, чтобы ты был так красив и благороден.

Отец получил посвящение, хотя ничего не было сказано.

В тот миг, когда вы узнаете, вам не нужно объявлять об этом. Все само говорит за себя. Но только те, у кого есть определенная чувствительность, определенная музыка в сердце, определенная поэзия в существе, смогут понять это. Счетоводы и банкиры, которые бегают за деньгами и властью, будут абсолютно слепы, когда настанет время узнать Будду.

Когда вы видите будду, вы забываете об уме.

Когда вы видите цветок лотоса, вы полностью забываете об уме.

Если вы не забудете об уме, ум смутит вас...

Он не позволит вам узнать великое изменение, грандиозное преображение, произошедшее в вашем сыне, друге или незнакомце. Вам нужно некое сострадательное отношение, вам необходимо открыть сердце, чтобы позволить преображенному человеку оставить в вас свой след.

Ваше понимание будет семенем преображения в вас. Тогда вы уже не можете оставаться в уме, и вы не можете довольствоваться грязным миром, и вы хотите стать еще одним лотосом. Вы услышали вызов, уви-

дели реальность, поняв, что в вас есть лотос, но вы не осознали его, и он продолжает спать.

Все люди – будды. Просто они находятся в семени, они скрыты в грязи. Узнать лотос, значит, узнать свое будущее, свои возможности и величие.

Смертность и поле будды подобны воде и льду.

Смертные и бессмертные не очень отличаются друг от друга. Они различаются как вода и лед.

Смертность – это поражение тремя ядами. Поле будды – это очищение тремя средствами.

Бодхидхарма утверждает, что три яда – это жадность, гнев и заблуждение. С этими тремя ядами вы остаетесь смертными. Когда вы очищены от этих трех ядов, вы стали бессмертными. Вы достигли вечности. Теперь для вас нет смерти.

То, что вмерзает в лед зимой, превращается в воду летом.

Между водой, льдом и паром нет качественного различия. Различие заключается лишь в температуре. Каждый человек (самый скверный преступник, даже Адольф Гитлер) обладает потенциалом стать буддой. Какими бы бессознательными вы ни были, как бы крепко вы ни спали, вы все же можете пробудиться.

Пробуждение – это не качественное отличие. Отличие лишь в степени. Спящий человек менее пробужден, а пробужденный человек менее спящий. Запомните, что различие между людьми выражается только степенью, а такое различие невелико. Нужно чуть-чуть понимать, и тогда можно растворить это различие.

Избавьтесь от смертности, и поля будды больше не будет.

Здесь Бодхидхарма проявляет свою особенность. Он говорит: «Избавьтесь от смертности, и поля будды больше не будет». Только в глазах смертных будды кажутся такими высокими. Когда ваша смертность заканчивается, вы достигаете их поля будды. Основное качество осознанности в том, что поле будды уже есть у вас, просто вы не осознали его.

Вы не можете осознавать осознанность.

Вы не можете сознать сознание.

Вы не можете быть знающим, когда вы действительно знаете. Тогда вы едины со знанием. Поле будды раскрывается только для вас, потому что вы смертные, а Будда кажется таким далеким. Вы только в грязи, вы лишь семя, а лотос кажется таким далеким, совершенно другим. Вы не можете постичь связь между собой и лотосом. Но когда вы сами становитесь лотосом, все различие исчезает. И лотос не осознает свою красоту, не осознает свое благоухание. Просто такова его природа.

Никто, кроме Бодхидхармы, не мог сделать такие утверждения по той простой причине, что они очень странные, они кажутся нелогичны-

ми и иррациональными. Но существование нелогично. Оно иррационально. Если вы будете только думать в уме, это одно, а если вы станете переживать процесс преобразования грязи в лотос, тогда вы без труда поймете Бодхидхарму. Вы обретете радость в его странных утверждениях.

Здесь он снова упоминает смертных. Это очень странное утверждение:

Смертные освобождают будд, а будды освобождают смертных.

Я понимаю, почему буддисты скрывают эти сутры на протяжении тысячи лет, потому что мысль о подобном очень смела. Но Бодхидхарма прав.

Каждый будда происходит от смертных. Причина его освобождения в том, что он понимает страх, страдание и постоянную бессмысленность жизни смертных. Если бы не было смертных, не было бы и будд.

Когда я окончил университет, моим родителям, естественно, не терпелось женить меня. Они боялись, что я и не помышляю о женитьбе, а отец знал, что, если я от чего-то наотрез откажусь, то уже ничего не напишешь. Поэтому он сказал друзьям:

- Выясните, что у него на уме, может ли он согласиться на брак. Только тогда я сам спрошу его. Как-то раз он сказал мне «нет», и уже ничего нельзя было исправить.

И его друзья начали расспрашивать меня. Один друг отца был лучшим врачом во всей округе. Он позвал меня на ужин и между делом спросил:

- Ты думаешь о женитьбе?

- Знаете ли, - ответил я, - у меня нет опыта брака. Вы были женаты уже три раза. Вы вдвое опытнее всех остальных мужчин. Скажите мне сами, что вы думаете на этот счет.

Врач погрузился и сказал:

- Мой опыт говорит о том, что я болван! Мне следовало остановиться после смерти первой жены. Но болваны неизлечимы. Я снова женился, полагая, что уж следующая женщина не будет похожа на предыдущую. Но через несколько дней оказалось, что женщина была другой, а трудности были прежними. Бог был так добр ко мне, что умерла даже вторая жена. Но я был настолько туп, что еще раз женился и теперь страдаю. А ты еще спрашиваешь меня о том, что я думаю о браке!

- Довольно, - остановил я его. - Расскажите моему отцу о своем опыте. Вы освободили меня от брака.

- Что ты хочешь сказать? - спохватился врач. - Я сделал прямо противоположное тому, о чем просил меня твой отец. Я собирался убедить тебя.

- Вы уже убедили меня! - уверял его я. - Просто расскажите моему отцу о том, что с вами стряслось. Я женюсь, если только вы скажете «да».

Я не могу сделать этого, - признался он. - Нет, я не потащу тебя в тот же ад, в котором живу я. Я не могу сказать «да».

- В этом случае, - заключил я, - скажите моему отцу, что вы убедили меня в том, что мне не стоит жениться.

- Ты озадачил меня, - вздохнул врач. - Твой отец зависит от меня.

Он все передал отцу. Отец заметил:

- Тебе следовало быть осторожнее. Вместо того чтобы убедить его в необходимости женитьбы, ты все испортил.

- А что я мог сделать? - оправдывался его друг. - Он так все подстроил, что я совсем забыл о том, какая была цель ужина.

Смертные освобождают будд... Посмотрите на смертных, и вас охватит желание стать буддой – чем скорее, тем лучше! *Будды освобождают смертных.* Так они оплачивают долг. Став буддами, они начинают тормозить смертных. Именно это я делаю всю жизнь: сначала смертные освободили меня, а теперь я пытаюсь освободить смертных.

Это очень странное утверждение. Возможно, буддистские ученые не могли найти им объяснение, поэтому они решили, что лучше забыть о них, не выносить их на свет. Иначе понятно, как будды освобождают смертных, но непонятно, как смертные освобождают будд. Образованные, ученые люди не понимают этого.

Именно в этом смысл беспристрастности.

Смертные освобождают будд, будды освобождают смертных – так все уравнивается. Теперь все уравновешено. Никто никому ничего не должен. Ни будды не обязывают вас, ни вы не обязываете будд. Вы пришли в состояние, в котором и те, и другие оплатили друг другу все долги.

Смертные освобождают будд, потому что болезнь создает осознанность.

Если вы увидите, как несчастны смертные, вы не последуете их путем, если вы достаточно интеллигентны. Этим путем следует множество людей, и все они падают в яму. Все страдают.

Когда мой отец потерпел неудачу с врачом, он договорился с другим другом. Он решил, что этот друг будет последним средством спасения, поскольку тот был адвокатом Верховного суда, не проигравшим ни одного дела. Поэтому отец сказал ему:

- Если ты выиграешь это дело, все мы признаем тебя великим адвокатом Верховного суда.

- У тебя пустяковое дело, - ответил адвокат. - Я сделаю все левой рукой. Завтра я приду к тебе домой.

- Приходи, полностью готовым! - предупредил его отец.

- Не волнуйся, - успокоил его адвокат. - Я знаю твоего сына. Неужели ты думаешь, что он сможет обыграть меня по части аргументов?

- Не думаю, что он может обыграть тебя по части аргументов, - объяснил отец, - но он все делает не по-людски. Нашего врача считают самым мудрым человеком в округе, но мой сын сумел обвести его вокруг пальца. И теперь он уважает моего сына.

Этот адвокат был большим эгоистом, и у него была причина быть эгоистом.

- Не волнуйся, - отмахнулся он.

Но отец настаивал:

- Подготовься дома. Не приходи без подготовки. Я предупреждаю тебя. Ты можешь проиграть дело. У меня странный сын.

- Успокойся и возьми себя в руки, - посоветовал адвокат. - Завтра я все поставлю на свои места.

Он пришел к нам на следующий день. Я, поприветствовав его, заметил:

- Я знаю, зачем вы пришли к нам. Наверное, отец посоветовал вам подготовиться к встрече со мной.

Он посмотрел на меня и спросил:

- Откуда ты знаешь?

- Именно это он сказал врачу, - ответил я, - поэтому, как я полагаю, он и вас попросил о подобном. Вы его последнее средство спасения. Если вы потерпите неудачу, то о женитьбе вопроса больше не будет.

- Кто сказал тебе, что я проиграю дело? - усмехнулся адвокат.

- Я не говорил этого, - сказал я. - Я просто хочу, чтобы вам стало ясно, что, если я проиграю, я женюсь, но если вы проиграете, вы готовы развестись с женой?

- Боже мой! - воскликнул адвокат. - Твой отец прав. Я не подумал о такой постановке вопроса. Разумеется, ты прав. Мне тоже нужно что-то поставить на кон. Но послушай, у меня дети, и ты знаешь мою жену. Она даже бьет меня. Я не могу перед ней даже произнести слово «развод».

- Вы пришли неподготовленными, - заявил я. - Мне не нужен ничей суд. Я доверяю вам, хотя в споре вы будете и противоборствующей стороной и судьей.

- Я вообще не хочу спорить, - объявил адвокат.

- А что же вы ответите моему отцу? - поинтересовался я.

- То, что я думаю, - ответил он.

Спор так и не начался. Каждый день я ходил к нему домой, стучал в дверь, но он просто говорил:

- Я не хочу ругаться с тобой. Ты уже и так измучил меня.

Однажды из дома вышла его жена. Она спросила:

- Почему он так боится тебя?

- Из-за вас, - ответил я.

Адвокат стал прятаться в ванной, он не выходил оттуда. И его жена заметила:

- Странно. Он никогда никого не боялся. Он прячется от тебя, он просит меня говорить, что его нет дома. Что-то случилось?

- Все в порядке, - успокоил ее я. - Он боится потерпеть поражение в споре. Вы моя лучшая поддержка.

- Ничего не понимаю, - призналась она. - Что происходит? В чем проблема? Как я могу поддерживать тебя?

- Спросите его, - посоветовал я. - Он подумывает о разводе с вами.

Адвокат тотчас же вышел из ванной.

- Не лги! - крикнул он. - Я не собираюсь с ней разводиться. Я люблю ее. Я буду любить ее всю жизнь.

- Это ваше дело, - сказал я. - Но как же спор?

- Спор окончен, - отрубил адвокат. - Я вообще не хочу тебя видеть. Ты заставил меня так дрожать, что я даже в суде вспоминаю тебя. Я чувствую страх при воспоминании о тебе. Не разрушай мою семейную жизнь.

- Вы собирались разрушить мою жизнь! - напомнил ему я.

Смертные освобождают будд, а будды освобождают смертных. Именно в этом смысл беспристрастности. Смертные освобождают будд, потому что болезнь создает осознанность. А будды освобождают смертных, потому что осознанность искореняет болезнь.

Все будды происходят от смертных. Просто они больше вас созерцают. Они оглядываются по сторонам, понимая, что все трагично. Это понимание создает большую осознанность. Будды освобождают смертных, потому что осознанность искореняет болезнь.

Все будды происходят от смертных. Они наблюдательнее вас. Оглядываясь вокруг, они обнаруживают, что весь мир страдает. Поэтому в них появляется ясная осознанность. Взойдя на высший пик осознанности, они из всех сил пытаются помочь вам быть осознанными, чтобы и вы могли излечиться от своих недугов.

Несчастен не только мужчина. Женщина еще более несчастна. Такое впечатление, что все сговариваются, как бы кого-нибудь сделать несчастным. Меня часто спрашивали, почему я не женился. Я отвечал, что я не женился из-за женатых людей, что я знаю много таких людей, и они предупреждали меня.

Вся моя работа сводится к тому, как вывести вас из вашей ловушки, как сделать вас более бдительными и осознанными, и не важно, муж вы или жена. Как только вы станете осознанными, ваше несчастье исчезнет. Как свет рассеивает тьму, так и осознанность рассеивает несчастье.

Ничто так не помогает, как болезнь, потому что люди несознательны. Ничто так не помогает, как осознанность. Иногда кто-то стано-

вится достаточно бдительным для того, чтобы видеть все вокруг. Человек, который становится осознанным, хочет поделиться с несознательными людьми.

Если бы ни болезнь, нельзя было бы создать осознанность. Если бы не осознанность, нельзя было бы искоренить болезнь. Когда вы заблуждаетесь, будды освобождают смертных. Когда вы осознанны, смертные освобождают будд. Будды не становятся буддами сами собой.

В этих словах проявляется величие Бодхидхармы. Он может говорить прямо, как бы жестко это ни звучало. Он говорит: «Будды не становятся буддами сами собой». Они никогда не стали бы буддами, если бы вокруг них не было всего этого несчастного мира. Они должны быть благодарны несчастным людям, потому что это люди, которые оттолкнули их от ловушки, в которой находятся сами.

Будды считают заблуждение отцом, а жадность – матерью.

Только Бодхидхарма может произнести такие слова при виде человеческой жадности и тревоги, сомнений, которые порождает жадность, при виде заблуждений людей. Каждый человек думает о себе, а не о том, что он представляет собой. Каждый человек увеличивает свою личность и знания. Он притязает на то, в чем ничего не смыслит.

Я обнаружил, что один мой профессор, окончив университет, ничего не читал в течение тридцати лет. Все, о чем он говорил, было устаревшим. Он преподавал психологию. Этот предмет быстро развивается. За тридцать лет все, что было правильно, бесследно исчезло. Но этот профессор все еще цитировал книги, которые он читал на курсах усовершенствования.

Со мной он испытывал трудности, потому что я читал самые последние наработки психологии из самых последних исследований. Бедняга, он не мог даже сказать: «Простите, я не знаю об этих исследованиях». Чтобы сохранить свое эго, он говорил: «Да, я просматривал эти книги». Но если бы он просматривал эти книги, которые только что вышли в свет, он не должен был бы учить устаревшим теориям о человеческом уме и сознании.

Я рассказал обо всем проректору. Я предложил:

- Нужно сделать так, чтобы каждый профессор ежедневно проводил, по крайней мере, два часа в библиотеке.

- Ни в одном университете мира нет ничего подобного, - ответил проректор. - Все профессора взбунтуются против такого условия. Зачем же ты говоришь это?

Я сказал:

- Все ваши профессора получили образование двадцать, тридцать лет назад. Все, что им известно, уже не имеет ценности. Я справлялся в библиотеке, какие профессора берут там книги. Указанный мной про-

фессор ни разу не взял из библиотеки ни одной книги. Он никогда не заходил в библиотеку.

В университете была очень богатая и современная библиотека, поскольку человек, основавший университет, любил книги больше всего на свете.

Поэтому я сказал проректору:

- Позовите сюда этого профессора, и я покажу вам, почему у меня такие требования. Если вы не слушаете меня, я подговорю всех студентов поднять бойкот против всех профессоров, которые не бывают в библиотеке, по крайней мере, два часа в день.

Проректор знал, что я могу выкинуть такую шутку, поэтому он попросил:

- Не нужно торопиться. Приведи сюда этого профессора.

- Не буду я никого приводить сюда, - отказался я. - Вызовите его, а я буду сидеть здесь.

Проректор вызвал профессора, и тот пришел. Я успел выдумать два имени психологов и два названия книг, которые никогда не были и не будут написаны. Я спросил профессора:

- Вы читали эти книги?

- Боже мой! - воскликнул профессор. - Как ты узнал об этом? Они лежат на столе у меня в кабинете. Я как раз читаю их. Это последний вклад в психологию.

Тогда я сказал проректору:

- Я выдумал и имена и названия. Нет ничего этого. Велите этому человеку принести эти две книги вам в кабинет, ведь они лежат на его столе.

И профессор испугался. Где он возьмет эти две выдуманные книги? А он сказал, что они лежат на его столе, что он читал их и нашел их замечательными.

- Вот так обстоит дело, - заключил я. - Эти профессора учат студентов, которые сами станут завтра профессорами. И они продолжают древние опыты пятидесятилетней давности, эти эксперименты потерпели неудачу, им на смену пришли уже новые идеологии.

- Я пойду тебе на встречу, - заявил проректор. - И он сделал обязательным правилом посещение всеми профессорами библиотеки, изучение ими самых последних журналов и книг, чтобы они были современными.

Профессора рассердились, они гневались на меня. Но я возразил им:

- Гнев не поможет. Каждый день я проверяю, кто является в библиотеку. Если кто-то не будет посещать библиотеку, я приведу к нему на факультет протестующую демонстрацию студентов. И тогда не говорите мне, что я порожаю хаос. Вы будете причиной этого хаоса!

Библиотекарь удивился. К нему приходили все профессора. Они читали книги и брали их домой. Но мне сообщили, что правило отменили в тот день, когда я окончил университет. Через семь или восемь лет я приехал в университет читать лекцию. Я пошел в библиотеку. В пустой библиотеке сидел все тот же библиотекарь. Там никого не было.

- Что случилось? - спросил я.

- Эти профессора больше не приходят сюда, - объяснил он. - Правило отменили в тот день, когда ты окончил университет. Правило существовало только потому, что все боялись, как бы ты не устроил смуту. В библиотеку начал приходить даже проректор. А теперь никто не ходит сюда.

Люди постоянно порождают иллюзии, они преувеличивают свои заблуждения. Бодхидхарма утверждает, что жадность – это отец будд, а заблуждение – их мать.

Заблуждение и жадность – это разные имена смертности...

Когда вы заблуждаетесь, вы на этом берегу. Когда вы осознанны, вы на другом берегу.

Это только символический способ сказать о том, что вы здесь, что вы заблуждаетесь, что вы несчастны. Когда вы осознанны, вы блаженствуете.

Но если вы знаете о том, что ваш ум пуст, и вы не видите видимое, вы за пределами заблуждения и осознанности.

Ученым трудно объяснить все эти утверждения. Только будда может объяснить их. Бодхидхарма говорит, что, когда вы знаете о том, что ваш ум пуст (иначе говоря, когда вы встречаетесь со своим не-умом и не видите внешнее), тогда вы за пределами заблуждения и осознанности.

Я никогда не встречал утверждения, которое извещало бы о том, что вы за пределами осознанности. Но Бодхидхарма абсолютно рационален, логичен и экзистенциально истинен, поскольку, когда вы не больны, думаю, вы не станете носить все время при себе лекарства. Когда вам становится лучше, когда исчезает ваша болезнь, вы жертвуете свои оставшиеся лекарства фешенебельному клубу. Что вы будете делать с этими лекарствами? Дорогому клубу лекарства нужны для того, чтобы продемонстрировать всему миру, что этот клуб – великая благотворительная организация. Лекарства бесполезны для вас, и вы собирались выбросить их – так почему бы ни повеселиться, жертвуя их фешенебельному клубу? Вот потеха – вы жертвуете фешенебельному клубу то, что бесполезно для вас. А этот клуб раздает лекарства бедным, и дорогой клуб, ничего не потратив, становится благотворительной организацией.

Так же дело обстоит с несчастьем и осознанностью. Заблуждение исчезает – зачем же тогда осознанность? Это не значит, что вы засыпаете. Это просто значит, что осознанность становится самой вашей природой, и вы уже не осознаете ее.

А если вы за пределами заблуждения и осознанности, другой берег не существует. Зачем тогда нужен другой берег? Другой берег был всего лишь символической концепцией. Этот берег – мир, а другой берег – рай. Когда исчезают мир и привязанность к миру, кому нужен рай? Вы уже в раю, где бы вы ни были. Одно суфийское изречение звучит так: «Рай там, где есть просветленный человек». Рай – это то, что в вашем существе.

Татхагаты нет ни на этом, ни на том берегу. И его нет посреди реки.

Это только возможности. Вы можете быть на этом берегу, на том берегу или посреди реки.

Татхагаты нигде нет. Можно сказать, что тот, кто понял, пребывает или повсюду или нигде. И то и другое означает одно и то же.

Но в последней сутре Бодхидхарма снова вспоминает свое неприятие архат: ... *а смертные на этом берегу.* На другом берегу архаты и смертные. *Архаты посреди реки,* они движутся к другому берегу, который не существует. Архаты все еще носят в себе противоположное заблуждение. *А смертные на этом берегу. Поле будды находится на другом берегу.*

Но в тот миг, когда вы оказываетесь на другом берегу, другой берег исчезает. Вы просто свет в самих себе.

Но Бодхидхарма не может забыть об архатах. Он помещает их на середину реки, ни на этот, ни на тот берег. Архаты тоже на другом берегу, как и бодхисаттвы, как и будды. В тот миг, когда они достигают другого берега, оба берега одновременно исчезают. Они неожиданно пробуждаются и обнаруживают, что они часть всего сущего, и на них изливаются благословения.

Если бы Бодхидхарма мог забыть о своем неприятии архат и использовать вместо слова «ум» слово «не-ум», его сутры были бы совершенными, без недостатков. Но сутры прекрасны даже при наличии этих двух недостатков. Каждый понимающий человек может сделать так, что вы осознаете эти два недостатка.

Ничего не отталкивайте. И используйте, если это возможно, самое близкое к реальности слово. «Ум» – это не самое близкое слово к медитации, самое близкое слово – «не-ум».

Наверное, архаты были неприятны Бодхидхарме потому, что они, став просветленными, никогда никому не помогают. Они даже не говорят. У архат трудно что-либо выяснить. Но я чувствую, что каждый человек должен быть собой, своей индивидуальностью и уникальностью. У архат есть своя уникальность. Став просветленными, они погружаются в полное молчание.

Бодхидхарма не принимает архат, поскольку считает, что они должны быть более сострадательными. Они должны помогать другим людям

становиться просветленными. Если вы рассмотрите аргументы обеих сторон, вы увидите, что правы и те и другие, только каждые по-своему. Архаты говорят: «Не стоит вмешиваться в чужую жизнь. Если человек хочет оставаться непросветленным, это его право». Архаты говорят: «Не вмешиваясь в жизнь других людей, мы проявляем сострадание».

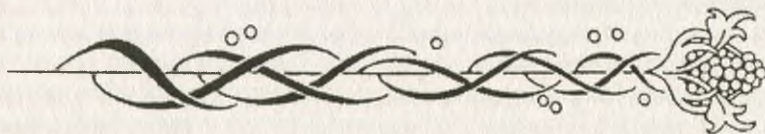
Бодхисаттвы говорят: «Мы проявляем сострадание, из всех сил помогая другим людям становиться просветленными. Наше сострадание в этом».

Я полагаю, что и у архат и у бодхисаттв замечательные аргументы, ни в одном их аргументе нет ничего неправильного. Существование многомерно, у него много проявлений.

Понимающий человек, находящийся на вершине, нигде не увидит никакого противоречия. В его понимании и ясности все противоречия станут дополнять друг друга.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 14

Милый Ошо,

У будд есть три тела: преображенное тело, подаренное тело и настоящее тело. Преображенное тело также называют телом инкарнации. Преображенное тело появляется, когда смертные совершают хорошие поступки. Подаренное тело появляется, когда смертные живут мудро. Настоящее тело появляется, когда смертные осознают тонкие явления. Но на самом деле, нет даже одного тела будды, не говоря уже о трех телах. О трех телах говорят только из-за человеческого понимания, которое может быть плохим, посредственным и глубоким.

Недалекие люди воображают, что копят благословения, они ошибочно принимают преображенное тело за будду. Люди, понимающие посредственно, воображают, что прекращают страдание, они ошибочно принимают подаренное тело за будду. Люди, которые понимают глубоко, воображают, что переживают поле будды, они ошибочно принимают настоящее тело за будду. Но те, кто обладают самым глубоким пониманием, смотрят вглубь вещей, их ничто не смущает. Чистый ум – это будда, поэтому они достигают понимания будды, не используя ум...

Люди создают карму. Карма не создает людей... Только тот, кто совершенен, не создает в жизни карму и не получает награды. Сутры говорят: «Тот, кто не создает карму, обладает Дхармой»... Когда вы создаете карму, вы перерождаетесь вместе со своей кармой. Когда вы не создаете карму, вы исчезаете вместе со своей кармой...

Мудрец тот, кто понимает учение мудрецов. Смертный тот, кто понимает учение смертных. Смертный, который может отказаться от учения смертных и последовать учению мудрецов, становится мудрецом. Но глупцы этого мира предпочитают искать мудрецов вдали. Они не верят в то, что мудрость их ума – это мудрец. Сутры говорят: «Не проповедуйте эту сутру среди тех, кто не понимает».

Сутры говорят: «Когда вы понимаете, что все видимое – это не видимое, вы видите татхагату». Все несчетное количество дверей к истине открывается из ума. Когда внешность ума прозрачна как пространство, эта внешность исчезает.

Когда смертные живы, они думают о смерти. Когда они сыты, они думают о голоде. Они пребывают в сильной неуверенности. Но мудрецы не обращают внимания на прошлое. Им нет дела до будущего. И они не цепляются за настоящее. Миг за мигом они следуют по Пути.

Встретить будду опасно

Бодхидхарма впервые в этих сутрах обращает внимание на людей, которые не просветлены, которые непременно поймут его неправильно. Поэтому он говорит о возможности обыкновенного, непросветленного ума, о том, как такой ум смотрит на вещи. Бодхидхарма сам говорит об этом, чтобы прояснить, что все так называемое понимание ума (недалекое или глубокое, или даже очень глубокое), неверно.

Таких строк очень мало, поскольку Бодхидхарма никогда не думал о людях, которые могут быть его слушателями. Он думал исключительно об истине. Он говорил об истине, не обращая внимания на слушавших или читавших его людей. Это часть его сострадания, которая разделяет архат и бодхисаттв.

Архаты никогда ни о ком не думают. Говоря, они говорят про себя. В основном же они молчат. Они глубоко уважают других людей, но они знают, что говорить с ними о высшем значит смущать их обыкновенность. Это вмешательство в работу земных умов, хотя и на их же благо. Но земные умы не просят этого, и до тех пор, пока они не пригласят истину, истина не будет стучать в их двери.

Истина очень похожа на солнце утром. Оно восходит, но не стучит вам в дверь со словами: «Я здесь, ночь прошла, ты можешь проснуться». Солнце не ходит к каждому птичьему гнезду, чтобы сказать птицам: «Пора петь, я пришло», и оно не ходит к каждому цветку, чтобы открывать его лепестки и высвобождать его аромат. Солнце просто восходит. Его получают те, кто чувствителен. Те же, кто не восприимчив, не получают его. Те, кто проснулся, узнают о том, что наступило утро, а те, кто крепко спят, даже во сне не узнают о том, что ночь прошла. Но солнце не вмешивается в чужую жизнь.

Архаты так понимают: сострадание означает, что вы не вмешиваетесь, не переходите чужие границы, даже если поступать так значит делать добро тем, кому вы что-то навязываете. Навязывание само по себе противоречит достоинству людей, это унижает их. Сказать кому-то: «Ты спишь» означает, что вы помещаете себя на более высокую ступень. Вы говорите: «Я проснулся, а ты спишь», вы говорите: «Я святее тебя, выше тебя; я добрался до высшего пика сознания, а ты все еще бродишь в мире тьмы, слепо ощупывая путь, спотыкаясь, падая и не находя выход».

Даже давать советы людям значит занимать определенную позицию: «Я знаю, а ты не знаешь». Архаты считают, что такое поведение противоречит состраданию, оно против уважения жизни, поэтому архаты всегда молчат. Если кто-то сам чувствует их присутствие и приближается к ним, чтобы пить живую воду их опыта, они доступны, как текущая река. Вы можете утолить жажду, но вам принимать решение. Сама река ничего не будет делать. Это прекрасный подход. Но подход бодхисаттв, которым принадлежит Бодхидхарма, тоже по-своему красив.

Бодхисаттвы из всех сил стараются пробудить людей, хорошо зная о том, что из миллиона человек, может быть, лишь один сможет понять их, а остальные или будут равнодушны, или поймут их неправильно. Бодхисаттвам прекрасно известно о том, что говорить правду – это самый легкий способ нажить себе врагов в мире, потому что весь мир полон лжи. Все деловые интересы основаны на лжи. Так называемые религии, так называемые нации – это порождения лукавого ума.

Подлинно религиозный человек не принадлежит ни одной религии, нации, расе или цвету кожи. Он принадлежит всему человечеству. Все нации – это его нации. Он не верит в политические границы, созданные хитрыми и грязными политиками. И он не верит в разграничения, которые провели священники, Папы римские, архиепископы, шанкарачарьи и раввины. Он верит в то, что у каждого человека есть божественная природа, что у каждого человека есть возможность стать прекрасным цветком лотоса. Лотос принадлежит вечности – это благоухание, которое исходит, но никогда не иссякает.

Бодхисаттва знает об этом, но все же прикладывает все усилия. Не важно, что его распинают. Иисус, Сократ и Мансур – бодхисаттвы. Даже если такое поведение приводит к распятию, не важно, может ли оно помочь кому-то где-то проснуться. Бодхисаттва готов принять все осуждение от всего мира, но он не может хранить молчание и не делиться своим переживанием. Это для него невозможно.

С моей точки зрения, правы и те и другие. Здесь нет никакого противоречия. Все они представляют две стороны одного явления. У них отличается выражение сострадания, но из-за этого выражение сострадания не перестает быть собой. И архаты и бодхисаттвы выражают сострадание своими уникальными способами.

У будд есть три тела: преображенное тело, подаренное тело и настоящее тело. Преображенное тело также называют телом инкарнации. Преображенное тело появляется, когда смертные совершают хорошие поступки. Подаренное тело появляется, когда смертные живут мудро. Настоящее тело появляется, когда смертные осознают тонкие явления. Но на самом деле, нет даже одного тела будды, не говоря уже о трех телах. О трех телах говорят только из-за челове-

ского понимания, которое может быть плохим, посредственным и слабым.

Недалекие люди воображают, что копят благословения, они ошибочно принимают преображенное тело за будду. Люди, понимающие посредственно, воображают, что прекращают страдание, они ошибочно принимают подаренное тело за будду. Люди, которые понимают глубоко, воображают, что переживают поле будды, они ошибочно принимают настоящее тело за будду.

Этот отрывок надо объяснить. Возможно, вы можете пройти мимо Гаутамы Будды, не узнав его, потому что для того чтобы узнать будду, пробужденного человека, вам необходимо понимание. Это зависит от вас, от вашего понимания. Если вы вообще не понимаете пробужденного человека, вы можете пройти мимо него и ничего не почувствовать. Вы закрыты. Солнце взошло, но ваши двери и окна закрыты. Солнце взошло, но вы стоите, закрыв глаза.

Первое узнавание исходит от людей, которые пытаются делать добро согласно своему узкому пониманию. Что бы они ни чувствовали, помогая людям и животным, они пытаются делать то, что украшает существование. Они не хотят становиться на земле всего лишь грузом. Они хотят что-то внести в жизнь. Они хотят оставить мир немного более красивым, чем тот, который они нашли, родившись.

Эти люди увидят первое тело будды, преображенное тело. Они увидят, что будда окружен аурой света. Вы уже видели изображения Иисуса, Кришны и Будды. Все они окружены аурами света. Это явление действительно существует, и теперь ему есть научные подтверждения.

В Советском Союзе великий ученый и философ Кирлян изобрел особую камеру и невероятно чувствительную фотопленку. Эта пленка была настолько чувствительной, что она могла запечатлеть то, что нельзя увидеть глазами. Его первый опыт вызвал всеобщее удивление, поскольку его фотографии показали, что вокруг каждого человека есть аура. Ауры есть не только вокруг людей, но и вокруг животных и деревьев, вокруг розы. На фотографии была роза, а по ее контуру проходила тонкая световая аура.

Ученый с удивлением узнал о том, что, чем безмолвнее и спокойнее был человек, тем больше была его аура. И чем гневливее, тревожнее, печальнее, несчастнее и неувереннее был человек, тем меньше была его аура. Если человеку было суждено умереть, то за шесть месяцев до смерти аура совершенно исчезала, и на этой особой фотографии человек получался как на обычной фотографии, без ауры.

Ауру видят чувствительные люди, как чувствительные фотографии Кирляна. Чувствительные ученики Иисуса увидят то, что не смогут увидеть другие люди. Чувствительные ученики Гаутамы Будды, которые жили, глубоко любя его, на которых он ниспослал свои благослове-

ния, которые совершенно утонули в его существе, смогут увидеть то, что не сможет увидеть обыкновенный зритель. Чем восприимчивее и чувствительнее они становятся, тем сильнее проявляется перед ними реальность Будды.

Первое переживание преображенного тела проявляется в том, что вы видите тонкое световое тело, которое располагается по контуру вашего тела на расстоянии от него в десять сантиметров. Вокруг вашего тела лучится десятисантиметровая полоска мягкого света. Это переселяющееся тело. По этой причине, как открыл Кирлян, за шесть месяцев до смерти это тело начинает исчезать, оно начинает уплотняться в существе человека. Ему нужно шесть месяцев для того, чтобы вернуться в центр и превратиться из большой ауры в световую точку. Эта крохотная световая точка переселяется, а все ваше тело остается.

Ученые пытаются доказать, что души нет. Для этого они взвешивают живого человека сначала перед смертью, а потом после смерти. И вес не изменяется, совсем не изменяется. Естественно, ученые делают вывод о том, что из человека ничего не вышло, и, стало быть, душа не существует. Если что-то выйдет из человека, его вес уменьшится. Но ученым можно возразить тем, что у света нет веса. Поэтому световая точка, переселяясь, не меняет показатель веса.

Свет абсолютно лишен веса, и тело преображения представляет собой ничто иное, как движение чистого света. Подобное переживают даже недалекие люди. Те, кто немного понимают, но у которых все же есть немного сознания, лишь тень сознания – даже они могут увидеть этот свет.

Но посредственно понимающие люди могут увидеть более глубокое тело, скрытое за этим тонким слоем света, более толстый слой света, известный в буддистских книгах как подаренное тело. Оно возникает, только когда человек так активно медитирует, что заслуживает огромного вознаграждения. В этом мире величайшее сокровище и величайшая награда находятся в учении, как быть безмолвным, абсолютно безмолвным. Это безмолвное тело. Но его могут увидеть лишь те, кто подошел близко к Гаутаме Будде.

Я всегда делил людей на три категории. К первой категории относится слушатель, который приходит к пробужденному человеку. Слушатель способен видеть первое тело, преображенное тело.

Ко второй категории относится ученик, который находится рядом с буддой или пробужденным человеком не из любопытства, и он не просто копит знания, но ученик сам хочет прийти в такое же пространство, в такое же блаженство, в такое же благословение. Ученик совершил квантовый скачок от слушателя. Слушателю интересно копить все больше знаний, а ученика волнует не информация, а преображение. Он

хочет превратиться в другое существо, которое находится за пределами ума. Он способен видеть второе тело, подаренное тело.

Подаренное тело – это, на самом деле, существование, узнающее вашу медитацию, ваше безмолвие, и существование осыпает вас цветами. Существование невероятно счастливо, когда кто-то становится просветленным, потому что просветление одного человека задает начало просветлению многих людей. Это может стать длинной цепочкой, которая не прервется в течение столетий. Например, просветление Гаутамы Будды до сих пор побуждает людей становиться просветленными. Прошло уже двадцать пять веков, но цепь не прервалась. Это цепная реакция.

В мире немного живых религий. Дзен все еще жив. До сих пор есть люди, которых можно назвать современниками Гаутамы Будды. Эти люди так глубоко связаны с ним, что вы не можете разделить их ни временем, ни пространством.

В исламе живая часть – это только небольшая школа суфиев. Все остальное в этой религии умерло. Но суфизм все еще продолжает цепную реакцию. До сих пор есть люди, которые пробудились.

В иудаизме мертва вся религия, кроме небольшой школы хасидов. Хасиды уже два века несут светильник. Они продолжают создавать все больше просветленных людей.

Странное дело, индуизм и христианство – это абсолютно мертвые религии. В них нет даже крохотного ручья живых мастеров. Это очень важные религии. Индуизм – это самая древняя религия в мире, а у христианства больше всего последователей, но обе религии абсолютно мертвы. Это всего лишь отвратительное бремя для человечества. В их садах ничего не цветет, ни один цветок не распустился в них. Это светильники без огня.

Есть истории о Диогене. Величие этого человека не уступает величию Бодхидхармы. Если бы они встретились, эта встреча была бы прекрасной. Диоген жил в Греции. Он ходил голышом; у него было такое красивое тело, что было бы грехом прятать его под одеждой. Нормально прятать под одеждой некрасивое тело, но красивое тело должно быть открыто лицемерию любого человека, который хочет видеть красивые пропорции. Диоген был одним из самых красивых людей. Даже Александр Македонский, встретившись с Диогеном, почувствовал легкое смущение. Несмотря на то, что Александр был завоевателем мира, он был бледен на фоне Диогена.

У Диогена ничего не было, но богатство излучалось из его нагого тела. Диоген постоянно носил с собой светильник, даже днем. Люди полагали, что он, возможно, несколько не в себе. В мире безумных людей душевно здорового человека непременно сочтут сумасшедшим. Диоген совершал поступки, которые и вы сочли бы безумными. Стоило

ему встретить кого-то на улице, как он поднимал светильник и вглядывался ему в лицо. Когда его спрашивали: «Что ты вытворяешь, Диоген? Солнце палит во всю силу. Тебе не нужно поддерживать огонь светильника», он отвечал: «Нет, мне приходится поддерживать огонь светильника. Я ищу настоящего человека».

Умирая, Диоген поставил светильник рядом с ложем. Кто-то спросил его:

- Диоген, ты всю жизнь искал настоящего человека. И что же? Ты встретил настоящего человека или нет?

И Диоген ответил:

- Слава Богу. Хотя я ни разу не встретил настоящего человека, я все же спас мой светильник.

Мир очень лукав, он полон воров, поэтому удача – даже спасти свой светильник. Диоген был пробужденным человеком. На самом деле, поднимая светильник, он не смотрел вам в глаза, а показывал свои глаза, чтобы вы могли взглянуть ему в глаза и ясно увидеть, что *в нем* есть настоящий человек. Если бы вы посмотрели ему в глаза, вы бы полностью превратились в нового человека.

Ученик смотрит в глаза мастера. Он смотрит в самую глубину его глаз. Ученику не интересно, что говорит мастер, ему интересна суть мастера.

Тогда он узнает второе тело мастера, его сокровище, его подаренное тело. Все существование осыпает мастера миллионами наград. Но есть и третий шаг. Глубоко понимающий человек узнает третье тело, самое глубокое тело.

Слушатель узнает первое тело, ученик узнает второе тело, а преданный человек узнает третье тело, настоящее тело, настоящее существо будды. Снова совершается квантовый скачок – от ученика к преданному человеку. Ученик приближается к мастеру вплотную, но расстояние все равно остается. Преданный человек просто тает и сливается с мастером. Он не близко к нему, он становится им. И в этом единстве он узнает настоящее тело пробужденного человека.

Но Бодхидхарма говорит, что эти три тела и переживания этих трех тел от нормального ума. В действительности, нет даже одного тела будды. Просветленный человек – это абсолютно никто, и у него нет тела. Именно такое значение у слова «никто». Это чистая пустота. Человек – просто чистое небо без границ. Человек узнает бесконечность, только став буддой.

Преданный человек сливается с буддой, но так или иначе он все еще носит в себе мысль о том, что он преданный, любящий, что он полностью сдался мастеру. Очень слабое «я» почти исчезло, но оно все равно существует. Человек все еще не пережил пустоту мастера.

Есть история о великом мастере дзен Лин Чи. Однажды один его ученик собирался стать просветленным. Ученик провел долгую работу, и мастер, наблюдая за прогрессом ученика, узнал, что до захода солнца ученик станет просветленным. Ученик приблизился к просветлению, он был подобен мотыльку, летящему все ближе к пламени свечи. Можно было сказать, что осталось немного времени. Мотылек настолько близко подлетел к пламени, что скоро вспыхнет в огне и навсегда исчезнет.

Лин Чи позвал ученика и сказал ему:

- Послушай, я многие годы бил тебя.

Это часть традиции дзен. Это единственная традиция, в которой мастеру позволено бить ученика, по странным причинам или вовсе без них. Только мастер знает, почему он бьет ученика. Иногда ученик неправильно отвечает, и тогда мастер бьет его.

Но иногда ученики просто изумляются. Они не вымолвили ни слова, а мастер начинает колотить их. Ученики говорят: «Это несправедливо. Мы же ничего не сказали». Мастер отвечает им: «Это не имеет значения. Мы знаем, что ты собирался сказать, мы могли прочесть это у тебя на лице. Нам была известна походка, которой ты вошел в комнату... зачем же терять время? Прежде всего, тебе придется сказать что-то, а потом нам придется колотить тебя. Лучше сократить время. Тебя поколотят, и ты пойдешь себе восвояси. Найди правильный ответ».

Хорошо известно, что, когда ученик находит правильный ответ, ему нечего сказать, потому что правильный ответ невозможно выразить словами. Можно озвучить только неправильные ответы.

Итак, Лин Чи от души колотил своего ученика, и вдруг позвал его. Ученик сидел в саду, медитируя на коан, за который получал колотушки.

- Зачем мастер позвал меня? - задался вопросом ученик. - Мне же нечего сказать.

Еще не войдя в комнату мастера, ученик громко произнес:

- Мне нечего сказать, не бейте же меня. Я же не сам пришел, а вы позвали меня.

- Верно, - согласился Лин Чи. - Ты не сам пришел, а я позвал тебя, но я все равно побью тебя сегодня по совершенно другой причине. Подойди ко мне.

- Это несправедливо, - возмутился ученик. - Мне говорили, что ученика нельзя бить, если ему нечего сказать. Вы нарушаете даже это правило.

Мастер настаивал:

- Не теряй понапрасну время. Подойди ко мне. Я побью тебя потому, что завтра уже не смогу бить тебя. Сегодня ты станешь просветленным, поэтому сейчас есть последняя возможность колотушек. Позволь же

мне как следует отколотить тебя. Потом у тебя будет право, но сегодня у меня есть последний шанс.

И мастер ударил ученика.

Такова прекрасная традиция. Она демонстрирует огромную любовь. Мастер бьет ученика без причины, просто потому, что ученик сегодня станет просветленным, и со следующего дня мастер уже не сможет бить его! В тот день ученик стал просветленным, а на следующий день, когда ученик пришел к мастеру, тот закрыл перед ним дверь, со словами:

- Ты можешь говорить все, что тебе вздумается, из-за двери, потому что я старик. Пойми, меня неправильно бить, поэтому отныне дверь моей комнаты будет закрыта для тебя. Ты можешь говорить что угодно через дверь, просто говори громче.

В тот миг, когда преданный человек забывает даже о том, что он есть, и мысль о том, что он существует, не возникает в нем, он узнает о том, что у будды вовсе нет тела. Будда – это никто, он просто чистое безмолвие, пустота, полный нуль.

Но на самом деле, нет даже одного тела будды, не говоря уже о трех телах. О трех телах говорят только из-за человеческого понимания, которое может быть плохим, посредственным и глубоким.

Недалекие люди воображают, что копят благословения, они ошибочно принимают преображенное тело за будду. Люди, понимающие посредственно, воображают, что прекращают страдание, они ошибочно принимают подаренное тело за будду. Люди, которые понимают глубоко, воображают, что переживают поле будды, они ошибочно принимают настоящее тело за будду. Но те, кто обладают самым глубоким пониманием, смотрят вглубь вещей, их ничто не смущает. Чистый ум – это будда, поэтому они достигают понимания будды, не используя ум...

Люди создают карму.

Прежде чем мы перейдем к этой сутре, вам нужно понять слово «карма». Оно означает действие. Но действие может быть двух типов: реакцией или ответом.

Вас кто-то оскорбляет. Вы гневаетесь, поскольку человек нажал на вашу кнопку. На самом деле, он хозяин, а вы ведете себя как раб. Человечу удалось создать в вас гнев. Он управляет вами. Если он захочет изменить ситуацию, ему достаточно лишь сказать: «Простите», и все изменится. Вы всего лишь жертва, и вы совсем не управляете ситуацией. Когда вас кто-то оскорбляет, вы тотчас же реагируете согласно опыту своего прошлого.

Эта реакция и есть карма.

Это связующая сила, она порождает для вас цепи.

Но ответ совершенно отличается от реакции. Ответ не провоцируется другим человеком. Он оскорбляет и унижает вас, а вы слушаете его,

когда он поносит вас. Понимающий человек, осознанный человек, медитирующий человек будет просто слушать ругань. О вас делают какие-то утверждения, хорошие или плохие, которые не относятся к настоящему мгновению. Сначала вы слушаете человека, но не начинаете тотчас же реагировать. Вы позволяете своей осознанности отражать подобно зеркалу то, что он говорит или делает. И из вашей осознанности, подобной зеркалу, исходит непосредственный ответ, согласно настоящему, а не прошлому опыту.

Человек говорил вам, что вы жадный, что вы отвратительный, что вы грязный. Если вы слушаете безмолвно, вам не на что гневаться. Он либо прав, либо не прав. Если он прав, вам нужно быть благодарными ему. Вам нужно сказать ему: «Спасибо вам. Вы очень сострадательны. Вы открыли мне глаза на то, о чем я не знал. Прошу вас, не забывайте говорить мне о моих недостатках, как только заметите их во мне. Не бойтесь, что я обижусь. Я всегда буду благодарным вам».

Если же вы поймете, что человек не прав, вы можете просто сказать: «Я слышал ваши утверждения, но они не справедливы. Зачем мне реагировать на то, что не соответствует действительности? Вам нужно подумать еще раз. Поразмыслите снова над своими утверждениями, а потом мы посмотрим. Но с моей точки зрения в ваших утверждениях нет ни капли истины. И мне не стоит обижаться на ложь». Есть только две возможности.

Георгию Гурджиеву было девять лет, когда умер его отец. Отец Гурджиева был бедным, но цельным, осознанным человеком. Он позвал сына и сказал ему:

- Послушай. Ты слишком молод для того, чтобы понять мои слова, но запомни их. Скоро ты сможешь понять их, постарайся же не забыть их. Мне больше нечего дать тебе. У меня нет ни денег, ни дома, ни земли (он был бедняком). Я передаю тебя друзьям, но запомни, что мои слова – это единственное сокровище, которое я могу дать тебе в качестве наследства. Слушай же внимательно. Это последние слова твоего отца. В них заключается опыт всей его жизни.

Его слушал девятилетний мальчик. Он припал к старому отцу, и тот сказал ему:

- Все очень просто. Если тебя кто-то оскорбляет, слушай внимательно, обращай внимания на каждую деталь его брани, на ее подтекст. А потом скажи этому человеку: «Я благодарен вам за то, что вы приняли такое участие во мне. Я отвечу вам через сутки. Иначе я не могу поступить, потому что отец, умирая, поставил мне условие, согласно которому мне позволено отвечать только через сутки».

Когда Гурджиев сам постарел, он говорил ученикам:

- Этот простой принцип сильно помог мне, потому что кто же будет гневаться спустя сутки? Подумав о происшествии в течение суток, че-

ловек решает, прав обидчик или не прав. Если он прав, тогда не нужно беспокоиться, а лучше измениться. Если же человек не прав, то и тогда не стоит беспокоиться, поскольку все сказанное – это его трудность, а не ваша.

Полностью пробужденный человек всегда спокоен к тому, что он делает, потому что таков его ответ. Это чистое отражение зеркала, в котором нет суждения. Отражение исходит не из прошлого, оно исходит из настоящего сознания. Но все, что исходит из прошлых переживаний, обязательно породит для вас цепь.

На Востоке мы размышляем об этом уже десять тысяч лет. Мы экспериментируем с этим предметом. Это единственное, чем увлекся весь Восток и его гений: как человек может прийти в такое состояние, при котором его действия не порождают ему зависимость и перерождения. Восток волнуется, как можно создать сознание, в котором человек может действовать, не действуя, и в котором ничто не загрязняет его существо.

Люди создают карму. Карма не создает людей...

Итак, все в ваших руках. Вы не побочный продукт своих действий. Вы гораздо значительнее их. Не важно, хороши или дурны ваши действия – вы все равно всегда больше их. Вы способны все изменить.

Восток очень уважает индивидуальность. Он дал людям величайшую власть над своим предназначением, которую когда-либо давали в мире. На Востоке нет спасителя. Вы и есть спаситель. Никто другой не может спасти вас.

Если кто-то другой сможет спасти вас, это спасение будет отвратительным явлением. Тогда даже ваше существо, спасенное или освобожденное, – это все то же рабство.

Если кто-то может освободить вас, значит, он же может толкнуть вас обратно в колесо рождения и смерти, потому что вы всего лишь кукла. Все религии, верящие в спасителей, превращают человека в куклу. Они забирают у него свободу, предназначение и человеческую гордость.

Бодхидхарма говорит: «Люди создают карму». Вы можете создать себе ад, вы можете создать рай, или вы можете выйти за пределы и ада, и рая. Этого выхода за пределы ада и рая нет в иудаизме, в исламе и христианстве. Этот особый вклад в мировую культуру сделали восточные мистики. Ад и рай существуют в качестве гипотез в христианстве, исламе и иудаизме. Но мокша, то есть то, что за пределами рая и ада... потому что ад – это несчастье, а рай – это счастье, но и счастье со временем наскучивает. Ни один западный религиозный лидер ни разу не задумывался об этом, о том, что счастье со временем наскучивает. Как долго вы можете выносить счастье? Оно чем-то сходно с болью, с которой вы роднитесь спустя годы. Если у вас уже ничего не болит, у вас возникает такое ощущение, словно вам чего-то не хватает.

Я знал одного человека, который страдал от головной боли. У него не проходили мигрени в течение десяти лет. Я постоянно ходил в горы. Этот человек был моим коллегой, а я тогда работал профессором в одном с ним университете. И вот как-то раз он спросил у меня:

- А нельзя ли и мне пойти с вами?

Я не хотел, чтобы кто-то составлял мне компанию в моих походах, потому что я уходил из города для того, чтобы сбежать от всех этих болванов, а этот экземпляр был не просто болваном – у него ко всему еще были мигрени!

- Боже мой, - вздохнул я, но все-таки согласился. - Хорошо. Будет не очень-то любезно с моей стороны отказать вам. Только вы сидите молча, не упоминайте о своей мигрени, потому что у меня аллергия.

- Какая аллергия? - поинтересовался профессор.

- Если кто-то заговаривает со мной о своих недугах, они тотчас же проявляются и у меня, - объяснил я.

- Я никогда не слышал о такой аллергии, - удивился он.

- Не слышал, так не слышал, - не смутился я. - Перед вами живой пример этой аллергии. Не важно, отмечена ли она в энциклопедии. Вы, самое главное, не говорите о мигрени!

И я взял его с собой в горы. Как раз спели плоды манго, и вся гора была усыпана этими сочными плодами. У меня была с самого детства привычка лазать по деревьям. Я так часто падал с них, что отец постоянно говорил мне: «Тебе пора перестать лазать по ним». А я всякий раз отвечал ему: «Я так часто падаю, что уже почти стал знатоком в области падений. Не беспокойся обо мне. Я не новичок. Я падаю по определенной методике, поэтому я до сих пор цел».

И я потащил этого профессора за собой на дерево манго, на котором росли очень спелые плоды, оно было просто облеплено попугаями (попугаи не равнодушны к манго), и я сказал коллеге:

- Полезайте за мной на дерево.

- Что? - удивленно протянул профессор.

- Полезайте за мной, - повторил я.

- Я никогда не лазал по деревьям, - стал отпираться коллега.

- Так попытайтесь, - посоветовал я. - Это будет для вас приключением.

Он свалился с дерева. Мне пришлось спешно слезать вниз. У него был ошарашенный вид.

- Чудеса! - воскликнул он. - У меня мигрень, но стоило мне упасть с дерева, как недуг исчез.

- Иногда такое бывает, - заметил я. - Но не заводите привычку падать. И никому не рассказывайте о происшествии, потому что с другими людьми подобное может и не произойти. Это всего лишь совпадение.

Но мигрень исчезла.

Через семь дней мне на пути попался этот профессор. Он признался:

- Я скучаю по моей мигрени.

- Вы же беспрестанно жаловались на головную боль, - ответил я. - С какой стати вам скучать по ней?

Он объяснил:

- Я не знал, что буду скучать по ней. Теперь мне не о чем говорить. Мигрень была всей моей философией. Из-за мигрени я вызывал к себе всеобщее сочувствие. А теперь никто не сочувствует мне!

- Что ж, - сделал я вывод, - тогда сделаем вот что: давайте-ка отправимся снова в горы, заберемся на дерево и свалимся с него. И тогда может быть – в этом нельзя быть уверенным, поскольку здесь наука все еще не сказала своего слова, - возможно, ваша мигрень вернется к вам.

- Я подумаю об этом, - решил профессор. - Мигрень не была приятным увеселением. Я дико страдал от нее.

Но на следующий день он объявил:

- Я готов, потому что я не могу жить без мигрени. Я чувствую в себе жуткую пустоту, потому что десять лет я прожил с ней.

Вам нечему удивляться, если вы обратите внимания на собственное поведение!

Некоторые курильщики ясно осознают, что в процессе курения они сжигают себе легкие. Они знают, что разрушают свое здоровье, но им все равно. В некоторых странах правительства решили, что фабрики, выпускающие сигареты, обязаны писать на пачках о том, что курение опасно для здоровья. Сначала сигаретные компании были против принятия такого закона, потому что он мог уничтожить весь их бизнес. Кто же станет покупать сигареты, если на пачках написано, что курение опасно для здоровья? Надпись должна быть такой: «Врачи считают, что курение опасно для вашего здоровья» или подобной этой.

Тем не менее, правительства приняли закон, но те, кто курил, так и продолжают курить, и количество курильщиков увеличивается. Ничего не изменилось. Этот закон оказался абсолютно бессмысленным. Человек ко всему привыкает. И тогда трудно отбить привычку, даже если она опасна, даже если она убивает вас, даже если доказано, что курение приводит к заболеванию раком. Вы предпочитаете скорее заболеть раком, чем изменить своей привычке.

Но Бодхидхарма говорит: «Ты хозяин своей судьбы». Вы можете изменить любое действие, вы можете изменить любую привычку. Вы можете изменить то, что, как вы полагаете, стало вашей второй природой. Вы можете создать совершенно нового человека, свежего и молодого, с большей осознанностью, с большим пониманием, с большим блаженством, с огромным экстазом.

Только тот, кто совершенен, не создает в жизни карму и не получает награды.

Кто совершенен? Совершенен только тот человек, чье сознание изгнало из своего бытия все бессознательное. Прямо сейчас сознательна лишь одна десятая вашего сознания, а девять десятых его бессознательны.

Совершенный человек – это тот, чье бытие на все сто процентов сознательно и полно света. В его сердце нет тьмы. В глубине и безмолвии его сердца есть ничто иное, как покой, тишина, свет и радость. Такой человек совершенен, такой человек может делать все что угодно. Его ничто не связывает. Он не порождает ни карму, ни цепи, ни новую жизнь. Он пришел к самому концу пути.

Совершенный, то есть пробужденный, человек снова уже не рождается. Что происходит с его сознанием? Оно становится частью вселенной, как становится частью океана капля росы, соскользнувшая с цветка лотоса. Или капля росы становится океаном, или океан становится каплей росы. Вы можете сказать и так, и иначе. Но такова цель всей религиозности, чтобы капля росы упала в океан.

Сутры говорят: Тот, кто не создает карму, обладает Дхармой.

Истинная природа известна только тому, кто совершенно сознателен. Это и есть значение дхармы.

Когда вы создаете карму, вы перерождаетесь вместе со своей кармой. Когда вы не создаете карму, вы исчезаете вместе со своей кармой...

Мудрец тот, кто понимает учение мудрецов. Смертный тот, кто понимает учение смертных.

Вы можете быть студентом великого философа, но он не бессмертен. Он боится смерти, как и вы, или даже сильнее, потому что он больше размышляет о жизни, смерти и рождении. Чем больше он думает, тем больше паранойи он создает.

Фрейд думал больше о смерти, потому что он думал о сексе. Секс – это одна сторона жизни, ее начало. А смерть – это другая сторона жизни, ее конец. Человек, размышляющий о сексе, не может не думать о смерти. Он обязательно станет думать о ней. Секс и смерть глубоко взаимосвязаны.

Вы удивитесь, узнав, что в ЮАР обитает особый вид пауков. Самцы этого вида занимаются любовью только один раз в жизни, потому что больше им такого шанса не предоставляется. Самец занимается любовью, а самка тем делом начинает поедать его. У паука длинные ноги, вот с них самка и начинает свое пиршество. Самец паука находится в экстазе, он бессознателен. К тому времени, как прекратится экстаз, от самца паука ничего не останется. Каждый паук знает о том, что подобные вещи случаются ежедневно – но что поделать? Рано или поздно каждый самец паука понимает, что сам попал в эту ловушку. В этом

виде паука секс и смерть очень плотно сблизились. У людей это происходит не так близко, но подобное характерно и для них.

Фрейд настолько боялся смерти, что запрещал кому-либо обсуждать смерть в его присутствии. У него были сотни учеников. Возможно, в двадцатом веке Фрейд был одним из самых великих учителей. Он создал важную профессию – психоанализ. Люди, учившиеся психоанализу у Фрейда, хвастаются тем, что они ученики великого мастера, основателя самого психоанализа.

Но они не знают о том, что Фрейд так сильно боялся смерти, что даже при упоминании о ней три раза в жизни падал в обморок. Он терял сознание просто потому, что кто-то упоминал слово «смерть». Даже это слово напоминало ему о его смерти. Он никогда не посещал кладбища; он обходил их стороной, даже если ему приходилось шагать много миль, но он ни разу не зашел на кладбище. Он никогда не приходил на кладбище, чтобы проводить в последний путь умершего друга, никогда! Он посетил кладбище лишь однажды, но уже не вернулся с него.

Бодхидхарма говорит: *Смертный тот, кто понимает учение смертных. Смертный, который может отказаться от учения смертных и последовать учению мудрецов, становится мудрецом.*

Откажитесь от учений тех, кто не знает о том, что есть жизнь и после смерти. Ведь они вовсе ничего не знают. Все их знания просто состоят из слов, в них одна проза. На самом деле, все это лишь мусор и чепуха.

Если вы хотите стать учеником, выберите себе, по крайней мере, того, кто знает то, что есть за пределами смерти. Человек, который знает то, что за пределами смерти, обязательно будет знать то, что за пределами ума, потому что это единое переживание.

Но глупцы этого мира предпочитают искать мудрецов вдали.

Это очень важное утверждение. *Но глупцы этого мира предпочитают искать мудрецов вдали.* Есть люди, которые поклоняются Гаутаме Будде, который находится на расстоянии двадцати пяти веков от них. Так они не боятся, потому что Будда ничего не сделает им.

Встретить живого будду опасно.

Он может завладеть вами.

Но поклоняться Будде, который умер двадцать пять столетий назад... Вы можете носить статую Будды, куда вам вздумается, и вы можете что угодно делать с этой статуей. Статуя ничего не сделает вам. Но живой будда опасен. Общаться с ним значит постоянно рисковать, потому что он ведет вас к цели, в которой вы исчезнете. Вы *будете существовать*, но лишь в качестве чистого сознания, а не эго.

Упанишады говорят, что подлинный мастер – это смерть. Она убивает ученика как эго. Она превращает ученика в ничто.

Глупцам по душе поклоняться Иисусу, но современники Иисуса распяли его. Это очень странный мир. В современной Иисусу литерату-

ре его имя даже не упоминается. Его никогда никто не замечал, кроме его учеников. Странно – Иисус был человеком, современники которого не могли смириться с тем, что он жил, и они распяли его в возрасте тридцати трех лет, но они даже не упомянули его имени. А через две тысячи лет половина мира превратилась в христиан – чудеса, да и только! А если бы Иисус Христос пришел в мир сегодня, то эти же самые христиане снова распяли бы его.

Я слышал о том, что однажды воскресным утром в одну церковь в Нью-Йорке епископ пришел пораньше, чтобы проверить все приготовления к службе, поскольку христиане становятся религиозными только по воскресеньям. Это воскресная религия. Епископ вошел в храм и увидел в нем мужчину, который был как две капли воды похож на Иисуса Христа. У епископа замерло сердце. Он решил, что сейчас умрет. «Боже мой, зачем он пришел сюда? Он не сделал никаких выводов. Он уже приходил, и люди некрасиво обошлись с ним. И вот он снова здесь! Но лучше узнать, кто он. Возможно, это просто хиппи, который похож на Иисуса».

Епископ подошел к этому человеку и спросил его:

- Кто вы?

Иисус взглянул его и ответил:

- Станный вопрос. Ты представляешь меня на земле, но не узнаешь меня. Я Иисус Христос.

Епископ тотчас же позвонил в Ватикан Папе Римскому и спросил:

- Ко мне в церковь явился Иисус Христос, что мне делать?

- У меня и так забот по горло, - ответил Папа Римский, - а вы мне еще их добавляете. Разве вы сами не можете решить, что делать? Прежде всего, позвоните в полицию, а потом сошлитесь на свою занятость.

Если Иисус Христос вернется в мир, с ним обойдутся точно так же, как и в прошлый раз. Поэтому он и не возвращается, хотя и обещал, что скоро вернется. Прошло уже две тысячи лет, а это «скоро» так и не наступило. Интеллигентный человек не вернется, хорошего помаленьку. Ему достаточно и одного раза.

Современники всегда дурно обращались с осознанными, просветленными людьми. И эти же люди всегда поклонялись мертвым святым, мертвым мудрецам, мертвым пророкам, мертвым мессиям.

Гаутаму Будду, по крайней мере, пять раз пытались убить. А теперь в мире ему поставлено больше статуй, чем кому-либо другому. А ведь эти самые люди пять раз пытались убить его.

Но глупцы этого мира предпочитают искать мудрецов вдали.

Это происходит потому, что опасно быть близко к мудрецам, ведь они могут изменить вас. А никто не хочет, чтобы его меняли.

Они не верят в то, что мудрость их не-ума – это мудрец.

Реальность такова, что вам не нужно заглядывать далеко во время или пространство. Вам нужно всего лишь смотреть в себя, и в этот самый миг вы можете найти пробужденного человека. В этот самый миг вы можете найти будду, которому не двадцать пять столетий. Вам не нужно отправляться назад через такую толщу лет. И невозможно вернуться. Бог, создав мир, забыл сделать приспособление для путешествия во времени назад. Вы можете идти только вперед, исключительно вперед.

Даже Форд забыл в своей первой модели автомобиля сделать заднюю передачу. Если Бог может забыть об этом, то это разрешено и бедному Форду! Сев в машину, изобретатель понял, какую оплошку он допустил. Проехав от дома пару метров, вам приходится колесить по всему городу, чтобы вернуться домой. Гений Форда изобрел задний ход. А вот Бог и поныне ничего подобного не выдумал. Бог должен встретиться с Фордом, чтобы приспособить ко времени задний ход, и тогда вы сможете увидеть Иисуса Христа, Гаутаму Будду, Махавиру или Кришну.

Я полагаю, что, даже если станет доступным путешествие во времени назад, никто никуда не отправится, просто потому, что для того чтобы предстать перед людьми такой колоссальной величины, нужна смелость, мужество. Величайшее мужество в мире заключается в преображении себя из смертного человека в бессмертного бога.

Сутры говорят: «Не проповедуйте эту сутру среди тех, кто не понимает».

Но где вы можете проповедовать эту сутру? Если люди все понимают, им не нужна эта сутра. Она нужна только тем, кто ничего не понимает. Поэтому я не могу согласиться с подобной фразой: *«Не проповедуйте эту сутру среди тех, кто не понимает».*

Будьте сострадательными, проповедуйте всем. Если люди могут понять, замечательно. Если же они не могут понять, в их сердце бессознательно упадет семя. А потом когда-нибудь наступит весна, и из семени пробьется росток. Возможно, люди не услышали вас, но кто-то снова повторит ваши слова, и тогда эти люди почувствуют, что прежде уже слышали их, и они предположат, что ваши слова не пустяковые.

Нет, нужно постоянно повторять слова непонимающим людям, поскольку, если эти люди не могут ничего понять, значит, в них дремлет способность понимания. Просто неустанно повторяйте. Их нужно лишь чуть-чуть подтолкнуть, еще один раз повторить послание, чтобы оно достигло их сердец. У этих людей толстые черепа.

Но не слушайте те сутры, которые учат вас злу и душевной черствости.

Сутры говорят: «Когда вы понимаете, что все видимое – это не видимое, вы видите татхагату».

В тот миг, когда исчезает ум вместе со всеми своими заблуждениями, снами, мыслями и воображением, вы видите в себе пробуждение, которое вы можете назвать буддой, и вы можете назвать его Христом. Это просто имена. Но точно одно: в тот миг, когда исчезает ваш ум, в вас появляется что-то божественное, и оно начинает расти в огромное дерево с пышной листвой, сказочными цветами и налитыми плодами.

Все несчетное количество дверей к истине открывается из ума. Когда внешность ума прозрачна как пространство, эта внешность исчезает.

Когда смертные живы, они думают о смерти. Когда они сыты, они думают о голоде. Они пребывают в сильной неуверенности. Но мудрецы не обращают внимания на прошлое.

Ведь прошлого больше нет...

Им нет дела до будущего.

Ведь будущего пока что нет...

И они не цепляются за настоящее.

Ведь настоящее с каждой секундой убегает назад – какой смысл цепляться за время? Цепляние делает вас несчастными. Поэтому мудрецы не думают о прошлом, которое уже ушло. Они не цепляются за настоящее, которое уходит. И они не думают о будущем, которое еще не пришло. Нет смысла думать о будущем, поскольку оно может прийти, а может и не прийти.

Миг за мигом они следуют по Пути.

В одном этом предложении кроется вся тайна религии – миг за мигом они следуют по Пути. В полной осознанности и спонтанности, от мгновения к мгновению мудрецы все время живут радостно, спокойно и тихо. По мере углубления их безмолвия и понимания, в то время как их осознанность достигает высочайшего пика, постепенно каждый миг превращается в рай. И тогда они уже не считают, что рай где-то в облаках.

Тогда рай здесь.

Тогда рай сейчас.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 15

Милый Ошо,

Я прочту проповедь Бодхидхармы о преодолении ума.

Если кто-то решил достичь просветления, какой основной метод он может практиковать?

Самый основной метод, который включает в себя все остальные методы, - это созерцание ума.

Но как может один метод включать в себя другие методы?

Ум – это корень, из которого вырастает все. Если вы можете познать ум, в ваш метод включается все.

Это похоже на дерево. Все его плоды и цветы, ветви и листья, зависят от корня. Если вы питаете корень, дерево поднимается. Если вы рубите корень, дерево умирает. Те, кто понимают ум, достигают просветления с минимальными усилиями. Те, кто не понимают ум, тщетно практикуют. Все хорошее и дурное исходит из ума. Невозможно найти то, что за пределами ума.

Но разве можно называть созерцание ума пониманием?

Когда великий бодхисаттва делает глубокие изыскания в совершенной мудрости, он понимает, что у деятельности его ума есть две стороны: чистая и нечистая. Чистый ум радуется праведным поступкам, а нечистый ум помышляет о зле. Мудрецы те, на кого не влияет нечистота. Они превосходят страдание и переживают блаженство нирваны. Смертны же все остальные люди, плененные нечистым умом и увлеченные своей кармой. Они плавают в трех сферах и страдают от бесчисленных недугов. И все это из-за того, что их нечистый ум скрывает их настоящую самость.

Сутра десяти стадий говорит: «В теле смертных есть неразрушимая природа будды. Свет этой природы будды, словно солнце, заполняет бесконечное пространство. Но когда эту природу будды закрывают темные облака пяти теней, она становится подобной свету в кувшине, этот свет скрыт от глаз». Сутра нирваны говорит: «У всех смертных есть природа будды. Но она закрыта тьмой, от которой они не могут укрыться. Наша природа будды – это осознанность; она в том, чтобы быть осознанным и делать осознанными других людей. Постичь осознанность значит освободиться». Все доброе осознает свой корень. Из этого корня осознанности растет дерево всех добродетелей, растет плод нирваны.

Преодоление ума – путь к полю будды

Сегодня утром сутры принадлежат особой проповеди Бодхидхармы, которая называется проповедью о преодолении ума. Я хотел бы, чтобы вы поняли словосочетание «преодоление ума».

Вам известно другое слово, которое в каком-то смысле близко словосочетанию «преодоление ума» – это словосочетание «помутнение разума». У ума есть две возможности. Под воздействием напряжения, сомнений, тревоги ум может пасть, но через падение ума вы не достигнете поля будды, поскольку это просто помутнение разума. Преодоление ума происходит благодаря созерцанию ума в глубокой тишине, в глубокой осознанности. Затем вы выходите за пределы ума и направляетесь за его границы для того, чтобы достичь подлинного душевного здоровья.

Ум расположен как раз посередине. Вы ничто иное, как хаос. Если вы можете выйти за пределы ума, тогда в вас растет интеллигентность; если же вы движетесь ниже ума, тогда вся интеллигентность, которая была у вас, исчезает.

Но в любом случае, падаете вы ниже ума или поднимаетесь выше его, вы все равно вне ума. По этой причине существует определенное сходство между просветленным человеком и сумасшедшим. Безумец пережил помутнение разума, но он вне ума. Просветленный человек вышел за пределы ума, он взлетел выше ума. Он также вне ума, но, поскольку он вышел за пределы ума, он достигает высшего душевного здоровья, великой интеллигентности и ясности, и ум не может даже понять его состояние.

Но сходство в том, что оба состояния находятся вне ума, и ум может интерпретировать оба состояния как просветленное или безумное. По этой причине на Востоке и на Западе происходит странная вещь. На Западе в психиатрических лечебницах лежат много просветленных людей, поскольку западные психологи не верят в преодоление ума. Там каждого человека, вышедшего за пределы ума, могут счесть исключительно сумасшедшим.

На Востоке есть много сумасшедших, которым поклоняются как просветленным, потому что Восток всегда толкует выход из ума как преодоление ума. Я встречал несколько помешанных людей, которые не были просветленными, но им поклонялись как Богу. В местечке около

Джабалпура жил один человек, который был наполовину парализован, он сошел с ума, но вокруг него постоянно собирались тысячи людей. Ему нечего было сказать, в его глазах не было света, в его бытии не было радости.

Я часто приходил к нему и просто сидел рядом и наблюдал за тем, что делали этот человек и эти люди. Он жил почти только на чае. Ему было трудно пить чай, так как половина его тела была парализована, и могла двигаться только половина его рта, а вторая половина его рта не могла двигаться. Поэтому, даже когда он пил чай, его слюна капала в чашку. Сцена была отвратительной. А последователи этого человека забирали у него чашку, стоило ему сделать из нее пару глотков, и пускали эту чашку по рукам, словно это был *прасад*, божий дар.

Я наблюдал за всей этой чепухой. Паралитик не мог вымолвить ни единого слова. В любой другой стране мира его поместили бы в сумасшедший дом, но в Индии даже помутнение разума ошибочно принимают за преодоление ума. А на Западе даже преодоление ума считают помутнением разума.

Необходим тесный синтез между западной психологией и восточным пониманием ума. Это совершенно и диаметрально противоположные измерения. Помутнение разума возвращает вас назад в состояние животных, а преодоление ума выводит вас к высшему цветению, к вашему полю будды. Все это происходит совершенно по-разному, качественно иначе, поэтому оба состояния можно легко различить. Преодоление ума происходит только с тем, кто медитирует. Помутнение разума происходит с каждым, чей ум становится слишком напряженным, невыносимо напряженным, и человек теряет всякое управление над механизмом мышления, и он падает.

Название этой проповеди невероятно значительно. Восток уже многие столетия знает о том, что у безумца и у просветленного человека есть определенное сходство. Они оба вне ума, но на этом все их сходство заканчивается. Один человек вышел за пределы ума, поднялся к звездам, а другой человек опустился в еще более темные пространства.

Преодоление ума – это сама наука медитации.

Рассмотрим сутру:

Если кто-то решил достичь просветления, какой основной метод он может практиковать?

Самый основной метод, который включает в себя все остальные методы, – это созерцание ума.

Тот, кто осознает ум, свидетельствует ум. По мере роста свидетельствования вы начинаете уже ощущать себя за пределами ума. Постепенно расстояние увеличивается. Ваш свидетель достигает залитой солнцем вершины, а ум остается далеко позади, в темных долинах. Вы

можете все еще слышать эхо, но оно вообще не влияет на вас. Эхо не может достичь вас.

Ученик спросил:

Но как может один метод включать в себя другие методы

И Бодхидхарма ответил:

Ум – это корень, из которого вырастает все, от безумия до просветления. Если вы можете понять ум, в ваш метод включается все.

Это похоже на дерево. Все его плоды и цветы, ветви и листья, зависят от корня. Если вы питаете корень, дерево поднимается. Если вы рубите корень, дерево умирает. Те, кто понимают ум, достигают просветления с минимальными усилиями. Те, кто не понимают ум, тщетно практикуют. Все хорошее и дурное исходит из ума. Невозможно найти то, что за пределами ума... кроме самого себя, просветления – эту фразу я добавляю к сутре.

В утверждениях Бодхидхармы есть важные моменты. Первый момент звучит так: *Если вы можете понять ум, в ваш метод включается все.* Но слово «понимание» можно неверно истолковать, поскольку западная психология в настоящее время господствует во всем мире. И на Западе и на Востоке доминирует исключительно западная психология. Западная психология пытается понять ум с помощью анализа. Это тщетные усилия.

Этот процесс похож на очистку лука. Вы снимаете один слой и находите за ним еще один слой, более свежий, он уже поджидает вас. Вы снимаете и этот слой, а за ним оказывается новый слой. На некоторых людях психоанализ проводят беспрестанно в течение пятнадцати лет, и все же их психоанализ не завершен. Психоаналитики сами признают, что они до сих пор не смогли ни на одном человеке провести анализ до конца, до последнего слоя. И все же даже психоаналитикам не хватает понимания того, что они, возможно, занимаются ерундой.

Ум нельзя проанализировать до конца, потому что, в то время как вы анализируете его, он постоянно создает новые явления. Он не остается неподвижным. Вы постоянно анализируете ум, каждую неделю по два, три раза, но в остальное время ум создает еще больше мыслей, представлений и грез. Вы никогда не придете к концу, к самому концу, поскольку понимание ума поверхностно.

Восток не верит в анализ. Он верит в осознанность. Его отличие от Запада очень важно по двум причинам. Прежде всего, для анализа вам нужно зависеть от другого человека, и это создает зависимость, вы болезненно привязаны к человеку. Когда на людях проводят психоанализ, им уже трудно выйти из этого процесса, поскольку, по крайней мере, два раза в неделю во время психоанализа они чувствуют себя легче, с них спадает груз, и они расслабляются. Ум снова соберет напряжение, потому что корни не отрублены, вы всего лишь оборвали листья.

Наблюдайте за тем, что происходит, когда вы обрываете листья. Вместо одного сорванного листа вырастут три листа. Дерево принимает вызов. Вы не можете уничтожить дерево, ведь и оно живое. Оно демонстрирует свои попытки выжить. Вы не можете уничтожить его, срезая с него листья. Поэтому, если вы хотите, чтобы у дерева была пышная листва, вам нужно обрывать с него листья. Подобными действиями вы развиваете, а не обедняете его листву.

Поэтому в психоанализе вы, прежде всего, вынуждены зависеть от другого человека. Вы привязываетесь к нему, как к наркотику. Да, разрешите мне назвать психоанализ господствующим на Западе, Восток заимствовал его словно наркотик. Выйти из психоанализа почти невозможно. Вы устаєте от одного психоаналитика, потом вы переходите к другому психоаналитику. Это все равно как привыкнуть к одному наркотику, а потом приняться за другой наркотик, который сильнее и опаснее. Скоро вы и к этому наркотику привыкнете. Он перестанет воздействовать на вас. Затем вам придется снова двигаться вперед.

Я бывал в монастырях Ладаха, обитатели которых приручают кобр, поскольку одна школа в Индии испытывает осознанность через яд. Это вполне научные эксперименты. Подход этой школы научен, но очень опасен. Можно ошибиться в любую секунду, на любом шаге. Такую практику нужно проводить под руководством мастера. Человек начинает принимать небольшие дозы определенного яда, он привыкает к нему. Затем ему вводят все более крепкие консистенции яда. В конечном итоге наступает время, когда на человека вообще не действует яд.

В это время на него может в какой-то степени оказать воздействие только яд кобры. Вы удивитесь, узнав, что укушенный коброй человек не выживает. Но аскеты, которых я видел в Ладахе... эти люди повсюду: в Ассаме, и Нагаланде. Нужно, чтобы их в язык укусила кобра, так яд мгновенно проникает в кровь. Вы будете изумлены, ведь кобра, укусив такого человека, сама умирает! Эти люди так наполняются ядом, что бедная кобра сама погибает.

Это испытание огнем. Когда человек может убить кобру, а не умереть от ее укуса, это значит, что он привык ко всем ядам в мире.

Но основной метод в этой школе – это также осознанность. Вам нужно постоянно быть бдительными и осознанными. По этой причине на вас не воздействует ни один яд. Таков весь процесс этой странной школы, но человек достигает большой осознанности.

Психоанализ – это очень слабый яд. Вы привыкаете к нему, привязываетесь к одному психоаналитику. Вы идете к более сильному специалисту, который глубже проникает в ваш ум и находит в нем то, что не мог отыскать первый психоаналитик. Этот процесс бесконечен. Психоаналитики существуют уже почти на протяжении века, но за сто лет они так и не смогли научить человека понимать свой ум.

они так и не смогли научить человека понимать свой ум. Психиоанализ потерпел сокрушительное поражение.

Осознанность прекрасна. Она ни от кого не зависит, это всего лишь появление новой силы, которая дремала в вас. И вы не анализируете ум. Это абсолютно бессмысленное занятие. Вы просто созерцаете ум без всякого анализа, суждения, оценок, осуждения и определения стоимости – вы просто наблюдаете, словно вы никак не связаны с умом. Вы отделены от него, и вы его созерцаете.

Но это отделение создает чудо, потому что ум – это паразит. Он живет у вас в крови, он обитает в вашей энергии. Ум живет потому, что вы отождествляете себя с ним. Вы питаете его корни. По этой причине весь процесс психиоанализа просто глуп. Вы не рубите корни, а питаете их, просто обрезая листья. Листья будут становиться все более пышной.

Неудивительно, что психиоаналитики сходят с ума в четыре раза чаще, чем люди иных профессий. Они также в четыре раза чаще их кончают с жизнью самоубийством. Если так дело обстоит с психиоаналитиками, что же думать об их пациентах? Их пациенты попали не в те руки. Но психиоанализ моден, и это одна из самых высокооплачиваемых профессий на Западе.

Во всем мире шутят по поводу того, что евреи упустили Иисуса. Парень из этого народа создал самую замечательную профессию в мире, к которой относятся священники и монахи, католики и протестанты. Евреи никогда не могли простить себя. Теперь католическая церковь – это самая богатая религиозная организация. Евреи не могут простить себя за то, что они зря распяли своего парня, который создал доходную профессию.

Но они отыгрались Карлом Марксом, создавшим еще одну религию, коммунизм. Карл Маркс был евреем. Если половину мира составляют христиане, то вторую половину мира составляют коммунисты. Эти люди даже более состоятельные, поскольку с помощью Зигмунда Фрейда, другого еврея, они создали в мире высокооплачиваемую профессию. Но ни христианство, ни коммунизм, ни психиоанализ не помогли людям. Все они по-разному эксплуатировали людей.

Коммунизм отобрал у человека все его достоинство, гордость, индивидуальность, свободу. Христианство уничтожило саму возможность обладания своей реальностью. Вы всего лишь кукла в руках Бога. В его руках нити. Если Бог хочет, чтобы вы танцевали, вы исполняете его желание. Если Бог хочет, чтобы вы зарыдали, вы и это исполняете. Вы не хозяин своего предназначения.

В итоге появляется психиоанализ, но и он не может вернуть человеку его достоинство. Теперь миллионы пациентов во всем мире оказались в руках психиоаналитиков. Люди зависят от них, как дети от родителей, а

эти родители сами страдают от такой же болезни, от такой же шизофрении, от такой же расколотой личности.

Поэтому Бодхидхарма говорит: «Осознанность, созерцание ума, – это самый экзистенциальный метод преодоления ума». Стоит вам на шаг выйти за пределы ума, как вы уже вошли в мир нирваны, вы вошли в мир света и вечной жизни. Вы достигли духовной цельности, свободы и сказочного экстаза, о котором ум не может даже мечтать.

Те, кто понимают ум, достигают просветления с минимальными усилиями. Те, кто не понимают ум, тщетно практикуют.

Психиоаналитиков надо приписать к тем, кто не понимает ум, а между тем они практикуют на себе и на других что-то абсолютно бессмысленное. Это полная потеря времени, жизни и энергии. Психиоанализу надо понять мистические пути Востока, и тогда он пройдет через преобразование, тогда он окажет людям значительную помощь.

Но трудность в том, что эта профессия со временем отомрет, а тысячи психиоаналитиков, которые сейчас зарабатывают кучу денег, не будут готовы к такому повороту событий. Ненужность их профессии превратится в проблему. Эта проблема уже такая глубокая, что необходимо искать выход. Иначе даже если кто-то поймет рассудком происходящее, он все равно не будет готов что-то предпринять, поскольку такое изменение разрушит его деловые интересы.

У врачей такая же ситуация. Они помогают пациенту излечиться, но в глубине души они хотят, чтобы пациент лечился как можно дольше. Они не хотят убивать его, поскольку такие действия не сослужат добрую службу их ремеслу, но они хотели бы, чтобы человек висел между жизнью и смертью как можно дольше, потому что, чем дольше он висит между жизнью и смертью, тем дольше врачи получают с него деньги. Если пациент излечивается, с их доходами покончено. Если он умирает, с их доходами покончено. Поэтому врачи хотят, чтобы пациент ни жил, ни умирал. У них свои желания, но это происходит бессознательно. Возможно, ни один врач не осознает ясно все это.

Я слышал такую историю. Один молодой человек, получив ученую степень, приехал из медицинского колледжа домой. Его отец был врачом, и он послал сына в колледж, чтобы и тот стал врачом. Сын впервые вышел на работу и увидел престарелую женщину, которая приходила на прием к отцу, когда молодой человек еще был ребенком. Практикант не мог поверить в то, что она до сих пор не излечилась.

Сначала сын объявил отцу:

– Я приехал домой. Ты постарел и устал. Отдохни. Я сам позабочусь о твоих пациентах.

Через три дня сын сказал отцу:

– Ты удивишься. Я за три дня излечил женщину, которую ты не мог излечить за тридцать лет.

Отец хлопнул себя ладонью по лбу и воскликнул:

- Идиот! Ты выучился на деньги этой женщины! А теперь ты вылепил ее. Она так богата, что могла бы оплатить учебу двоих твоих братьев-студентов. И она довольно крепкая. Она не умрет, но нам нужно держать ее здоровье в посредственном состоянии.

Парень ничего не понимал. Тогда старик дал ему совет:

- Сначала выучи основное правило: если к тебе приходит бедняк, излечивай его быстро. А если к тебе является богач, тогда тяни время, лечи его неспешно.

В Китае, для того чтобы избежать подобной ситуации, уже несколько тысяч лет практикуют совершенно иную систему. Думаю, подобную систему должен практиковать и человек будущего. В Китае врачу не платят за лечение пациента, ему платят, если его пациент здоров. У каждого врача есть свои пациенты, которые платят ему, когда они здоровы. Если же кто-то заболевает, этот человек перестает платить своему врачу. И врач обязан лечить заболевшего пациента за свой счет.

Эта ситуация кажется странной, но в Советском Союзе тоже ввели такую систему. Там этот эксперимент проходит выборочно.

Но этот процесс невероятно важен. У каждого человека должен быть свой врач. К каждому врачу нужно приписывать определенное количество людей. Если люди здоровы, они должны платить врачу за свое здоровье. Но если они заболевают, их должен лечить врач из своего кармана. Разумеется, врач в такой ситуации станет быстро лечить пациентов, и он не захочет, чтобы его пациенты болели.

Психоаналитику нужно платить, только если его пациент становится независимым, бдительным, если он выходит за пределы ума. Но если человек падает в ум или ниже ума, тогда психоаналитик должен излечивать его из своего кармана. Такая ситуация все переменит.

Осознанность – это ваша сила.

Зависимость от своей силы приносит великую свободу, силу и цельность. Ум отрубает от корней, скоро он высыхает. И место, которое занимал ум, больше ничего не занимает, теперь это чистое пространство. Это и есть ваше настоящее, подлинное существо.

В последней строке я не могу согласиться с Бодхидхармой. Я не знаю (и невозможно знать), ему ли принадлежит эта строка или же ее добавили ученики, составляя записи. Но это не важно. А важно то, что я должен сделать так, чтобы вы осознали неправильность последней строки, когда мастер говорит: *«Невозможно найти то, что за пределами ума»*. Нет, все не так. Выход за пределы ума – это единственная возможность роста человека.

Поэтому я хочу сделать добавление:

Невозможно найти то, что за пределами ума... кроме себя, кроме просветления, а это два названия одного и того же явления.

Просветление – это нахождение себя.

Кроме просветления, вы, разумеется, ничего не найдете за пределами ума. Но без такого добавления это утверждение опасно, и оно может испортить умы людей. Люди могут остановиться на уме, полагая, что за его пределами ничего нет. А на самом деле, за его пределами все. Что такое ваш ум? Это только мыльные пузыри, надписи на воде, или, в лучшем случае, песочные замки, которые может сравнить с землей легкий ветерок.

Ваш ум – это ничто иное, как дутое явление. Но, когда вы живете в придуманном мире, вам живется веселее. Но стоит вам взглянуть на все это извне, как иллюзии исчезают.

Но ученик спрашивает: *«Но разве можно называть созерцание ума пониманием?»*

Когда великий бодхисаттва делает глубокие изыскания в совершенной мудрости, он понимает, что у деятельности его ума есть две стороны: чистая и нечистая.

Для того чтобы знать об этой простой вещи, не нужно быть великим бодхисаттвой. Вы можете посмотреть в свой ум, и вы найдете это различие, то есть у вас есть чистые дела и нечистые дела. У вас есть любовь и ненависть, у вас есть покой и напряжение, у вас есть сострадание и жестокость, у вас есть созидательность и разрушительность. Не нужно быть великим бодхисаттвой; все, у кого есть ум, могут без всяких усилий узнать о том, что у жизни есть две стороны: чистая и нечистая.

Чистый ум радуется праведным поступкам, а нечистый ум помышляет о зле. Мудрецы те, на кого не влияет нечистота.

Я еще раз хотел бы сделать небольшое добавление, иначе вы кое-что поймете неправильно. Сутра говорит: *«Мудрецы те, на кого не влияет нечистота»*. Влияет ли на мудрецов чистота? На самом деле, мудрец определяется способностью не подпадать под влияние, ни чистое, ни нечистое, потому что тот, кто может подпасть под влияние чистоты, может подпасть под влияние и нечистоты. Эти качества не сильно отличаются друг от друга. Поэтому я сказал бы: *«Мудрецы те, на кого не влияет ни чистота, ни нечистота»*.

Они превосходят страдание и переживают блаженство нирваны. Смертны же все остальные люди, плененные нечистым умом и увлеченные своей кармой. Они плавают в трех сферах и страдают от бесчисленных недугов. И все это из-за того, что их нечистый ум скрывает их настоящую самость.

Ум – это всего лишь темное облако вокруг вашей самости. На самом деле, это облако не разрушает вашу самость, но вы не можете видеть солнце из-за темного облака. Солнце не заражается темными облаками. Оно продолжает сиять во всем своем великолепии, но темные облака

могут покрывать солнце так плотно, что даже день начинает казаться ночью.

Сутра десяти стадий говорит: «В теле смертных есть неразрушимая природа будды. Свет этой природы будды, словно солнце, заполняет бесконечное пространство. Но когда эту природу будды закрывают темные облака пяти теней, она становится подобной свету в кушине, этот свет скрыт от глаз». Сутра нирваны говорит: «У всех смертных есть природа будды. Но она закрыта тьмой, от которой они не могут укрыться. Наша природа будды – это осознанность; она в том, чтобы быть осознанным и делать осознанными других людей. Постичь осознанность значит освободиться».

Вы освобождаетесь от ума, от всяких зараз, освобождаетесь от чистоты и нечистоты, от добра и зла, от Бога и дьявола, освобождаетесь от всякой двойственности и объединяетесь с существованием.

Все доброе осознает свой корень. Из этого корня осознанности растет дерево всех добродетелей, растет плод нирваны.

Это важная сутра. Моралисты, пуритане всего мира все время учат людей: «Совершайте благие дела, подавайте милостыню, служите бедным, учитесь быть добрыми, будьте праведными, практикуйте половое воздержание, откажитесь от стяжания. Вам нужно практиковать все хорошие качества».

Но Бодхидхарма утверждает то же, что и я утверждаю всю свою жизнь – это невозможно практиковать, поскольку все это побочные продукты. Вы можете лишь создавать в себе все больше осознанности, а все остальное появится само собой. И тогда у ваших поступков есть своя красота. Практикуя эти добрые качества, вы лицемерите, ведь эти качества не идут в вашу глубину. Это лишь маски, но они не меняют ваше настоящее лицо.

Именно здесь абсолютно различаются мораль и подлинная религия. Мораль учит вас поверхностным вещам: быть добрыми к другим людям, быть любезными с ними, красиво обходиться с людьми, не проявлять насилия, сострадать и избегать всего, что считается злым, то есть жестокости, гнева и жадности. Вы можете навязать себе такой кодекс. Так поступают миллионы людей. Их глубоко уважают самые разные олухи, которыми полон мир. Но их мораль поверхностна. Поскребите их, и вы неожиданно увидите, что они забыли все свои практики, и из них проглядывает их настоящая варварская природа.

Я слышал об одном христианском святом, который постоянно повторял в своих проповедях: «Когда кто-то бьет вас по одной щеке, не забывайте о том, что Иисус призывал подставить под удар вторую щеку». Это прекрасное учение, но только если такой поступок исходит из вашей сокровенной сути. Если он исходит из вашей осознанности, у

него иное значение. Если же вы навязываете себе поведение, тогда вашему поступку грош цена.

Как-то раз один озорной парень, решив проверить, подставит ли этот святой под удар вторую щеку, встал и сказал:

- А давайте проверим, ведь вы без конца твердите нам о второй щеке.

Парень был борцом, он подошел к перепуганному святому и сильно ударил его по щеке. Но святому пришлось сдерживать слово. Вокруг были его последователи, и все следили за происходящим.

Святой подставил борцу другую щеку, думая: «Я никогда не делал дурное этому парню. Он должен стыдиться и чувствовать вину». Но борец был по-настоящему шаловливым. Он от души залепил святому еще более сильную пощечину. Но потом борец вместе со всеми последователями святого удивились, потому что этот святой наскочил на борца и принялся куда ни попадя колотить его. Парень не ожидал такого маневра святого. Ему и в голову не приходило драться, хотя он и был борцом, так неожиданно святой набросился на него. Он только и мог, что сказать:

- Что вы делаете?

- Что я делаю? - повторил святой. - Иисус призывал подставлять только вторую щеку, а у меня нет третьей щеки. Теперь я свободен от учения, и я задам тебе трепку.

Практиковать учение легко, но практики составляют очень тонкий слой, который можно соскрести.

Несколько дней назад одна санныясинка задала мне вопрос... Она возвращалась в мотель после вечерней лекции. Девушка ехала на велосипеде. Вдруг к ней на мотоцикле подъехал житель Пуны, он остановил бедную девушку и схватил ее за грудь. В Пуне это называют индуистской культурой.

Девушка спросила меня:

- Должна ли была я согласно учению Иисуса Христа подставить ему и вторую грудь?

Даже мне не приходил в голову такой вопрос, здесь дело не только в щеках. Она задала мне по-настоящему глубокий вопрос:

- Что вы скажете? Как мне следовало поступить в той ситуации?

Учение Христа в основе своей – это только мораль. Вам не нужно подставлять вторую щеку, и вам не нужно подставлять вторую грудь. Тебе нужно было как следует ударить этого негодяя, ведь эти так называемые индуистские шовинисты совсем обнаглели. У этого города странное эго. Здешние жители полагают, что живут в невероятно культурном городе, а их город мертвый, это же кладбище. Но на кладбище, разумеется, ничего не происходит. Я не знаю, как это привидение умудрилось подъехать к тебе на мотоцикле, но привидений волнуют женские

грудь потому, что при жизни они только и делали, что бегали за женскими грудями. Поэтому, когда эти озабоченные ребята умирают, они поступают согласно своим прежним привычкам.

Не нужно тебе подставлять грудь. И я вообще не учу подставлять вторую щеку - что вы станете делать, когда вам отвесят вторую пощечину? У вас же нет третьей щеки!

Вопрос девушки напомнил мне об одной конференции психоаналитиков. Очень старый психоаналитик, который был еще учеником Фрейда, читал перед собравшимися учеными доклад. В первом ряду сидела красивая женщина-психоаналитик. А другой, очень знаменитый, психоаналитик ласкал ей грудь. Такими действиями он смущал бедняг-докладчика. Тот отводил глаза, но он же, несмотря ни на что, был мужчиной, поэтому раз, другой он бросал взгляд на парочку. Он поверить не мог в то, что какой-то безобразный старикашка тискает ей грудь, а она тем временем слушает доклад, словно ничего не происходит. У докладчика просто душа переворачивалась, а ведь у него не было груди, и уж его-то никто не ласкал!

Он все время спрашивал себя, что же эта за женщина. У шалуна была отвратительная внешность, хотя он и был знаменитым психоаналитиком. Но слава не меняет людей, она просто заставляет их больше лицемерить, слава просто заставляет их совершать желанные поступки во тьме, заходя через заднюю дверь. Они содержат парадные подъезды в чистоте и порядке, у них внешность великих святых.

С трудом докладчик закончил свою речь. Ему было трудно дочитать записи, потому что ему не терпелось спросить женщину. Закончив доклад, он сошел со сцены и направился прямо к женщине. Старик, увидев его приближение, спрятал руки. Докладчик сказал женщине:

- Читая доклад, я наблюдал за тем, как этот человек ласкал ваши груди, а вы не возражали.

- Я психоаналитик, - объяснила женщина. - Его поведение - это его проблема. Он не вырос, хотя уже постарел. Он инфантилен, незрел. Это его трудности. Мне не о чем беспокоиться.

Докладчик удивился, а потом понял, что у него такая же проблема. Что его так смутило? Возможно, он хотел оказаться на месте этого старика.

Ваши так называемые моралисты, так называемые проповедники, так называемые психоаналитики, так называемые философы поверхностны. И они носят в себе весь груз проблем, потому что они не отрубили корни и вообще не с той стороны подошли к решению вопроса.

Бодхидхарма ясно говорит: *Все доброе осознает свой корень. Из этого корня осознанности растет дерево всех добродетелей, растет плод нирваны.* Он далеко обходит моралистов, пуритан, так называемых праведников, добродетельных людей. Он коснулся самой сути вопроса.

До тех пор, пока в вас не возникнет осознанность, вся ваша мораль будет поддельной, вся ваша культура будет просто тонким слоем, который сможет разрушить любой человек. Но когда ваша мораль вышла из осознанности, а не из некоего учения, тогда это уже совершенно другое дело. Тогда вы в каждой ситуации ответите из своей осознанности. Тогда все ваши поступки будут благостными.

Осознанность не может совершать дурные поступки. Это высшая красота осознанности: все, что выходит из нее, просто прекрасно, просто правильно, без всяких усилий и практик.

Поэтому лучше отрубите корни, чем обрывать листья и ветки. Для того чтобы отрубить корень, есть только один метод - это метод пребывания бдительным, осозанным, сознательным. Будьте более сознательными, и тогда все происходящее через вас обязательно будет украшать существование, будет все ярче проявлять его божественность, будет делать его более зрелым. Ваша осознанность не только принесет вам цветы, она принесет благоухание миллионам людей.

Осознанность - это золотой ключ к вратам Бога.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 16

Милый Ошо,

Вы говорите, что наше истинное поле будды и все добродетели осознают свои корни. Но в чем корень неведения?

Невежественный ум, со всеми своими бесконечными болезнями, страстями и злом, укоренен в трех ядах: жадности, гневе и заблуждении. Эти три отравленных состояния ума сами включают в себя бесчисленные злые дела, как деревья, у которых есть единственный ствол, но бесчисленные ветви и листья. И все же каждый яд порождает гораздо больше миллионов злых дел, и его уже трудно сравнить с деревом.

Три яда присутствуют в наших шести органах чувств, в качестве шести видов сознания, или воров. Они называются ворами потому, что проходят в ворота чувств и из них, жаждут неограниченного обладания, увлекаются злом и скрывают свою настоящую личность.

Но, если кто-то отрезает реки от их источников, они высыхают. И если кто-то, ищущий истину, может превратить три яда в три свода заповедей, а три вора в шесть праведников, он избавляется от болезни раз и навсегда.

Но три сферы и шесть состояний существования беспредельны, огромны. Как нам избежать их бесконечных болезней, если мы только и делаем, что созерцаем ум?

Карма трех сфер появляется исключительно из ума. Если ваш ум не в трех сферах, он за пределами их всех.

Чем отличается карма этих шести состояний?

Смертные, которые не понимают настоящую практику и слепо совершают добрые поступки, рождаются в трех состояниях... Те, кто слепо совершают десять добрых поступков и по глупости ищут счастья, рождаются богами в сфере желаний. Те, кто слепо исполняют пять заповедей и по глупости поддаются влиянию любви и ненависти, рождаются людьми в сфере гнева. А те, кто слепо цепляются за мир явлений, верят в ложные учения и надеются на благословения, рождаются демонами в сфере иллюзий.

... Если вы сможете сосредоточить ум и превзойти его фальшь и зло, страдание существования исчезнет само собой. Освобождаясь от страдания, вы становитесь по-настоящему свободными.

Мужество заявить

о своем незнании

Сутры сегодня вечером... Бодхидхарма отвечает на высший вопрос, на который никто никогда не мог найти ответ. Этот вопрос называется высшим потому, что на него нельзя ответить. Каждая философия, теология, мистицизм, в конце концов, приходит к высшему вопросу, а на него нет ответа.

Но даже такой человек, как Бодхидхарма, очень мужественный, интеллигентный и осознанный человек, все еще не обладает высшим мужеством для того, чтобы заявить, что на этот вопрос ответить невозможно. Он тоже пытается найти ответ, как и миллионы философов, мыслителей, мистиков, которые всегда пытались сделать это, но и всегда терпели неудачу.

Бодхидхарма делает вид, что ответ *есть*, и что он знает этот ответ, но все его слова — это не ответ, и вопрос так и не затронут. Слова Бодхидхармы повторяют записи буддистских священных книг. В этом моменте мастер уже не отвечает на вопрос непосредственно, из своей осознанности, иначе он просто рассмеялся бы, он признал бы, что на этот вопрос нет ответа.

Я мог бы просто сказать: «Я не знаю». Но для того чтобы сказать эту фразу, необходимо величайшее мужество в мире. Даже у Бодхидхармы нет этого высшего мужества. Но оно есть у меня! Я не стану ни в какой форме скрывать свое отношение (используя философскую лексику или теологические гипотезы), чтобы заретушировать то, что ответа нет, и создать иллюзию ответа.

Все, что говорит в этом отрывке Бодхидхарма, — это всего лишь иллюзия. Он изо всех сил пытается логически обосновать ответ, найти ему поддержку в священных книгах. Возможно, ему удалось успокоить учеников, но он не в силах успокоить меня!

Сначала я прочту вопрос учеников. Их вопрос важнее ответа Бодхидхармы. У их вопроса, по крайней мере, есть искренность, подлинность. А Бодхидхарма отвечает, только чтобы скрыть то, что высшие вопросы так и остаются вопросами. В этом и есть причина, почему мы называем настоящую религию мистицизмом. Если на все можно отыскать ответ, значит, нет вопроса о какой-либо тайне.

Существование – это тайна, потому что можно беспрестанно задавать вопросы, но в конечном итоге невозможно ответить на высший вопрос. А ответ не слишком далеко, и скоро он появляется. Вы можете спрашивать о поверхностных явлениях, но по мере вашего углубления в высший вопрос ответ приближается к вам. Я еще не встречал ни одного человека во всей истории человечества, у которого бы в миг появления высшего вопроса достало мужества сказать: «Я не знаю».

Я прочту вопрос: «*Вы говорите, что наше истинное поле будды и все добродетели осознают свои корни. Но в чем корень неведения?*»

Откуда появляется неведение? Другими словами, другими символами, с помощью которых будет легче понять...

Религии, которые верят в Бога, могут все время задавать вопросы вплоть до вопроса: «Кто создал существование?» У них есть готовый ответ, который говорит, что существование создал Бог. И теперь появляется высший вопрос: «Кто создал Бога?» Если всему нужен создатель, тогда и Богу нужен создатель. А если Богу не нужен создатель, тогда зачем обращаться на Бога внимания? Почему бы вам в этом случае не принять само существование без его создателя? Если вам необходимо что-то принять, тогда вам лучше остановиться на существовании, признав его высшим явлением, потому что мы, по крайней мере, знаем существование, так как мы часть его.

Бог – это всего лишь гипотеза. Существование – это реальность. Но все религии перешли от реальности к гипотезе, так они встречаются с вопросом, на который никто не смог найти ответ. И никто не сможет ответить на него, потому что с каждым ответом вы будете беспрестанно откатываться назад.

Если вы заявите, что Бог номер один был создан Богом номер два, тогда вопрос не претерпевает изменений. Кто же создал Бога номер два? Вы можете отвечать бесконечно. Но каким бы ни был номер, вопрос все равно будет неизменным: «Кто создал этого Бога?» А ведь мы начали именно с этого вопроса: «Кто создал вселенную?»

Итак, Бог не поможет. Эта гипотеза совсем не пригодилась. Бог – это всего лишь тщетная гипотеза. Это только видимость ответа, а не настоящий ответ, потому что вопрос остался без изменений. Настоящий ответ означает, что вопрос должен исчезнуть. Таков критерий.

В буддизме нет никакого бога. Вместо бога там есть высшая осознанность, поле будды, природа будды. Это просто другой язык.

Ученики спрашивают: «Мы понимаем, что *природа будды и все добродетели осознают свой корень*. Но откуда появляется неведение? Почему поначалу существует неведение? Почему осознанность не может быть с самого начала?» Это прежний вопрос, просто в ином теологическом оформлении. Я утверждаю, что любой ответ на этот вопрос, без исключения, пусть бессознательно, обязательно будет неправильным.

Нам нужно просто принять тайну того, почему мы рождаемся в неведение; и мы способны развеять это неведение и стать осознанными. Мы рождаемся в несчастье, но у нас есть внутренняя сила преодоления несчастья, выхода за его пределы, мы можем стать счастливыми и экстатичными. Мы рождаемся в смерти, но у нас есть возможность выйти за пределы смерти и отправиться в бессмертие.

Но, спрашивая о том, откуда появляются смерть, неведение и несчастье, вы задаете высший вопрос. На него нет ответа. Просто так устроен мир. Лучше использовать термин Будды «естественность». Природа естественна.

Но Бодхидхарма не мог сказать этого. Он начал отвечать. «Я не знаю» – вот единственный правильный ответ. И Бодхидхарма таким ответом оказал бы человечеству великую услугу. Он упустил такую возможность! Все его слова инфантильны. Они не могут не быть инфантильными, поскольку невозможно поверить в то, что человек уровня Бодхидхармы не понимает, что ему неизвестен ответ. Никто не знает ответ. Никто и не может знать его, потому что никто не может *быть* до начала.

Представьте себе эту ситуацию. Вы не можете *быть* до начала. Если вы есть до начала, значит, это не начало. Вы уже там, стало быть, начало где-то еще раньше вас. И до тех пор, пока кто-то не сможет оказаться до начала, не будет свидетеля, способного сказать: «Бог создал мир».

Кто может ответить, откуда появилось неведение? Мы можем только сказать, что существование погрязло в невежестве, что несколько мужественных человек медленно движутся к осознанности, возносясь над тьмой жизни и достигая вечного света.

Гаутама Будда освещает этот вопрос иначе. И все же он никогда нигде не признает, что этот вопрос – тайна, и что он не знает на него ответ.

Но в другом контексте Будда подошел очень близко к истине. Он говорит: «У неведения нет начала, но есть конец. У сознания есть начало, но нет конца». Так Будда замыкает круг. Я повторяю эту фразу, чтобы вы глубоко прочувствовали ответ: «У неведения нет начала, но есть конец». Поскольку у неведения есть конец, у осознанности есть начало, но у нее нет конца. Осознанность существует вечно.

Таким образом Будда признает, что лучше не задавать вопросы о неведении и конце осознанности. Эти два явления всегда будут таинственными. Это самые важные явления в существовании.

Если бы такой вопрос задали мне, я бы просто ответил: «Я не знаю», потому что это самый искренний ответ. Он просто означает, что это тайна.

Но Бодхидхарма начинает попытки ответить на вопрос. Вы понимаете, что его ответ никак не связан с вопросом. Он говорит о невежестве,

венном уме, а вопрос был задан о том, откуда появляется неведение. Бодхидхарма просто принял этот вопрос, не ответив на него:

Невежественный ум, со всеми своими бесконечными болезнями, страстями и злом, укоренен в трех ядах: жадности, гнева и заблуждении.

Разве это ответ? Он говорит о том, что невежественный ум укоренен в определенных явлениях: заблуждении, гнева и жадности. Но корректно ли было так отвечать? Разве ученик спрашивал об этом? Такое ли объяснение он просил?

Вопрос звучал так: «В чем корень неведения?» Если вы отвечаете, приводя в пример жадность, гнев и заблуждение, которые представляют собой корень неведения, значит, вы просто откладываете ответ. И вопрос возникнет снова: «Откуда появляется жадность? Откуда появляется гнев? Откуда появляется заблуждение?» И тогда вы попадаете в порочный круг. Тогда вы говорите: «Все это появляется из неведения. Так происходит потому, что человек невежествен. Поэтому он жаден и гневлив. По этой причине он пребывает в заблуждениях». Люди задают Бодхидхарме вопрос о том, откуда появляется неведение, а он отвечает, что оно появляется из гнева, жадности и заблуждений. Кого он пытается перехитрить?

Но такие ответы веками водили людей за нос. Возможно, никто не подвергал сомнению эти некорректные ответы. Может быть, так происходило потому, что люди были под большим впечатлением от силы человека уровня Бодхидхармы, или, вполне возможно, они не понимали, что Бодхидхарма просто еще больше обволакивает дымкой этот вопрос, чтобы люди сами смутно понимали, что хотят спросить. Мастер бросает пыль в глаза учеников. Это не ответ.

Но так дело обстоит не только с Бодхидхармой. Все мастера поступали также: Гаутама Будда, Махавира, Конфуций, Лао-Цзы, Заратустра, Иисус, Моисей – все без исключения. Приблизившись к высшему вопросу, они начинают нести вздор. А ведь это очень разумные и интеллигентные люди.

Но на высший вопрос можно ответить только с помощью невинности, а не интеллекта. Ответить на него способен только невинный человек, которого не волнует какая-то респектабельность, мудрость, просветление, который может все поставить на кон ради искренности.

Эти люди не могли поставить на кон свою мудрость. Они не могли ответить: «Я не знаю». Но таков единственный подлинный ответ, потому что он дает вам ощущение того, что вы приходите к высшему, и теперь начинается тайна, у которой нет разрешения. Невозможно превратить ее в знания. Это не какой-то секрет, который можно открыть с помощью усилий, интеллекта, практики, учения, метода или ритуала.

Этой тайной можно жить, но ее нельзя открыть. Вы никогда не узнаете ее, и тайна всегда остается для вас тайной.

Один человек, наш великий современник Мур, написал книгу «Принципы этики». Возможно, это единственный человек во всей истории, который так глубоко осмыслил определение слова «добро». Без определения добра не может быть этики и морали. Если вы не можете определить, что есть добро, как вы можете решить, что нравственно и безнравственно, что правильно и неправильно?

Мур задал себе основной вопрос, не зная о том, что это высший вопрос. И он оказался в затруднении. Он был одним из самых больших интеллектуалов современного мира. Он рассматривает вопрос со всех углов зрения, задавая себе почти на двухстах пятидесяти страницах только один вопрос: «Что такое добро?» Мур потерпел сокрушительное поражение в определении такого просто слова, как «добро». Все знают, что такое добро. Все знают, что такое зло. И все знают, что прекрасно и что уродливо. Но когда вам будет нужно заключить эти понятия в определения, вы окажетесь в затруднении.

Мур полагал, что все знают, что такое добро, и решил, что можно как-то открыть секрет и дать определение добру. Но в конечном итоге, через двести пятьдесят страниц сосредоточенного мышления, тонкой логики и рационального анализа Мур приходит к заключению о том, что добру невозможно дать определение. Мысль на этих двух сотнях страниц просто ходила по кругу, так ничего и не достигнув. Не существует определения добра.

Кроме проделал такую же работу в отношении красоты. Он посвятил красоте тысячу страниц. Он углубился в свой предмет еще глубже Мура, который искал определение добру. Написав тысячу страниц, Кроме решил, что не существует определения красоты.

Все знают о том, что невероятно трудно найти человека, который не знал бы, что такое красота и уродство. Но не настаивайте на определении. В этом деле потерпели поражение даже величайшие умы.

Заявляя о том, что определения красоты не существует, человек признает свое поражение. Мур настолько разочаровался в своей работе, что сказал: «Не вините меня за то, что я не смог найти добру определение. Невозможно ответить даже на более простые вопросы, а мой вопрос был очень сложным. Например, что такое желтый цвет?»

Именно такой вопрос задает Мур: «Разве вы можете определить, что такое желтый цвет?» Все вы знаете о том, что такое желтый цвет. В этом нет сомнений. Все вы можете указать на желтые ногти. Но Мур не просит указать ему на этот цвет. Он спрашивает: «Как вы узнали, что этот цвет желтый? Какое у него определение? Какому критерию соответствует ноготок? Почему он не красный? Почему он желтый? Навер-

ное, у вас есть некие определения. Почему один цвет красный, а другой синий, зеленый или желтый? Отчего это происходит?»

А потом Мур говорит: «Если невозможно дать определение желтому цвету, и, несмотря на то, что все знают, какой это цвет, никто все же не утверждает определение, значит, все наши знания поверхностны».

Возможно, мы никогда ничто не исследовали глубоко; мы никогда не шли до самого конца. Я так понимаю: не у одного явления нет определения, потому что все таинственно. Вопрос не только в красоте, добре, неведении или осознанности – все существование состоит исключительно из явлений, не поддающихся определению. Для того чтобы узнать свое высшее невежество, вам необходима невинность, абсолютно лишенная самости, эго, потому что именно эти вещи упускали суть.

Бодхидхарма следует примеру остальных исследователей. Такое поведение не ново, ведь философы веками предпочитали простые вопросы.

Все вы знаете о том, что два плюс два равно четыре. Но вы никогда не исследовали этот вопрос глубоко, чтобы выяснить, правда ли это или всего лишь слух. Вы слышали, как люди говорили, что два плюс два равно четыре, поэтому вы повторяете эту фразу поколение за поколением.

Бертран Рассел, один из самых великих математиков нашего века (а может быть, и всей истории), написал книгу «Принципы математики». На протяжении двухсот пятидесяти страниц Рассел решает, действительно ли два плюс два равно четыре. Вам и в голову не могло бы прийти, что этот математик станет на двухстах пятидесяти страницах распиывать такую задачку. Два плюс два равно четыре – и этим все сказано. Рассел посвятил этой математической операции двести пятьдесят страниц. В своей книге он использовал такие сложные логические аргументы, что она стала одной из самых сложных для чтения книг в мире.

Его книгу брали в руки лишь немногие безумцы вроде меня, которым все равно, сложная для чтения эта книга или легкая. Во многих университетских библиотеках я видел, что эту книгу Рассела даже не открывали. В ней многие страницы были не разрезаны. Никто не брался резать их, потому что достаточно прочесть всего две страницы этой книги! В ней тысяча страниц, и четверть книги посвящена обсуждению того, равняется ли четырем два плюс два.

Какое же заключение? Рассел делает вывод, что все это только верование. Нельзя сказать с уверенностью, равняется ли два плюс два четырем. Это утилитарная концепция. Она неплохая, работоспособная, но Бертрану Расселу бросили вызов, даже в этом вопросе. Это сделал другой математик, Гёте. Этот ученый утверждает, что два плюс два не могут равняться четырем. Этого вообще не может быть! Гёте гениален так же, как и Рассел. Его гений ни в чем не уступает гению Рассела, а может

быть, и превосходит его. Он демонстрирует очень ясный аргумент, а Бертран Рассел не смог ответить на него.

Гёте заявляет, что вы можете поставить рядом две пары стульев, и тогда у вас, естественно, будут четыре стула. Но цифра два – сама по себе абстрактный символ. Два стула – это уже другое дело. Два – это только концепция. Она так же гипотетична, как и Бог или дьявол. Вы где-нибудь видели цифру два? Вы встречали эту цифру, вы с ней здоровались? Вы когда-нибудь видели, как некие абстрактные два чего-то, встречаясь, обнимаются?

Критика Гёте сводится к тому, что в существовании две вещи не бывают одинаковыми, что-то всегда отличается. Вы не найдете двоих одинаковых человек, вы не найдете в лесу даже два совершенно одинаковых листа. Как же могут два листа, которые не равны, вместе с другими листьями, которые тоже не равны, равняться четырем листьям? Они могут составить три, четыре листа или что угодно, только не четыре!

Я понимаю, что Гёте прав. Разумеется, мое понимание появляется из абсолютно другого измерения. С моей точки зрения, Гёте более корректен, потому что его позиция делает существование таинственным. Вы не можете даже с уверенностью сказать, что два плюс два равно четыре. Все прагматично. Но в том, что касается реальности, она остается неведомой.

Итак, вам нужно помнить об этом. Я буду комментировать ответы Бодхидхармы, но это не ответ. Данные фразы можно внимательно рассмотреть, поскольку с их помощью вы поймете что-то другое, но это не ответ на вопрос.

Но это и не недостаток Бодхидхармы. Здесь нет никакого ответа. Его единственный недостаток в том, что он не признает своего незнания ответа. И я не могу простить его, потому что люблю его и уважаю, потому что хочу, чтобы он был искренним. Стоило ему сказать: «Я не знаю», как он поднялся бы выше тысяч других мистиков, будд, бодхисаттв и архат. Он стал бы абсолютно уникальным, но он не смог совершить такой поступок.

Невежественный ум, со всеми своими бесконечными болезнями, страстями и злом, укоренен в трех ядах: жадности, гнева и заблуждении. Эти три отравленных состояния ума сами включают в себя бесчисленные злые дела, как деревья, у которых есть единственный ствол, но бесчисленные ветви и листья. И все же каждый яд порождает гораздо больше миллионов злых дел, и его уже трудно сравнить с деревом.

Три яда присутствуют в наших шести органах чувств, в качестве шести видов сознания, или воров. Они называются ворами потому, что проходят в ворота чувств и из них, жаждут неограниченного обладания, увлекаются злом и скрывают свою настоящую личность.

Но, если кто-то отрезает реки от их источников, они высыхают. И если кто-то, ищущий истину, может превратить три яда в три свода заповедей, а три вора в шесть праведников, он избавляется от болезни раз и навсегда.

Эти строки звучат замечательно. Но можно ли относиться к ним, как к ответу на вопрос? Они верны: если вы можете с помощью осознанности преобразовать свою жадность, гнев и заблуждения (все это яды), тогда они превращаются в нектар. То, что было болезнью, становится здоровьем. То, что было ограничением, становится свободой. Нужно только привнести осознанность во тьму своего бытия.

Это правда. Мы уже много раз, так или иначе, обсуждали этот вопрос. Но это не ответ на вопрос: «Откуда возникает неведение?»

Это тоже правда, так как, стоит вам отрубить корни, как дерево тотчас же высыхает. Корень вашей зависимости, слепоты и тьмы – это ваш ум. Если вы рубите корень ума... а корень ума – это отождествление с собой... Когда вы гневаетесь, вы говорите: «Я гневаюсь». Это и есть корень. Если вы будете *по-настоящему* осознанными, когда станете гневаться, вы не скажете: «Я гневаюсь». Вы скажете: «Я наблюдаю за тем, как гнев движется в моем уме». Если вы можете сказать так, значит, вы видящий, вы свидетель. Корень отрублен.

Один индийский санньясин, который исколесил в путешествиях весь мир, был раматиртхой. У него была очень странная привычка: он никогда не произносил слово «я». Вместо этого он говорил о себе в третьем лице. Например: «Раматиртха хочет пить». Он никогда не говорил: «Я хочу пить». Он постоянно говорил: «Рама хочет пить».

Он не испытывал трудности с теми, кто знал его. Но этот санньясин постоянно путешествовал по миру. Много лет он провел в Америке, и там люди не понимали, когда он говорил: «У Рамы болит голова». «А где этот Рама?» – спрашивали люди. Или он говорил: «Рама хочет пить» или «Раме не по себе».

Где-то за тридевять земель Раматиртха бродил с разными чудаками, и они все время говорили ему: «Ты очень странно выражаешься. Почему бы тебе просто ни сказать, что ты хочешь пить? Зачем без всякой необходимости все усложнять?» Но этот санньясин практиковал один из методов отрубания корня. Не произнося фразы «я хочу пить, у меня болит голова, мне не по себе, я хочу спать», он пытался не говорить о себе в первом лице, он пытался быть созерцателем. Он использовал фразы «Рама голоден, Рама хочет пить, у Рамы голова раскалывается от боли». Он просто созерцатель, который рассказывает вам о том, что происходит с Рамой. А вы, если это в ваших силах, можете что-то предпринять.

Раматиртха пытался вытянуть себя из всего, что происходило в его теле, уме и сердце. Он пытался полностью очистить себя от отождествления. Он хотел просто быть созерцателем.

Быть свидетелем значит отрубить сам корень – и тогда вы освободитесь. Это совершенно правильно. Но это не ответ на поставленный вопрос.

Я буду постоянно настаивать на том, что Бодхидхарма без нужды нагромождает горы слов. В его речи много прозы. Возможно, ученики забыли о вопросе, но я о нем не забыл, и я не могу простить мастера. Его ответ правилен в другом контексте, и мастер не произносит ничего неправильного. Но его ответ, каким бы правильным он ни был, абсолютно неуместен. Дать корректное утверждение не означает ответ на вопрос. Ответ должен соответствовать вопросу.

Бодхидхарма нагромождает все больше слов... *Но три сферы и шесть состояний существования беспредельны, огромны.* Какое отношение эта фраза имеет к источнику неведения, к происхождению неведения?

Как нам избежать их бесконечных болезней, если мы только и делаем, что созерцаем ум? Это еще один вопрос, который задают ученики. Их обманули. Они полагают, что получили ответ на свой первый вопрос. Но они не получили ответ, потому что никакого ответа не было.

Теперь они задают второй вопрос: *Но три сферы и шесть состояний существования беспредельны, огромны. Как нам избежать их бесконечных болезней, если мы только и делаем, что созерцаем ум?*

Бодхидхарма провел учеников. Он обманул их. Он подвел их к вопросу, на который можно дать ответ.

Я вспомнил одного врача. Он лечил очень богатую женщину от обыкновенной простуды. Эта напасть никак не проходила. Врач просто устал, потому что женщина каждый день являлась к нему в клинику и жаловалась ему, что простуда не проходит. На самом деле, от обыкновенной простуды нет средства.

Знающие люди так говорят: «Если вы принимаете лекарства, простуда проходит через семь дней. Если вы не принимаете лекарства, простуда проходит через неделю».

Врачу все это надоело. Каждый день богатая дама прикатывала к нему в своем лимузине. Заслышав гудение ее автомобиля у парадного входа, врач восклицал: «Боже мой, она опять здесь! Ее банальная простуда убьет меня!»

Наконец, врачу настолько сильно надоела эта история, что он сказал:

– Послушайте, есть только одно средство. Я не говорил вам о нем, потому что вам будет трудно выполнить его.

– Не волнуйтесь, – ответила женщина. – Я готова выполнить что угодно, но я хочу избавиться от простуды.

И врач посоветовал:

- Сделайте вот что. Перед вашим дворцом есть большое озеро. Встаньте посреди ночи, когда очень холодно, разденьтесь догола и прыгните в озеро.

У женщины дыхание перехватило, когда он понял, что это за средство.

- А потом постоит голышом на берегу, - продолжил врач. - И не вытирайте воду с тела. Пусть воду уберет ветер.

- С ума сойти! – воскликнула женщина. – И это средство для обыкновенной простуды? Я схвачу от такого средства воспаление обоих легких!

- Конечно, - согласился врач. – У меня есть лекарство от двустороннего воспаления легких, но только не для обыкновенной простуды. Поэтому сначала заболейте воспалением легких, и тогда я со всем справлюсь. В следующий раз приезжайте с воспалением легких, и я вылечу вас от этой болезни. Но для обыкновенной простуды у меня просто нет никаких средств. Я дал вам единственное средство. Когда человек хочет вылечиться от простуды, мне приходится давать ему это последнее средство. Не бойтесь заболеть воспалением легких, пусть даже двусторонним воспалением. У меня было уже много случаев такого заболевания, и я нашел для него замечательный курс лечения. Я гарантирую вам выздоровление. А вы просто сделайте, что я вам посоветовал.

Именно этим занимаются философы. Всякий раз, когда вы задаете им высший вопрос, на который невозможно ответить, они раздувают пожар из слов. И обыкновенные люди теряются из-за этих слов. Они либо полагают, что получили на свой вопрос ответ, или, возможно, они забывают свой вопрос к моменту окончания длинной проповеди.

Люди задают другой вопрос. И теперь все трудности исчезли. Вопрос звучит так: «Болезней так много, и существование так велико, у человека очень много жизней, в которых он совершает немало недобрых поступков – как же можно освободиться от всего этого путем созерцания ума?»

У вас есть одно совсем простое средство: созерцайте свой ум, и все образуется. Это просто невероятно. Люди хотят получить сложный ответ, потому что у них сложная проблема.

В прошлом, на протяжении миллионов жизней вы совершили невероятно много недобрых поступков, и вы лелеяли невероятно много злобных грез. Если вы и не совершали преступлений, то подумывали о том, как их совершить. Не важно, действительно вы убиваете человека или же просто размышляете о том, как станете его убивать – в любом случае ваш ум работает в злом ключе. Ваш ум вибрирует в зле, пронося эту вибрацию сквозь миллионы жизней. Вы накопили в прошлом так много злых дел – как же отбросить их простым созерцанием ума?

Но это не высший, а очень простой вопрос, поскольку вы, может быть, грезили всю жизнь. Возможно, ночью вам снилось, что вы прожили сто лет. Во сне и наяву время течет по-разному. Вы можете проспать всего только краткий миг, и вам приснится долгий сон продолжительностью в несколько лет. Проснувшись, вы смотрите на часы и удивляетесь, ведь прошла всего лишь одна минута. Как вы умудрились увидеть такой невероятно долгий сон в одну минуту? В вашем сне минуло несколько лет.

Во сне время течет с одной скоростью, а наяву время течет с другой скоростью. Мы до сих пор точно не знаем, как течет время во сне. Если бы мы знали об этом, мы сумели бы создать часы, которые можно носить во сне, и они стали бы показывать правильное время. Время во сне будет исчисляться не минутами и часами, а годами, возможно даже, световыми годами, ведь вам может присниться, что вы побывали на луне или на самой далекой звезде.

Полет до самой близкой звезды занимает четыре года, столько же времени нужно для возвращения на землю. И это только до самой близкой звезды! Есть звезды, лететь на которые нужно четыре, пять миллионов лет, и столько же времени нужно лететь обратно. А вы можете ночью в одном единственном сне слетать на самую далекую звезду и вернуться домой. Вам необходимо возвращаться. Вы не можете остаться на той звезде. Не может быть, чтобы вы проснулись у себя в комнате и не обнаружили себя в ней, потому что во сне улетели на звезду...

Я слышал такую историю. Два друга рассказывали друг другу свои сны прошлой ночи. Один парень сказал:

- Слушай, я увидел такой сказочный сон! Я ловил огромных рыб! За всю жизнь мне не удавалось поймать так много больших рыб. Я был счастлив, ведь всю ночь я беспрестанно забрасывал в озеро леску и вытягивал из него рыб все большего размера.

- Это еще пустяки, - заявил второй парень. – Ты вообразить себе не можешь, что произошло со мной во сне этой ночью.

- А что с тобой произошло? – поинтересовался друг.

И парень рассказал:

- Даже и не знаю, говорить ли тебе, ведь ты все равно не поверишь. Я, и то не верю наяву в то, что со мной приключилась такая история. Лежу я на кровати и вдруг вижу, что рядом со мной лежит София Лорен. Я шепчу: «Вот это раз, как же она попала ко мне в постель?» Тут я поворачиваюсь на другой бок и обнаруживаю рядом с собой Мэрилин Монро. «Что происходит?» - шепчу я. - Неужели я умер и попал в рай?»

И в этот момент неожиданно рассердился друг рассказчика.

- Болван! – заорал он, - Почему же ты меня не позвал? Тебе же не справиться с двумя женщинами. Тебе и одной достаточно. Ты мог бы

сам выбрать. Понятное дело – это твой сон, поэтому тебе и делать выбор. Но вторая красotka принадлежала мне. Ты друг мне или нет?

- Я ходил к тебе домой, - оправдывался рассказчик, - но мне сказали, что ты отправился на рыбалку.

В коротком сне вы можете делать все возможное и невозможное! Время там течет иначе. Вы задаетесь по утрам вопросом о том, как получилось, что сны, такие многочисленные сказочные сны, исчезли просто потому, что вы проснулись?

То же самое происходит, когда человек становится просветленным. Все миллионы жизней просто испаряются как сны. Вопрос не в том, чтобы отдельно бороться с каждым недобрым действием, не в том, чтобы неустанно бороться, совершая добрые дела и уравнивая так зло. Такое поведение снова будет длиться миллионы лет, прежде чем вы сможете пробудиться.

В то время как на протяжении этих миллионов лет вы будете пытаться переделать свое прошлое, вы продолжите совершать поступки, которые станут копиться. Вы не в силах вырваться из этой ловушки. Единственный способ выбраться из нее – это проснуться.

Вам не нужно больше ничего другого. Вам не нужно преобразовывать гнев, жадность или еще что-то. Вам нужно просто быть бдительными и осознанными. И тогда испарятся все проекции жадности, гнева и заблуждений, как каждое утро испаряются ваши сны. Эти проекции созданы из того же вещества, что и сны.

Итак, разумный мыслитель понимает, насколько прост этот метод, который может разрешить что угодно. Если вы будете созерцать свой ум, тогда все преобразится, и вы откроете для себя свое поле будды, свою высшую красоту и радость, свое высшее существование и величайший экстаз. Как подобное возможно? Именно об этом спрашивают ученики.

Бодхидхарма говорит:

Карма трех сфер появляется исключительно из ума. Если ваш ум не в трех сферах, - это, по сути, не-ум, - он за пределами их всех.

В тот миг, когда вы становитесь осознанными, ум замолкает. Все действия, хорошие и дурные, порождаются только умом. Они похожи на фильм, который вы видите на экране ума. Когда вы пробуждаетесь, фильм исчезает. Неожиданно экран гаснет, он безмолвствует, на нем нет движения – все абсолютно неподвижно.

Смертные, которые не понимают настоящую практику и слепо совершают добрые поступки, рождаются в трех состояниях... Те, кто слепо совершают десять добрых поступков и по глупости ищут счастье, рождаются богами в сфере желания. Те, кто слепо исполняют пять заповедей и по глупости поддаются влиянию любви и ненависти, рождаются людьми в сфере гнева. А те, кто слепо цепляются за мир

явлений, верят в ложные учения и надеются на благословения, рождаются демонами в сфере иллюзий.

... Если вы сможете сосредоточить ум и превзойти его фальшь и зло, страдание существования исчезнет само собой. Освобождаясь от страдания, вы становитесь по-настоящему свободными.

Бодхидхарма использует теологическую терминологию, но суть его речи сводится к тому, что живущие в жадности люди хотят все больше удовольствий. Они могут проецировать жизнь рая, они могут родиться в раю как боги, но все это будет только проекцией ума. Это будет только верованием.

Когда-то я жил с одним профессором. Однажды я заговорил с ним о проекции, и он не был готов поверить в то, что все – это проекция. У него был младший брат, за которым я наблюдал, поскольку почти три месяца все мы прожили в одном доме. Младший брат профессора сильно привязался ко мне. А я заинтересовался им, потому что заметил, что у него есть склонность подпадать под гипноз.

Тридцать три процента людей можно загипнотизировать. Странное значение. Такие люди составляют тридцать три процента от всех людей, поскольку лишь тридцать три процента людей талантливы. И только тридцать три процента людей когда-либо интересовались внутренним поиском. И только тридцать три процента людей открыты и доступны гипнозу. Наверняка, у всех этих явлений есть внутренняя связь. Возможно, способность подпадать под гипноз – это критерий того, может ли человек двигаться во внутренний мир. В гипнозе человек движется в себя с помощью других людей, а в медитации он движется в себя самостоятельно. Но путь один и тот же.

Мой сосед был профессором логики, и он никогда ни во что не верил до тех пор, пока ему не предъявляли факты. И я в качестве доказательства загипнотизировал его младшего брата. Я удивился тому, что парень даже в первый сеанс пошел в себя так далеко, что остальные попытки не понадобились. Я рассчитывал, по крайней мере, на девять сеансов, чтобы завершить опыты. Но он уже в первый сеанс пошел в себя так глубоко, что я сказал ему:

- Завтра воскресенье. Я, ты и твой брат будем дома. До двенадцати часов никуда не уходи. Ровно в двенадцать часов тебе нужно поцеловать эту подушку, на которой ты лежишь. Я отмечаю место поцелуя крестом. Тебе нужно поцеловать подушку точно там, где отмечен крест.

Я повторил установку несколько раз. Убедившись в том, что мои слова отпечатались в его бессознательном уме, я, прежде чем разбудить его, поставил крест красными чернилами на уголке подушки.

Он так глубоко ушел в себя, что на его возвращение потребовалось почти полчаса. Проснувшись, он стал нормальным, но с одним исключением: он постоянно бросал взгляды на подушку, особенно на крест.

Он тоже смущался от своих взглядов, потому что у него не было причин смотреть на подушку и крест. Его сознательный ум ничего не осознавал, а бессознательный ум принялся проецировать то, что он не осознавал.

На следующий день в пол двенадцатого дня парень стал сильно беспокоиться. Что-то рвалось из его бессознательного, оно призывало его совершить безумный, с его точки зрения, поступок, то есть поцеловать подушку. Я и его брат были рядом с ним. Я сказал профессору, чтобы он просто сидел и наблюдал за происходящим.

Без десяти двенадцать я взял подушку, положил ее в чемодан и закрыл его на ключ. С парнем стало твориться что-то невероятное: из его глаз хлынули слезы.

- Что случилось? – спросил я. – Почему ты плачешь?

- Не знаю, - ответил парень, - но не кладите мою подушку к себе в чемодан. Умоляю вас.

- А что тут такого? – не понимал я. – Я же верну тебе ее, когда вечером ты ляжешь спать.

- Нет, - уперся парень, - мне нужна эта подушка прямо сейчас.

- Зачем она нужна тебе? – спросил я.

- Сам не знаю, зачем, - признался парень. – Поэтому я и плачу, ведь я ничего не могу объяснить, но эта подушка мне нужна немедленно.

И я дал ему ключ. Он бросился к чемодану, так как было почти двенадцать часов, отпер его, вынул из него подушку и начал как безумный целовать на ней крест. Он был похож на любовника, который спустя много лет обрел свою возлюбленную.

- Что ты творишь? – воскликнули я и его брат.

- Я не знаю, - ответил парень, - но я чувствую сильное облегчение. С моего сердца спал груз. Но я не знаю, кто начертил этот крест и что принудило меня целовать этот крест под угрозой моей смерти. Мне нужно было сделать это ровно в двенадцать часов. Это побуждение возникло во мне, и я ничего не знаю о нем.

- Я принимаю факты, - объявил его брат-профессор.

Вам не приходило в голову, что, когда вы увлекаетесь какой-то женщиной, она представляет собой как раз такой крест на подушке? Может быть, это биологическое увлечение? Это проекция из бессознательного, очень глубоко укорененная, и не кем-то, а самой природой.

Ваши гормоны, ваша химия, ваша биология – все это действует в некоем заговоре против вашей осознанности. Это лишает вас покоя, принуждает вас безвольно тянуться к кому-то, и вы не способны помешать себе увлечься кем-то или привязаться к нему. Вас потянет как куклу.

Неслучайно во многих языках слово «влюбляться» звучит как «to fall in love» (дословно «падать в любовь» - англ.). Безусловно, люди падают в любовь. При этом они падают в бессознательное, в биологический гипноз, в природу инстинктов. Это уже не сознательные люди. По этой

причине такая увлеченность и любовные романы быстро сходят на нет. Вы получили женщину, иначе говоря, вы поцеловали подушку – и дело с концом! Вы ощущали тяжкое бремя и сильное облегчение, но все это было подушкой.

Итак, ваш роман был простым явлением, но вы же не можете целовать свою женщину без всякого предисловия. Здесь нужно какое-то вступление: сходить в кино или на дискотеку и выполнить необходимые предварительные условия. Вы обещаете ей все на свете, носите подружке розы и мороженое – это предисловие. Написав предисловие, вы, наконец, целуете женщину, но она же не подушка. Она привяжется к вам. И теперь вы уже не можете сбежать от нее. Вы и хотели бы улизнуть, но ваше предисловие построило вам тюрьму. И вы не можете нарушить свое слово.

Все искатели в области человеческого сознания сходятся на том, что счастье и несчастье, вся ваша грусть и вся ваша радость – это ничто иное, как ваша проекция. Все это исходит из глубин вашего бессознательного ума, а другой человек только выполняет функцию экрана.

Реализовав побуждение, вы теряете к предмету интерес. И неожиданно вы уже готовы убить ту самую женщину, ради которой были готовы умереть.

Странное дело. Вы так сильно изменяетесь. Любовь очень легко превращается в ненависть. И все же вы не осознаете, что и любовь и ненависть – это ваши проекции. Когда выдыхается одно чувство, его место занимает другое чувство.

Верно, что вы, освобождаясь от страдания, становитесь по-настоящему свободными. Все, что говорит Бодхидхарма, правильно. Но он не ответил на вопрос.

Я хочу сказать вам, что никто еще не ответил на этот вопрос. И причина этого в том, что жизнь – это тайна.

Вы можете двигаться лишь до определенного предела, а потом вам нужно оставить позади весь ум, тогда вы входите в существование, в котором вопросы неуместны, где к вам никогда не приходят ответы.

Но вы можете во всю силу насладиться таким переживанием. Я весь за переживание, а не за знания.

Мне обидно за Бодхидхарму, ведь он подвел меня. Если бы он ответил: «Я не знаю», он поднял бы себя на самый высокий уровень величайшего мистика, известного миру.

Но я хочу сказать вам, что я не знаю. И я хочу отметить, что вам следует помнить о том, что в момент возникновения высшего вопроса вам нельзя пытаться обмануть других людей или самих себя. Просто примите свою невинность. Скромно скажите: «Я не знаю».

Вопрос не в неведении. Вопрос в вашем осознании того, что жизнь – это тайна, чудо. Вы можете ощутить ее вкус, но не можете ничего выра-

зять о ее вкусе. Вы не можете найти жизни определение. И в этом величие существования. Именно здесь потерпели поражение все ученые, именно здесь споткнулись все философы. Это единственное, в чем преуспели мистики.

Бодхидхарма – мистик. Если бы он встретился со мной... а такая возможность существует в этой вечной жизни, в этом бесконечном существовании, и где-то я обязательно поймаю его. И он узнает меня, потому что я ношу те же сандалии, которые он носил на своем посохе – они сделаны по тому же образцу. Сандалии мне присылают из японских монастырей дзен. У монахов дзен есть особенность: у них все собственного производства. Даже купив на рынке шляпы и блюда, они сначала разбивают их, а потом заново склеивают. Так они делают вещи уникальными, и уже не найти похожих кусочков этих вещей. И вещь становится Дзен, оригинальной, у которой нигде нет копии. И такая вещь неповторима.

Сандалия, которую вы видите, – это вещь, которую использовали со времен Бодхидхармы на протяжении почти четырнадцати столетий. Первую сандалию, в качестве подарка, послал мне один мастер дзен.

Итак, Бодхидхарма тотчас же узнает меня. Мне нужно только показать ему мои сандалии. И мне нужно спросить его, почему он упустил прекрасную возможность, использовав которую, он мог бы стать величайшим мистиком в мире. У него были все возможности. Для этого он обладает гением.

- Правильно, Маниша?
- Правильно, Ошо.



Сутры главы 17

Милый Ошо,

Но Будда сказал: «Я достиг просветления только после того, как пережил бесчисленные трудности в течение трех асанкхья кальп». Почему же теперь вы говорите, что освобождение – это простое созерцание ума и преодоление трех ядов?

Слова Будды истинны. Но три асанкхья кальпы относятся к трем отравленным состояниям ума. Вы называете бесчисленным то, что на санскрите мы называем асанкхьей. В этих трех отравленных состояниях ума есть бесчисленные злые мысли. И каждая мысль длится на протяжении кальпы. Такую бесконечность Будда обозначал выражением «три асанкхья кальпы».

Но великие бодхисаттвы достигли просветления, только соблюдая три свода заповедей и практикуя шесть праведных установок. А вы призываете учеников просто созерцать ум. Как можно достичь просветления, не следуя правилам учения?

Три свода заповедей существуют для преодоления трех отравленных состояний ума. Преодолевая три яда, вы создаете три свода безграничной добродетели. Свод заповедей все упорядочивает, и в этом случае ваш ум пронизывают бесчисленные добрые мысли. Шесть праведных установок существуют для очищения шести чувств. Вы называете способами достижения другого берега то, что мы называем праведными установками. Эти установки, очищая ваши шесть чувств от пыли ощущений, перевозят вас через Реку Болезни к Берегу Просветления.

Согласно сутрам, три свода заповедей звучат так: «Я клянусь положить конец всем злым делам. Я клянусь культивировать все добродетели. И я клянусь освободить всех существ». Но теперь вы говорите, что все это нужно только для управления тремя отравленными состояниями ума. Разве такие слова не противоречат смыслу священных книг?

Сутры Будды правильные. Но давным-давно, когда этот великий бодхисаттва готовил почву семенам просветления, он дал эти три клятвы для того, чтобы противостоять трем ядам. Практикуя нравственные запреты для противостояния яду жадности, он поклялся положить конец всем злым делам. Практикуя медитацию для противостояния яду гнева, он поклялся культивировать все добродетели. Практикуя мудрость для противостояния яду заблуждений, он поклялся освободить всех существ. Будда четко придерживался этих трех чистых практик нравственности, медитации и мудрости, поэтому он смог преодолеть три яда и достичь просветления. Преодолев три яда, Будда вымел все греховное и таким образом положил конец злу. Выполняя три свода заповедей, он совершал исключительно добрые поступки и таким образом культивировал добродетель. Будда положил конец злу и культивировал добродетель, и через это он завершил все практики, действовал на благо себя, как и на благо других людей, и спасал повсюду смертных. Так Будда спасал существ.

Поставьте все на кон

В этом отрывке Бодхидхарма действительно оказывается перед вопросом, на который у него нет ответа. Вчера вечером в сутрах он уже столкнулся с таким вопросом, и ученики продолжили задавать ему подобные вопросы, поскольку они все чаще спрашивают о высшем, а такие вопросы сбивают с толку все знания. Это покой, тишина, здесь нет ответа.

Но по-настоящему трудно принять такое положение, при котором ты просветлен, и все же тебе неизвестны ответы на высшие вопросы. Какой же тогда тебе толк от просветления, если оно не открыло тайну? Какую мудрость ты тогда получил?

Я должен объяснить вам эту ситуацию. Жаль, что Бодхидхарма не прояснил ситуацию перед учениками. Напротив, он продолжил отвечать на вопросы, на которые нельзя ответить из-за самой их природы.

Но это вопрос, с которым обязательно сталкивается каждый мастер. Когда вопросы простые, мастеру очень легко отвечать на них, но по мере того, как ученики становятся все более искусными в поиске, они начинают касаться высшего, и мастер оказывается в трудном положении. Поэтому, чтобы ученики не догадались о его незнании, мастер продолжает отвечать на вопросы, но его ответы ненастоящие. Его слова прекрасно звучат для других вопросов, но не для тех вопросов, что задали ему.

Этот вопрос очень важен. Но даже величайшие мастера вроде Бодхидхармы принадлежат к особой линии философии, определенному своду учений, поэтому им приходится постоянно повторять идеологическую систему, которую они приняли.

Со мной совсем другое дело. Я не принадлежу никакой идеологии. Мне не нужно никого утешать. Мне нет дела до того, докучаю ли я, раздражаю ли я кого-нибудь. У меня узкая задача: искренне отвечать вам, когда вы задаете мне вопрос, и не согласно идеологии, а согласно моему опыту.

Ученик спрашивает:

Но Будда сказал: «Я достиг просветления только после того, как пережил бесчисленные трудности в течение трех асанкхья калп». Почему же теперь вы говорите, что освобождение — это простое созерцание ума и преодоление трех ядов?

Истина несколько сложна. Сначала я объясню вам свою позицию, если бы мне пришлось отвечать на этот вопрос. А потом вам будет легче понять различие между тем, как отвечает человек согласно некой идеологической школе, которой он принадлежит, и тем, как отвечает человек, опирающийся на свой опыт и переживания.

Вот слова Будды: *«Я достиг просветления только после того, как пережил бесчисленные трудности в течение трех асанкхья калпи»*. Но я вижу, что не сам Будда сделал такое утверждение. Такой ответ приписывает ему буддистская школа Махаяны. Будда теперь уже не может опровергнуть такое утверждение, записи его речей были сделаны уже после его смерти. Записи стали делать с всеобщего согласия. Слова Будды собирали все старые ученики, которые слушали своего мастера с самого начала, и они собрали всё, что помнили.

Появились разногласия, столкновения, противоречия, и люди, писавшие священные книги, разделились на тридцать две разные группы. У всех тридцати двух групп были свои священные книги, собственные записи слов Будды. Махаяна – это только одна школа, хотя и самая большая, у которой наибольшее число последователей. Причина такого большого числа последователей этой школы, без сомнения, в том, что она утверждает, что Будда, пробудившись, остался на этом берегу, чтобы освобождать людей.

На самом деле, последователи этой школы даже выдумали следующую историю. Будда достиг дверей *мокши*, высшего места отдыха для освобожденных существ. Двери были открыты, за ними звучала прекрасная музыка. В мокше устроили праздник, потому что люди очень редко достигают такого великого просветления. На протяжении тысяч лет двери все время закрыты. Естественно, будды, вошедшие в мокшу в течение минувших миллионов лет, устроили великий праздник. Они радушно принимали нового гостя.

Но Будда отказался входить в ворота. Он отвернулся от ворот и сказал стражнику:

– Прошу тебя, закрой врата. Я буду стоять у ворот до тех пор, пока не станет просветленным последний человек. Возможно, на ожидание потребуются многие миллионы лет, но это не важно. Я спокоен. Я нахожусь в абсолютном экстазе. Я могу ждать. Будет эгоистично с моей стороны войти во врата и совсем забыть о тех, кто все еще бродит ощупью во тьме.

Его изо всех сил пытались убедить в том, что так не следует поступать, ведь раньше так никто не поступал. Будда ответил:

– Это просто означает, что раньше никто не входил в мокшу с сострадательным сердцем. Я могу отречься от самой мокши ради сострадания к моим братьям и сестрам в образе человека. Мокша меня не волнует. Она не может дать мне больше того, что у меня уже есть. Я буду

стоять у этих врат и войду в них лишь после того, как в них войдет последний человек.

Последователи школы Махаяны выдумали такую историю. Естественно, Махаяна привлекла идеей сострадания Будды к людям к себе больше тех, кто не могут самостоятельно стать просветленными. Им нужна помощь. Им нужен сострадательный пробужденный человек. И школа Махаяны проповедует, что каждый человек, просветленный в Махаяне, будет делать все, что в его силах, чтобы освобождать все больше людей. Ведь просветленный человек знает две вещи: людей нужно освобождать и, во-вторых, если их не освобождать, Гаутаме Будде придется стоять у врат миллионы лет. Поэтому последователи Махаяны страдают людям, они должны делать все для их освобождения и быть признательными Гаутаме Будде за его странный поступок, ведь Будда игнорирует мокшу, высшее состояние тишины, покоя и безмятежности, только для того, чтобы убедиться, что за вратами никто не остался.

Есть еще школа Хинаяны. Она привлекла к себе меньше людей. Название этой школы переводится как «маленькая лодка». Махаяна означает «большая лодка», океанский лайнер, чтобы другого берега могли достичь вместе тысячи людей. Но в маленькой лодке может двигаться только один человек. Хинаяну создали архаты. Это просветленные люди. Они считают, что даже сделать попытку освободить людей значит вмешаться в их индивидуальную свободу. Это не сострадание и не любовь. Любовь дает свободу.

Сострадание не навязывает людям определенный стиль жизни, а освобождение и есть некий стиль жизни. Несмотря на то, что вы делаете это на благо людей, вы все же навязываете что-то им, настаиваете на том, чтобы они следовали по пути, чтобы они не тратили попусту время. Вы не предоставляете им полную свободу быть самими собой. Они станут двигаться по пути тогда, когда захотят этого. А если они не хотят двигаться по пути, то это исключительно их дело. У них есть полное право оставаться в мире и не отправляться в мокшу.

Архаты толкуют сострадание в чистом виде, у них максималистский подход, другой угол зрения.

Трудно сказать, какая школа права. Обе кажутся правыми. Но Хинаяна, разумеется, не может собрать так же много учеников. Кому будет до вас дело в школе Хинаяны, если там не интересуются вашим освобождением? Последователи Хинаяны не будут разговаривать, не будут поддерживать, они не протянут вам руку, чтобы вытащить вас из ямы. Они будут просто ждать. Если вы способны упасть в яму, значит, вы непременно способны и выбраться из нее. Если вы способны сворачивать на неверные пути, значит, вы можете в полной мере ощутить не-

счастье, страдание на неверном пути – и вы можете выйти на другой путь. Никто другой не может сделать это за вас.

Последователи Махаяны толкуют историю так, будто Будде понадобились миллионы веков, чтобы стать просветленным. В отношении архат все совершенно иначе. Они утверждают, что вопрос не в миллионах лет и усердной борьбе. Все было сном. Не важно, снятся вам сны три миллиона лет, три дня или три минуты. В миг вашего пробуждения вы поймете, что все сны – это просто горячий воздух. И тогда уже не будет такого напряжения.

Даже ваши учения (то, что вы практикуете для достижения освобождения) – это все та же жадность. А жадность не способна уничтожить жадность. Это честолюбие, а честолюбие не в силах разрушить эго. Возможно, величайшее честолюбие в том, чтобы освободиться и стать просветленным.

Но вы оказываетесь ограниченными всякий раз, когда в вас есть желание и амбиции. Все ваши практики и учения – это ничто иное, как практики во сне. Такое впечатление, словно вы слабы, но во сне выполняете сложные гимнастические упражнения и чувствуете, что стали чемпионом мира. Но утром, проснувшись, вы обнаруживаете, что в постели спит все та же мышь. Что случилось со всей вашей гимнастикой, о которой вы грезили?

Вам может присниться, будто вы великий мудрец, будто вы искусный вор, будто вы убиваете большую толпу людей или служите ей, но утром вы почувствуете, что между всеми этими снами нет никакой разницы. Все это сны, сделанные из одного вещества. Все это фантазия. Добрые поступки также иллюзорны, как и дурные. Духовное учение также иллюзорно, как и убийство людей. Поэтому те, кто не верят в учение Махаяны, утверждают, что вы можете стать просветленными прямо здесь и сейчас. Бодхидхарма придерживался такого же мнения. И таким образом он создает трудности, ведь он не может сказать, что Будда не прав, подобное невозможно. Он любит Гаутаму Будду, он его ученик, поэтому он не может сказать, что Гаутама Будда не прав. Бодхидхарме приходится соглашаться с правотой Будды.

Но собственная его позиция в том, что все, выполняемое вами бессознательно, бессмысленно. Когда вы пробуждаетесь, все ваши дела исчезают в мгновение ока. И вы можете пробудиться в любой миг. Для вашего пробуждения достаточно какого-нибудь правильного средства.

Вы можете пробудиться посреди ночи. Сновидения не могут помешать вашему пробуждению. И даже сон без сновидений не может помешать вашему пробуждению. Вы не пробуждаетесь только потому, что сами этого не хотите. Поэтому вы продолжаете спать и видеть сны. Если в вас возникнет сильное желание пробудиться, вы мгновенно станете просветленными.

Так считает Бодхидхарма. Но он в затруднении, поскольку принадлежит школе Махаяны, и в Китае он учил людей в школах Махаяны, которой принадлежит Китай. Ученики, задававшие вопросы, цитировали Будду из сутр Махаяны. Теперь никто не знает, произносил ли Будда такие слова или же какая-нибудь школа просто выдумала их, поскольку в школах Хинаяны такие сутры не обнаружены. И это только две школы, главные школы. Есть еще тридцать школ, которые представляют собой узкие ручьи, но и у них есть свое величие, и все школы различаются.

Но все школы сходятся в том, что Будда не может быть неправым. Они не могут заявить о неправоте Будды. Поэтому они вынуждены выкручиваться, признавая правоту Будды. И все же эти школы тоже правильно изъясняются, хотя и противоречат друг другу. Ученик задает вопрос: «Почему же теперь вы говорите, что освобождение – это простое созерцание ума и преодоление трех ядов? Вы все утрируете».

Будда сам говорит, что *переживал бесчисленные трудности в течение трех асанкхья калп*, то есть в течение бесчисленных столетий, а потом он достиг просветления. Его просветление произошло не мгновенно. У него была долгая история из миллионов лет, когда он совершал добрые дела, избегал зла, практиковал медитации и другие учения. Для того чтобы стать буддой, Будде понадобились три бесконечно долгие эпохи.

Если так дело обстояло с Гаутамой Буддой, которого считают величайшим человеком, когда-либо жившим на земле, что же говорить об обыкновенном человеке? Возможно, вместо трех или тринадцати асанкхья калп, а то и тридцати... Но вы говорите, что простым созерцанием своего ума в один миг вы можете стать просветленными.

Как возникли эти два разных отношения? Если вы не понимаете предысторию, вы не сможете понять трудность Бодхидхармы. Будда покинул свой дворец в возрасте двадцати девяти лет. Он ходил ко всем великим учителям, которые были знамениты в те времена, и Будда был таким открытым искателем, что все поставил на кон. Он выполнял все их требования лучше, чем они могли ожидать от кого-либо. На самом деле, сами учителя не были совершенными.

И Будда сказал: «Я все выполнил, но ничего не произошло. Я так же невежествен, как и раньше. Да, я изучил некое искусство. Я умею искривлять тело с помощью йоги. Но эти практики не помогают мне осознать мое бытие, они не приносят мне добро, истину».

Искренность Будды была бесспорной. Даже его учителя приходили в смущение. Они никогда не встречали такого ученика. Учителю, обыкновенному учителю, всегда нравятся посредственные ученики, потому что на их фоне он выглядит маститым учителем. И всякий раз, когда к учителю приходит хороший ученик, который превосходит самого учи-

теля, тот сердится, раздражается, потому что ученик постоянно задает вопросы, на которые учитель не может ответить. Такой ученик всегда может опровергнуть все ответы учителя.

Один мой учитель устал от меня, поскольку на протяжении восьми месяцев я постоянно мешал ему продвинуться даже на дюйм. Мы застряли на одном месте. Он предъявлял разные аргументы, которые выискивал в книгах, а я из всех сил опровергал его аргументы. И это нравилось всем студентам, потому что учитель так увлекся спором со мной, что совсем забыл задавать домашнее задание или преподавать другую тему. На это не было времени, ведь мы не выучили даже один урок, поэтому учитель не мог перейти ко второму уроку.

Приближался экзамен, и тут он по-настоящему разозлился на меня. Он стал кричать на меня.

- Послушайте, вам уже немало лет, - сказал я. - Если вы будете так сильно кричать, у вас может случиться сердечный приступ. И я надеюсь, что это будет всего лишь приступ, а не инфаркт. Но не думайте, что криком вы можете заткнуть мне рот. И если вы полагаете, что все решает крик, я тогда тоже могу покричать. А вы человек старый. Мне мой крик доставит большое удовольствие. Успокойтесь, пожалуйста.

Он понял суть моих слов, но все равно вышел из класса и отправился к директору.

Он заявил ему:

- Уясните себе, что в колледже остаюсь либо я, либо это студент. Выбирайте.

- Но что случилось? - недоумевал директор. - Он у вас напроказничал?

И учитель объяснил:

- Этот студент не позволяет мне учить студентов, а экзамен уже близко. Все студенты непременно провалятся на экзамене, кроме него. Странно, но он вынослив. Я много работаю, и я никогда не работал так много. Я читаю по ночам в поисках новых аргументов, а на следующий день он просто опровергает их. Он работает еще усерднее меня. Разумеется, он молод, и для меня унижительно каждый день терпеть поражение. Я увольняюсь. Если вы его не исключите, я больше не приду в колледж.

И учитель ушел домой.

Директор вызвал меня. Он знал меня. Я собрал со всей страны, со всех университетов очень много призовых кубков, выигранных в дебатах и соревнованиях по красноречию. Директор был счастлив оттого, что я прославил его школу на всю страну.

- Я в затруднении, - сказал он. - Зачем ты раздражаешь этого пожилого человека? Он наш самый старый профессор, и он хорошо образован. У него несколько ученых степеней, одну из которых ему недавно

пожаловал университет. Он хорошо образованный ученый, и нам нельзя терять его.

- Сохраните ему место, - ответил я, - но вы поступаете со мной несправедливо, потому что я не нанес ему никакого вреда. Он профессор логики. Если профессор логики не может спорить со студентом, тогда кто же станет с ним спорить? Весь предмет логики - это спор и оттачивание аргументов. Я просто делаю то, что должен делать каждый студент. Студенты ведут себя как попугаи, им нет дела до этого предмета. У них другие интересы: у одного есть подружка, другого занимает кино, ведь в мире полно интересных вещей. Студенты учатся только в конце года.

- Вопросы стали стереотипными. Одни и те же вопросы задают из года в год. Прочтите вопросники четырехлетней давности. Этого будет достаточно. Подготовьте двадцать вопросам, и пять вопросов из этих двадцати непременно встретятся вам на экзамене. Не нужно беспокоиться о всем курсе, потому что профессора лениятся. Им трудно даже найти новый вопрос, поэтому они просто обращаются к экзаменационным вопросникам четырех- и пятилетней давности. Там они и находят вопросы. Они только переставляют в вопросе слова. Вот и вся их работа.

- В магазинах появилась брошюра с ответами на экзаменационные вопросы. Это очень доходный бизнес. Какой-то отставной профессор отлично знает, какие вопросы появятся на экзамене. Он собрал в своей брошюре вопросы за десять лет и дал на все их ответы. Купите эту брошюру с ответами. Не нужно изучать источники, ведь это трудная задача.

- Если вы отвечаете, никому нет дела до того, знаете вы предмет или же просто все вызубрили. Эти ответы отставные профессора составляют так, что экзаменационный ответ получается лаконичным, и его можно вызубрить. Поэтому интеллект не нужен.

- Я спорил потому, что поступил в колледж не для того, чтобы просто сидеть здесь. Мне не интересны ученые степени, меня волнует оттачивание моего интеллекта.

- Я понимаю тебя, - сказал директор, - но мне все равно придется исключить тебя. Это несправедливо, и мне совестно перед тобой, и все же я не могу позволить этому профессору уволиться. В его отсутствие развалится весь наш факультет логики. Он самый старший профессор, и он очень упрямый человек. Если он заявил о том, что не появится в колледже до тех пор, пока тебя не исключат, значит, он так и сделает. Но я знаю, что поступаю несправедливо, так как ты не причинил никому вреда, просто у тебя нет учителя настоящей величины и способностей.

- Этот профессор посредственен. Он может писать научные тезисы, его могут наградить за его услуги, но он все равно не гений. Я знаю об

этом. Итак, я исключу тебя, поскольку он станет настаивать на том, чтобы твое имя внесли в список исключенных. Но я устрою тебя в другой колледж. Я позвоню директору.

- Я не хочу причинять неприятности вашему институту, вам или старому профессору, - признался я. - У меня нет отталкивающего чувства к нему. Мне очень жаль. Устройте меня в другой колледж, но там мне будет не легче, поскольку об этом восьмимесячном споре начали говорить во всех колледжах университета. О нем знает каждый директор...

И мой директор сделал попытку. Он позвонил одному директору, с которым дружил, но тот ответил:

- Прости, но ты взваливаешь на нас неприятности, поскольку сам не можешь с ними справиться.

Директор обзвонил еще несколько колледжей, потому что в городе, в котором я учился, были одни из самых лучших учебных заведений. В нем было двадцать колледжей. Он позвонил еще нескольким директорам, и все они сказали ему:

- Присылай кого хочешь, но только не этого студента, мы о нем слышали. У тебя самый старый университет и лучшие профессора. Если они готовы увольняться только из-за этого парня, что же станет с нашими профессорами, у которых не так много опыта, и у которых нет таких ученых степеней?

Директор оказался перед дилеммой. А я сидел рядом с ним, слушая его телефонный разговор.

- У вас ничего не получится, - предположил я и посоветовал, - я сам все устрою. Напишите приказ о моем исключении, и я сам займусь собой.

И я договорился с одним директором, что я стану учиться в его колледже на том условии, что я никогда не буду посещать это учебное заведение. Я должен был оплачивать свое обучение, но не ходить на занятия. Мне можно было посещать библиотеку, но нельзя было заходить в классы. Мне запрещалось посещать уроки, поэтому не предвиделось никаких трудностей. А директор должен был проследить, выполнял ли я поставленные условия, чтобы согласно этому допускать меня на экзамен.

- Замечательный договор, - заметил я. - В принципе, я всегда хотел учиться именно так.

В течение двух лет я во все дни не посетил ни одно занятие. Но эти два года оказались очень важными. Я просто поселился в библиотеке. Я стоял у дверей библиотеки еще до ее открытия. И библиотекарь вытаскивал меня в час закрытия, и только тогда я неохотно покидал ее стены.

С Бодхидхармой происходило что-то похожее. Он принадлежал особой школе Махаяны. В Китае есть только школы Махаяны. Трудно было говорить с последователям Махаяны о том, что можно стать про-

светленным, просто щелкнув пальцами. Они бы все равно не поверили, поскольку сам Будда говорил, что ему пришлось проделать трудную работу в течение трех асанкий (невероятно большого количества лет), прежде чем он стал просветленным. Но Бодхидхарма знал из собственного опыта, что он стал просветленным без всякого аскетизма, без всякого учения, без постов, без молитв и ритуалов. Бодхидхарма стал просветленным, когда просто начал осознавать свой ум.

Но он не мог сказать, что Гаутама Будда не прав. На него ополчилась бы вся страна, жители которой верили в то, что Гаутама Будда не может быть неправым. Согласно фактам, Будда, спустя шесть лет после того, как покинул свой дворец, делал всё, и все учителя в конечном итоге почувствовали, что он превосходит их по высоте духа. И они сказали ему:

- Прости нас. Мы уже рассказали тебе обо всем, что знаем. Более мы не ведаем. Но мы посоветуем тебе более способного учителя.

Шесть лет Гаутама Будда ходил от одного учителя к другому. И наконец, самый лучший учитель тех времен сказал ему:

- Ты зря теряешь время. Тебе не поможет ни один учитель. Пора тебе искать собственный путь. Созерцай свой ум. Больше мне нечему учить тебя.

Будда устал за шесть лет постоянной дисциплины... Как раз выдалась ночь полнолуния. Учитель отказался от него, он сказал:

- Созерцай свой ум. Для тебя нет учения, все они для посредственных мыслителей. Это компромиссы, подходящие способностям каждого человека. Это некий ритуал самоуспокоения, придающий ощущение выполнения какой-то работы ради просветления. Ничто не удовлетворит тебя до тех пор, пока не произойдет просветление.

И Будда ушел. Однажды в ночь полнолуния через несколько дней после того, как Будда покинул своего учителя, он сидел под деревом на берегу Ниранджаны в Бихаре. В Индии поклоняются даже деревьям, и я не вижу в этом ничего дурного, потому что они живые существа, деревья – милые создания. Они никому не причиняют вред. Одна женщина поклонялась дереву Бодхи. И она сказала духу дерева, что, если она забеременеет (а она уже несколько лет не могла забеременеть), тогда она принесет духу дерева дары, то есть сладости, фрукты и цветы.

Она пришла к дереву в ту ночь полнолуния. Она принесла дереву вкусную еду, сладости и цветы, потому что полностью убедилась в своей беременности, так как врачи уверили ее в этом. Ее звали Суджата. Это важное имя в истории Гаутамы Будды.

Будда был голоден, поскольку несколько месяцев постился. Он сильно хотел есть. Он был красивым мужчиной, принцем, и от голода он почти светился. В ночь полнолуния он был похож на духа, вышедшего из дерева.

Женщина глазам своим не верила. Она была крестьянкой, и она действительно решила, что из дерева вышел дух, чтобы принять ее дары. Она упала к ногам Будды и предложила ему то, что принесла.

Впервые за шесть лет Будда хорошо поел. И это случилось ночью. Аскетам запрещено есть по ночам, но Будда уже не был аскетом.

Будда отказался от всех учений и всякого аскетизма, когда учитель сказал: «Тебе нужно лишь созерцать». Будд отрекся от своего королевства, а теперь он отрекся и от своего отречения. Впервые он совершенно расслабился. Он сытно поел, и впервые за шесть лет спал без напряжения. У него не было честолюбия. У него не было желания. Ему было некуда идти, ему было нечего искать.

В таком расслабленном состоянии даже во сне Будда начал осознавать, что созерцает свой ум; в нем был крохотный огонек осознанности. Несмотря на то, что его тело и ум спали, все равно бодрствовало что-то вне этого.

Утром Будда открыл глаза. Исчезала последняя звезда. Случилось так, что вместе со звездой исчезал и Будда, как эго и личность. Просветление случилось мгновенно. Неожиданно Будда увидел свое подлинное существо.

Трудность в том, что последователи Махаяны утверждают, будто это неожиданное переживание произошло благодаря шести годам постоянного аскетизма. Они считают, что просветление происходило постепенно.

Но есть люди, принадлежащие другой школе, которые верят в мгновенное просветление. Они говорят, что просветление Будды никак не связано с шестью годами практик. Это переживание случилось бы, если бы даже Будда прекратил практики через пять лет. А если бы ему кто-то рассказал о природе просветления в первый день поисков, если бы у Будды было достаточно интеллекта, чтобы понять суть, тогда просветление случилось бы в тот день, когда он оставил свой дворец.

Эти шесть лет – не причина, приведшая к просветлению. У просветления не может быть причины. У этого есть ясное объяснение. Бодхидхарма сказал в сутрах, что у просветления нет причины. В этом случае вопрос о миллионах лет и упорных усилиях просто бессмысленен.

Просветление всегда случается мгновенно.

Если просветление не происходит быстро, то это не оттого, что его природа в постепенности. Вы не готовы поставить все на кон. Вы рискуете в полсилы, дюйм за дюймом, часть за частью, как это делают американцы – мелкими шажками. Сегодня вы чуть-чуть теряете ум, и завтра немного... На это уходит много времени, поскольку вы не готовы полностью отбросить ум, в настоящий миг. Вы говорите: «Я буду делать это медленно... завтра, потом послезавтра. Зачем же спешить?»

Итак, существует две школы, одна из которых представляет собой школу постепенного просветления, и она взывает к большому числу людей, потому что у них нет мужества отбросить ум мгновенно, а вторая школа проповедует мгновенное просветление, она принадлежит только тем, в ком есть сердце льва, кто может просто все поставить на кон.

Я вспомнил историю об одном японском актере. Он прославился на всю Америку и заработал там миллионы долларов. Он хотел вернуться домой, поскольку уже достаточно заработал. И тут он решил, что прежде возвращения домой ему следует совершить кругосветное путешествие. Тогда ему не пришлось бы снова покидать свой дом. Дома он хотел отдохнуть. Но сначала актер хотел посмотреть мировые достопримечательности.

Он приехал в Париж. Гид водил его по многим местам, а потом спросил:

- Хотите посмотреть казино?

- Разумеется, - откликнулся актер, - я хочу посмотреть все. А в Париже просто нелепо не посмотреть казино.

В казино установлена рулетка, и во Франции самые лучшие казино.

Актер вошел в казино, там он увидел, как люди швыряются сотнями и тысячами долларов. И он заинтересовался игрой. Он поставил на кон все свои миллионы долларов, которые заработал в Америке, и не постепенно, а все сразу.

Испугался даже владелец казино. «Что делать с этим чудаком? Если он выиграет, я вылечу в трубу со всем казино. Чудак, да и только!» Он уже давно занимался своим делом, но никогда не видел, чтобы человек ставил на кон несколько миллионов долларов.

Но отказаться от ставки было невозможно, это не разрешалось. Нужно было принять ставку, и на счастье владельца казино, японец проиграл. Он потерял все доллары до единого, которые заработал, а он надеялся жить на эти деньги на пенсии. У него больше не было ни гроша.

Он отправился в отель и уснул. Утром он прочел в газете заметку о том, что какой-то японец покончил с жизнью самоубийством, прыгнув с крыши небоскреба в сорок этажей. Разумеется, все решили, что это тот самый японец, который проиграл в казино несколько миллионов долларов. Поэтому в газете предположили, что самоубийца – тот самый японец, который прошлой ночью проиграл несколько миллионов долларов, не оставив себе ни гроша.

Актер прочел заметку и засмеялся. Владелец отеля прочел заметку и сказал:

- Этот человек жил в моем отеле. Как он умудрился перебраться в другой отель? У него было известное имя.

Японец бросился к себе в номер и там бешено расхохотался.

- Почему вы смеетесь? – спросил владелец отеля.

Я смеюсь потому, что я жив, а в газете написали, что я совершил самоубийство, прыгнув с отеля, - объяснил актер. - С жизнью покончил другой японец.

Журналист сделал логичное умозаключение о том, что самоубийца – это никто иной, как японский актер из Америки. Тело самоубийцы было сильно изуродовано, оно было разорвано на части, и в нем невозможно было установить личность.

- Странно, - недоумевал владелец отеля, - вы потеряли все деньги, заработанные за всю жизнь, и, несмотря на это, вы хорошо выпались?

- Не важно, что я потерял деньги, - ответил актер, - на секунду я пережил сильное волнение, ожидая, куда укажет стрелка. И я наслаждался трепетом владельца казино. Если дело касается денег, я могу вернуться в Америку и заработать их. Это не проблема. Я же заработал, а не украл мои деньги.

- Но вы могли играть так, как это делают другие обожатели рулетки, то есть небольшими суммами, - предположил владелец отеля. – Тогда вы играли бы всю ночь. Почему же вы поставили на кон все?

Я прочел в автобиографии этого японского актера следующую фразу:

- Я принадлежу школе мгновенного просветления. Я не верю в постепенные шаги. Если человек хочет что-то сделать, ему нужно делать это в полную силу. Если же он не хочет что-то делать, то не нужно без всякой нужды дурачить себя, делая это частично.

Бодхидхарма – это подлинный человек мгновенного просветления. Но он был посвящен женщиной, Прагьятарой. Она была последователем Махаяны, она же послала его в Китай, помогать там становлению религии. И религия вспыхнула в Китае в полную силу через шестьсот лет после смерти Гаутама Будды. Она достигла Китая во времена Христа, через пятьсот лет после смерти Гаутама Будды. А уже через шестьсот лет в Китае было уже тридцать тысяч буддистских храмов и два миллиона буддистских монахов, и это если не учитывать мирян.

В Китае было несколько миллионов буддистов, потому что людям там сильно не хватало религии. Конфуций разжег в них сильную жажду религии, поскольку Конфуций не говорил о душе и о религии. Именно из-за Конфуция Китай увлекся коммунизмом, поскольку образ мыслей Конфуция соответствовал образу мыслей Карла Маркса; их мысли не сильно различались. Оба верили в то, что нет Бога и души, что все религии бессмысленны. Оба верили в то, что сознание – это только побочный продукт соединенных пяти элементов, что смерть – всему конец. Поэтому перед ними не стоял вопрос добрых и злых поступков.

Конфуций так властно завладел умами китайцев, он так сильно влиял на них, что все жители Китая жаждали религию. Эту жажду могли утолить лишь буддистские монахи. В Китае было достаточно места, поэтому там никто не ругался и не противоборствовал. Буддистов приняли в Китае без всякой борьбы против кого-либо.

Прагьятара послала Бодхидхарму потому, что прежде в Китай не приезжал ни один просветленный человек. Туда ездило много ученых, тысячи ученых, которые пытались переводить буддистские священные книги на китайский язык. Но это были всего лишь ученые, а Прагьятара решила, что Китаю необходимо познакомиться с просветленным человеком. Китай заслужил такого человека. Эта страна за шестьсот лет проделала огромную работу: почти вся страна перешла от Конфуция к Гаутаме Будде. «Ты должен поехать в Китай», - сказала Прагьятара Бодхидхарме, и он отправился в эту страну. Но сам он стал просветленным мгновенно, а в Китае получила развитие школа Махаяны, которая верила в постепенное просветление.

Появилась дилемма. Ученики замечают, что Будда говорит одно, а Бодхидхарма говорит совершенно противоположное, они задают вопрос: *«Почему же теперь вы говорите, что освобождение – это простое созерцание ума и преодоление трех ядов?»* Вы все утрируете, утврждая, что можно стать просветленным прямо сейчас. Тогда зачем Гаутама Будда боролся в течение трех бесконечно долгих кальп?»

Но, возможно, даже Бодхидхарма не знает о веке, разделяющей его жизнь, которую отметил я, то есть о том, что перед просветлением Гаутама Будда отказался от всех учений. Правильный ответ должен был звучать так: может быть, Гаутама Будда боролся в течение трех или тридцати бесконечно долгих кальп, но это был всего лишь сон, а пробуждение всегда происходит в долю секунды, стоит только разрушиться сну. Вы спали еще секунду назад, а через мгновение вы пробуждаетесь. А когда вы пробуждаетесь, исчезают все сновидения, которые казались вам настоящими.

Такой ответ был бы правильным, но он не подходил школе Махаяны. По этой причине Бодхидхарма продолжает теологически нагнетать туман на этот вопрос.

Слова Будды истинны. Но три асанкхья кальпы относятся к трем отравленным состояниям ума.

Это неправда. На самом деле, Бодхидхарма ссылается на бесчисленные жизни, в которых Будда боролся за то, чтобы достичь поля будды, и он в конечном итоге достиг его в последней жизни. Теперь Бодхидхарма пытается как-то построить правдоподобный ответ.

Вы называете бесчисленным то, что на санскрите мы называем асанкхьей. В этих трех отравленных состояниях ума есть бесчисленные злые мысли.

Все это ерунда, потому что Бодхидхарма снова не отвечает на вопрос.

И каждая мысль длится на протяжении кальпы.

Это даже хуже ерунды, это просто абсурд! И вы знаете об этом. Одна мысль не длится даже час. Попробуйте продлить какую-нибудь мысль в уме на протяжении часа, и вы удивитесь тому, что мысль будет все время выскальзывать из ума.

Ум – это постоянное движение мыслей. Вы не можете стоять посреди движения, поскольку ваши мысли движутся быстрее, чем что-либо другое. А одна кальпа – это очень долгий промежуток времени. Мысль не остается в уме даже на несколько секунд. Ваш ум – это беспрестанный поток, он подобен реке.

Гераклит сказал: «Вы не можете войти в одну и ту же реку дважды. Ступая в реку второй раз, вы входите уже в другую воду. У реки только сохраняется название, но в ней уже нет той воды, в которую вы входили в первый раз».

Я иду несколько дальше Гераклита. Я говорю, что вы не можете даже один раз войти в одну и ту же реку, поскольку, когда ваши ноги касаются верхней части воды, нижняя часть воды стремительно проносится мимо вас. В то время как ваши ноги погружаются все ниже, нижняя и верхняя части воды быстро движутся. Не успели вы достичь дна, как все уже изменилось с того мига, когда вы впервые коснулись поверхности воды. Вы не вошли в одну и ту же воду, потому что с каждой секундой приходит новая вода, а старая вода уходит. Гераклит не осознает, что в воду невозможно войти даже один раз. А о двух таких случаях даже говорить не приходится.

С человеческим умом происходит подобное. Ум – это поток. В нем стоят в очереди сотни мыслей. Они движутся, и не важно, уместны они или неуместны, постоянны они или непостоянны. Но Бодхидхарма пытается придать утверждению Будды некий смысл.

Такую бесконечность Будда обозначал выражением «три асанкхья кальпы».

Нет, на самом деле, Будда произносил слова в прямом смысле. Бодхидхарма приписывает словам Будды свое представление, чтобы разбавить их и приблизить к своей идее о мгновенном просветлении.

На его месте я сказал бы: «Гаутама Будда не прав. Наверняка, он говорил о трех бесконечно долгих эпохах до своего просветления. Он не мог заявлять такие вещи после просветления. Если он и произнес такие слова, то непременно до своего просветления».

Даже до просветления у него было пять последователей. Пять браминов-искателей стали его последователями, увидев, что он король и совершенный аскет. Они бросили Будду, потому что он ночью принял еду от Суджаты.

У слова «суджата» в переводе прекрасный смысл. Ее имя означает «рожденная в хорошей касте», то есть рожденная в семье очень высокого положения. Но человеку, действительно родившемуся в семье высокого положения, никогда не дали бы такое имя. Наверное, Суджата была шудрой, неприкасаемой женщиной. Именно так работает человеческий ум, человеческая психология. Если она не может принадлежать высшей касте, то она, по крайней мере, может обладать прекрасным именем, которое означает, что она родилась в хорошей касте. Ее имя указывает на то, она, без сомнения, принадлежит очень низкой касте.

Все пять учеников Будды тотчас же покинули его, как только увидели, что он принял еду из рук неприкасаемой женщины. Он даже не спросил ее, из какой она касты. Той ночью он радостно пиршествовал. «Он обманщик, мошенник, - возмущались ученики-брамины, - он провел нас. Он вовсе не аскет».

Возможно, Будда сказал такие слова этим пяти ученикам, но тогда он не был просветленным. Нужно помнить о том, что нельзя принимать во внимание ни одно утверждение, сделанное Буддой до его просветления. Такое утверждение ничего не значит. Имеет значение лишь то, что он сказал, став просветленным.

Бодхидхарма мог с легкостью объяснить все это, но в нем не было столько мужества, сколько ему приписывали веками. Он не в силах заявить о том, что слова Будды неверны. Он пытается отполировать их и растворить, сведя все к своему пониманию.

Но великие бодхисаттвы достигли просветления, только соблюдая три свода заповедей и практикуя шесть праведных установок. А вы призываете учеников просто созерцать ум. Как можно достичь просветления, не следуя правилам учения?

Бодхидхарма ставит перед учениками дилемму, и это их последние вопросы. Бодхидхарма утверждает, что не нужны ни учения, ни аскетизм. Необходимо лишь осознавать свой ум. Я здесь я совершенно согласен с ним. Именно это приносит просветление.

Несознательный человек может дисциплинировать себя. Он может бриться как Будда. Он может обрить себе голову, он может есть только один раз за все сутки, у него может быть не больше трех смен белья, но через это человек не станет просветленным. Если бы дело обстояло так, тогда все бедные люди, у которых нет даже трех смен белья, которые иногда ложатся спать, вообще не поев, стали бы просветленными.

Я знал людей, которые ложились спать, привязав к животу кирпич, чтобы не чувствовать, что их желудок пуст. Такая бедность царит во многих районах Индии. Эти люди стали буддами? Нет. У просветления нет ничего общего с бедностью, постами, дисциплиной и религиозными ритуалами.

К просветлению ведет только один путь, то есть все более ясное осознание своих поступков, мыслей и эмоций.

Бодхидхарма мог дать точно такой ответ, но это проблематично, когда вы принадлежите какой-то организации, когда вы принадлежите некоей философии, когда вы принадлежите определенной системе верований, когда вы не хозяин себе, когда вы поклоняетесь как мастеру другому человеку. В этом случае обязательно случится такая дилемма. Человек теряет свою индивидуальность. И он вынужден поддерживать Гаутаму Будду, даже если это противоречит его собственному пониманию.

Бодхидхарма заявляет:

Три свода заповедей существуют для преодоления трех отравленных состояний ума. Преодолевая три яда, вы создаете три свода безграничной добродетели. Свод заповедей все упорядочивает, и в этом случае ваш ум пронизывают бесчисленные добрые мысли. Шесть праведных установок существуют для очищения шести чувств. Вы называете способами достижения другого берега то, что мы называем праведными установками. Эти установки, очищая ваши шесть чувств от пыли ощущений, перевозят вас через Реку Болезни к Берегу Просветления.

Неужели вы не видите, что этот ответ не имеет даже отдаленного отношения к вопросу? У ответа нет даже отдаленного родства с вопросом.

Бодхидхарме не удалось ответить правильно. А ведь ему нужно было сказать: «Не важно, противоречат ли мои слова Будде, Кришне или Христу. Я должен быть своей истиной. Если моя истина противоречит истине другого человека, это его трудности, а не мои».

Истина прекрасна, когда она возникает в вас, но если вы как-то пытаетесь привести ее в определенную систему, созданную кем-то другим, тогда вы начинаете искажать истину. С моей точки зрения, это одно из самых страшных преступлений.

Вопрос был полон смысла, а ответ просто бессмысленный. Этот ответ верен в каком-нибудь другом контексте, но его нужно было давать в другом месте. Бодхидхарма должен был сказать, что в течение всех этих бесконечно долгих кальп, в учениях и аскетизме Будда жил во снах.

Но, возможно, он не мог сказать такие слова буддистам в Китае, поскольку его послали туда из Индии, чтобы укреплять буддизм, и, если бы он начал проповедовать в таком русле, тогда как он мог бы укреплять буддизм? Бодхидхарма начал приходить к компромиссам. А когда человек начинает приходить к компромиссам, он теряет связь с истиной.

Истина – это опыт, не идущий на компромиссы.

Согласно сутрам, три свода заповедей звучат так: «Я клянусь положить конец всем злым делам. Я клянусь культивировать все добродетели. И я клянусь освободить всех существ». Но теперь вы говорите, что все это нужно только для управления тремя отравленными состояниями ума. Разве такие слова не противоречат смыслу священных книг?

Противоречат, но Будда не может сказать об этом. На самом деле, говорят, Гаутам Будда поклялся положить конец всему злу, культивировать все добродетели и освободить всех существ, но он поклялся во всем этом до просветления. По этой причине в его клятвах нет никакой ценности.

Став просветленным, Будда узнал, что все эти три клятвы он дал в состоянии сновидения. А пробудившись, вы не должны выполнять решения, принятые во сне. Может быть, во сне вы летали по небу, как какая-то птица, но, проснувшись, вы узнаете, что это был сон, и вы не заявляете о том, что действительно летали как птица.

Будда, без сомнения, дал эти три клятвы, но он сделал это до своего просветления. Дело в том, что никто не спросил Будду: «Что стало твоими клятвами?» Но этот вопрос задали Бодхидхарме. Он должен был прояснить, что клятвы были даны во сне, а сны не имеют никакого значения. Имеет значение лишь пробужденное сознание, и Будда, пробудившись, уже ни в чем не клялся.

Вместо этого Бодхидхарма говорит:

Сутры Будды правильные.

Но вы понимаете, что, несмотря на то, что Бодхидхарма заявил о правоте сутр Будды, он потерял авторитет и силу, которые исходят из открытости, которые исходят из вашего переживания истины. Он дал слабость.

Но давным-давно, когда этот великий бодхисаттва готовил почву семенам просветления, он дал эти три клятвы для того, чтобы противостоять трем ядам.

Он продолжает навевать туман, призвав себе в помощь эти три яда.

Практикуя нравственные запреты для противостояния яду жадности, он поклялся положить конец всем злым делам. Практикуя медитацию для противостояния яду гнева, он поклялся культивировать все добродетели. Практикуя мудрость для противостояния яду заблуждений, он поклялся освободить всех существ. Будда четко придерживался этих трех чистых практик нравственности, медитации и мудрости, поэтому он смог преодолеть три яда и достичь просветления. Преодолев три яда, Будда вымел все греховное и таким образом положил конец злу. Выполняя три свода заповедей, он совершал исключительно добрые поступки и таким образом культивировал добродетель. Будда положил конец злу и культивировал добродетель, и через это он

завершил все практики, действовал на благо себя, как и на благо других людей, и спасал повсюду смертных. Так Будда спасал существ.

Бодхидхарма не проявляет свою подлинность. Он просто пытается как-то составить ответ. И этот ответ – не спонтанный отклик его сути. Ответ умен и интеллектуален. Этот ответ мог удовлетворить учеников Бодхидхармы, но он не может сделать то же самое в отношении меня.

Я не чей-то ученик. Я не принадлежу никакой системе верований. Я люблю всех людей мира, и я никогда не сравниваю их. Все люди уникальны. Заратустра, Махавира, Будда, Иисус, Моисей – все эти люди представляют собой исключительно себя. Они настолько уникальны, что вы не можете сделать одного из них критерием, на которого нужно равняться всем остальным людям.

Сам Бодхидхарма принадлежит этой же категории, но он теряет свою высоту из-за собственных компромиссов. Он не смог поддержать свою уникальность. Он остается учеником Гаутамы Будды. Как же может ученик сказать, что слова его мастера неверны?

У вас есть уникальная возможность слушать человека, у которого нет мастера, кто очень уважает истину, независимо оттого, исходит она от Заратустры, Лао-Цзы, Будды, Моисея, Иисуса или Магомета. Если истина затрагивает колокольчики моего сердца, я, без всякого сомнения, поддерживаю ее. Если же колокольчики молчат, я тотчас же узнаю о том, что здесь что-то не так.

Бодхидхарма пытается успокаивать, утешать людей. Он уже не интересуется истиной. Он больше интересуется распространением послания Будды, и именно здесь он теряет свою уникальность. Если бы не это, он был бы таким же уникальным человеком, как и сам Гаутама Будда.

Понятия не имею, что стряслось с ним, почему он не мог сказать прямо: «Эти слова неверны. Они неверны потому, что не вызывают в моем существе вибрации». Но именно такие вещи происходят, когда вы придерживаетесь линии некой партии: политической, религиозной или общественной. В этом случае вам приходится быть в согласии со всем, и у вас нет выбора.

Буддисты были счастливы оттого, что у них есть Бодхидхарма, поскольку тот основал в Китае учение Будды, он хорошо укрепил это учение и распространил послание не только в Китай, но и из Китая в Тайвань, Корею и Японию.

Бодхидхарма проделал огромную работу, но он упал со своей высоты. Он мог бы остаться на этой высоте, если бы точно сказал об истине и очень просто объяснил бы все людям таким образом: «Эти утверждения Будда сделал до своего просветления, а все сказанное им до просветления не имеет значения. С моей точки зрения, утверждения Будды после его просветления – это чистое золото».

Я думаю, Бодхидхарма не задел бы чувства людей. Возможно, он создал бы прецедент для других просветленных людей. Вам не нужно соглашаться со всем. Без сомнения, вам необходимо принимать истину из всех возможных направлений, но вы не должны соглашаться с какой-либо неправдой, с вымыслом, порожденным священниками, которые ничего не знают об истине.

Бодхидхарма выполнил работу, ради которой его послали в Китай, но он потерял нечто прекрасное в своем существе. Для меня красота этого мастера важнее превращения всех китайцев в буддистов. Один единственный человек в кристально чистой истине важнее миллионов крепко спящих людей.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 18

Милый Ошо,

Вы должны понять, что культивируемая вами практика не существует отдельно от вашего ума. Если ваш ум чист, тогда чисты и все пространства будды. Сутры говорят: «Если их умы нечисты, тогда нечисты и их существа. Если их умы чисты, тогда чисты и их существа». Они также говорят: «Для достижения пространства будды очищайте свой ум. По мере того, как ваш ум становится все чище, также чище становятся пространства будды». Таким образом, вы естественно исполняете три свода заповедей, преодолевая три отравленных состояния ума.

Но сутры говорят, что шесть праведных установок — это милосердие, нравственность, терпение, преданность, медитация и мудрость. А вы говорите, что праведные установки относятся к очищению чувств. Что вы имеете в виду, говоря это? И почему эти праведные установки называются лодками?

В культивировании праведных установок очищение шести чувств означает преодоление шести воров. Милосердие в том, что вы изгоняете вора зрения, отказываясь от видимого мира. Нравственность в том, что вы удерживаете вора слуха, не слушая звуки. Терпение в том, что вы смиряете вора обоняния, уравнивая всех запахи на нейтральном уровне. Преданность в том, что вы пленяете вора вкусовых ощущений, подчиняя себе желания чувствовать вкус, восхвалять и объяснять. Медитация в том, что вы покоряете вора тела, и при этом вы равнодушны к ощущениям прикосновения. Мудрость в том, что вы приручаете вора ума, отстраняясь от заблуждений, но практикуя бдительность. Эти шесть праведных установок переносят вас. Они, словно лодки, переносят вас на другой берег. Поэтому их называют лодками.

Но когда Шакьямуни был бодхисаттвой, он израсходовал три чаши молока и шесть черпаков каши прежде, чем достиг просветления. Если ему приходилось пить молоко до того, как он мог ощу-

тить вкус поля будды, тогда как может простое созерцание ума привести к освобождению?

Ты верно говоришь. Именно так он достиг просветления. Ему приходилось пить молоко прежде, чем он смог стать буддой. Но это другое молоко. Шакьямуни пил не обычное нечистое молоко, а чистое молоко дхармы. Три чаши были тремя сводами заповедей. А шесть черпаков были шестью праведными установками. Шакьямуни достиг просветления благодаря тому, что он пил чистое молоко дхармы, в котором он ощутил вкус плода поля будды. Сказать, что Татхагата пил мирское нечистое коровье молоко, свернувшееся и дурно пахнущее, значит грубо лгать. То, что истинно и неразруσιμο, что представляет собой бесстрастную самость дхармы, вечно остается свободным от болезней мира. Зачем самости дхармы нечистое молоко для удовлетворения голода или жажды?

Сутры говорят: «Этот бык не живет ни на высокогорье, ни в низине. Он не ест ни зерно, ни отбросы. И он не пасется вместе с коровами. Тело его цвета блестящего золота». Этот бык из Вайроканы. Из-за своего сильного сострадания ко всем существам он вырабатывает из глубин своего чистого тела дхармы тонкое молоко дхармы, состоящее из трех сводов заповедей и шести праведных установок — все это должно питать всех людей, которые ищут освобождение. Только это чистое молоко такого поистине чистого быка помогло Татхагате достичь поля будды, и это молоко помогает любому пьющему его существу достигать непревзойденного, совершенного просветления.

Бдительность и есть осознанность

Мне очень жаль бедного Бодхидхарму. Он оказался в затруднениях. И эти затруднения не могли не возникнуть, поскольку этот мастер принадлежит не просто традиции буддизма, но религиозному буддистскому направлению, которое называется Махаяной, «большой лодкой». Всякий человек, принадлежащий какой-то традиции, общине, учению, непременно окажется в затруднениях, в которые попал Бодхидхарма. Он говорит все неразумнее, он несет ерунду по той простой причине, что не может сказать то, что противоречит его традиции.

Его прислали из Индии в Китай для того, чтобы он укрепил там почву буддизма. Так приказала его мастер, просветленная женщина Прагьятара, которая сказала ему: «Я отправляю тебя в Китай не смущать людей, а строить основание Махаяны в великом Китае, поскольку обращение в буддизм всей этой страны будет означать обращение в нашу религию каждого пятого человека земли». В мире каждый пятый человек китаец.

Все это напомнило мне одного господина, который, просматривая газету, вычитал в ней, что из пяти человек в мире четыре человека живут в разных странах, принадлежат разным расам и религиям, но один человек — точно китаец. Читатель газеты позвал стряпавшую на кухне жену и спросил ее:

— Тебе когда-нибудь приходило в голову, что в мире один человек из пяти — китаец?

— Боже мой! — воскликнула жена. — Хорошо, что ты сказал об этом, ведь у нас уже есть четверо детей. Мне пора перестать рожать детей, иначе пятый ребенок у нас будет китайцем.

Китай во все времена был одной из самых больших стран. Но к концу двадцатого века Индия перегонит Китай. Здесь будет больше населения, чем в Китае. А раньше Китай на протяжении всей истории всегда был самой населенной страной в мире.

Так как буддизм в этой стране распространялся со скоростью огня, настала пора укрепить основание религии. Бодхидхарму нарочно отправили в Китай как посланника, поскольку, несмотря на то, что в течение шестисот лет до Бодхидхармы в Китай по приглашению его императоров уже ездили тысячи буддистских ученых, чтобы переводить там все буддистские священные книги на китайский язык, ни один из этих ученых не был просветленным.

Поэтому Бодхидхарму послали специально для того, чтобы он передавал людям вкус того, что представляет собой просветление. Они уже слышали это слово, и им пришлось по душе такая идея, и в миллионах людей возникло сильное желание достичь просветления, но китайцы даже не видели ни одного просветленного человека. Они абсолютно не знали, что есть его присутствие, безмолвие и сострадание. Все это им преподавали как теорию.

Прагьятара послала Бодхидхарму в Китай, преследуя особую цель, то есть дать Китаю его первого просветленного мастера. Но трудность была в том, что Бодхидхарма не мог противоречить Махаяне, поскольку это помешало бы посвящению в буддизм новых его членов. Он не мог противоречить Гаутаме Будде, потому что в этом случае его никто не стал бы слушать.

Китайцы находились под таким большим впечатлением от Гаутамы Будды, его жизни и учения, что в течение шестисот лет создали тридцать тысяч храмов и монастырей. Два миллиона людей получили посвящение в буддистские монахи, и почти вся страна приняла буддизм. Разумеется, не все люди были монахами, но было много верующих мирян. Они пустились в путешествие, надеясь, что однажды они тоже станут монахами. Пять процентов жителей Китая стали монахами.

Это было прекрасное время переворота, изменения и преображения.

Я думаю, Бодхидхарма не осознал ответственность, которую взвалил себе на плечи.

В том, что касалось поверхностных вопросов, он был совершенно прав, он абсолютно гармонировал со своим переживанием. Но когда начал появляться высший вопрос, который в любом случае появился бы со временем, то все было бы хорошо, если бы Бодхидхарма заявил: «Я не знаю», когда ему задали первый высший вопрос о том, откуда появляется неведение, если бы он принял свою невинность, если бы он объявил: «Я знаю, как создать осознанность, но не знаю, откуда появляется неведение. Возможно, неведение существует вечно».

Неведение никогда не появляется, оно подобна тьме. Вы когда-нибудь видели, как приходит или уходит тьма? Вы всегда видите, как вспыхивает свет, и тогда тьмы уже нет. Вы всегда видите, как гаснет свет, и тогда тьма сразу есть. Тьма есть всегда — она не появляется и не пропадает. Появляется и пропадает только свет. Тьма — это просто отсутствие света.

Такой ответ людям был бы совершенным. Он говорил бы о том, что тьма всегда была и есть. У нее нет источника, поскольку она нематериальна. Источник может быть только у того, что существует. У света есть источник. Точно также и у осознанности есть источник, у сознания есть источник, но бессознательное — это просто ничто иное, как тьма.

Если бы Бодхидхарма остановился на таком ответе, он проделал бы огромную работу по защите себя от попадания во вздорные речи. Но он не мог сказать: «Я не знаю», потому что люди ждали его три года. Его ждала вся страна, и император Ву в том числе. Все с большим желанием, страстно ожидали приезда в Китай первого просветленного человека, Бодхидхармы. Нужно было утолить их жажду и ответить на все их вопросы. А свои ответы Бодхидхарма брал не из священных книг, а из своих переживаний.

По этой причине мастер не решился сказать: «Я не знаю. Я совершенно невинен. Я могу только сказать, что тьма была всегда, и невежество было всегда. У невежества нет корня. У невежества нет ни корней, ни причин, потому что оно нематериально». Я ответил бы так.

Он мог бы сказать им: «Я приехал сюда учить вас, как выйти из невежества. Я не знаю, как вы вошли в невежество. Это ваше дело».

Но вместо этого Бодхидхарма пустился в долгие теологические описания. И это позволило ученикам задавать все больше вопросов, на которые можно было ответить, но только противореча Махаяне или даже Гаутаме Будде.

И Бодхидхарма оказался перед очень трудной дилеммой. Он знает, что правильно, и он также знает, что традиционно правильно. И он оказался не таким сильным, каким я всегда считал его. Он не смог доказать, что он истинный революционер. Он не смог пойти наперекор традиции. Я покажу вам, как он путается и начинает нести вздор. Ему приходится так поступать, чтобы успокоить людей традиции и не отбиться от линии ортодоксальной теологии.

Этот вопрос тоже принадлежит такой же категории. И Бодхидхарма дает такие идиотские ответы, что над ними можно хохотать. Иногда он истинен, но очень редко. В основном же все его ответы неуместны, и я с ними абсолютно не согласен.

Сутра звучит так:

Вы должны понять, что культивируемая вами практика не существует отдельно от вашего ума.

Это правда. Все практики вам приходится проводить через ум. Поэтому с помощью практик невозможно достичь просветления, поскольку, если бы просветления можно было достичь через практики, то это означало бы, что просветление – побочный продукт ума, как сон, галлюцинация, иллюзия, мысль. И ваше просветление, словно мысли, могло бы исчезнуть в любой миг.

У меня был один немецкий санньясин, его звали Гунакар. Он так часто становился просветленным, что теперь уже полностью отказался от своей идеи. У Гунакара в Германии красивый замок, окруженный сказочным пейзажем. Став просветленным в первый раз, он объявил о

своим просветлением всем президентам, премьер-министрам, послам и членам ООН. Он и мне написал письмо с таким известием.

Он уехал из ашрама за неделю или две до своего письма, и я не увидел в нем признаков того, что он станет просветленным так скоро. Я написал ему в ответ: «Гунакар, приезжай ко мне. Мне нужно самому убедиться в твоём просветлении».

И он приехал в ашрам. И его просветление постепенно исчезало по мере того, как он все ближе подъезжал к Пуне. Он осознал, что его идея была глупой.

– Я ничего не знаю, – признался он.

Но в Германии ему поверили, потому что там никто не понимает, что такое просветление. Когда Гунакар объявил о своем просветлении, люди подумали, что, возможно, так оно и есть, ведь никто никогда не слышал о том, что такое просветление. И разумеется, никто не опроверг его идею. Но Гунакар испугался. Представ передо мной, он сказал:

– Простите меня. Я снова превратился в абсолютно непросветленного человека.

Я посоветовал ему:

– Запомни: когда в тебе возникнет желание предлагать свои советы в письмах всем правительствам, послам и президентам мира из-за идеи о твоём просветлении, ты, прежде всего, должен приехать в мой ашрам.

Два года Гунакар хранил молчание. Но однажды я снова получил от него письмо. Он писал: «Ошо, я еду к вам, ибо в этот раз просветление действительно произошло».

«Хорошо, приезжай», – написал я ему в ответ.

Приехав в ашрам, Гунакар сказал:

– Простите меня. Странное дело. Приезжая сюда, я становлюсь непросветленным. А когда я возвращаюсь в Германию, там у меня возникает желание просветления, и никто даже не может сказать мне, что я непросветлен. «Зачем ждать? – думаю я, – Объяви себя просветленным!» И желание сильно распаляет меня.

Эта история повторялась несколько раз. В последний раз я слышал о нем, что он вступил в какую-то коммуны и занимался там мытьем тарелок. Человек, рассказавший мне об этом, перед поездкой ко мне спросил Гунакара:

– Что ты делаешь? Разве ты когда-нибудь слышал о том, чтобы непросветленный человек мыл тарелки в ресторане?

Гунакар работал в ресторане коммуны.

– Выброси это просветление из головы, – ответил Гунакар. – Позволь мне мыть тарелки. Если ты едешь к Ошо, скажи ему, что я не собираюсь становиться просветленным, по крайней мере, не в Германии! Если я и стану просветленным, то только рядом с Ошо. Я чувствую огромную радость, когда мою тарелки, а это просветление совсем замучило меня.

Ведь Гунакар начал подражать мне.

Он закрылся в своей замке на горе. Он не выходил из комнаты и не встречался с людьми. Он завел секретаря и, разумеется, понапрасну мучил себя. Он не мог выйти из комнаты, так как тотчас же терял свое просветление. Он не мог встречаться с людьми, он видел лишь секретаря, и уже секретарь информировал людей о том, что его начальник находится в самадхи. «Ему нельзя никого видеть, - говорил секретарь. - Не беспокойте его».

- Я сильно измучился этим просветлением, - признался Гунакар. - Мне больше радости доставляет жизнь мойщика посуды в ресторане коммуны. По крайней мере, я могу выйти из мойки и отправиться в кино или пойти попеть и потанцевать на дискотеку. Это просветление было трудной работой, ведь мне приходилось сидеть взаперти.

Просветление не может прийти от ума. Оно может прийти только тогда, когда исчезает ум. На самом деле, просветление – это свет, а ум – это невежество. Просветление – это мудрость, а ум – это тьма.

Если ваш ум чист, тогда чисты и все пространства будды.

Я хотел бы исправить это утверждение. Я сказал бы: «Если ваш не-ум...», ведь не-ум означает пребывание за пределами чистоты и нечистоты - это пространство будды. А чистый ум – это не пространство будды. Даже самый чистый ум – это все равно ум. Чистота и нечистота – это двойственность. Пространству будды нужно быть за пределами двойственности. Оно не может быть одной частью двойственности. Это пространство должно быть за пределами обеих частей.

В Индии жил поэт Сурдас. Индуисты поклоняются ему как великому святому. Однажды Сурдас увидел красивую женщину. Он ходил от одного дома к другому, прося милостыню, не зная о том, кто живет в доме. Он постучался в дверь, и к нему вышла красивая женщина. Неожиданно в его существе возникло желание, страсть к этой женщине. Такое желание было естественным, в нем не было ничего дурного. Если вы можете наслаждаться прекрасным цветком, то почему вы не можете наслаждаться прекрасным лицом? Но религии истово отвергают все удовольствия. У меня такое впечатление, что все религии основали мазохисты. Они истязают самих себя! Чем сильнее вы мучаете себя, тем выше духом вы становитесь.

Сурдас почувствовал вину, несмотря на то, что ничего не сделал. Лицо женщины было так прекрасно, что возникшее в Сурдасе обожание этого лица было совершенно естественным. Но это противоречило религиозным заповедям. Сурдас выколол себе оба глаза и стал слепцом. И вот этому человеку благодаря его слепоте веками люди поклонялись как великому святому.

Но неужели вы думаете, что, выколов себе глаза, этот человек мог перестать грезить? Случилось прямо противоположное: после этого он

стал все чаще грезить этим красивым лицом. Это красивое лицо в грезах Сурдаса становилось все прекраснее. И это и есть смысл милосердия?

Милосердие означает, что вы делитесь со всеми без всяких условий. У милосердия нет ничего общего с глазами, оно никак не связано с видимым миром и отречением от него. Милосердие просто означает, что у вас есть что-то, и вам следует получить удовольствие оттого, что вы делитесь этим. Не будьте скрягой. Не держитесь за это, ведь вся эта жизнь однажды прекратится, и вы не сможете забрать свое имущество с собой. Почему бы вам тогда ни делиться всем на свете, пока вы живы? Вещи, которые у вас можно забрать в любой миг, бессмысленны. Вам лучше поделиться ими. Делясь, вы получаете огромную радость. Тот, кто изучает искусство того, как делиться с людьми, - это самый богатый человек в мире. Он может быть бедным, но у его внутреннего существа есть качество богатства, которому могут позавидовать даже императоры.

Мне всегда нравилась одна короткая суфийская история.

В лесу в хижине жил очень бедный дровосек. Его хижина была так мала, что места в ней хватало только на две лежанки, на которых спали сам дровосек и его жена.

Однажды темной ночью, когда за окном лил дождь, в дверь хижины кто-то постучал. Жена спала ближе к двери.

- Открой дверь, - сказал ей дровосек, - Идет ливень, а этот человек, должно быть, сбился с пути. Ночь темна, а лес опасен, ведь он полон диких зверей. Открой скорее дверь!

Но у нас нет для него места, - возразила жена.

Дровосек рассмеялся и ответил:

- Это не дворец короля, в котором никогда не бывает достаточно места. Это хижина бедняка. Если здесь могут крепко спать два человека, значит, здесь могут посидеть три человека. Мы просто подвинемся. Открой же дверь.

И жена открыла дверь. К ним вошел мужчина. Он был очень благодарен им. Они сели и стали разговаривать, делиться слухами и рассказывать друг другу истории. Нужно было как-то переждать ночь, ведь они все равно не могли спать, поскольку им не хватало места. И вдруг раздался еще один стук в дверь.

Гость сидел у двери. И хозяин хижины сказал ему:

- Друг, открой дверь. В лесу заблудился еще один человек.

- Ты очень странный человек, - заметил гость. - Здесь же нет места.

- Так говорила и моя жена, - ответил дровосек. - Если бы я послушался ее, ты остался бы в лесу, и тебя съели бы дикие звери. Ты сам странный человек, потому что не понимаешь, что мы сидим как раз из-за тебя. Мы устали за долгий день. Я дровосек. Весь день я рублю дрова, продаю их на рынке, и за эти деньги мы скудно едим один раз в день.

Открой дверь. Это же не твоя хижина. Если здесь могут удобно сидеть три человека, значит, здесь могут усестись и четыре человека, только с меньшим удобством, поближе друг к другу. Но мы подвинемся.

Разумеется, гостю пришлось неохотно открыть дверь. В хижину вошел человек, он стал благодарить их. Теперь все сидели плечом к плечу, плотно прижавшись друг к другу. И в этот момент раздался еще один стук в дверь. Казалось, что стучит не человек! Три человека затаили дыхание, жена и два гостя испугались, что хозяин хижины велит им открыть дверь.

Так и случилось.

- Откройте дверь, - сказал дровосек. - Я знаю, кто стучит. Это мой осел. В этом жестоком мире лишь он друг мне. Я вожу на нем дрова. Он остается за порогом, но дождь льет во всю силу. Откройте дверь.

Этот осел был бы уже третьим гостем. Все возмутились и сказали:

- Хватит чудить. Где здесь будет стоять осел?

- Вы не понимаете, - ответил дровосек. - Это хижина бедняка, здесь места хватает всем. Мы же сидим. Когда к нам войдет осел, мы встанем и пустим осла в середину, чтобы ему было тепло, уютно и хорошо.

- Лучше затеряться в джунглях, чем попасть к тебе в хижину! - крикнули гости.

Но ничего не поделаешь, и дверь открыли по велению хозяина.

Осел вошел в хижину. С его тела ручьем сбегала вода. Дровосек вывел его на середину круга и велел всем окружить его.

- Вы не понимаете, - сказал он. - У моего осла философское мышление. Он никогда не смущается, чтобы ни говорили около него. Он всегда слушает молча.

Мне всегда нравилась эта история, которая повествует о том, что в императорских дворцах всегда мало места, хотя эти дворцы огромные.

В доме президента Индии сто комнат, не считая ванных комнат, и сто акров сада. Когда-то этот дом принадлежал вице-королю. Несмотря на обилие комнат, для гостей все равно устроили отдельные дома.

Просто уму непостижимо, для чего этим людям сто комнат?

Однажды я побывал в этом доме, поскольку один из президентов, Закир Хуссейн, заинтересовался мной. Он был деканом в Университете города Алигарх. И я произносил речь в этом университете, когда он занимал этот пост. Он председательствовал, и ему понравилась моя речь. Когда он уже стал президентом, он узнал, что я был в Дели и пригласил меня приехать к нему. Он повел меня на экскурсию по дворцу. И тут я спросил его:

- Какой цели служат эти сто комнат?

- Эти комнаты никому не нужны, - ответил он. - На самом деле, для поддержания в них порядка необходимо сто слуг. Надо ухаживать за большим садом в сто акров и сотней комнат. Перед вами, как вы видите,

два больших здания. Это дома для гостей. И в каждом доме для гостей не меньше двадцати пяти комнат.

- Это ненужные расходы, - согласился я. - А в скольких комнатах вы спите?

- В скольких комнатах? - переспросил он. - Я сплю в своей кровати. Я же не чудовище какое-то, чтобы расплзаться по множеству комнат: голова в одной комнате, а тело и ноги в другой комнате.

И я предложил:

- Но тогда эти сто комнат, которые пустуют со всей своей мебелью и всем, что необходимо человеку, нужно как-то применить.

Но так дело обстоит во всем мире. У императоров большие дворцы, и все же в них нет места. Они всегда строят новые дворцы и новые дома для гостей.

А бедняк в суфийской истории сказал: «Это хижина бедняка, но здесь всем хватает места. Мы устроимся». И всем действительно хватило места. Они чудесно провели ночь, несмотря на то, что им пришлось стоять.

Но делиться тем, что у вас есть, прекрасно. Даже если у вас ничего нет, вы можете найти что-нибудь в своем ничто и поделиться этим.

Вы милосердны, когда делитесь с людьми. А слова Бодхидхармы просто вздорны.

Нравственность в том, что вы удерживаете вора слуха, не слушая звуки.

Вы когда-нибудь слышали о таком определении? Оказывается, нравственность в том, чтобы не слышать звуки и музыку! Неужели в таком случае убийство человека или изнасилование женщины нравственно? Слушать музыку безнравственно, слушать птиц на деревьях рано утром тоже безнравственно. У меня такое впечатление, что Бодхидхарма, по причине своей запутанности в высшем вопросе и, следовательно, ложных высказываний, просто потерял хватку и теперь уже пытается организовать самые разные определения, которые совершенно не имеют смысла.

Терпение в том, что вы смиряете вора обоняния, уравнивая всех запахи на нейтральном уровне.

Он поистине оригинален! Я прочел тысячи книг о нравственности, о таких добродетелях, как терпение, но я никогда не встречал утверждения о том, что терпение – это вопрос обоняния, а не вас самих. Если вы можете уравновесить все запахи на нейтральном уровне, то есть привести запах розы и коровьей лепешки к одному запаху, тогда вы терпеливы!

К черту такое терпение, ведь такое терпение - это просто умопомешательство, тупость чувств.

Интеллигентный человек будет становиться все более чувствительным. Поэт видит зелень листвы деревьев иначе, чем вы видите все это. В его глазах зеленый цвет насыщеннее. Поэт видит не просто зеленые деревья, он видит разные оттенки зеленого цвета. У него яркое, обостренное чувство цвета.

Музыкант слышит звуки даже в тишине, настолько настроены на музыку его уши. То же самое касается других чувств.

Но Бодхидхарма выставляет себя на посмешище:

Преданность в том, что вы пленяете вора вкусовых ощущений, подчиняя себе желания чувствовать вкус, восхвалять и объяснять.

Если вы можете есть самую вкусную еду, а заодно и лепешку святой коровы, не поморщившись, значит, вы практикуете преданность! Всю жизнь я пытался дать определение преданности, но Бодхидхарма знает о ней лучше меня!

Медитация в том, что вы покоряете вора тела, и при этом вы равнодушны к ощущениям прикосновения.

Если кто-то касается вас, а вы не чувствуете его прикосновение, значит, вы медитируете? Если кто-то касается вас, а вы не чувствуете его прикосновение, значит, вы просто мертвы. Это не медитация.

Но Бодхидхарма проделал большую работу. Наверное, слушавшие его люди удивлялись его речам. «Из Индии приехал просветленный человек. Вы уже слышали о медитации, но он чудно говорит». Китайцы до этого мастера уже много слышали о медитации.

У них были свои Лао-Цзы, Чонг-Цзы и Ли-Цзы, которые были современниками Гаутамы Будды, они были такой же величины, и они знали, что такое медитация. Бодхидхарма пытается дать медитации определение, почти невероятное определение. Он уже сам не понимает, что говорит.

Бодхидхарма начал свое падение, когда ему задали высший вопрос. И он все забыл. Теперь он пытается снова выстроить систему, как может, то тут, то там латая дыры, но все равно появляются новые дыры. Мастер носится туда-сюда, но не может придать смысл своим действиям.

Мудрость в том, что вы приручаете вора ума, отстраняясь от заблуждений, но практикуя бдительность.

Лишь эта фраза кажется в каком-то смысле разумной, но лишь в каком-то смысле, а не в прямом смысле, потому что бдительность практиковать невозможно. Бодхидхарма сам сказал раньше, что это спонтанное явление, и вы не можете практиковать его. Все ваши практики будут протекать через ум. Кто же будет практиковать бдительность?

У вас есть тело, и вы можете практиковать йогу. У вас есть ум, и вы можете практиковать медитацию, бдительность. Но все, что появляется из тела, в теле и останется, а все, что появляется из ума, в уме и оста-

нется. Эти вещи не смогут уйти вместе с вами, когда смерть заберет у вас все.

Нужно, чтобы в вас случилось то, что не является частью тела или ума, у чего нет корней в структуре тела и ума. Бдительность и есть осознанность. Она свидетельствует издали всю деятельность ума и тела. А потом бдительность уйдет с вами. Даже когда смерть забирает тело и ум, бдительность никто не может отобрать у вас.

Поэтому я и говорю, что фраза Бодхидхармы кажется в каком-то смысле разумной, по крайней мере, он не выставляет себя полным болваном.

Эти шесть праведных установок, выносящие вас за пределы, переносят вас. Они, словно лодки, переносят вас на другой берег. Поэтому их называют лодками.

Ученик задает ему вопрос:

Но когда Шакьямуни был бодхисаттвой, он израсходовал три чаши молока...

И Бодхидхарма даст на него самый неразумный ответ.

Но когда Шакьямуни был бодхисаттвой, он израсходовал три чаши молока и шесть черпаков каши прежде, чем достиг просветления. Если ему приходилось пить молоко до того, как он мог ощутить вкус поля будды, тогда как может простое созерцание ума привести к освобождению?

Бодхидхарма становится эксцентричным, поэтому ученики тоже начинают задавать ему вопросы, которые в обычных условиях они не задали бы. Но теперь все нормально. То, что Будда израсходовал три чаши молока, верно, но это не значит, что он стал просветленным благодаря этим трем чашам молока, и это не значит, что до просветления необходимо что-то предпринимать. Этот поступок Будды не представляет собой условие.

Но именно об этот спрашивают мастера ученики: «Если ему приходилось пить молоко до того, как он мог ощутить вкус поля будды, тогда как может простое созерцание ума привести к освобождению?» - «Сначала человеку нужно выпить три чаши молока, а вы толкуете нам о том, что мы освободимся от одного только созерцания своего ума. А как же эти три чаши молока?»

Такой казус происходил не только с Бодхидхармой, но и со всеми религиозными книгами и священными комментариями. Они доходят до такого абсурда, что вы просто изумляетесь тому, как эти люди могли сказать это. Неужели они не видят такую простую вещь, ведь произошедшее было случайностью? Человек был голоден, и кто-то предложил ему молоко. Можно извинить вопрос учеников, ведь они лишь невежественные ученики. Но ответ поистине замечательный! Вопрос учеников в подметки не годится такому ответу.

Ответ звучит так:

Ты верно говоришь. Именно так он достиг просветления. Ему приходилось пить молоко прежде, чем он смог стать буддой. Но это два вида молока.

Это то, за пределы чего вы не можете выйти. Я-то думал, что глупостям Бодхидхармы пришел конец, но это не так. Он говорит:

Но это два вида молока. Шакьямуни пил не обычное нечистое молоко, а чистое молоко дхармы.

Оказывается, это было не обыкновенное молоко, а религиозное! А что такое религиозное молоко? О таком молоке никто никогда не слышал. Люди слышали о порошковом молоке и о других видах молока, но только не о молоке дхармы. Как молоко может быть религиозным?

Три чаши были тремя сводами заповедей. А шесть черпаков были шестью праведными установками. Шакьямуни достиг просветления благодаря тому, что он пил чистое молоко дхармы, в котором он ощутил вкус плода поля будды. Сказать, что Татхагата пил мирское нечистое коровье молоко, свернувшееся и дурно пахнущее, значит грубо лгать. То, что истинно и неразрушимо, что представляет собой бесстрастную самость дхармы, вечно остается свободным от болезней мира. Зачем самости дхармы нечистое молоко для удовлетворения голода или жажды?

С одной стороны, мы видели, что Бодхидхарма постоянно повторяет во многих сутрах, что внутренняя суть всегда чиста, что ее невозможно загрязнить. А теперь для того чтобы осознать свою истинную природу, то есть поле будды, вам необходим совершенно особый вид молока, а именно молоко дхармы. И Бодхидхарма дает полное описание процесса производства этого самого молока дхармы.

Сутры говорят: «Этот бык не живет ни на высокогорье, ни в низине».

Прежде всего, вам нужно помнить о том, что это не корова, поскольку корова женского рода, а от женщины нельзя ожидать молоко дхармы. Молоко дхармы появляется только через самцов. Нужно послать эту сутру Морарджи Десаи, поскольку она поддерживает его идеологию. Он каждый день пьет молоко дхармы. Он пьет собственную мочу! Я думаю, он достиг больше добродетелей, чем любой будда!

Бодхидхарма не ошибочно упоминает быка, поскольку прежде этого он использовал слово «корова». Осуждая молоко, он говорит: *«Сказать, что Татхагата пил мирское нечистое коровье молоко, свернувшееся и дурно пахнущее...»* Итак, он прекрасно знает о различии между коровами и быками.

Сутры говорят: «Этот бык не живет ни на высокогорье, ни в низине. Он не ест ни зерно, ни отбросы. И он не пасется вместе с коровами,

потому что, даже если он станет просто пастись с другими коровами, он может загрязнить молоко дхармы.

Тело его цвета блестящего золота». Этот бык из Вайроканы. Из-за своего сильного сострадания ко всем существам он вырабатывает из глубин своего чистого тела дхармы тонкое молоко дхармы, состоящее из трех сводов заповедей и шести праведных установок – все это должно питать всех людей, которые ищут освобождение. Только это чистое молоко такого поистине чистого быка помогло Татхагате достичь поля будды, и это молоко помогает любому пьющему его существу достигать непревзойденного, совершенного просветления.

Просто руки опускаются. Где же вы найдете такого быка дхармы?

Эта сутра напомнила мне одного очень знаменитого индуистского монаха. Я ехал вместе с ним на некую индуистскую конференцию, в которой мы должны были принять участие, и остановились в одном доме. Он постоянно пил исключительно молоко, и это было его единственной великой духовностью. Кроме этого я больше не видел в нем интеллекта, а я прожил с ним три дня. Все упиралось в то, что этот монах пил только молоко, и ему нужно было, чтобы это молоко было от полностью белой коровы.

Услышав об этом, я сказал ему:

- Мне не следует вмешиваться в ваше великое учение, но я не могу удержаться от искушения, потому что я никогда не видел, чтобы черная корова давала черное молоко. Молоко всегда белое, почему же вы так тревожитесь? Неужели вы можете отвергнуть корову только из-за того, что на ее шкуре есть крохотное черное или коричневое пятно?

По утрам к этому святому приводили множество коров, чтобы он сам проверил, абсолютно ли белые эти коровы. А после того, как монах принимал какую-то корову, посчитав ее полностью белой, ее владелец должен был принять ванну вместе со всей одеждой, прямо перед святым, чтобы в молоко не попала какая-нибудь грязь.

Через три дня я устал от его глупостей. Тогда я еще не слышал о Бодхидхарме. Иначе я сказал бы этому монаху: «Вы поступаете совершенно правильно. Ошибка лишь в том, что вы пьете молоко коров. Вы должны пить молоко буйвола, белого буйвола». Но даже молоко белого буйвола не будет белым. Оно будет желтым. Но ради достижения просветления человек может практиковать любой аскетизм – и это называется великой дисциплиной!

Бодхидхарма просто выставил себя на посмешище, усложняя то, что можно было объяснить просто. Но так дело обстоит не только с этой религией, такая трудность постоянно возникает в каждой религии.

Джайнский тиртханкара Махавира стал просветленным, сидя в определенной, очень странной, позе. Люди редко принимают такую позу. В Йоге эту позу называют позой доения коровы. В Индии не используют

для дойки машины. Человек сидит на скамье и доит корову руками. Но что же делал Махавира? Ведь он точно не доил корову – зачем ему было сидеть в позе доения коровы?

Так можно сидеть лишь по одной причине... и я не стану пояснять вам эту причину. Спросите об этом Морарджи Десаи. Скажите ему: «Ты все делаешь правильно. Но не забывай сидеть в правильной позе доения коровы. Собирай свое молоко и пей, и тогда ты, без сомнения, станешь просветленным».

Теперь, после смерти Махавиры, джайнские монахи полагают, что невозможно стать просветленным потому, что очень трудно сидеть в такой позе. Вы не можете так долго сидеть, ведь это противоестественная поза. Для медитации нужно сесть так, чтобы успокоиться и расслабиться. А у Махавиры очень напряженная поза.

Люди принимают за причину случайные явления; они полагают, что для просветления эта поза необходима. У просветления нет условий, потому что оно случается не оттого, что вы что-то делаете. Просветление случается, только когда вы отсутствуете, когда вы настолько безмолвны, что действия совершаете уже не вы.

Вы не можете хвалиться, говоря: «Это мое просветление, я создал его». Когда просветление случается, вы можете просто сказать: «Меня не было. И просветление случилось, поскольку меня не было, я был безмолвен, я отсутствовал, я был чистым ничто, я был только приятием». Просветление появилось из запредельного, как лучи солнца, когда они касаются цветов, и те открывают свои лепестки. В вас входит что-то запредельное, и ваш лотос открывает свои лепестки и высвобождает весь свой неиссякаемый аромат. Но никакой причины не существует.

Причина и следствие – это научные термины. Они бессмысленны в таинстве вашей внутренней жизни. Здесь ничто не бывает причиной и следствием. Поле будды, просветление, пробуждение, освобождение уже здесь. Это не нужно создавать, поэтому и причина не требуется. На это нужно только смотреть. Вам нужно просто обратить зрение в себя и наблюдать свой внутренний мир. Это открытие. Просветление существует в вас с незапамятных времен, поэтому вы можете обнаружить его в любую секунду, совершив совсем простое дело, то есть открыв глаза в себя. Именно это я называю медитацией.

Ум открывается наружу, а медитация открывается внутрь. Ум – это дверь, которая ведет вас во внешний мир, а медитация – это дверь, которая ведет вас в ваш внутренний мир, в сокровенный храм вашего естества. И вы тотчас же становитесь просветленными. Просветление всегда происходит мгновенно, оно не бывает постепенным.

И Бодхидхарма знал об этом. Он сам пережил мгновенное просветление. Но только для того чтобы не противоречить традиции и не раз-

дражать людей, чтобы не нажить себе врагов, этот мастер пошел на компромисс. Я всеми силами своей души против такого компромисса.

Такой гениальный человек ни при каких обстоятельствах не должен идти на компромисс. Ничего бы не потерялось, даже если бы в Китае исчез весь буддизм.

Но компромиссы Бодхидхармы разрушили его цельность, открытость и авторитет. Он превратился в пигмея, хотя изначально был великаном.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



Сутры главы 19

Милый Ошо,

Во всех своих сутрах Будда говорит смертным, что они могут достичь просветления, если будут совершать такие похвальные дела, как строительство монастырей, возведение статуй, воскурение фимиама, разбрасывание цветов, зажигание вечных светильников, занятия практиками в течение всех шести периодов дня и ночи, хождение вокруг ступ, соблюдение постов и поклонение. Но если созерцание ума включает в себя все остальные практики, тогда подобные занятия выглядят излишними.

Сутры Будды содержат в себе бесчисленные метафоры. У смертных узкое мышление, они не понимают глубокие явления, поэтому Будда пользовался осязаемыми понятиями, чтобы представлять тонкие явления. Люди, которые ищут блага, сосредоточиваясь на внешних делах, вместо того, чтобы обращаться к своему внутреннему миру, пытаются получить невозможное.

То, что вы называете монастырем, мы называем сангхарамой, местом чистоты. Но если даже человек отказывается войти в три яда и хранит в чистоте свои врата чувств, его тело и ум все равно, несмотря на внутреннюю и внешнюю чистоту, строит монастырь.

Возведение статуй относится ко всем практикам, которые культивируют люди, ищущие просветление.

Но, воскуря фимиам, вы пользуетесь не обыкновенным материальным фимиамом, а фимиамом неосязаемой Дхармы, который своим ароматом стирает грязь, невежество и злые дела.

Будда, когда был в мире, велел ученикам возжечь такой ценный фимиам огнем осознанности, как приношение буддам десяти направлений. Но в наши дни люди не понимают настоящего значение Татхагаты. Они используют обыкновенное пламя, чтобы зажечь материальный фимиам из сандалового дерева или благовония, в надежде на какие-то будущие блага, которые никогда не приходят.

То же верно для разбрасывания цветов. Эта заповедь относится к проповедованию Дхармы, иначе говоря, разбрасыванию цветов добродетели, чтобы принести пользу другим людям и прославить настоящую самость...

Если вы полагаете, что назначение Татхагаты было в том, чтобы люди с помощью ее вредили растениям, срезая их в пору цветения, вы ошибаетесь. Те, кто соблюдают заповеди, не ранят ни одну из мириад

жизненных форм неба и земли. Если вы по ошибке вредите чему-то, вы страдаете за свой поступок.

Но те, кто умышленно нарушают заповеди, раня живых существ ради будущих благ, страдают еще сильнее. Как они могли позволить вероятным благам превратиться в печаль?

Вечный светильник представляет собой совершенную осознанность.

... Давным-давно жил на свете Будда по имени Дипамкара, что значит тот, кто зажигает светильник. Так переводится его имя... Свет, излучаемый любым буддой из одной морщины между бровями, способен осветить бесчисленные миры. А масляный светильник не поможет.

Под словами о практиках в течение всех шести периодов дня и ночи подразумевается практика шести чувств.

Что касается хождения вокруг ступ, здесь ступа — это ваше тело и ум. Когда ваша осознанность без остановки кружится вокруг вашего тела и ума, этот процесс называется хождением вокруг ступы...

То же верно для соблюдения поста. Поститься значит так регулировать свое тело и ум, чтобы они не были рассеянными или смущенными.

Если, перестав есть пищу заблуждения, вы снова касаетесь пищи, вы нарушаете пост. Однажды нарушив пост, вы уже не пожинаете с него блага.

Мир полон заблуждающихся людей, которые не понимают этого.

Эти люди потакают своему телу и уму, совершая все злые дела. Они отпускают на свободу свои страсти и не стыдятся этого. Перестав есть обыкновенную пищу, они называют свой поступок постом. Это вздор!

С поклонением дело обстоит также. Вам нужно понять его значение и приспособиться к условиям. Значение включает в себя действие и бездействие.

Поклонение означает благоговение и смирение. Оно означает благоговение перед своей настоящей самостью и смирение заблуждений. Если вы можете выместить злые желания и укоренить добрые мысли, то это и есть поклонение, даже если у него нет проявлений.

Те, кому не удастся культивировать свое внутреннее значение, кто вместо этого сосредоточивается на выражении внешних явлений, никогда не перестают потворствовать невежеству, ненависти и злу, бесполезно истощая себя. Они могут обманывать других людей позами, пребывая бесстыдными перед мудрецами и тщеславными перед смертными, но они никогда не избежат Колеса и не достигнут никакой награды.

Радуйтесь тайне глубоко в сердце

Мне очень больно говорить такие слова, но я вынужден заявить, что у Бодхидхармы помутился разум. Он высоко парил до того часа, когда ему задали вопрос: «Откуда появляется неведение?» Но Бодхидхарма сбился с пути. Так часто бывает: стоит вам солгать однажды, и вам уже приходится лгать еще тысячу и один раз. Нужно, чтобы одна ложь покрывала другую ложь, и все же ложь не утаить. Вместо одной лжи вам приходится защищать две лжи, но ложь невозможно защитить истиной. Поэтому вам приходится плести третью ложь. И так до бесконечности.

Это произошло с Бодхидхармой потому, что он просто не мог сказать: «Я не знаю». И мастер оказался перед дилеммой, ведь ему приходится давать ответы на все вопросы, знает он ответ или нет. Есть вещи, которые не могут быть известны нам по самой их природе. Поэтому не должно возникать трудности, когда вы принимаете, что вам задали высший вопрос, а на него нельзя ответить. На это не способны ни Бодхидхарма, ни кто-либо другой, в прошлом, настоящем или будущем.

Высшее всегда будет тайной. Вы не можете открыть высшее, ответив на вопрос. В тот миг, когда вы встречаетесь с высшим, вам нужно просто быть подобными ребенку, невинными. Наслаждайтесь чудом высшего, радуйтесь его тайне глубоко в сердце. Пусть высшее достигнет тишины вашего существа. Позвольте ему проникнуть в вас и преобразить вас. О высшем невозможно задать вопрос, и от него нельзя ждать ответ.

Но Бодхидхарма только однажды сделал неверный шаг, и вот уже его положение с каждым шагом усугубляется. Каждый день ему приходится зря лгать. Иногда он говорит истинные вещи, но количество истины уменьшается, а лжи становится все больше, ее количество все время увеличивается.

Я никогда не думал, что такому человеку, как Бодхидхарма, не доставало мужества просто сказать: «Простите, я не знаю», когда ему задавали высший порос. Если бы он ответил так и пресек ложь, тогда он вознесся бы дальше миллионов мистиков в высоту, в глубину и в значении.

Но я понимаю его трудность: он не хотел разочаровывать учеников, он не хотел разочаровывать китайцев. Он не хотел рассказывать им о том, что есть основные вопросы, на которые не может ответить даже просветленный человек. По этой причине Бодхидхарма продолжает выдумывать ложные ответы. Он не может сказать, что Будда не прав, поэтому он вынужден выдавать странные ответы, которые не согласуются с тем, что говорил Будда, и они совершенно не согласуются с тем, что говорил ранее сам Бодхидхарма. Все его учение призывало осознавать ум и двигаться за пределы ума, и такое учение было совершенным. К нему уже нечего было добавить.

Теперь же он неохотно отвечает на вопросы, но уже не может остановиться. Мастеру необходимо огромное мужество, чтобы игнорировать вопросы своих учеников и просто заявить о том, что о высшем нельзя задавать вопросы. Бодхидхарма изо всех сил пытается удовлетворить учеников и китайцев мыслью о том, что просветленный человек знает обо всем.

Это не так. Чем более просветленными вы становитесь, тем меньше вы знаете. На высшем пике просветления вы просто знаете себя, и больше ничего. Но на этой вершине вы сами — это вся вселенная.

Я буду говорить вам, где Бодхидхарма все еще прав, ведь он знает, что истинно, но идет на компромиссы. Он не мятежник, а усмиритель. Он не хочет вымолвить ни слова, которое смутит в Китае только что обращенных буддистов. Было бы хорошо, если бы он остался в Индии, если бы он никогда не приезжал в Китай. Здесь он был бы самим собой, и ему не нужно было бы даже оглядываться на других людей. В тот миг, когда вы начинаете оглядываться на других людей, вы падаете с высоты.

В том, что касается меня, я полностью обращен к истине. Даже если я раздражаю весь мир, если докучаю ему, я не скажу ничего, что может утешить людей, я не скажу того, что противоречит моему опыту истины. Люди спрашивают меня: «Почему весь мир против вас?» Мир не против меня. Я против мира, потому что выбрал истину. И я буду говорить только то, что полностью соответствует моему опыту. Я не пущусь ни в какие компромиссы, несмотря ни на что.

Но Бодхидхарма пошел на компромиссы. Возможно, ему поклонялись люди, поскольку он утешал их, но в моих глазах он потерял свое величие, потерял красоту и интеллект. Он слишком сильно опустился, чтобы его понимали.

Ученик задает ему вопрос:

Во всех своих сутрах Будда говорит смертным, что они могут достичь просветления, если будут совершать такие похвальные дела, как строительство монастырей, возведение статуй, воскурение фимиама, разбрасывание цветов, зажигание вечных светильников, занятие прак-

тиками в течение всех шести периодов дня и ночи, хождение вокруг ступ (ступы – это могилы древних просветленных людей), соблюдение постов и поклонение.

На самом деле, всю эту сутру выдумали последователи буддистской школы Махаяны. Будда никогда не говорил ничего подобного, а если сказал, значит, ошибся. Должно быть, так считает Бодхидхарма, потому что, даже умирая, Будда сказал напоследок: «Не возводите мои статуи».

И вы уже слышали, как Бодхидхарма в начале сказал: «Будды не могут поклоняться буддам». Это не нужно, в действительности это унижает будд. В вас есть сознание такого же качества, просто вы не открыли его. Это сознание открыл другой человек, но все люди в совершенно равной степени обладают им.

Бодхидхарма упомянул имя Дипамкара. Это был древний будда, живший задолго до Гаутама Будды, и во времена Дипамкары Гаутама Будда был обыкновенным человеком. Однажды он из любопытства пошел навестить Дипамкару. Такое имя ему дали потому, что его присутствие было настолько полным энергии, что люди, которые приходили к нему невинно, тотчас же получали что-то невидимое, словно из Дипамкары к ним устремлялось пламя, и сердце, дотоле совсем темное, начинало светиться. Поэтому его называли Дипамкарой Буддой, то есть человеком, который одним своим присутствием зажигает светильники других людей.

В то время Гаутама Будда еще не был просветленным человеком, но он пришел к этому мастеру просто из любопытства, как маленький ребенок, понять, что происходит, почему к нему ходило так много людей. Его любопытство было невинным. Он пришел не для того, чтобы достичь знаний, просветления или еще чего-нибудь. В его поступке не было ни жадности, ни честолюбия. Его просто удивлял этот мастер. Он слышал о том, что к людям, которые ходили к Дипамкаре, что-то передавалось, когда они тихо сидели, и они возвращались домой совершенно другими людьми. Изменялись их поступки и все течение жизни. Теперь они любили и сострадали сильнее, и в них исчезали жадность, честолюбие и гнев. Они становились такими красивыми и благоухающими людьми, что Будда захотел посмотреть на этого человека. Он удивлял Гаутаму. Не делая ничего, Дипамкара делал многое.

Мастер никогда ничего не делает. Вся его работа заключается в том, чтобы как-то приблизить вас к себе так же плотно, как свечу, которая вспыхивает, когда ее приближают к другой горящей свече. Существует некая точка, в которой не горящая свеча примет огонь с фитиля горящей свечи. Горящая свеча ничего не потеряет, а не горящая свеча получит несметное сокровище. Она была мертвой, когда не горела, и в нее пришла жизнь, стоило появиться пламени. Теперь эта свеча может изгонять тьму так же, как это делало пламя первой свечи.

Дипамкара был таким человеком. В принципе, каждый мастер ведет себя точно также. Все происходящее вокруг него совершается не им. Он только и делает, что приближает вас, делает себя доступным вам и в тоже время таинственным для вас, чтобы вы притянулись к нему, как к магниту, который притягивает вещи. И на определенном расстоянии вы неожиданно вспыхиваете. Прежний человек умирает, и рождается новый человек.

Эта сутра абсолютна неправильная. Гаутама Будда ничего такого не заявлял, потому что человек его понимания не может говорить людям о том, что они могут достичь просветления, если будут совершать такие похвальные дела, как строительство монастырей, возведение статуй, воскурение фимиама... Разве можно увидеть какую-то связь между просветлением и воскурением фимиама? Вы можете сжечь горы благовоний, но у такого занятия нет логической связи с тем, что вы становитесь просветленными. Вы можете сгореть, да и только. Вы строите монастыри, но вы же не монахи! Вы строите монастыри для того, чтобы становились монахами другие олухи. Как это может привести к вашему просветлению? Сколько монастырей построил Гаутама Будда, прежде чем стал просветленным? Сколько фимиама он воскурил? Сколько цветов он разбросал? Сколько вечных светильников он зажег?

Нет! Гаутама Будда не заявлял ничего подобного. Это выдумки школы Махаяны: вероучение, доктрина. И есть причина на то, почему создавали такие вещи. Будда был очень прямым человеком. Он говорил все, что было правдой, не взирая на последствия. Например, он сказал: «Все пандиты, ученые и брамины – это глупцы и паразиты. Они веками пьют кровь людей». Он назвал Веды мусором. Индуисты так сильно уважали Веды, что человек, называющий их мусором, должен был обладать большим мужеством. Он не признал ценности ни одного индуистского аватара, ни одного индуистского воплощения.

Например, Парашурама – это одно из индуистских воплощений Бога. Он был сыном человека, который считался великим провидцем, но он ревновал жену и не доверял ей, как все мужья. А жены не остаются в ревности в долгу перед мужьями. Это единственные отношения в браке. Наконец, отец так сильно уверился в измене жены (неизвестно, имело ли это подтверждение, и он не мог быть совершенно уверенным в ее измене), что приказал сыну, Парашураме, отрубить матери голову и принести эту голову ему. И Парашурама отправился выполнять задание, не спросив о причине. А ведь это были не пустяки! Он отрубил матери голову и принес эту голову отцу.

Потом отец сказал ему:

- Я всегда подозревал ее, но теперь я получил доказательства того, что она спала с одним великим воином.

Парашурама и его семья принадлежали касте браминов.

- Не волнуйся, - ответил Парашурама. - Я не оставлю в живых ни одного человека из касты воинов.

Возможно, история что-то преувеличила, но она показывает качество Парашурамы. Она повествует о том, что он много раз перебивал всех воинов всего мира. А откуда же появлялись эти новые воины? Индуистское общество принимает очень странную историю, и никто не задумывается над ней. Индуисты все время заявляют о том, что у них великая культура, но они никогда не обращают внимания на ее основу. Их культура выеденного яйца не стоит.

Индуистское общество признало, что, если к брамину-провидцу является женщина и просит его, чтобы он дал ей ребенка, то он обязан сношаться с ней до тех, пока она не забеременеет. Брамин не мог отвергнуть ее. Поэтому Парашурама беспрестанно рубил головы воинам. У тех остались вдовы, которые стали ходить к браминам. У браминов появился хороший бизнес, они устроили замечательный заговор!

Вся страна погрязла в проституции, а Парашурама все равно убивал людей. Такую жестокость нельзя принимать за качество Бога. И его поступок нелогичен. Если его мать спала с каким-то воином, он мог бы убить только этого воина. Мы можем в чем-то уступить, поскольку индуисты считали его воплощением Бога. Но в убийстве всех воинов мира, и даже не только своей страны, нет никакой логики. И в словах его отца не было уверенности. Парашурама должен был потребовать от него доказательства, факты. Возможно, его отец просто был ревнивцем.

Поэтому Будда не мог признать Парашураму воплощением Бога. Если Парашурама – это воплощение Бога, тогда кто будет воплощением дьявола? Будда не мог признать Раму воплощением Бога, потому что Рама убил шудру, неприкасаемого молодого человека, влив ему в уши жидкий свинец, поскольку тот подслушивал, спрятавшись за деревом, как несколько браминов декламировали Веды. Неприкасаемым запрещали читать, им даже не разрешали слушать! Какую культуру создала Индия, если в ней четверти населения не разрешают даже слушать религиозные книги своей страны?

Этого юношу убили за то, что он из любопытства спрятался за деревом и слушал слова. Он все равно ничего не понимал, потому что книги были написаны на санскрите, а простые люди никогда не говорили на этом языке. Санскрит всегда был языком священников, и только священников. Поэтому, даже если бы парень слушал книги, он ничего не понял бы. Вы полагаете, он совершил преступление? Стоит ли убивать молодого человека, вливая ему в уши горячий, кипящий свинец только потому, что он совершил грех, слушая Веды? И он умер.

Будда не мог принять Раму, и он не мог принять Кришну, человека, обезумевшего настолько, что собрал шестнадцать тысяч женщин. Из семьи вырывали любую женщину, которая приходилась Кришне по

вкусу. Она могла быть девственницей, она могла быть замужем, у нее могли быть дети и муж, возможно, ей нужно было присматривать за престарелым свекром или свекровью. Солдаты просто уводили всех этих шестнадцать тысяч женщин. С ними обращались как со скотом, и я даже не знаю, помнил ли Кришна имена этих шестнадцати тысяч женщин. Но у него была власть, у него была огромная армия, Кришна был великим правителем. Будда не мог принять такой кренинизм, не мог признать такого испорченного человека воплощением Бога.

Будда был очень прямым. Он говорил: «Все статуи, все храмы, все Веды – это порождения лукавых священников для эксплуатации людей». Как он мог говорить своим людям, что они могут достичь просветления, *если будут совершать такие похвальные дела, как строительство монастырей, возведение статуй, воскурение фимиама, разбрасывание цветов, зажигание вечных светильников, занятие практиками в течение всех шести периодов дня и ночи, хождение вокруг ступ, соблюдение постов и поклонение?*

Будда был против поклонения, он был против статуй. Его последние слова перед смертью были: «Я снова напоминаю вам: не возводите мои статуи, не стройте храмы во имя меня, не начинайте поклоняться мне, потому что поклонение никуда не приведет вас. Я показал вам путь медитации. Медитируйте. И даже если я появлюсь перед вами во время медитации, не медлите. Тотчас же отрубите мне голову». Человек, который может сказать такие слова... Неужели вы думаете, что эта сутра могла исходить от него?

Бодхидхарма мог просто сказать: «Это не слова Будды». Но он не сказал этого. Именно здесь он низко падает в моих глазах.

Он не сказал этого, потому что буддисты в Китае старались построить как можно больше монастырей, храмов и статуй. В Китае есть храм, в котором находится десять тысяч статуй Будды. Всю гору покрыли резьбой как храм. Это самый большой храм в мире, в нем десять тысяч статуй Будды, и заявлять такие некорректные вещи значило вредить делу самих буддистов, которые работали над обращением китайцев. И они давали китайцам уверенность в том, что они станут просветленными, если будут кормить монахов, поклоняться Будде и делать пожертвования монастырям.

Наверняка, Бодхидхарма секунду колебался, но, в конце концов, попал в ловушку, став частью организованной религии. Организованная религия всегда настаивает на этих тупых занятиях, которые вас никуда не ведут, но такие дела помогают организованной религии эксплуатировать вас. Иначе кто же станет кормить миллион католических монахов и монахинь? Кто будет заботиться о тысячах и тысячах католических монастырей? Священники должны каждое воскресенье все время напоминать людям, что им нужно делать пожертвования, подчеркивая в пропо-

ведях: «Пожертвование принесет вам спасение». Спасением христиане называют просветление.

Ученики понимают это, поэтому они задают вопрос:

Но если созерцание ума включает в себя все остальные практики, тогда подобные занятия выглядят излишними.

Если один единственный метод созерцания ума создает просветление, тогда зачем все эти занятия? Все такие дела исходят из ума, они будут укреплять ум. Но вам нужно только ослаблять ум, двигаться за его пределы. Вы уходите так далеко, что ум уже не может забирать у вас энергию и умирает от голода.

Когда у вас нет ума, когда у вас есть только чистое безмолвие не-ума, вы достигли просветления.

Ученики совершенно правы, когда задают вопрос: «Вы же сами говорили, что достаточно просто созерцать ум, зачем тогда нужны эти ритуалы?» И Бодхидхарма попадает в безвыходное положение. Сказав: «Эти слова произнес не Будда», он станет противоречить буддистской школе Махаяны, а ведь Бодхидхарма принадлежит этой религиозной общине.

Именно по этой причине я вновь и вновь говорю, чтобы вам нельзя принадлежать ни секте, ни вероучению, ни религии. Иначе вы не сможете придерживаться истины в полной мере. Опасно служить еще чему-то помимо истины. В этом случае вам захочется услужить и другим богам.

Бодхидхарма (а он был первым просветленным человеком, приехавшим в Китай) не смог произнести истину, так как понимал, что, если он скажет правду, рухнет все здание, которое построили буддистские монахи за шестьсот лет, и просто развеется вся иллюзия того, что вы можете стать просветленными, поклоняясь Будде, воскурив фимиам, возлагая цветы, строя храмы, статуи и монастыри, потому что так еще никто не стал просветленным. Все китайцы ожидали услышать от просветленного человека настоящую истину. Но Бодхидхарма принадлежал определенной коммерческой фирме, поэтому он решил поработать на бизнес, а не на истину.

Я часто рассказывал такую историю, которая произошла в одной маленькой начальной школе. Учительница битый час толковала малышам, что Иисус Христос – величайший человек в истории человечества. Потом она спросила учеников:

- Кто величайший человек в истории человечества?
- Авраам Линкольн! - выпалил американский малыш.
- Не плохо, - сказала учительница, - и все же не совсем так.
- Уинстон Черчилль, - предложила маленькая англичанка.

Учительнице просто не верилось, что она зря потратила целый час, настаивая на определенном ответе.

- Не плохо, но и это не совсем верно, - ответила учительница.

И тут поднял руку малыш, который раньше никогда не поднимал руку.

- Прежде ты не поднимал руку, - заметила учительница. - Ты сделал это в первый раз.

Она была уверена, что мальчик ответит неверно, и опасалась этого. Но малыш сказал:

- Это Иисус Христос.

Учительницу удивили два предыдущих ответа, но этот ответ просто поразил ее, так как мальчик был евреем.

После урока учительница взяла мальчика за руку и отвела его в сторону.

- Джимми, разве ты не еврей? - спросила она.

- Еврей, - согласился малыш.

- А ты и в правду думаешь, что Иисус Христос – величайший человек в истории человечества?

Мальчик засмеялся и ответил:

- Бизнес есть бизнес. В сердце я совершенно убежден в том, что этим человеком был Моисей, а не Иисус Христос. Иисус – это просто пигмей. Но бизнес есть бизнес.

Учительница собиралась поставить хорошую отметку тому, кто правильно ответит на вопрос, и эту хорошую отметку получил Джимми, хотя, по сути, не заслуживал ее.

Но маленького ребенка можно простить. Он вел себя логично. Наверное, он подумал: «Не страшно, если я один раз на уроке назову Иисуса Христа, чтобы выиграть игру. Я знаю, кто выигрывает по правилам, зачем же зря приплетать Моисея и при этом проигрывать? Все равно я убежден в том, что именно Моисей был величайшим человеком в истории человечества».

Но даже просветленные люди, когда им приходится решать, служить им организованной религии или истине, выбирают первый вариант. Вот это по-настоящему печально. Ответ, который дает Бодхидхарма, просто неуместен. Его ответ представляет собой попытку как-то доказать, что эту сутру произнес Будда.

Я решительно отрицаю, что такое утверждение сделал Будда. Оно противоречит самой его жизни, самому его учению, самому его пути.

Бодхидхарма говорит:

Сутры Будды содержат в себе бесчисленные метафоры.

Как здесь увидеть уловку? Теперь Бодхидхарма не может сказать, что сутра неверна, и он не может сказать, что сутра верна. Он находит нечто среднее, заявляя о том, что Будда говорит метафорами.

У смертных узкое мышление...

А с кем говорит этот мастер: со смертными или бессмертными людьми? Неужели Бодхидхарма полагает, что, если у людей, слушавших Будду, было узкое мышление, то у его аудитории более высокий статус? Может быть, как раз у Будды была самая интеллигентная аудитория в истории человечества. А Бодхидхарма разговаривает с недавно обращенными буддистами.

Будда пользовался осязуемыми понятиями, чтобы представлять тонкие явления.

Это непростительная уловка.

Люди, которые ищут блага, сосредоточиваясь на внешних делах, вместо того, чтобы обращаться к своему внутреннему миру, пытаются получить невозможное.

Но Бодхидхарма знает истину, поэтому она порой проявляется, несмотря на его попытки подавить ее и подыграть толпе и коллективному мышлению. Он прав, говоря, что люди, *сосредоточиваясь на внешних делах, вместо того, чтобы обращаться к своему внутреннему миру, пытаются получить невозможное.*

То, что вы называете монастырем, мы называем сангхарамой, местом чистоты.

Это совсем не так. Сангхарамы и есть монастыри. Это учреждение несколько не отличается от монастыря, и это вовсе не метафора. И даже на протяжении двух тысяч лет в Китае существовали многие тысячи монастырей. И только после коммунистической революции тридцать лет назад были разрушены многие монастыри. Прежде миллионы монахов пили кровь людей. Но вот они уже снова возвращаются.

Мао, обладая тупым, упрямым фашистско-коммунистическим мышлением, превратил монастыри в больницы и школы и заставил монахов ходить в поля на работу. Мао запретил монахам побираться, а буддизм всегда жил только за счет милостыни. На самом деле, нищенство – это учение, практика, поскольку оно смиряет людей. Но Мао ввел уголовную статью за нищенство и заставил монахов работать для того, чтобы прокормиться, получить одежду и кров.

И вот Мао умер, и к власти пришли его враги. Они тоже коммунисты, но их не допускали к власти, а многих из них бросили в тюрьму и убили. Теперь властью завладело противоположное крыло коммунистической партии, эти люди хотят завоевать сердца людей. Снова открываются монастыри, потому что нельзя так легко стереть две тысячи лет буддизма. Снова можно увидеть буддистских монахов с их чашами для милостыни. Больницы и школы перевели в другие здания, и монахов уже не заставляют работать в полях, на фабриках или там, где может пригодиться их труд.

Но если даже человек отказывается войти в три яда и хранит в чистоте свои врата чувств, его тело и ум все равно, несмотря на внутреннюю и внешнюю чистоту, строит монастырь.

Бодхидхарма просто притянул за уши эту мысль. Если он может все объяснить новым кандидатам в буддизм, тогда почему сам Будда не мог предупредить, что говорит метафорами? Он мог бы сам все объяснить. Будда был гораздо более искусным оратором, он мог бы объяснить, что его слова – всего лишь метафора. Но он нигде не указывает на то, что говорит метафорами. Бодхидхарме трудно превращать все в метафору, но мы увидим, что он постоянно называет все слова Будды метафорами.

Возведение статуй относится ко всем практикам, которые культивируют люди, ищущие просветление.

Я не понимаю, как эта фраза может быть метафоричной. *Возведение статуй относится ко всем практикам, которые культивируют люди, ищущие просветление.* Что у нее общего с метафорой, даже притянутой за уши? Метафора должна представлять что-то, объяснять это, ее назначение – помогать пониманию. А возведение статуй и практики ради просветления здесь просто не при чем! Неужели сам Будда не мог рассказать о практике ради просветления?

Но, воскурив фимиам, вы пользуетесь не обыкновенным материальным фимиамом, будто где-то доступен какой-то духовный фимиам, а фимиамом неосязаемой дхармы... Где вы достанете эту дхарму? Поэтому я сказал, что мне с болью приходится признать, что Бодхидхарма впал в старческий маразм, хотя ему было всего семьдесят пять лет. ... который своим ароматом стирает грязь, невежество и злые дела.

Замечательно! Но где взять этот духовный фимиам, который своим ароматом стирает грязь, невежество и злые дела? Никто никогда не видел ничего подобного, иначе жить было бы совсем просто. Тогда не нужно докучать людям медитацией, дисциплиной и осознанностью. Просто воскури духовный фимиам, и благоухание выводит из вас грязь, таким образом, очищая вас!

Только я не стану просветленным, потому что у меня аллергия на духи, осязаемы они или нет. Но не страшно, если один человек не станет просветленным. С этим можно смириться, если будет просветлен весь мир! Я в полной готовности.

Бодхидхарма даже не осознает, сколько времени он может обманывать людей, но он обманывает их уже тысячу лет, именно столько существуют эти сутры. Разумеется, их не выпускали в свет потому, что они находились в руках буддистов Махаяны, которые не хотели, чтобы их переводили. Теперь я понимаю, почему монахи не хотели, чтобы их переводили: они разрушат великий образ Бодхидхармы. Должно быть, они сами поняли, что этот мастер несет суший вздор.

Будда, когда был в мире, велел ученикам возжечь такой ценный фимиам огнем осознанности, как приношение буддам десяти направлений.

Возможно, этот фимиам ценный, но где его взять? А потом человек воспламеняет свою осознанность только для того, чтобы воскурить фимиам, и уже этот самый фимиам все устроит как надо, и вы станете просветленными. Итак, весь ваш поиск ограничивается поисками этого фимиама дхармы, духовного фимиама!

Может быть, вы отыщите его в Пуне, ведь это очень духовный город. Он настолько духовен, повсюду бродят только духи, здесь нет живых людей.

Но в наши дни люди не понимают настоящее значение Татхагаты.

Только Бодхидхарма понимает настоящее значение Татхагаты. Возможно, что и сам Татхагата не понимает свое настоящее значение!

Они используют обыкновенное пламя, чтобы зажечь материальный фимиам из сандалового дерева или благовония, в надежде на какие-то будущие блага, которые никогда не приходят.

Бодхидхарма все время выкручивается, хотя мог бы просто сказать: «Это утверждение не принадлежит Будде, а то утверждение просто вздорно». И такие слова были бы совершенно правильными.

То же верно для разбрасывания цветов. Эта заповедь относится к проповедованию Дхармы, иначе говоря, разбрасыванию цветов добродетели.

Как разбрасывать цветы добродетели? Даже если принять это глупое объяснение, как вы станете разбрасывать цветы добродетели? Вы только и делаете, что твердите людям: «Вот истина, вот любовь, вот сострадание», но ваши руки пусты.

В парке сидели два пациента сумасшедшего дома. Им разрешалось выходить в сад на час ежедневно. Первый пациент, который сжимал кулак, сказал второму пациенту:

- Если ты скажешь мне, что я сжимаю в кулаке, я дам тебе рупию.

- Правда? - воодушевился второй пациент. - А ты сдержишь слово?

Первый пациент вынул из кармана рупию и сказал:

- Вот рупия. Просто скажи мне, что у меня в руке?

Второй пациент пригляделся и предположил:

- Похоже, это слон.

- Не получишь ты мою рупию, - заявил первый пациент. - Ты явно подглядывал. Ты смошенничал.

Он не дал одну рупию, поскольку верил, что в кулаке второго пациента зажат слон.

Как можно разбрасывать цветы добродетели, чтобы принести пользу другим людям и прославить настоящую самость?

Если вы полагаете, что назначение Татхагаты было в том, чтобы люди с помощью ее вредили растениям, срезая их в пору цветения, вы ошибаетесь.

Это утверждение кажется правильным, но Бодхидхарма все так путает, что оно теряет все свое значение. Конечно, Будда не хотел бы, чтобы вы срывали цветы, поскольку это убийство. У розы есть жизнь и красота. Она умирает, когда вы срываете ее. Оставьте розу в покое.

За моим садом ухаживает Мукта. Ей нельзя срезать ни листочка, ни цветочка. Поначалу она постоянно ходила среди цветов, спрятав за спиной садовые ножницы! Но теперь, по дороге в Будда-холл (я больше никуда не хожу) я вижу, что сад превратился в джунгли. Стало быть, Мукта выбросила свои садовые ножницы. Пусть каждое дерево растет естественно, по крайней мере, в моем саду! Не убивайте ни одно дерево, не уничтожайте ни один живой цветок.

И я понимаю, что Будда не позволил бы срезать цветущие растения, но я заявляю, что всю сутру выдумали последователи школы Махаяны. Но зачем школе Махаяны нужно было выдумывать такие вещи?

Это главное, что следует понять. Когда Гаутама Будда работал в Индии двадцать пять столетий назад, он обратил в буддизм почти всю страну. Он был человеком с очень сильным характером. Он не был просто образованным человеком, ему было известно существование, он был его частью. Его влияние на умы было огромным. Возможно, больше никто никогда не влиял на людей так сильно.

Но в час его смерти брамины и священники вылезли из своих пещер, в которых они прятались потому, что не могли встретиться лицом к лицу с Гаутамой Буддой, ведь каждый человек при встрече с ним становился его учеником. Но они ждали, когда наступит их пора, так как Будда должен был когда-нибудь умереть. Будда лишил священников их профессии. И в храмах уже не звучали колокола, люди не собирались никому поклоняться, люди не звали браминов исполнять ритуалы. Брамины – это самые лукавые священники во всем мире.

Люди попадают в ловушку священников. Они мгновенно начинают управлять человеком, как только он рождается. При беременности исполняется ритуал, потом нужно прочесть молитвы при рождении ребенка, затем необходимо провести церемонию имени. Всем этим священник эксплуатирует людей. Потом человеку нужно обрить голову. И так до самой смерти. Даже если вы едете в другой город, вам нужно справиться у брамина, удачно ли расположились на небе звезды, ехать на север или на юг, на восток или на запад, какой час станет самым выгодным для путешествия?

Потом следует брак, и священник снова тут как тут. Стоит людям пожениться, как из только что заключенного брака появляются дети -

священник появляется и здесь. Потом человек стареет. Священник цепко держит человека от колыбели до могилы.

Даже после смерти человека нужно совершить над ним ритуалы! А в бедной стране эти ритуалы стоят так дорого, что людям приходится продавать дома, землю, вещи – все, от чего зависела их жизнь, потому что умер отец семейства. По этому поводу им полагается затеять браминам великолепный пир.

Проводятся ритуалы даже над предками. В огромной толчее скопилось бесчисленное количество людей, миллионы предков стоят друг за другом в очереди. И для них есть соответствующие ритуалы. Целый месяц люди полностью посвящают предкам, потому что их число так велико, что приходится в течение месяца постоянно проводить ритуалы, то есть поклоняться огню и читать мантры, чтобы упокоились те, кто умер в семье. Вы даже не знаете имен этих людей!

Умерли миллионы людей. Ученые подсчитали, что под вашим стулом находится, по крайней мере, восемь могил. Не бойтесь, эти люди мертвы!

Но умерло очень много людей. Даже спустя тысячи лет после смерти человека священник все равно эксплуатирует его.

В этом смысле Будда произвел великую революцию, уничтожив единство священников. Но в час его смерти священники вернулись.

Людям тоже не доставало священников. Жизнь опростилась. Рождался ребенок, но ни один священник не читал молитвы за его долгую и счастливую жизнь. Кто-то умирал, но ни один священник не читал молитвы и не благословлял умершего на великое путешествие. Люди тоже скучали по всем этим ритуалам. Поэтому после смерти Будды брамины постепенно вернулись, и они начали выдавливать буддистов из страны.

Еще пятьдесят лет назад в Индии едва ли нашелся бы хотя бы один буддист. За последние пятьдесят лет один человек сослужил им добрую службу, хотя сам он и не был религиозным человеком, он был политиком. Но по стечению обстоятельств ему нужно было что-то предпринять, это было политической тактикой.

Бабасахиб Амбедкар был шудрой, неприкасаемым, но он попался на глаза одному очень богатому человеку, который, поняв, что перед ним умный человек, отправил его учиться в Англию. Этот парень стал одним из самых лучших знатоков законов в мире, и он помогал составлению конституции Индии. Он постоянно боролся за шудр, касте которых принадлежал, а это одна четвертая индуистского общества. Он хотел, чтобы шудры голосовали отдельно, и в этом был совершенно прав.

Я не понимаю, почему неприкасаемые должны причислять себя к индуистам, которые мучили их на протяжении десяти тысяч лет, заставляли их делать всю грязную работу и почти ничего не платили им. Неприкасаемым даже не разрешают жить в городах, они должны жить за

чертой города. До своего освобождения шудрам не разрешалось ходить по многим улицам селения. Во многих местах их заставляли громко объявлять: «Идет шудра. Слышащие меня, прошу вас, уйдите с моего пути». Считается, что человека загрязняет даже упавшая на него тень неприкасаемого.

Но шудрам не удалось найти способ выйти из индуистской общины, потому что против этого возражал Махатма Ганди. Это тоже было политической стратегией, потому что, если бы четверть индуистов вышла из общины, тогда индуисты стали бы меньшинством в своей стране. Здесь живут мусульмане, христиане, джайны. И если от индуистской общины отвалится такой большой ломоть, то страна индуистов почти превратится в страну других религий. И если эти общины объединятся, индуисты никогда не будут обладать властью.

Я и Махатму Ганди не считаю религиозным человеком, поскольку он принадлежал той же категории, что и доктор Амбедкар. Ганди устроил голодовку, ему угрожала смерть, и Амбедкар был вынужден забрать свои слова обратно. Ему пришлось отказаться от идеи предоставления шудрам отдельного голосования. Ганди был лукавым человеком, он начал называть шудр *хариджанами*. Хитрые люди всегда играют словами. Слова ничего не меняют, и не важно, называете вы людей шудрами, неприкасаемыми или хариджанами. Слово «хариджане» переводится как «дети Бога».

Я долго беседовал с сыном Махатмы Ганди Рамдасом. Я сказал ему: «Неужели вы не видите лукавство? Дети Бога страдают десять тысяч лет, а те, кто не являются детьми Бога, эксплуатируют их и подавляют, они насилуют их женщин, дотла сжигают их селения со всеми жителями. Если они дети Бога, то лучше не быть ребенком Бога. Это опасно».

Ганди изменил название, чтобы придать ему прекрасное значение, но внутренняя суть осталась без изменений. И Ганди ничего не ел, ему угрожала смерть, поэтому Амбедкар забрал свои слова обратно.

Если бы на месте Амбедкара оказался я, мои слова Махатме Ганди звучали бы так: «Это ваше дело, жить вам или умирать. Это ваше дело, если вы хотите поститься. Поступайте, как хотите. Поститесь до смерти или даже дальше ее!»

Но на Амбедкара давили отовсюду в стране, потому что, если бы Ганди умер, то вину за его смерть возложили бы на Амбедкара. И я бы сказал Ганди: «Это насильственный метод, а вы все время говорите о ненасилии. Разве это ненасилие?»

Случилась такая история. Я преподавал в колледже Райпура санскрит. И там одной красивой юной девушке предложил руку и сердце бандит. Он был опасным человеком, рецидивистом. Много лет он просидел в тюрьме, совершив множество преступлений, и ему было почти столько же лет, сколько отцу девушки. Но он стал мечтать о ней, во-

одушевившись успехом Ганди, который посредством сухого поста добился многого, ведь он одолел Амбедкара.

После того, как Ганди постился уже двадцать один день, его здоровье начало стремительно ухудшаться, и врач сказал: «Сделайте что-нибудь, иначе этот престарелый человек умрет». На Амбедкара давили все индийские национальные лидеры, которые говорили ему: «Ступай к Махатме Ганди. Попроси у него прощения, предложи ему стакан апельсинового сока в знак прекращения голодовки. Отрекись от своего движения, иначе тебя будут всегда помнить как человека, который убил величайшую личность Индии, очень религиозного человека». И Амбедкару пришлось внять их советам, хотя он сделал это против своей воли.

А я бы не стал делать этого! Я бы принял на себя вину, я бы принял осуждение истории. Какая разница, что написано о вас в истории, когда вы мертвы? По крайней мере, вы не знаете о том, что написано о вас, вы же не читаете это. Пусть пишут что хотят.

Но я настоял бы на том, что метод Ганди не был ненасильственным. Он был абсолютно насильственным, но очень тонким образом. Когда один человек угрожает убить другого человека – это насилие. И разве логично, если один человек угрожает другому человеку самоубийством, если тот не примет его точку зрения? Точка зрения, исповедуемая Ганди, была абсолютно нелогичной, но он поддержал ее угрозой. Если человек говорит: «Я убью себя», значит, он просто шантажирует.

Амбедкар отыгрался в другой области. Он начал обращать шудр в буддизм. По этой причине сейчас в Индии несколько сотен тысяч буддистов, но они вовсе не религиозные люди, поскольку это был всего лишь политический маневр.

Так вот, этот преступник в Райпуре пришел к дому девушке. Этот человек приволок с собой кровать. Он объявил, что, если эта девушка не выйдет за него замуж, он будет голодать, пока не умрет. Слух разнесся на весь город. К кровати сбежались фотографы и журналисты, по округе весь день толпились люди. Отец девушки испугался, так как на него наседали с вопросом:

- Почему вы берете на себя ответственность за смерть этого человека?

Но отец отвечал:

- Этот человек ведет себя подло. Он моего возраста, к тому же он преступник. Я не могу выдать дочь за него.

Я знал и отца и его дочь, так как она училась в моем колледже. И девушка предложила отцу спросить у меня совета о том, что можно сделать. Тогда я еще не успел познакомиться с ним. Он пришел ко мне и все рассказал.

- Все очень просто, - заявил я. - Найдите старую, увядшую проститутку.

- Зачем? - недоумевал он.

- Послушайте, что я вам скажу, - увещевал его я. - Найдите увядшую, старую шлюху и поставьте перед домом еще одну кровать. Проститутка должна объявить: «Я буду голодать до самой смерти, пока этот человек не женится на мне». Это единственный способ спасти ситуацию.

Этот бандит сбежал посреди ночи. Больше его не видели, и он уже не делал предложений! Это очень религиозная методология Ганди.

Буддистов сжигали, их выдворяли из страны, и вся Индия была полностью очищена от влияния Будды. Даже в храме в Бодхгайе, который был возведен в память о просветлении Будды, не осталось ни одного буддиста, чтобы присматривать за храмом. За этим храмом две тысячи лет присматривала одна семья браминов, поколение за поколением.

Эта семья стала владеть храмом. Они не верят в Будду. Они против Будды, но храм приносит немало денег, так как к нему стекаются люди со всего мира. В храм поступает много денег, поэтому священник закрывает глаза на вопрос веры. Он зарабатывает большие деньги и не желает передавать храм другим людям, потому что две тысячи лет этот храм принадлежал его семье. И закон не в силах забрать у него храм.

Итак, когда буддисты достигли Китая и Тибета, они хорошо уяснили себе, что не годится противоречить традициям людей. Бывает так, когда человек с сильным характером жив, вам кажется, что вы одерживаете победу, но как только этот человек умрет, в Тибете, Китае, Шри-Ланке и Японии случится то же самое, что и в Индии.

И тогда буддисты пошли на компромисс. Это и есть причина того, почему они ввели все эти некорректные сутры. У буддистских священных книг в Тибете другие сутры, чтобы утешать и убеждать буддистское население Тибета. У китайских сутр Махаяны свои особенности, и в Шри-Ланке - свои особенности. Такова историческая причина, почему эти абсолютно абсурдные сутры, которые не могут принадлежать Будде, попали в священные книги. Буддисты сделали это сознательно, потому что, не сделав этого, они не смогли бы выжить.

Но я считаю, и Бодхидхарма тоже был такого мнения, что высшая ценность – это истина, а не выживание. Какой смысл выживать, если для этого нужно плести ложь и искажать истину? Не беда, даже если буддизм исчезнет с лица земли. Но необходимо сохранить утверждения Будды во всей их чистоте.

Всякий раз, когда искатель хочет обратиться к поиску, ему нельзя теряться в лесу ненужных учений и ритуалов. Бодхидхарме следовало разъяснить это. Я знаю риск. Я понимаю, что он непременно чувствовал себя виноватым, поскольку, прочтя эти сутры, он ушел из Китая в Гималаи. Должно быть, ему было очень неуютно в себе, поскольку он действовал вопреки своему пониманию. Но я все равно не могу простить его. Я не могу простить ни одного человека, идущего против истины.

Те, кто соблюдают заповеди, не ранят ни одну из мириад жизненных форм неба и земли. Если вы по ошибке вредите чему-то, вы страдаете за свой поступок.

Но те, кто умышленно нарушают заповеди, раня живых существ ради будущих благ, страдают еще сильнее. Как они могли позволить вероятным благам превратиться в печаль?

Вечный светильник представляет собой совершенную осознанность.

По всей видимости, метафора корректна лишь в этом утверждении. Вечный светильник можно истолковать совершенной осознанностью. Но Бодхидхарме не удалось связать со своими толкованиями другие метафоры.

... Давным-давно жил на свете Будда по имени Дипамкара, что значит тот, кто зажигает светильник. Так переводится его имя... Свет, излучаемый любым буддой из одной морщины между бровями, способен осветить бесчисленные миры. А масляный светильник не поможет.

Под словами о практиках в течение всех шести периодов дня и ночи подразумеваются культивирование просветления и сохранение всех форм осознанности среди шести чувств. Под шестью периодами подразумевается неусыпный контроль за шестью чувствами.

Но здесь Бодхидхарма противоречит своим собственным утверждениям. Контроль не нужен, потому что он осуществляется через ум. Практика не нужна, потому что она проходит при посредничестве ума. Нужно жить, отпустив себя. Именно это было основным учением Бодхидхармы.

Нужно быть спонтанным. Нужно жить от мгновения к мгновению, не думая о прошлом и будущем и не цепляясь за настоящее.

Бодхидхарма дал миру такие красивые сутры, но в конечном итоге он портит всю свою работу.

Что касается хождения вокруг ступ, здесь ступа – это ваше тело и ум. Когда ваша осознанность без остановки кружится вокруг вашего тела и ума, этот процесс называется хождением вокруг ступы...

Он пытается выкрутиться, несмотря на всю глупость своего утверждения. Ступы действительно существуют, и буддисты школы Махаяны странствуют к ним и ходят вокруг них. Но ваше тело и ум – это не ступа. Ступа вам понадобится, когда вы умрете, ведь для вас нужно будет приготовить могилу. Ступой называется могила буддиста. У этой могилы округлая форма.

Но ваше тело и ум живы. Как может сознание кружиться вокруг тела и ума? Бодхидхарма даже не принимает во внимание, что в его толкованиях можно сомневаться. Пояснения не спрашивали, поскольку сутры утешали людей. Они хотели чего-то осязаемого, и не беда, что это осязаемое оказалось метафорой. Бодхидхарма не отвергает Гаутаму Будду.

То же верно для соблюдения поста.

Даже не очень умный человек понимает глупость следующей фразы.

Поститься значит так регулировать свое тело и ум.

Не понимаю, как пост может означать регулирование тела и ума, чтобы они не были рассеянными или смущенными. Пост просто означает пост, и ничего больше.

Если, перестав есть пищу заблуждения, вы снова касаетесь ее, вы нарушаете пост.

Бодхидхарма забыл о своих словах. На самом деле, именно потому, что его высказывания не исходили из его сокровенной сути, а были просто гимнастикой ума, он забыл о том, что дал телу и уму определение ступы, что он определил пост как регулировку и дисциплину тела.

Откуда же исходит идея о том, что однажды вы перестаете есть пищу заблуждений?

Таких слов не было в самом определении метафоры. О пище в ней ничего не говорилось.

Если вы перестаете есть пищу заблуждений... Неужели есть какая-то пища, которая не была бы заблуждением? Будда тоже ест тот хлеб, который едите и вы, и Будда также пьет ту же воду, которую пьете и вы.

... если вы снова касаетесь пищи... Не есть, а просто коснуться – это и есть заблуждение! Какой вред вы нанесете, коснувшись заблуждения? Заблуждение не существует, и вы не можете коснуться его. Но *если вы снова касаетесь пищи, вы нарушаете пост.* Он забыл метафору, которую объяснил ранее. Так получается, что вы нарушаете пост, даже если просто коснетесь пищи заблуждения.

Однажды нарушив пост, вы уже не пожинаете с него блага.

Мир полон заблуждающихся людей, которые не понимают этого.

Эти люди потакают своему телу и уму, совершая все злые дела. Они отпускают на свободу свои страсти и не стыдятся этого. Перестав есть обыкновенную пищу, они называют свой поступок постом. Это вздор!

Я согласен только с последней фразой: Это вздор!

С поклонением дело обстоит также. Вам нужно понять его значение и приспособиться к условиям. Значение включает в себя действие и бездействие.

Бодхидхарма пытается обмануть людей, произнося не связанные между собой слова.

Поклонение означает благоговение и смирение.

Это правда. Поклонение означает благоговение перед своей настоящей самостью и смирение заблуждений. Но если вы знаете свою настоящую самость, тогда где вы найдете заблуждения? Это несовместимые понятия. Либо вы пробуждены, и тогда снов нет, либо вы грезите, и, значит, вы не пробуждены. У человека, знающего свою настоящую

самость, нет заблуждений. Но Бодхидхарма запутался и из-за всех сил пытается освободиться от путаницы, но только все глубже вязнет в ней.

Если вы можете вымести злые желания и укоренить добрые мысли, то это и есть поклонение, даже если у него нет проявлений.

Ранее в своих сутрах Бодхидхарма сказал, что нужно двигаться за пределы добра и зла. А теперь добро становится поклонением.

Те, кому не удастся культивировать свое внутреннее значение, кто вместо этого сосредоточивается на выражении внешних явлений, никогда не перестают потворствовать невежеству, ненависти и злу, бесполезно истощая себя. Они могут обманывать других людей позами, пребывая бесстыдными перед мудрецами и тщеславными перед смертными, но они никогда не избежат Колеса и не достигнут награды.

Это странная компиляция сутр. Мастер движется очень глубоко, как острый меч, отсекающий все неверное, до того места, где ему задали высший вопрос: «Откуда появляется неведение?» Он не может ответить на него, и он недостаточно смирил себя для того, чтобы признать, что он не знает ответ. Он так сильно запутывается, что уже каждый вопрос оставляет без ответа. Он делает вид, будто отвечает на вопрос, но ответ даже не имеет отношения к вопросу.

Если подобное могло произойти с Бодхидхармой... Вам нужно быть начеку. Я настаиваю на том, чтобы вы не принадлежали ни одной религии, ни одному учению, ни одной священной книге, по простой причине: вы должны быть полностью преданы истине и ничему больше. Вам нельзя служить двум богам, иначе вам придется идти на компромиссы, и тогда все понимающие люди почувствуют, что у вас приключился какой-то душевный недуг. Но точно одно: вы сбились с пути.

Возможно, Бодхидхарма в своей сокровенной сути не потерял просветление, поскольку его потерять невозможно, но загрязнил его. Просветление этого мастера уже не такое чистое, ясное, оно уже не столб света. Он сделал это просто для блага организованной религии.

Человечество никогда не станет религиозным до тех пор, пока не исчезнут все организованные религии, пока религия не превратится в индивидуальную преданность существованию, чтобы уже не возникал ни один вопрос компромисса.

Я так вам скажу: религия мятежна, и религиозный человек – это мятежник. Он восстает против всей ортодоксии, против всех традиций, против всех организаций, против всех идеологий. Он любит только и исключительно истину. Только такой человек находит истину. Другие люди бродят в невежестве и грезах. Они спят и страдают.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.

Сутры главы 20

Милый Ошо,

Сутра Купальни говорит: «Содействуя купанию монахов, люди получают безграничные благословения». По-видимому, это пример внешней практики достижения награды. Как такая практика связана с созерцанием ума?

Здесь купание монахов не имеет отношения к мытью чего-то осязаемого. Бог, проповедуя Сутру Купальни, хотел, чтобы его ученики помнили о Дхарме мытья. Поэтому он каждый день уделял внимание передаче своего настоящего значения.

Купальня – это тело. Когда вы зажигаете огонь мудрости, вы омываетесь в себе чистой водой заповедей и принимаете ванну истинной природы будды. Поддерживая эти семь практик, вы преумножаете свои добродетели. Монахи тех лет были восприимчивыми. Они понимали смысл слов Будды. Они следовали за его учением, совершенствовали свои добродетели и вкушали плод поля будды. Но в наше время люди не могут постичь такие явления.

У нашей истинной природы будды нет формы. И у пыли болезни нет формы. Как люди могут использовать обыкновенную воду для мытья неосязаемого тела? У них ничего не получится. Когда они пробудятся? Чтобы очистить такое тело, вам нужно сначала увидеть его. Когда из желания возникает грязь, все нечистоты умножаются до тех пор, пока не покрывают вас внутри и вовне. Но если вы попытаетесь помыть свое тело, вы будете вынуждены тереть его до тех пор, пока оно почти не исчезнет еще до очистки. Учтите, что вы должны понять, что Будда имел в виду не мытье чего-то внешнего.

Сутры говорят, что человек, искренне взывающий к Будде, непременно переродится в Западном Раю. Если эта дверь ведет к полю будды, зачем тогда искать освобождение в созерцании ума?

Будда имеет в виду осознанность, осознание тела и ума, которое препятствует возникновению зла. Вывать значит обращаться к уму, постоянно применять к уму правила дисциплины и следовать им до конца.

Для того чтобы взывать к имени Будды, вам нужно понять дхарму воззвания. Если она отсутствует в вашем уме, ваш рот произносит пустое имя. До тех пор, пока вам будут докучать три яда или мысли о себе, ваш обманутый ум будет мешать вам увидеть Будду... Если вы будете цепляться за видимое, ища значение, вы ничего не найдете. Таким образом, мудрецы прошлого культивировали самонаблюдение, а не речь.

Ум — это источник всех добродетелей. Ум — это властитель всех сил. Вечное блаженство нирваны исходит от ума, когда он расслаблен. Перерождение в трех сферах также исходит от ума. Ум — это дверь во все миры. И ум — это брод к другому берегу. Люди, знающие о том, где дверь, не тревожатся о том, где искать ее. Люди, знающие о том, где брод, не тревожатся о том, как пересечь реку.

Люди, которых я встречаю в наши дни, поверхностны. Они думают о награде как о чем-то, обладающем формой. Они расточают свое здоровье и убивают существ земли и моря. Они видят что-то осязаемое и мгновенно привязываются к нему. Если вы говорите с ними о бесформенности, они сидят немые, они смущены. Они жадны к малым наградам этого мира, поэтому они всегда слепы к грядущему великому страданию. Такие ученики зря изнуряют себя. Обратившись от истинного к ложному, они говорят только о будущих благах.

Если вы сможете сосредоточить внутренний свет своего ума и увидеть его внешнее свечение, тогда вы раз и навсегда изгоните эти три яда и выгоните шесть воров. И не прикладывая усилий, вы станете обладать бесчисленным количеством добродетелей, совершенств и дверей к истине. Понимание земного и созерцание тонких явлений происходит быстро, вы даже не успеете моргнуть. Осознание есть прямо сейчас. Зачем ждать седых волос? Но истинная дверь скрыта, и ее невозможно обнаружить. Я только затронул видение ума.

Вы даже не успеете моргнуть

С лава Богу, это последняя сутра Бодхидхармы. А я-то переживал, куда он ходит после купания! Этот мастер совершил великое путешествие на вершину, а потом скатился к ее подножию. Бодхидхарма покатал вас на карусели.

Я начал путешествие с Бодхидхармы. Его имя означает «истинная природа осознанности». Но, к сожалению, я вынужден заканчивать Буддахудхармой. Слово «буддахудхарма» означает «природа неосознанности, тупости».

Он сам заварил эту кашу, но это послужит нам великим уроком. Понимая, что случилось с Бодхидхармой, теперь будет можно избежать такой путаницы.

Все его ранние речи демонстрировали понимание глубочайшего потенциала человека, но все его нынешние речи не имеют никакого отношения к сути. Изредка мастер вспоминает, кто он, но складывается такое впечатление, что он постоянно об этом забывает. Возможно, он слишком привязан к особому учению Махаяны и сильно беспокоится, как бы не смутить только что посвященных буддистов.

Должно быть, Бодхидхарма в своей ситуации очень страдал. Возможно, никто не заметил, как он страдает, но я заметил это. Его страдание заключается в том, что он очень нехотя отвечает на вопросы, и такova трудность всех тех, кто принимают любое учение, священную книгу, церковь. Они беспрестанно беспокоятся.

В мире всегда было немного людей, которые готовы восстать против общества. Если бы Бодхидхарма говорил согласно своему опыту, он, возможно, растерял бы весь свой престиж, респектабельность и великое имя в летописи буддистов. Но с моей точки зрения, это не было бы потерей. Я считаю, что Бодхидхарма взмыл бы выше всех на свете, просто потому, что он был бы предан исключительно и постоянно переживаемой им истине. Истину ничего не может изменить.

Вы смеялись, когда услышали название этой сутры, «Сутра Купальни», поскольку вы не знаете, что в Индии были две религии, восставшие против индуизма. Джайнский монах никогда не принимает ванну, он даже ни разу не чистит зубы. Он воняет. Джайны считают, что великое учение заключается в том, чтобы не обращать внимания на тело, так как оно недолговечно и все равно когда-нибудь умрет. Зачем же тогда постоянно чистить его, теряя время? Завтра тело снова загрязнится.

Религия буддизма почти параллельна джайнизму. Обе религии сходятся на всех основных пунктах, но, по все видимости, Будда разумнее Махавиры. Он хотел, чтобы его монахи принимали ванну каждый день, чтобы они все время были чистыми, чтобы тела не осуждали, а поклонялись им как храму своей божественной природы. Но монахов было очень много. Их приходилось кормить, давать им возможность помыться, одевать их, лечить их, когда они болели – все это ложилось на общество все более тяжким бременем.

Несколько лет назад в Таиланде положение усугубилось до такой степени, что монахами стала почти четверть населения страны. Правительству пришлось издать закон, гласящий, что монахом можно стать, только получив разрешение правительства.

Это был первый случай в истории, когда правительству пришлось пойти на такой шаг, но он был совершенно необходим в бедной стране. Если один человек из четырех не работает, ничего не создает и все же нуждается во всех необходимых вещах, он непременно станет обузой.

Положение, когда половина населения голодает, отвратительно. Половина страны ложится спать, поев один раз в сутки, и люди там не только не едят фрукты, но выкапывают корни деревьев, кипятят их и едят, надеясь, что такая еда придаст им силы. Они удобряют дерево, они ухаживают за цветами и фруктами – естественно, корни наверняка обладают питательными свойствами.

Гаутама Будда вынужден говорить о таких банальностях, поскольку, если бы он этого не сделал, тогда люди начали бы решать все на свой лад. Будда хотел, чтобы его ученики были цельными людьми: чистыми, ясными и бдительными, как внутри, так и снаружи. Он так сильно заботился об учениках и сострадал им, что для буддистского монаха создано тридцать три тысячи правил. Уму непостижимо – тридцать три тысячи правил! Даже просто помнить об этом трудно.

Но Будда подробно расписал поведение монахов: когда вставать, когда отправляться просить милостыню для того, чтобы поесть, причем еду нужно было ему брать из пяти домов, а не из одного, чтобы никого не обременить. Пять домов могут дать понемногу, но монаху этого будет достаточно. Одному дому ваше прокормление может быть в тягость. И нельзя было оставаться в одном городе больше трех дней, чтобы не висеть на его населении бременем. Монаху предписывалось есть один раз в день, потому что миллионы людей едят только один раз в день. Запрещалось просить есть два раза в день.

Монахам не разрешалось иметь больше двух кусков ткани. Они носили два куска ткани, и еще держали накидку на всякий случай. Например, монах шел туда, где остановились другие монахи, и вдруг хлынул ливень. При этом промокают его верхний и нижний куски ткани. По крайней мере, у монаха есть накидка, чтобы накрыться. Накидка суще-

ствует на всякий случай. Полотна для груди и талии существовали для повседневной носки, и монахам нельзя было иметь больше трех кусков ткани.

Эти подробности были важны, хотя кажутся банальными. Вы думаете: «Что за ерунда? Гаутама Будда должен думать о духовности, росте, осознанности и свободе, а он размышляет о таких незначительных вещах». Но ему приходилось обращаться к этому, поскольку он принял идею отречения от мира. Когда люди отрекаются от мира, они непременно ложатся бременем на бедные общества.

Поэтому, когда Будда говорит о том, что человек, позволяющий помыться монаху у себя дома, заслуживает великую добродетель, он просто пытается убедить людей в том, что они должны считать такую услугу не бременем, а благословением.

Согласно словам Будды, когда монах принимает предложенную вами еду, он не обязан вам. Это вы обязаны ему. Уже одно то, что монах принимает еду, символизирует вашу добродетельность. Возможно, вы отдали ему свою еду, а может быть, еду своих детей, но вы чем-то пожертвовали, и вы выразили уважение человеку, который ничем не владеет, у которого нет денег.

Будда сказал, что блаженна та мать, которая рождает ребенка, который отречется от мира. Блажен тот отец, у которого есть ребенок, который отречется от мира. Они отрекаются от мира для того, чтобы развить свой потенциал в полной мере. Помогите им. Если вы не можете поднять свое сознание, то вы, по крайней мере, можете как-то помочь тем, кто изо всех сил стараются поднять свое сознание до высшего свечения.

Итак, банальна или нет эта установка, было бы замечательно, если бы Бодхидхарма принял сутру в ее истинном свете. Ему следовало сказать то же, что и я. Но он и сам чувствует смущение, поэтому начинает вторую попытку со слов, что это метафора для чего-то невидимого, и это делает ложным весь его подход. Я прочту сутру, а потом прочту его надуманные объяснения. Сутра абсолютно чиста, и ее не нужно пояснять.

Сутра Купальни говорит: «Содействуя купанию монахов, люди получают безграничные благословения». По-видимому, это пример внешней практики достижения награды. Как такая практика связана с созерцанием ума?

Ученик спрашивает Бодхидхарму: «Вы говорите, что достаточно созерцать ум, но Будда говорит об очень незначительных явлениях. Есть ли место таким вещам в созерцании вашего ума?»

Простой ответ звучал бы так: «Я говорю о главном, а Будда говорит как о главном, так и второстепенном. Его занимает не только то, что должен делать монах. Монах должен созерцать свой ум – это его единственная практика: осознанность, випассана, созерцание, свидетельство-

ование. Но монаху ко всему прочему нужна еще еда. Ему нужно где-то укрываться от дождя. У него есть потребность в одежде.

Будда ясно все понимает. Вопрос стоял не об одном монахе. Когда монахами становились миллионы людей, нужно было создать определенные правила, иначе этот процесс поверг бы в хаос все общество.

Монах не должен говорить о том, что он хочет есть. Ему нужно брать только то, что семья приготовила для себя. Он не должен говорить о том, в какую семью он отправится завтра просить милостыню, поскольку такое известие заставит семью чувствовать, что им нужно приготовить вкусную, дорогую еду, потому что к ним домой придет монах. Такое поведение может излишне отяготить людей, и монах станет паразитом.

Для того чтобы избежать всего этого, Будде приходилось говорить о таких незначительных явлениях, которые людям обычно приходится не по вкусу, а в те времена лишь немногие обладали своими ванными комнатами. Даже в наши дни, спустя двадцать пять столетий, если не принимать в расчет несколько больших городов, у девяноста процентов индийского населения нет в домах ванн комнат. Они выходят за черту деревни, или на берег реки, или на берег озера. Это и есть их ванная комната, это же их туалет.

Считается, что вы обладаете большой роскошью, если к вашей спальне примыкает туалет. В Индии эту роскошь может позволить себе очень узкий круг людей, так как страна очень бедна. И этому мешает не только бедность. Даже во времена Будды люди, обладавшие достаточной суммой денег, и не подумывали о том, чтобы завести ванную комнату, примыкающую к спальне.

Вы удивитесь, узнав, что еще сто лет назад в Верховном Суде США рассматривалось дело о том, как некий человек присоединил ванную комнату к своей спальне. Люди полагали, что такой поступок противоречит христианству, подобные действия считали грязными. Этот человек узнал об этом приспособлении в Европе и думал, что дарит его Америке. Это действительно дар!

Но христианские ассоциации завели на него дело, утверждая, что он пытался испортить мышление людей. «Дьявол поместил эту мысль ему в голову, - утверждали они. - Разве кто-нибудь когда-нибудь слышал о ванной комнате, примыкающей к спальне?»

И удивительно то, что Верховный Суд приказал этому человеку переместить ванную комнату на задворки дома, где он был раньше. Они так и назывались: домики на задворках. Они даже не примыкали к главному дому, они просто были во дворе, поодаль от дома. Это же грязные места!

Почти невозможно поверить в то, что во времена Будды, в двух самых

богатых людей были в домах ванны комнаты. Этим городам семь тысяч лет. Какие-то бедствия, природные или рукотворные, разрушали эти прекрасные города не раз, а семь раз, поскольку семь раз эти города отстраивали вновь. Археологи раскапывали их полвека. Они ломали голову над тем, какое бедствие приключалось с городами. Грязь покрывает каждый слой города.

Копая, археологи сначала приняли за город первый, поверхностный слой, но кое-кто попытался копать немного глубже, чтобы посмотреть, что же есть ниже этого слоя. Они с удивлением обнаружили, что ниже нескольких метров грязи захоронен еще один город. Ученые не прекращали работы, пока не нашли семь слоев больших городов, в которых улицы не уступали по ширине авеню Сан-Франциско и Нью-Йорка. Разумеется, в городах нет таких широких улиц, если по ним не ездят большие машины.

Самым древним городом Индии считается Варанаси. В старой части этого города не может проехать даже самая маленькая машина. Да что машина? Даже солнечные лучи никогда не достигают дороги, поскольку по обеим ее частям возвышаются огромные здания. Солнечные лучи попадают на нее только тогда, когда солнце располагается точно в середине неба, а в остальное время солнца нет весь день. Наверняка, в этом городе существовала развитая цивилизация.

Я вспомнил об этих слоях городов, поскольку во всех домах Мохенджодаро и Хараппы были ванны комнаты, примыкающие к спальням. У людей тогда были бассейны, не уступающие по размерам современным бассейнам. Древние люди выдумали очень странную систему циркуляции горячей и холодной воды во всех домах. Удивительное дело! По всей видимости, они поднялись на нашу высоту цивилизации, а может быть, и еще выше, поскольку еще только в начале двадцатого века Верховный Суд США не разрешил человеку иметь ванную комнату в своем доме.

В будущем все поменяется, поскольку есть много интересных архитекторов. Я видел несколько проектов, которые прислал мне друг. Он считает, что вопреки религиям мира люди проведут через суды очень странное явление. Идея в том, чтобы не присоединять ванную комнату, а встраивать комнату внутрь ванной комнаты. Архитекторы разработали настолько замечательные проекты, что ванная комната не кажется неуместной – она делает комнату еще более привлекательной.

Но нет сомнений в том, что такую идею будут оспаривать все религии, так как для них это совершенно нетерпимая вещь. Постепенно мы приняли ванны комнаты, примыкающие к комнатам. А теперь эти безумные архитекторы пытаются навязать нам эту идею. Я думаю, их идея имеет будущее. У них великолепные проекты. Зачем присоединять ванную комнату? Можно построить такую красивую ванную комнату, что вы захотите именно к ней присоединить свою жилую комнату. На

вы захотите именно к ней присоединить свою жилую комнату. На самом деле, можно жить сразу и в спальне и ванной комнате, и не нужно разделять их. Это комната одновременно ваша спальня и туалет. И все можно организовать так красиво и чисто, что и делить комнаты не придется.

Но с мытьем были трудности. Ванные комнаты были лишь у немногих богатых семей. И все усугублялось тем, что буддистским монахам нельзя было мыться в реке. У них не было достаточно одежды, и у них не было нижнего белья. У них были лишь три одежды, одним куском ткани они заворачивали талию, а другим – грудь. Это были лишь ровные куски ткани.

Шить одежду было роскошью, поэтому монахи использовали ровные куски ткани. Один кусок они заворачивали вокруг талии, а другой кусок – вокруг груди, вот и все. Им приходилось туго. Им нужно было либо раздеваться, а Будда не разрешал этого, или входить в реку во всей одежде, которая мгновенно промокала.

Вам нужно рассмотреть вопрос и понять, почему Гаутама Будда вынужден говорить о таких банальных вещах. Будда побуждает людей, обладающих собственными ванными комнатами, разрешать монахам мыться в них, тем, что они получают безграничные благословения. Здесь нет никакой метафоры. Будда вкладывает в свои слова прямой смысл.

Ученик совершенно прав, заметив: «Такие слова кажутся примером внешней практики достижения награды, потому что человек, разрешающий монахам использовать свою ванную комнату, получает награду. Он только и делает, что позволяет людям пользоваться своей ванной комнатой».

И Бодхидхарма отвечает: «Не нужно и невозможно достичь ни одной награды через внешнюю практику. Единственное достойное награды занятие – это созерцание ума».

Он мог бы просто сказать: «Это всего лишь побудительный мотив для людей, иначе они не разрешали бы монахам мыться в своих домах». На самом деле, никому не нравится, когда его ванную комнату используют другие люди, особенно незнакомцы. Это не общественное место. Все хотят, чтобы их ванные комнаты предназначались для личных нужд, чтобы ими пользовались только их владельцы, и чем богаче человек, тем он нетерпимее. Разумеется, богатым людям не пришлось по вкусу мысль об использовании их ванных комнат неизвестными монахами, которые бродят в грязной одежде, и у них грязные ноги, поскольку у монахов не было обуви, они потели жарким летом и собирали пыль по дорогам, в составе которых не было смолы, асфальта и цемента. Дороги представляли собой грязные колеи для воловьих телег. Богатым людям не нравилась мысль о мытье монахов.

Вы даже вообразить не можете, как жили богатые люди тех лет. Они мылись в своих ваннах не в обыкновенной воде, а в розовой воде. Это странная история о странном человечестве: одни люди умирают от голода, а другие люди из того же народа принимают такую дорогую ванну. Для одной ванны требовались тысячи роз. Эти люди не выносили бродяг, монахов, нищих. Все эти люди в их глазах были оборванцами. Они поменяли точку зрения, только когда им пообещали, что они получат великие блага в другом мире. Будда ведет такие речи просто ради дела, и он совершенно прав.

Но трудность Бодхидхармы в том, что он не может принять вещи в их истинном свете. Он говорит:

Здесь купание монахов не имеет отношения к мытью чего-то осязаемого.

Как можно мыть то, что неосязуемо? То, что нельзя ощутить, нельзя и увидеть. Нужно мыть только осязаемые вещи. Может принять душ ваше тело, но не душа. Можно помыть вашу одежду, но не ваше существо. Но это не значит, что вам нужно носить грязную одежду, что вы должны держать тело в грязи.

По сравнению с Махавирой, своим современником, Будда был очень эстетичным. Поэтому в Будде больше благодати, чем в Махавире. Махавира был человеком с сильным характером, но он не изящен. Махавира был борцом, но не человеком лотоса.

Не случайно, что Гаутаму Будду стали ассоциировать с лотосом. Этот цветок так тонок, прекрасен и изящен, что до его уровня не дотягивает ни один другой цветок на земле. Будда хотел, чтобы его монахи были чувствительными, эстетичными, чистыми. Естественно, что единственный способ заключался в том, чтобы говорить людям, что, если они будут помогать этим бедным монахам едой, ванной, лекарствами, одеждой, тогда люди в другом мире получат великую награду. Будда делал это из прагматичного расчета.

Бог, проповедуя Сутру Купальни, хотел, чтобы его ученики помнили о Дхарме мытья. Поэтому он каждый день уделял внимание передаче своего настоящего значения.

Купальня – это тело.

Бодхидхарма несет чушь, а ведь он сам в первых сутрах сказал о том, что Будда никогда не учит ерунде. Бодхидхарма противоречит почти всему, что он сказал с такой очевидной ясностью в первых сутрах. Но теперь этот мастер сам попал в беду.

Купальня – это тело. Когда вы зажигаете огонь мудрости, вы оmyваетесь в себе чистой водой заповедей и принимаете ванну истинной природы будды.

Разве Будда не мог говорить о чем-то еще помимо Сутры Купальни? Он мог бы говорить о Сутре Природы Будды. Неужели вы думаете, что

Будда был глупее Бодхидхармы, что он не знал, что лучше вкладывать в свои слова их непосредственный смысл? Такие слова произносить не трудно. Их мог сказать Бодхидхарма, тогда почему же Будда не может говорить эти слова?

Поддерживая эти семь практик, вы преумножаете свои добродетели. Монахи тех лет были восприимчивыми.

Если верно, что монахи времен Гаутамы Будды были восприимчивыми, тогда, без сомнения, Сутру Купальни вовсе не нужно называть так, как она называется. Ее следует назвать Сутрой Природы Будды или еще как-нибудь красиво. Зачем приплетать купальню? И если Бодхидхарма может прояснить дело менее восприимчивым людям, если ученики Будды были более восприимчивыми, тогда странно, что Будде пришлось использовать такие странные метафоры. Бодхидхарма же проясняет суть.

Они понимали смысл слов Будды. Если ученики понимали смысл слов Будды, тогда зачем он прятал этот смысл за купальню?

Они следовали за его учением, совершенствовали свои добродетели и вкушали плод поля будды.

Если эти ученики Будды даже пережили поле будды, тогда для чего нужно было говорить с ними метафорами? Будда мог бы говорить непосредственно, ведь метафоры нужны для детей. Получается, что он говорит правильно, но его слова противоречат ему, не делают ему чести.

Но в наше время люди не могут постичь такие явления.

Но Сутра Купальни написана не для времени Бодхидхармы. Бодхидхарма родился спустя тысячу сто лет после того, как Будда наговорил эту Сутру купальни.

Вы думаете, Будда говорил с людьми времени Бодхидхармы? Это нужно понять, потому что все время повторяют, что люди древности были более восприимчивыми, более чувствительными, более интеллигентными, нежели люди наших дней. Об этом говорят даже сегодня.

В Вавилоне на раскопках обнаружили кирпич, на котором было написано: «Люди древности были очень умными». Этому кирпичу шесть тысяч лет. И Гаутама Будда и Махавира в один голос постоянно говорят, что люди древности были очень умными, но я не знаю, какую древность они имели в виду.

Что касается индуистских Вед, то это, по всей видимости, самые древние священные книги мира. Один человек как раз из Пуны Локмания Балгангадхар Тилак доказал, причем доказал такими аргументами и фактами, что их почти пятьдесят лет никто не брался опровергать, что первой Веде из четырех Вед, то есть *Риг Веде*, девяносто тысяч лет. Но даже в *Риг Веде* говорится то же самое: в древности люди были очень восприимчивыми и очень интеллигентными. Я не знаю, о какой древности идет речь к этой книге. Такое впечатление, что книга просто осуж-

дает людей современности. Люди постоянно используют такое представление.

Развивается сознание человека или нет? Если послушать всех этих людей, можно подумать, что человечество переживает регресс, а не прогресс. На самом деле, чем дальше назад вы будете двигаться в истории, тем более примитивных людей вы будете находить, и у них будут все более примитивные практики. В древности был широко распространен каннибализм. И поныне в дремучих лесах Африки обитает немногочисленное племя каннибалов, и это как раз самые древние люди.

Если вы хотите посмотреть на древних людей, вы можете отправиться в Африку, но будьте начеку! Я слышал такую историю. К каннибалам приехал первый христианский миссионер, он хотел обратить их в свою веру, сказав: «Бог любит всех вас, Иисус придет спасти вас». Каннибалам очень понравилась проповедь миссионера. Они подняли миссионера на плечи. Тот решил, что это знак почета. Но когда каннибалы начали заталкивать миссионера в котел с кипящей водой, он закричал:

- Что вы делаете?

- Через пару минут ты сам все поймешь, - ответили ему каннибалы.

Когда тучный миссионер уже обварился водой, он, показав голову над большим котлом, стал пытаться как-нибудь убедить этих людей.

- Я пришел к вам, чтобы вы вкусили христианство, - упрекал он их, - а вы убиваете меня.

- Не беспокойся, - успокаивали его каннибалы. - Мы вкусим христианство, когда сварим из тебя суп. Именно поэтому мы и варим тебя, как же иначе нам вкусить христианство?

Я думаю, что не существует иного способа вкусить христианство!

Каннибалы – это самые примитивные люди. В начале века их племя насчитывало три тысячи человек, но, так как в тех местах люди появляются очень редко (людоеды рыщут по округе, но никто даже не показывается), им приходится есть друг друга. В начале века их было три тысячи человек, а теперь осталось всего лишь триста каннибалов. Они съели две тысячи семьсот членов собственного племени. Ведь есть же нужно каждый день! Хорошо, если им удастся отловить кого-нибудь из большого мира. Они вкушают китайцев, японцев, немцев, индусов. Вы же иногда посещаете китайский ресторан, вот и они хотят попробовать тамошней еды, только с небольшой разницей.

Но ловить еду им очень трудно, потому что люди держатся в стороне от них. Всем известно о том, что этот район опасен. Туда уже ходили люди, но они никогда не возвращались. Все, что туда попадало, оставалось там навсегда. Если каннибалы ловили кого-нибудь, его дело труба, он попадал в котел. Возможно, его набивали специями, виноградом. Вы могли бы получить удовольствие! Я не говорю, что вы непременно по-

лучите удовольствие, но возможность этого существует! Вы переживете грандиозное приключение.

По мере вашего продвижения назад в истории вы будете видеть все более неинтеллигентных, ограниченных варваров. Поэтому используемое всеми религиями представление о том, что в прошлом люди были великими, а теперь все пали, неверно. Это абсолютно не так. Такое представление не поддерживает ни логика, ни исторические факты. И я хочу сказать вам, что вы и есть высочайший пик сознания с начала времен, хотя этот ваш высочайший пик не такой уж и высокий.

У вас остается неразвитым огромный потенциал. Но те примитивные люди по сравнению с вами были еще менее развитыми. У вас есть, по крайней мере, какое-то сознание, а у них вовсе не было никакого сознания. Они не очень отличались от животных.

У нашей истинной природы будды нет формы. И у пыли болезни нет формы. Как люди могут использовать обыкновенную воду для мытья неосязаемого тела?

Бодхидхарма постоянно повторяет одну и ту же глупость. Вчера он задавался вопросом о том, как Будда может пить обыкновенное молоко, а теперь недоумевает, как люди могут использовать обыкновенную воду, словно где-то можно достать какую-то необыкновенную воду!

... для мытья неосязаемого тела... Не нужно мыть то, что неосязуемо. Загрязняется лишь осязаемое. Невидимое, пространство, никогда не загрязняется. Безмолвие за пределами ума никогда не загрязняется. А если и загрязняется (это невозможно, но давайте предположим, что загрязняется), тогда мы найдем какое-то невидимое мыло, какой-то невидимый шампунь, который невозможно увидеть. Вы увидите, что бутылка пуста, но в ней будет заключен невидимый шампунь.

Я слышал, что однажды в Нью-Йорке в некоем магазине начали продавать особый товар. Он был настолько действенен, что все женщины Нью-Йорка были просто вне себя от восторга и хотели приобрести его. Этим товаром были невидимые шпильки для волос. Думаю, в любой женщине заговорит искушение купить невидимые шпильки для волос. Перед магазином выстроились очереди из женщин, которые брали свертки, отдавали деньги и уходили домой. А одна женщина открыла сверток, но ничего не могла в ней разглядеть. Как же можно увидеть невидимые шпильки для волос? И она сказала владельцу магазина:

- Я ничего не вижу.

- Как же можно увидеть невидимые шпильки для волос? - спросил торговец.

- Верно, - согласилась женщина. - Завтра я приду снова, чтобы купить еще шпильки дочерям, и я пошлю шпильки подругам, ведь это так ново. У вас до завтра шпильки не закончатся? У магазина длинная очередь, мне пришлось выстоять в ней почти полчаса.

- Не волнуйтесь, - успокоил ее торговец. - Мы торгуем этим товаром уже две недели, но он же невидимый. Не важно, есть ли он у нас. Приходите когда угодно, вы всегда сможете купить эти шпильки.

Слова Бодхидхармы абсолютно нелогичны и иррациональны. Они лишены здравого смысла.

У них ничего не получится. Когда они пробудятся? Чтобы чистить такое тело, вам нужно сначала увидеть его. Когда из желания возникает грязь, все нечистоты умножаются до тех пор, пока не покрывают вас внутри и вовне. Но если вы попытаетесь помыть свое тело, вы будете вынуждены тереть его до тех пор, пока оно почти не исчезнет еще до очистки.

Бодхидхарма говорит, что вы не можете мыть свое видимое тело. Если вы попытаетесь помыть его, вам придется тереть его до тех пор, пока оно не исчезнет. Тогда вы будете чистыми. Это означает, что не нужно мыть свое тело. Это бесполезно, так как будет означать самоубийство!

Но вы же знаете о том, что не нужно тереть тело до тех пор, пока оно не исчезнет. Вы можете тереть тело до тех пор, пока оно не перестанет дурно пахнуть, пока ваш пот не перестанет распространять вокруг неприятный запах, пока вы не почистите зубы, чтобы ваше дыхание не смущало окружающих. Вы можете воспользоваться мылом, вы можете воспользоваться шампунем, вы можете воспользоваться дезодорантами. Не нужно тереть тело до тех пор, пока оно не исчезнет из вида. Какой тогда смысл мыть его? От него ничего не остается.

Бодхидхарма полагает, будто дает вам аргумент, который показывает, что Будда имеет в виду не обыкновенную ванну для тела, а очищение души.

Но Бодхидхарма совсем забыл о том, что он сказал в собственных сутрах, что душа всегда чиста (она никогда не была нечистой), что природа будды всегда чиста, она и не бывает нечистой. Вы помните его сутры? Он говорит, что вы уже просветлены, просто вы спите. И не нужно очищать себя, поклоняться чему-либо или совершать какие-то ритуалы. Вам нужно только созерцать свой ум, и это созерцание ума постепенно пробудит вас. Пробудиться значит стать просветленным.

Но теперь Бодхидхарма совсем забыл об этих сутрах. Он совершил большую ошибку, ему следовало остановиться, когда ему задали высший вопрос о неведении. Но он не остановился. Нужно знать, где останавливаться, иначе можно попасть в ловушку. И Бодхидхарма продолжает лгать, и он уже не знает, где и как ему остановиться.

Учитывая это, вы должны понять, что Будда имел в виду не мытье чего-то внешнего.

Необходимо мыть только внешнее, а внутреннее мыть не нужно. И если Будда вкладывал в свои слова прямой смысл, тогда Бодхидхарма

стаскивает Будду на тот же уровень тупости, на котором пребывает сам. Загрязняется только внешнее, и это нужно мыть. Внутреннее же никогда не загрязняется, поэтому и мыть его не нужно.

Ученик задал вопрос:

Сутры говорят, что человек, искренне взывающий к Будде, непременно переродится в Западном Раю. Если эта дверь ведет к полю будды, зачем тогда искать освобождение в созерцании ума?

Ученик постоянно настаивает на этом вопросе потому, что если достаточно созерцать ум, как призывает Бодхидхарма, тогда зачем Будда говорит о других занятиях? У Бодхидхармы нет мужества противоречить своему мастеру. Он мог бы сказать: «Не мне решать, что и как говорил Будда. Я понимаю и осознаю все так, что довольно и простого созерцания ума. Возможно, Будда хотел также создать учение о внешнем, которое было бы параллельно его учению о внутреннем. Это его дело. Меня такие тонкости не касаются». Уже одно подобное простое утверждение спасло бы его от падения с залитой солнцем вершины, на которой он находился, в малозначительные явления, из которых он не может выбраться.

Его ответ снова глупый, как и предыдущий. Будда имеет в виду осознанность. Бодхидхарма повторил это несколько раз.

Будда имеет в виду осознанность, осознание тела и ума, которое препятствует возникновению зла. Вывать значит обращаться к уму.

Если вывать значит обращаться к уму, тогда почему бы Будде не сказать: «Обратитесь к уму»? Зачем он говорит: «Взывайте к Будде»? Для чего без нужды все усложнять, когда можно все сделать простым? А Будда не из тех, кто усложняет жизнь, он не философ. Он реализовавшийся мудрец. Он говорит только самыми простыми понятиями, говорит предельно ясно, не используя специальные термины, которые могут смутить умы людей. Вся его деятельность направлена на смирение ума, чтобы вам было легче выходить за его пределы.

Для того чтобы вывать к имени Будды, вам нужно понять дхарму воззвания. Если она отсутствует в вашем уме, ваш рот произносит пустое имя. До тех пор, пока вам будут докучать три яда или мысли о себе, ваш обманутый ум будет мешать вам увидеть Будду... Если вы будете цепляться за видимое, ища значение, вы ничего не найдете. Таким образом, мудрецы прошлого культивировали самонаблюдение, а не речь.

Этот отрывок абсолютно некорректен, поскольку... что такое самонаблюдение, как не внутреннее мышление? И что такое речь, как не выражение вашего внутреннего мышления? Эти процессы не различаются. Один из этих процессов – внутренний. Сначала вы наблюдаете себя, вы размышляете, а потом выражаете свои мысли. Вы можете сказать слово «Рама» про себя, а потом сказать его вслух. Какая разница?

Разница в том, что сначала вы высказали мысль себе. Разговор с самим собой и есть самонаблюдение, а разговор с другими людьми – это речь. Самонаблюдение – это безмолвный диалог. Все люди постоянно делают это. И такая деятельность никак не связана с мудрецами. Даже грешникам приходится заниматься этим!

Что же вы делаете днями напролет, как не наблюдаете себя? Вы сидите, идете, вы постоянно думаете о тысяче и одном деле, но лишь некоторые мысли вы выносите на свет. Некорректно заявлять о том, что мудрецы прошлого культивировали самонаблюдение, а не речь, поскольку, если мудрецы не говорили, тогда откуда же произошли ваши священные книги, *Веды, Упанишады*? *Упанишады* состоят из ста восьми книг. Откуда взялись ваш святой *Коран*, ваша святая *Библия*? Откуда взялись ваш святой *Талмуд* или *Дхаммапада* Гаутамы Будды? Откуда появились слова самого Бодхидхармы? Он говорит о мудрецах, которые культивировали только самонаблюдение, а не речь.

Это означает, что все ваши священные писания написали грешники, а не мудрецы. Мудрец – это тот, кто знает себя, и он говорит только то, что гармонирует с его внутренними переживаниями. Если он не может найти слово, которое выражает его опыт, он молчит. Он не против речи, он не держится за молчание. Он пришел в пространство, которое за пределами языка, поэтому ему очень трудно говорить. Но ему также трудно наблюдать себя, поскольку все наблюдаемое можно выразить языком.

Задумайтесь. Самонаблюдение – это разговор с самим собой, и вы используете слова. Если вы можете использовать слова, не говоря, почему тогда вы не можете использовать те же слова в речи? То, что невозможно выразить языком, нельзя сказать про себя, потому что это две стороны одной монеты.

Ум – это источник всех добродетелей.

Здесь у меня просто руки опускаются. Это вздорные слова! И Бодхидхарма сам называл такие слова вздорными. В собственных сутрах он сказал, что ум необходимо превзойти, что ум – это ограничение, что нужно опустошить ум и сделать его безмолвным. Иначе говоря, вам нужно достичь не-ума.

Не-ум может быть источником всех добродетелей, но не ума. Если ум – это источник всех добродетелей, тогда в чем назначение не-ума? Все добродетели включают в себя все добродетели. Остаются лишь грехи. Разве не-ум – это источник всякого греха? Разве медитация – это источник всего преступного, безнравственного и порочного в вас? Бодхидхарма помешался. Единожды дрогнув и солгав, он уже не смог восстановить равновесие.

Ум – это источник всех добродетелей. Ум – это властитель всех сил.

А что тогда говорить о природе будды и ее силе?

Вечное блаженство нирваны исходит от ума, когда он расслаблен.

Здесь Бодхидхарма приближается к истине, но идет не до конца.

Расслабленный ум – это все тот же ум.

Нирвана наступает, когда ум умирает, а не когда он расслаблен, потому что расслабленный ум может в любую секунду стать беспокойным. Нужно просто, чтобы ум исчез. Только тогда вы можете быть уверенными в своем абсолютном покое, так как пропал источник беспокойства.

Если источник беспокойства расслаблен, это не значит, что вы свободны от беспокойства.

Возможно, источник беспокойства просто отдыхает для того, чтобы набрать немного энергии для создания нового беспокойства. Может быть, он устал, поскольку все устают.

Однажды я жил в доме друга. Ребенок постоянно докучал им. От него уставали и отец и мать, но он был их единственным ребенком, поэтому они сильно любили его. Только я не уставал от него.

- Почему так происходит? - спросили они меня. - Он никогда не докучает тебе.

- Это я докучаю ему, - объяснил я. - Я зову его, но он никогда не подходит ко мне.

- Как же ты докучаешь ему? - поинтересовался друг. - Мой парень все время вертится, он не усидит на месте. Этот ребенок постоянно что-то делает: бросает и ломает вещи, прыгает с дивана на стол. Он не может сидеть тихо.

- Я покажу вам, как сделать так, чтобы он сидел тихо, - сказал я.

Стоило мне войти в комнату, как ребенок выпалил:

- Я буду сидеть тихо.

- Что такое? - удивился его отец. - Ты не сказал ни слова, просто вошел, а он тотчас же заявляет, что будет сидеть тихо.

И я рассказал другу, как все было. Я жил на одной половине дома, а мои друзья жили на другой половине дома, но две части дома соединялись внутренним коридором. Иногда их ребенок прибежал на мою половину, и я постоянно говорил ему: «Если ты хочешь приходить ко мне, тебе нужно платить». «Чем платить?» - спрашивал малыш. «Деньги не считаются, - отвечал я. - Я объясню тебе, что тебе нужно делать. Сначала тебе нужно пробежать вокруг дома семь раз (а дом был большой, его площадь составляла четыре акра), точно семь раз, без обмана, без шулерства. А потом ты можешь войти ко мне». Обেжав дом семь раз, малыш так уставал, что, войдя ко мне, он просто сваливался на диван. «Как ты себя чувствуешь?», - задавал я ему вопрос. «Я все еще жив», - отвечал мальчик. А потом я продолжал работать, а он просто отдыхал.

- Станный способ, - заметил друг. - Ты никогда не рассказывал нам об этом. А ребенок всегда мучил нас.

- Я придумал, как вести себя с ним, - сказал я. - Всякий раз, когда он хочет увидеть меня или прийти в мою комнату, он сначала должен платить. Ему достаточно обежать дом семь раз. Тогда он уже ничего не просит, он и не в состоянии задавать вопросы. Он так устает, что просто сидит на диване и чаще всего засыпает, а я продолжаю работать.

Расслабленный ум ненадежен. Нужно, чтобы ум вплотную подошел к той точке, из которой уже не может вернуться. Он должен прийти в точку невозвращения.

Перерождение в трех сферах также исходит от ума. Ум – это дверь во все миры. И ум – это брод к другому берегу.

Это неверно, поскольку, если ум – это также брод к другому берегу, тогда какой смысл в медитации? Все энергии принадлежат уму, все слова принадлежат уму, все вечное блаженство нирваны исходит из расслабления ума. Брод, ведущий к другому берегу, исходит из ума. Тогда какой смысл в медитации?

На самом деле, брод к другому берегу – это не ум, а медитация. А медитация всегда означает не-ум. Когда ум исключен, та энергия, которая была вовлечена в ум, становится вашей медитацией.

Люди, знающие о том, где дверь, не тревожатся о том, где искать ее. Люди, знающие о том, где брод, не тревожатся о том, как пересечь реку.

Люди, которых я встречаю в наши дни, поверхностны. Они думают о награде как о чем-то, обладающем формой. Они расточают свое здоровье и убивают существ земли и моря. Они видят что-то осязаемое и мгновенно привязываются к нему. Если вы говорите с ними о бесформенности, они сидят немые, они смущены. Они жадны к малым наградам этого мира, поэтому они всегда слепы к грядущему великому страданию. Такие ученики зря изнуряют себя. Обратившись от истинного к ложному, они говорят только о будущих благах.

Если вы сможете сосредоточить внутренний свет своего ума и увидеть его внешнее свечение, тогда вы раз и навсегда изгоните эти три яда и выгоните шесть воров.

Я уже говорил вам о том, что в английском языке нет ни одного слова, способного перевести слово «дхияна». В английском языке есть три слова. Первое слово – это сосредоточение, которое занимает самый низкий уровень. Это слово означает фокусирование вашего ума на одной вещи или мысли. Оно полезно в науке. На самом деле, без сосредоточения науки вообще не было бы. Наука – это побочный продукт сосредоточения.

Второе слово в английском языке – это размышление. Это слово занимает более высокий уровень относительно слова «сосредоточение». Размышление означает обдумывание определенного вопроса. Это не одна мысль, а поток мыслей, направленный на один вопрос. Например,

человек думает о свете. Потом он продолжает размышлять о свете, о его скорости, о том, что свет делится на семь цветов, о способностях света. Человек думает о физике света. Философия возникает из размышления, так же как наука возникает из сосредоточения.

А третье слово в английском языке – это медитация. Это слово занимает самый высокий уровень. Но все равно оно не равно слову «дхияна», или китайскому слову «чан», или японскому слову «дзен», которые представляют собой разные произношения санскритского слова «дхияна».

Дхияна означает не-ум. В сосредоточении ум сосредоточивается. В размышлении ум размышляет. В медитации ум медитирует. Но в дхияне ум просто исчезает. Дхияна – это тишина за пределами ума. Человек, переводивший эти сутры на английский язык, использовал для слова «дхияна» самое низкое слово – сосредоточение.

Те, кто знают язык, то есть лингвисты, сталкиваются с такой трудностью. Они переводят книги с одного языка на другой язык, но при переводе стихов трудности усугубляются. А если встает вопрос о переводе утверждений того, кто достиг просветления, тогда трудности усугубляются еще сильнее.

Но проблема в том, что люди, достигшие просветления, больше не интересуются никакими книгами. Им даже не интересно писать свои книги, они просто в полной мере наслаждаются своей тишиной и экстазом. Если они вообще хотят передать что-то, они используют живую речь, потому что у произнесенного слова есть тепло, есть жизнь. В произнесенном слове есть что-то от человека, сказавшего это самое слово. Оно исходит из его сердца. В слове есть благоухание его существа. Оно также несет свет и глубину, которые теряются в написанном слове. По этой причине ни один просветленный человек никогда не написал ни слова.

Если вы сможете сосредоточить внутренний свет своего ума и увидеть его внешнее свечение, тогда вы раз и навсегда изгоните эти три яда и выгоните шесть воров.

Поменяйте слово «сосредоточить». Если вы сможете медитировать (а медитацию следует понимать в смысле дхияны), если вы сможете привести в действие свой не-ум, тогда все будет светом, тогда все будет радостью.

И не прикладывая усилий, вы станете обладать бесчисленным количеством добродетелей, совершенств и дверей к истине. Понимание земного и созерцание тонких явлений происходит быстро, вы даже не успеете моргнуть.

В конечном итоге Бодхидхарма снова возвращается к своему первоначальному уровню. В этом предложении он снова тот самый Бодхидхарма, с которого мы начали наши беседы.

Понимание земного и созерцание тонких явлений происходит быстро, вы даже не успеете моргнуть. Осознание есть прямо сейчас. Зачем ждать седых волос?

Зачем беспокоиться о завтрашнем дне и старости?

Но истинная дверь скрыта, и ее невозможно обнаружить.

Бодхидхарме нужно было сказать только это, когда ему задали вопрос о том, откуда появляется неведение. Он постоянно ходит кругами и в конце умудряется прийти в точку. Дверь, истинная дверь, скрыта, и ее невозможно обнаружить.

Я только затронул видение ума.

Если бы он произнес только эти два предложения, отказавшись от сказанного в процессе, тогда сутры Бодхидхармы остались бы абсолютно чистыми, безупречно чистыми. Но я прояснил вам ситуацию, и теперь вы можете выбрать то, что правильно, и то, что представляет собой абсолютно прозаичные вещи.

Правильно то, что поможет вам в медитации, а то, что есть только излишнее метафизическое философствование, не имеет ценности и бесполезно для вашей медитации.

Как бы там ни было, мне радостно оттого, что благодаря совпадению мы стали обсуждать эту сутру и вы увидели обе стороны. Это поможет вам оставаться осознанными, осознавать, что даже на высочайшем пике просветления вы все равно можете совершать ошибки, вы и дальше можете сбиваться с пути, вы можете делать глупые утверждения. Трудность в том, что я не могу смириться с тем, что не представляет собой лучшее. Я хочу, чтобы вы знали только лучшее, переживали лучшее, золото высшей пробы, без примесей и загрязнения, только высшая чистота.

Хорошо, что я провел беседы по этим сутрам, потому что я мог постоянно говорить вам, что правильно, а что неправильно. Возможно, вы читали много книг и слышали многих людей. Будьте начеку. Каждый день я получаю письма от санньясинов, в которых они пишут: «Я ездил туда-то, чтобы посмотреть на такого-то святого, гуру». И я знаю, что это очень недалекие люди. Они пишут мне: «Он произвел на нас неизгладимое впечатление», а я только восклицаю: «Боже правый!»

Я изо всех сил работал с этими людьми, чтобы прояснить каждую малость, а их все равно может впечатлить любой болван! Такое впечатление, что у них нет осознанности, ясности и способности различать вещи.

Брахмасутра Бадараяны – это одна из величайших индийских священных книг. Бадараяна предписывает ученику в первую очередь способность ясного различения вещей. Я понимаю, почему Бадараяна главным пунктом определил именно это. Ученик должен видеть, что ложно, а что истинно, чтобы чувствовать реальность, чтобы чувствовать обыч-

новенное лицемерие. Вы видели католического Папу? Возможно, многие из вас видели его или встречались с ним, и большинство среди вас видели его фотографии. Вы видите, что в нем есть что-то, указывающее на то, что он представитель Бога? Возможно, он продавец обуви, но представитель Бога...! Ему следует хотя бы раз посмотреться в зеркало, тогда он сам все осознает и скажет: «Боже мой, зачем вы избрали меня? Неужели вы не можете найти другого болвана? Зачем вы выбрали именно меня в этом большом мире?»

Я слышал историю об одном умиравшем старике-еврее. Он что-то бормотал, поэтому его родственники прильнули к нему, чтобы расслышать, о чем же он бормочет в миг смерти. Старик говорил Богу: «Господи, я прошу тебя еще только об одном. Мы были избранным тобой народом в течение четырех тысяч лет. Хорошего помаленьку. Не мог бы ты теперь выбрать на эту роль другой народ? Если бы ты не выбрал нас, нам не пришлось бы так много страдать. Будь милосердным, прислушайся к последним словам старика. Настала пора выбрать другой народ на роль избранных божьих, настала пора снять с нас этот тяжкий груз. Из нас просто все соки выжимают».

Обратите внимания на своих попов и шанкарачарий, приглядитесь к своему Хомейни, джайнским и буддистским монахам, и вы удивитесь тому, что у этих людей нет присутствия пробужденного человека. У них нет пережитых ими слов, которые исходят от какого-то источника, но вас, тем не менее, впечатляет любая чушь.

И так дело обстоит столетиями. Настало время остановиться. Люди, прежде всего, должны быть медитативными в такой мере, чтобы проводить различие между тем, кто представляет собой стрелу, выпущенную к высшей истине и ее осознанию, и тем, кто просто притворяется.

Эти сутры были для вас хорошим уроком о том, как различать вещи. Будьте очень бдительными. Легко подпадать под впечатление, значит, быть легковверным. Не будьте легковверными, иначе вас станут эксплуатировать. Не будьте легковверными – вот что хочет сказать Бодхидхарма, призывая к различению вещей, бдительности и осознанности. Не нужно спешить подпадать под чье-то влияние. Подождите, понаблюдайте, осмотрите человека со всех сторон, и если в вашем сердце начинают звучать колокольчики, тогда дело другое. Но если вам просто подсказывает ум: «Я нашел правильного мастера», тогда остерегайтесь ума.

Ваш ум – это ваш злейший враг.

- Правильно, Маниша?

- Правильно, Ошо.



